

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С. Б. Поляков

ДИАГНОСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлению подготовки магистров
«Юриспруденция»*

Пермь 2017

УДК 340.1: [159.9: 343.95]

ББК 67.0 + 88.47

П54

Поляков С. Б.

П54 Диагностика правосознания правоприменителей: учеб. пособие / С. Б. Поляков; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 357 с.

ISBN 978-5-7944-2883-4

Учебное пособие по дисциплине «Диагностика правосознания правоприменителей» предназначено для студентов юридического факультета, обучающихся по направлению «Юриспруденция» (магистратура). На основе теоретико-правовой доктрины правоприменения, постановлений высших судов в части, касающейся требований к судебным решениям и иным правоприменительным актам, разрабатываются критерии и показатели уровня профессионального правосознания, методика оценки правосознания субъектов правоприменительной деятельности.

Пособие также может быть использовано в послевузовском образовании на курсах повышения квалификации судей и иных должностных лиц, принимающих властные решения.

УДК 340.1: [159.9: 343.95]

ББК 67.0 + 88.47

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

§ 6: в соавторстве с Л. В. Кондаковой,
М. Ю. Никитенко, А. А. Романовой, В. И. Чадовым;

§ 7: в соавторстве с А. В. Богдановой,
Е. Ю. Замахеевой, Б. В. Зуевым, И. А. Рассказовой

Рецензенты: судья Верховного Суда РФ (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета д-р юрид. наук, доцент **Н. А. Колоколов**; профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета д-р юрид. наук **Д. В. Грибанов**

ISBN 978-5-7944-2883-4

© ПГНИУ, 2017

© Поляков С. Б., 2017

Содержание

Введение	4
§ 1. Критерии профессионального правосознания правоприменителя	9
§ 2. Указание в правоприменительном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу	35
§ 3. Указание в правоприменительном акте способов толкования права	76
§ 4. Аргументация в правоприменительном акте выявленных в деле коллизии или пробела в праве и указание способов их преодоления	132
§ 5. Оценка уровня профессионального правосознания правоприменителя	191
§ 6. Экспертные заключения об уровне индивидуального правосознания судей	244
§ 7. Экспертные заключения об уровне группового правосознания судов	275
§ 8. Иные критерии правосознания правоприменителя	298
§ 9. Практическое применение диагностики правосознания правоприменителей	310

Введение

В теории права выделяют три уровня правосознания по глубине отражения юридической действительности: научное, профессиональное, обыденное. При этом профессиональным правосознанием называют правовое сознание юристов¹, практикующих юристов, судей, прокуроров, адвокатов, юрисконсультов и т.д.² Тем самым основание классификации – глубина отражения юридической действительности – невольно подменяется должностным статусом обладателя правосознания. Но глубина правосознания определяется не должностью лица. Много людей работают по профессии юриста, не владея правовым инструментарием. Они принимают решения по юридическим делам и аргументируют их не юридическими понятиями и конструкциями, а исходя из житейских соображений.

В разных сферах человеческой деятельности определены объективные показатели профессионализма, позволяющие выводить общепризнанные рейтинги относительного уровня участников соответствующей деятельности. Первопроходцами здесь являются спортсмены. Тем, кто интересуется спортом, известны коэффициенты Эло у шахматистов, рейтинги АТР и WTA в теннисе и иные системы определения относительной силы спортсменов не только по количеству завоеванных официальных титулов, но и с учетом количества соревнований, последних побед и поражений в них, уровня соперников и т.п. Такие критерии используются для отбора спортсменов на ближайшие соревнования, предоставления некоторых преимуществ в начальной стадии соревнований (чтобы более сильные участники на первых стадиях турниров встречались со слабейшими и т.п.). Подобные рейтинги мотивируют спортсменов на достижение результатов, положенных в основу определения итогового показателя профессионального уровня спортсмена, хотя и ставят порой перед выбором: участвовать в турнирах, сулящих рейтинговое продвижение, или отказаться от них ради лучшей подготовки к завоеванию титула олимпийского чемпиона.

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т.3. С.456.

² Общая теория права и государства: учебник /под ред. В.В. Лазарева. М., 2010. С.291.

Появился показатель научной активности ученых – индекс Хирша. Ученые звания он не заменяет, но и не дает почивать на лаврах защищенной диссертации. Ученый с низким индексом Хирша может сделать выдающееся открытие, как и сороковая «ракетка» мира выиграть турнир Большого шлема по теннису. Но это скорее исключение, подтверждающее правило. Да и цитирование работы, в которой выражено действительно ценное научное достижение, отразится в повышении индекса Хирша.

Ценность рейтингов для стимулирования профессиональной деятельности сложно оспорить. Ворчание по их поводу раздается обычно со стороны деятелей, не имеющих признаваемых другими профессиональных результатов. Проблема заключается не в признании или отрицании рейтингов, а в определении их показателей и системы подсчета. Эту проблему относительно профессионализма судей и иных правоприменителей, для которых еще нет рейтинговых коэффициентов или индексов, мы стремимся решить в курсе «Диагностика правосознания правоприменителей», который стал преподаваться в магистратуре юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета по направлению «Юридические технологии в правотворчестве и правоприменении» с осени 2015 г.

В том, что это актуальная научная задача, убедило нас замечание авторитетного ученого Ю.А. Тихомирова на научно-практической конференции в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 27 октября 2015 г. о том, что у нас, к сожалению, нет исследований правосознания правоприменителей. Еще раньше им в соавторстве с другими учеными была поставлена задача изучения правосознания правоприменителей с помощью экспертных оценок³.

В настоящем учебном пособии предложены критерии выявления в судебных актах обыденного правосознания судьи в соответствии с принципами экспертной деятельности, закреп-

³ Тихомиров Ю.А., Павлушкин А.В., Горохов Д.Б., Чеснокова М.Д., Черепанова Е.В., Глазкова М.Е. Об организации и проведении правового мониторинга // Журнал рос. права. 2010. № 6. С.134.

ленными в ст. 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: объективность, всесторонность и полнота исследований. Согласно ч.2 этой статьи заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных⁴. Эти критерии определены на основе общепризнанных понятий правоприменительной деятельности и положений законодательства и проиллюстрированы соответствующими им судебными актами в качестве образцов профессионального правосознания судьи.

Согласно названным принципам судебные акты – объекты исследования – приводятся почти во всех случаях без купюр их текстов, полученных из указываемых источников, как должно быть всегда при экспертных исследованиях, хотя это увеличивает объем издания.

Судебные акты, не содержащие образцовых показателей, определяются как дефектные. Для них предлагаются понижающие коэффициенты и система их подсчета по совокупности исследуемых судебных актов.

В пособии приводятся заключения по результатам исследований судебных актов апелляционной инстанции Пермского краевого суда с выводением индивидуального индекса профессионального правосознания судей, как результаты апробации методики определения профессиональности правосознания судьи. Кроме этого, на основании предлагаемой методики проведено сравнительное исследование профессиональности правосознания судей апелляционной инстанции Пермского краевого суда и Семнадцатого апелляционного арбитражного суда. Пособие содержит заключения исследований по указанному вопросу.

В ходе исследования, составления и обсуждения указанных заключений магистрантов конкретизировались, дополнялись и иным образом корректировались наши первоначальные представления о показателях правосознания судей и их оценке, вырабатывались приемы изучения и обобщения их результатов.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.06.2001. № 23, ст.2291.

Поэтому первые обучающиеся по указанному курсу являются полноправными соавторами пособия. Итогом коллективной работы, представленным в настоящем пособии, стало научно-практическое руководство по определению уровня профессионального правосознания судей, в котором намечены также направления исследований иных показателей правосознания как судей, так и других правоприменителей.

Настоящее пособие предназначено помочь магистрантам усвоить алгоритмы правоприменительной деятельности, приобрести умения и навыки выражения в правоприменительных актах необходимых в силу закона положений и юридической аргументации, предусмотренные федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» как общекультурные и профессиональные компетенции.

Кроме учебной настоящее пособие имеет практическую ценность, которая зависит от представления руководителей судебной системы о месте судьи в обществе. На семинаре по профессиональной этике юристов студентка Пермского университета Алена Корякина на дискуссионный вопрос «Можно ли оскорбить правдой?» дала хороший ответ: «Правдой нельзя оскорбить того, для кого правда имеет высшую ценность». Если глубоким убеждением руководителя судебной системы являются положения Кодекса судейской этики о том, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным правосудием; государственные гарантии независимости, недопустимости вмешательства в деятельность судей являются не личной привилегией судей, а средством обеспечения целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений (преамбула); судья должен поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, расширять профессиональные знания, совершенствовать практический опыт и личные качества, необходимые для надлежащего исполнения своих обязанностей (п.4 ст.11), то настоящее пособие будет подспорьем в мероприятиях по повышению квалификации и в деятельности квалификационных коллегий судей и объектом плодотворной критики, способствующей совершенствованию показателей профессионального правосознания судьи и шкалы

его оценки. С помощью предлагаемой методики можно делать объективные выводы о профессиональном уровне судьи, диагностировать вид типичных ошибок и устранять их, ориентируясь на содержащиеся в пособии образцовые судебные акты.

Если же высшей ценностью для руководителя судебной системы является независимость судьи, понимаемая как недопустимость его критики, то можно ожидать, что настоящее пособие будет восприниматься как форма вмешательства в отправление правосудия. Но это объективно будет означать выбор в пользу судебных актов, отмеченных в пособии как дефектных, против представленных в качестве образцов. О субъективных мотивах и последствиях такого понимания пока можно умолчать, хотя оно также является вопросом правосознания.

В последнем параграфе настоящего пособия показано, как предложенная методика определения уровня профессионального правосознания судьи может использоваться на начальном этапе выявления коррупционности правоприменительного акта. Кроме того, нами продемонстрировано, как правоприменительный акт может быть объектом исследования, позволяющим выявить наличие или отсутствие у его автора общекультурных и профессиональных компетенций, установленных федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция».

§ 1. Критерии профессионального правосознания правоприменителя

«Правовая культура есть правовое свойство субъектов права, и индивидуальных, и коллективных. Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства...»⁵. То же следует сказать и о правосознании, являющемся стороной правовой культуры.

Правосознание – правовое свойство юристов и их профессиональных коллективов – не является одинаковым. Уровень правосознания юристов проявляется в предметах их деятельности. «Так, правовая культура субъектов правотворчества определяется в тех или иных источниках права, правоприменителей – в актах применения права и т.д.»⁶. Аргументация правоприменительных актов, как состав крови о состоянии организма, несет информацию о знании правоприменителем задач стадий правоприменительного процесса и способов их решения.

Первое, что должен обнаруживать юридический взгляд в человеческих отношениях, – это то, что С.С. Алексеев называл вездесущей «троицей»: обязывания, запреты, дозволения (соответственно обязывающие, запрещающие, управомочивающие нормы), образующей «первичный исходный материал, который так или иначе проявляется в различных юридических классификациях и из которых складываются основные конструктивные построения позитивного права, типы регулирования»⁷. Они образуют содержание правоотношений. Юрист должен четко видеть элементы правоотношения: их субъектов – адресатов прав, обязанностей, запретов относительно объекта, связывающего субъектов. На это указывает закон.

Так, ч.1 ст.196 ГПК РФ гласит: «При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и

⁵ Бондарев А.С. Правовая культура – фактор жизни права. М., 2012. С.3–4.

⁶ Там же. С.4.

⁷ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С.352.

подлежит ли иск удовлетворению». Определить, каковы правоотношения сторон, и означает необходимость увидеть названные элементы правоотношения.

Второе, что должен обнаруживать юридический взгляд в человеческих отношениях, – это юридические факты. То или иное жизненное обстоятельство должно оцениваться как предусмотренное в законе или иной форме права основание возникновения прав, обязанностей и запретов либо непредусмотренное, а потому не имеющее юридического значения, т.е. не влияющее на права, обязанности и запреты. В приведенной ст.196 ГПК РФ о юридических фактах говорят слова «обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела». В УПК РФ о юридических фактах говорится в ст.73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Законодательство и юридическая наука определяют правила решения юридических дел. Следование этим правилам и обеспечивает правовую определенность, под которой понимается знание субъектами права содержания и условий своих прав и обязанностей и уверенность в исходе дела в споре о них. Без этого нет ценности права, призванного упорядочивать общественные отношения по заранее известному и единообразно применяемому закону. Этим право отличается от произвола.

«Если обратиться к установившейся в правовой литературе структуре процесса реализации права в форме правоприменения, то можно назвать этапы, которые, как правило, могут квалифицированно выполнять только юристы. К ним относятся: установление фактических обстоятельств дела с точки зрения их юридической значимости; выбор (отыскание) соответствующей правовой нормы, которой должны быть квалифицированы эти обстоятельства; уяснение подлинного смысла (содержания) правовой нормы – толкование; принятие решения о применении нормы закона или подзаконного акта, а равно иного источника права, в форме правоприменительного акта»⁸.

Решение юридического дела заключается в квалификации соответствия действия или бездействия лица, в отношении которого выносится решение, управомочивающим, обязывающим,

⁸ Общая теория государства и права... Т.3. С.457.

запрещающим нормам права. В административных и уголовных делах квалификация действий лица, привлекаемого к ответственности, по несоблюдению запретов либо неисполнению обязанностей имеет следствием вывод о применении к нему мер соответственно административной и уголовной ответственности. В гражданских делах признание права истца, возложение на ответчика обязанности или мер ответственности за нарушение запрещающих норм основаны на соответственно правах, обязанностях, запретах, предусмотренных законом или договором.

Обвинение в правонарушении (преступлении), притязание, требование совершения действий без указания на нормы права не основаны на законе, а потому не подлежат удовлетворению. Поэтому изначально должна быть определена норма права, на которой основаны требования лица, инициирующего юридическое дело. Право, обязанность, запрет, предусмотренные в норме права, названной инициатором дела, принятого судом к рассмотрению (в заявлении истца, в обвинительном заключении следователя и т.п.), являются предметом судебного разбирательства. Это отражается в описательной части судебного постановления как требования истца (ч.3 ст.198 ГПК РФ, ч.1 2 ст.170 АПК РФ) или обвинение лица в совершении административного правонарушения или преступления, предъявляемое ему административными органами (ч.1, 2, 5 ст.28.2, ст.28.3, 28.4, 28.8, п.3 ст.29.1, п.4 ч.1 ст.29.10 КоАП РФ) или следователем (ст.171, 172, 220, п.2 ч.1 ст.305 УПК РФ).

Право, обязанность, запрет, предусмотренные диспозицией нормы права, возникают, изменяются, прекращаются в результате свершения юридических фактов – обстоятельств, предусмотренных гипотезой этой нормы права.

При наличии состава юридических фактов, предусмотренных нормой права, указанной истцом или обвинителем, она подлежит применению, при отсутствии – суд должен отказать в ее применении.

Согласно ч.3 и 4 ст.198 ГПК РФ «3. Описательная часть решения суда должна содержать указание на требование истца, возращения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

4. В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказатель-

ства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения суда может быть указано только на признание иска и принятие его судом.

В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств».

Согласно ч.1 и 2 ст.170 АПК РФ «3. Описательная часть решения должна содержать краткое изложение заявленных требований и возражений, объяснений, заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле.

4. В мотивировочной части решения должны быть указаны:

1) фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом;

2) доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле;

3) законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

В мотивировочной части решения должны содержаться также обоснования принятых судом решений и обоснования по другим вопросам, указанным в части 5 настоящей статьи.

В случае признания иска ответчиком в мотивировочной части решения может быть указано только на признание иска ответчиком и принятие его судом.

В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

Согласно п.4–6 ч.1 ст.29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны:

«4) обстоятельства, установленные при рассмотрении дела;

5) статья настоящего Кодекса или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу;

6) мотивированное решение по делу».

Согласно ч.1 ст.305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются:

«1) существо предъявленного обвинения;

2) обстоятельства уголовного дела, установленные судом;

3) основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие;

4) мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения;

5) мотивы решения в отношении гражданского иска».

Согласно ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать:

«1) описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления;

2) доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;

3) указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а в случае признания обвинения в какой-либо части необоснованным или установления неправильной квалификации преступления – основания и мотивы изменения обвинения;

4) мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия;

4.1) доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного сред-

ства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

5) обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в статье 299 настоящего Кодекса».

В этих частях судебного постановления выражаются параллельно осуществляемые действия различаемых для дисциплины мышления стадий правоприменения: установление фактических обстоятельств и установление юридической основы дела.

Таким образом, профессиональное сознание в отличие от обыденного проявляется, во-первых, в том, что в правоприменительном акте четко указаны обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, со ссылкой на нормы права, предусматривающие их в качестве юридических фактов. Спорные правоотношения определяются точным указанием на их структурные элементы: субъекты, объект, содержание, т.е. профессиональными терминами. Это фундамент решения, выносимого по закону, а не по личному чувству судьи. Он ограничивает выбор решения только юридическими фактами и исключает все иное. А.Ф. Кони писал, что, если судья хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно обязательным⁹. Логически неизбежное юридическое решение возможно только тогда, когда выбор судьи ограничен юридическими фактами.

Во-вторых, профессиональное сознание в отличие от обыденного выражается в указании способов толкования права и видов толкования права по объему понятия, неизвестных обывателю. «Неверное толкование права», – может сказать и обыватель. А назвать способы толкования права, чтобы обосновать выводы о неоднозначно понимаемых участниками дела положениях законодательства или договора применительно к фактическим обстоятельствам дела, квалифицировать отвергаемое тол-

⁹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Собр. соч.: в 8 т. М., 1967. Т.4. С.39–40.

кование права как необоснованно расширительное или ограничительное может только юрист-профессионал.

В-третьих, профессиональное сознание выражается в юридической квалификации затруднений, возникающих в ходе применения права, таких как коллизии или пробелы в праве, и в указании способов их преодоления.

«Под юридическими коллизиями понимаются расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетенционными органами и должностными лицами своих полномочий»¹⁰.

Коллизия норм права существует тогда, когда в их фактических составах существует единство, позволяющее к обстоятельствам конкретного дела применить как одну, так и другую норму права, но с противоположными предписаниями для одного адресата (субъекта права): в одной – право, в другой с таким же фактическим составом – запрет. Либо в двух нормах устанавливается одинаковое предписание для одного адресата, но при разных фактических составах. Например, в процессуальной норме содержится условие возникновения права, не предусмотренное фактическим составом материальной нормы, для реализации которой принята процессуальная норма.

По определению о коллизии норм права можно говорить, когда необходимо осуществить выбор между нормами права, регулирующими полностью или частично сопадающие фактические обстоятельства. «Собственно, установление самого факта противоречивости норм возможно лишь путем их сопоставления»¹¹. Сопоставляться должны диспозиции и фактические составы норм, о коллизии которых возникает вопрос.

Если какое-то фактическое обстоятельство регулируется одной нормой права, но не предусмотрено другой с противоположной диспозицией, то последняя не подлежит применению именно из-за того, что в ее гипотезе не предусмотрено это обстоятельство. В таком случае коллизии с нормой права, содер-

¹⁰ Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах. Т.2. С. 748.

¹¹ Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. М., 2010. Т. 2. С.277.

жащей в своей гипотезе данное обстоятельство, нет. При одинаковых диспозициях норм нет коллизии между ними при совпадении обязательных юридических фактов в их фактических составах. Отсутствие коллизии должно быть аргументировано правоприменителем для обоснования выбора норм. Частными случаями специально-юридического вывода о применении или неприменении предлагаемых участниками дела норм права, исключающими коллизию, являются указания юридических правил определения действия подлежащих применению норм права по кругу лиц, во времени и пространстве.

При выводе о коллизии норм права юрист-профессионал в отличие от обывателя знает законодательные или доктринальные способы их преодоления. Выбор норм права при коллизии между ними с указанием нормативных или доктринальных правил выбора является показателем профессионального правосознания, поскольку обыватель их не знает. Отсутствие ссылок на форму (юридический источник) примененного правила преодоления коллизии правовых норм свидетельствует о незнании таких правил, т.е. об обыденных представлениях о них.

Для преодоления пробела в праве прежде всего следует аргументировать наличие пробела в праве или законе и отличить его от смежных явлений: «мнимого пробела», противоречивости правовых норм, «квалифицированного молчания» законодателя, «ошибок в праве». А затем необходимо аргументировать применение известных приемов преодоления пробелов в праве: аналогии закона и аналогии права.

Важно также учитывать следующее. «Пробельность права перекрещивается с явлением противоречивости правовых норм. Пробел означает полное или частичное отсутствие нормы. Коллизия, напротив, предполагает наличие не одной нормы, а двух и более, находящихся между собой в противоречии. Однако противоречия существуют в разной форме. Там, где имеет место радикальное противоречие, когда одна норма уничтожает другую, а средства решения коллизии бессильны, — возникает лакуна. Пробел, таким образом, является следствием множественности правового регулирования, его избыточности»¹².

¹² Лазарев В.В. Избранные труды. Т. 2. С.460.

В приводимом далее судебном акте суд обосновал, что имеет место не коллизия норм права, наличием которой заявитель обосновывал требование о признании недействующим нормативного правового акта, а пробел в праве.

РЕШЕНИЕ

от 11 сентября 2012 г. № ВАС-9698/12

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в составе председательствующего судьи Разумова И.В., судей Весенева Н.А. и Лобко В.А. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шестовой Е.Н. рассмотрел в судебном заседании заявление индивидуального предпринимателя Берга Олега Викторовича (город Воронеж) к Правительству Российской Федерации о признании недействующим в части постановления Правительства Российской Федерации от 19.06.2002 № 439 "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей" как противоречащего Федеральному закону от 30.12.2008 № 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Судебное заседание проведено при содействии Арбитражного суда Воронежской области (судья Медведев Ю.Д.) в режиме видеоконференц-связи.

В судебном заседании приняли участие индивидуальный предприниматель Берг О.В. (заявитель), а также представители:

от Правительства Российской Федерации (заинтересованного лица) - Волков А.А. (по доверенности от 15.01.2010 № 01-06-08/161);

от Федеральной налоговой службы России (третьего лица) - Куроедов Д.М. (по доверенности от 21.08.2012 N ММВ-29-7/289).

Суд установил:

индивидуальный предприниматель Берг О.В. обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением (уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) к Правительству Российской Федерации (далее – Правительство) о признании недействующим в части постановления Правительства от 19.06.2002 № 439 "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей" (далее – постановление от

19.06.2002 № 439) как противоречащего Федеральному закону от 30.12.2008 № 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ).

Предприниматель просил признать недействующим приложение № 3 к постановлению от 19.06.2002 № 439 в части отсутствия в воспроизведенной в этом приложении форме заявления о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, строки, указывающей на то, что изменения вносятся в целях приведения устава в соответствие с Законом от 30.12.2008 N 312-ФЗ.

Также предприниматель просил признать недействующими в целом приложения 1, 2, 3 и 4 к постановлению от 19.06.2002 № 439.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Федеральная налоговая служба (далее - ФНС России).

В обоснование требований предприниматель Берг О.В. сослался на то, что оспариваемые им приложения вступили в противоречие с принятым позднее Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ и это нарушает его право на осуществление деятельности по созданию обществ с ограниченной ответственностью, внесению изменений в их учредительные документы, создает препятствия для подачи соответствующих документов на регистрацию.

Давая объяснения в суде, предприниматель доводы заявления поддержал.

Представители Правительства и ФНС России полагали, что заявленные требования являются необоснованными, в связи с чем просили оставить их без удовлетворения.

Заслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, исследовав и оценив имеющиеся доказательства, суд пришел к выводу о том, что заявление предпринимателя Берга О.В. не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Приложениями 1, 2, 3 и 4 к постановлению от 19.06.2002 № 439 утвержден ряд форм документов: "заявление о государственной регистрации юридического лица при создании" (приложение 1; форма № Р11001), "заявление о государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации" (приложение 2; форма № Р12001), "заявление о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица" (приложение № 3; форма № Р13001) и "заявление о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц изменений в сведения о юридиче-

ском лице, не связанных с внесением изменений в учредительные документы" (приложение № 4; форма № Р14001).

Согласно подпункту "а" статьи 12, подпункту "а" пункта 1 статьи 14, подпункту "а" пункта 1 и пункту 2 статьи 17 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (в редакции, действовавшей на момент принятия постановления от 19.06.2002 № 439) формы указанных заявлений подлежали утверждению Правительством.

В соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" акты, имеющие нормативный характер, издаются Правительством в форме постановлений.

Постановление от 19.06.2002 № 439 опубликовано в официальных изданиях - "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации".

Таким образом, постановление от 19.06.2002 № 439 принято в надлежащей форме компетентным органом исполнительной власти по предмету его ведения, в пределах полномочий, имевшихся у Правительства, оно в установленном порядке опубликовано.

Позднее был принят Закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ (вступил в силу с 01.07.2009), которым внесены изменения в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и другие законодательные акты Российской Федерации.

В связи с принятием Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ существенно изменены правила, регулирующие порядок деятельности обществ с ограниченной ответственностью и положение их участников.

При этом согласно части 2 статьи 5 Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ уставы обществ с ограниченной ответственностью, созданных до дня вступления в силу Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ, подлежали приведению в соответствие с частью первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ) и Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (в редакции Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ).

В соответствии с частью 5 статьи 5 Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ одновременно с государственной регистрацией изменений, вносимых в уставы обществ с ограниченной ответственностью в целях приведения их в соответствие с Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ, регистрирующий орган вносит в Единый государственный реестр юридических лиц сведения о размерах и номинальной стоимости долей участников обществ.

Таким образом, возникает необходимость информирования регистрирующего органа о том, что изменения в устав вносятся в целях приведения его в соответствие с Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ, для проведения указанным органом одновременной регистрации как новой редакции устава, так и сведений о размерах и номинальной стоимости долей в Едином государственном реестре юридических лиц.

Форма № Р13001 ("заявление о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица"), действительно, не содержит строки, в которой можно было бы проставить отметку о внесении изменений в устав общества с ограниченной ответственностью в целях приведения его в соответствие с Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ.

Следовательно, в рассматриваемом случае речь, по сути, идет не о несоответствии приложения № 3 к постановлению от 19.06.2002 № 439 закону, а об образовавшемся пробеле, подлежащем устранению путем издания компетентным органом исполнительной власти правового акта, дополняющего действующую форму соответствующей строкой.

Вместе с тем в силу закрепленного в статье 10 Конституции Российской Федерации принципа разделения власти арбитражные суды не наделены полномочиями по понуждению органов исполнительной власти к изданию тех или иных актов. Такие действия суда были бы нарушением компетенции органов исполнительной власти.

Оснований для признания приложения № 3 к постановлению от 19.06.2002 № 439 недействующим в части отсутствия в форме заявления строки, указывающей на то, что изменения вносятся в целях приведения устава в соответствие с Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ, не имеется.

При этом суд учитывает то, что ФНС России даны разъяснения от 09.10.2009 "О реализации налоговыми органами положений Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 312-ФЗ". Согласно этим разъяснениям при представлении в регистрирующий орган заявления по форме № Р13001 к нему следует приложить отдельный лист, в котором указать на внесение изменений в устав в целях приведения его в соответствие с Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ. Данный дополнительный лист не является иным не предусмотренным Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" документом, а рассматривается как часть заявления о государственной регистрации.

Поэтому любое заинтересованное лицо (в том числе предприниматель Берг О.В.), обращающееся в регистрирующий орган, имеет

реальную возможность довести до сведения последнего информацию о том, что изменения в устав общества с ограниченной ответственностью вносятся в целях его приведения в соответствие с Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ.

Исходя из этого в данной части права и законные интересы участников корпоративных отношений не могут считаться нарушенными.

Требования предпринимателя Берга О.В. о признании недействующими в целом приложений 1, 2, 3 и 4 к постановлению от 19.06.2002 № 439 также не подлежат удовлетворению.

Законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ введен учет в Едином государственном реестре юридических лиц прав на доли в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и обременений этих долей: в реестре учитываются сведения о размере и номинальной стоимости долей каждого участника общества, об их залоге или ином обременении, о лице, осуществляющем управление долей, переходящей в порядке наследования.

Утвержденные до принятия Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ формы № Р11001, № Р12001, № Р13001 и № Р14001 не позволяют представить регистрирующему органу соответствующие сведения надлежащим образом.

Данное обстоятельство не оспаривается ФНС России (письма ФНС России от 25.06.2009 № МН-22-6/511@ "О реализации налоговыми органами положений Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ" и от 08.07.2009 № МН-22-6/548@ "О дополнениях к письму ФНС России от 25.06.2009 № МН-22-6/511@ "О реализации налоговыми органами положений Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ").

Однако и в этой части фактически речь идет о том, что органами исполнительной власти после принятия Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ в отношении обществ с ограниченной ответственностью не были разработаны особые формы для случаев, связанных с необходимостью учета в Едином государственном реестре юридических лиц прав на доли.

Вместе с тем, как указывалось ранее, арбитражный суд в силу статьи 10 Конституции Российской Федерации не наделен полномочиями по вынесению решений, обязывающих органы исполнительной власти совершить действия по разработке и утверждению таких особых форм.

То обстоятельство, что органы исполнительной власти бездействуют длительное время, не является основанием для признания недействующими существующих форм заявлений, отвечающих требованиям законодательства применительно к регистрации иных случаев, не затрагивающих вопросы учета прав на доли.

В упомянутых письмах ФНС России от 25.06.2009 № МН-22-6/511@ и от 08.07.2009 № МН-22-6/548@ регистрирующий орган указал на то, что при представлении в отношении обществ с ограниченной ответственностью необходимых для государственной регистрации документов, касающихся внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале, о передаче долей или частей долей в залог и об ином обременении, о лице, осуществляющем управление долей, переходящей в порядке наследования, до утверждения в установленном порядке новых форм, рекомендуется использовать формы заявлений, размещенные на сайте ФНС России в сети Интернет по адресу www.nalog.ru.

Давая объяснения в судебном заседании, предприниматель Берг О.В. не отрицал того обстоятельства, что рекомендованные ФНС России формы, размещенные на ее сайте, позволяют произвести государственную регистрацию без каких-либо препятствий.

Суд учитывает, что в связи с возникшей ситуацией Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 23 информационного письма от 30.03.2010 № 135 "О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 N 312-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" разъяснено, что до утверждения органом исполнительной власти новых форм допускается внесение в Единый государственный реестр юридических лиц записей на основании форм заявлений, рекомендованных ФНС России и размещенных на ее сайте в сети Интернет по адресу www.nalog.ru в соответствии с письмом ФНС России от 25.06.2009 № МН-22-6/511@.

Таким образом, и орган исполнительной власти, ответственный за проведение государственной регистрации юридических лиц, и судебная арбитражная практика выработали единый подход, позволяющий участникам корпоративных отношений в переходный период в полной мере реализовывать их права, несмотря на неполноту существующих форм заявлений № Р11001, № Р12001, № Р13001 и № Р14001.

Поскольку при рассмотрении настоящего спора судом установлено не противоречие оспариваемых форм положениям Закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ, а их неполнота в отдельных случаях (при регистрации некоторых сведений об обществах с ограниченной ответственностью), что однако не вызывает неоднозначного толкования ни у органов исполнительной власти, ни у арбитражных

судов, правоприменительной практикой которых устранена возникшая в переходный период неопределенность, заявление предпринимателя Берга О.В. о признании спорных форм недействующими удовлетворению не подлежит.

Расходы по уплате государственной пошлины по заявлению в порядке статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на предпринимателя Берга О.В.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 167 - 170, 191, 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

решил:

заявление индивидуального предпринимателя Берга Олега Викторовича оставить без удовлетворения.

Решение может быть оспорено в порядке надзора в течение трех месяцев со дня его изготовления в полном объеме в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Итак, отсутствие в правоприменительном акте ссылок на нормы права в подтверждение юридического значения обстоятельств, наличием или отсутствием которых обосновывается решение, указаний на способы и виды толкования права при неоднозначном понимании участниками спора или судебными инстанциями применяемых в деле норм права, обоснования наличия или отсутствия коллизий или пробелов в праве и в указании специально-юридических способов преодоления выявленных в деле коллизий или пробелов в праве являются очевидными показателями обыденного правосознания, которому все указанное неведомо.

Для подтверждения сказанного приводится определение Верховного Суда РФ, в котором подчеркиваются вышеназванные требования к правоприменительным актам.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 февраля 2015 г. № 117-КГ14-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Кликушина А.А., судей Вавилычевой Т.Ю. и Назаренко Т.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михайличенко Н.М. к Леонтьевой Е.Н. о признании права собственности в порядке наследования

по кассационной жалобе Леонтьевой Е.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Апелляционного суда г. Севастополя от 24 июля 2014 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайличенко Н.М. обратилась в суд с иском к Леонтьевой Е.Н. о признании права собственности в порядке наследования, мотивировав свои требования тем, что ее сын Леонтьев В.В. умер 30 марта 2013 года. После его смерти открылось наследство на квартиру <...>, расположенную по адресу: г. <...>, а также на денежные средства на банковском счете на имя ответчика в ПАО КБ "<...>". Наследниками по закону к имуществу Леонтьева В.В. являются она (Михайличенко Н.М.), Леонтьева Е.Н. (супруга наследодателя) и Леонтьев А.В. (сын наследодателя). Леонтьев А.В. в нотариальную контору с заявлением о вступлении в право наследования не обращался, фактически отказался от наследства.

Истец просила включить в наследственную массу 1/2 части денежных средств, расположенных на счетах Леонтьевой Е.Н., в качестве доли в общей совместной собственности супругов Леонтьевых и признать за ней право собственности на 1/4 доли в квартире <...>, расположенной по адресу: г. <...>, и на 1/4 доли денежных средств, расположенных на счетах, открытых на имя Леонтьевой Е.Н.

Леонтьева Е.Н. иск не признала, указав на наличие завещания Леонтьева В.В. в ее пользу на указанную выше квартиру, а денежные средства не имеют отношения к Леонтьеву В.В., так как они принадлежат ей (Леонтьевой Е.Н.) лично.

Решением Гагаринского районного суда г. Севастополя от 16 мая 2014 года исковые требования Михайличенко Н.М. удовлетворены частично. За Михайличенко Н.М. признано право собственности на 1/8 доли в квартире <...>, расположенной по адресу: г. <...>, в остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Апелляционного суда г. Севастополя от 24 июля 2014 года указанное выше решение суда отменено в части определения доли в наследственном имуществе - квартире <...> в доме <...>.

В отмененной части принято новое решение суда, которым исковые требования Михайличенко Н.М. удовлетворены, признано право собственности на 1/4 доли в квартире <...> в доме <...> в г. <...> в порядке наследования. С Леонтьевой Е.Н. в пользу Михайличенко Н.М.

взыскана государственная пошлина в сумме <...> руб. <...> коп. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Леонтьевой Е.Н. поставлен вопрос об отмене апелляционного определения ввиду существенных нарушений норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2015 года кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Апелляционного суда г. Севастополя от 24 июля 2014 года.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Установлено, что 30 марта 2013 г. умер Леонтьев В.В. (л.д. 4).

Наследниками по закону к имуществу Леонтьева В.В., являются: Михайличенко Н.М. (мать), Леонтьева Е.Н. (супруга), Леонтьев А.В. (сын) (л.д. 5, 66, 93).

12 января 2012 года Леонтьевым В.В. было составлено завещание в пользу Леонтьевой Е.Н., в котором он завещал ей квартиру <...> в доме <...> по ул. <...> (л.д. 61).

Завещание не оспорено.

Согласно пункту 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 данного Кодекса, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Учитывая изложенные обстоятельства, положения пункта 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также то, что истица является нетрудоспособным родителем наследодателя (л.д. 5 о.с., 19), суды пришли к правильному выводу о том, что Михайличенко Н.М. имеет право на обязательную долю в наследстве независимо от содержания завещания.

При определении обязательной доли наследования суд первой инстанции признал за Михайличенко Н.М. право собственности на 1/8 доли в спорной квартире.

Отменяя решение суда в части определения обязательной доли в наследственном имуществе, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оснований для уменьшения причитающейся по закону доли матери умершего судом не указано, в связи с чем пришел к выводу о том, что требования истицы в части признания за ней права собственности на 1/4 доли в квартире, расположенной по адресу: г. <...>, ул. <...> обоснованны и подлежат удовлетворению.

С данным выводом согласиться нельзя по следующим основаниям.

Пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что обязательная доля в наследстве определяется в размере не менее 1/2 доли от той, которая причиталась бы наследнику, имеющему право на нее, при наследовании по закону.

Согласно пункту 2 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю – из той части имущества, которая завещана.

Подпунктом "в" пункта 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено, что при определении размера обязательной доли в наследстве следует принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства (пункт 1 статьи 1116 ГК РФ).

Между тем требования вышеприведенных правовых норм и разъяснений, изложенных в указанном Постановлении, судом апелляционной инстанции при определении размера обязательной доли Ми-

хайличенко Н.М. выполнены не были, а именно не учтены все наследники по закону, которые могли быть призваны к наследованию данного имущества.

Отступление от указанного в законе размера обязательной доли судом не мотивировано.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных данной главой.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Частью 1 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определено, что постановление суда апелляционной инстанции выносится в форме апелляционного определения.

В апелляционном определении должны быть указаны в том числе мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылки на законы, которыми суд руководствовался (пункт 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведенных выше правовых норм и разъяснений следует, что при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции повторно проводит по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции, проверку и оценку фактических обстоятельств дела и определяет нормы права, которые подлежат примене-

нию, по результатам чего выносит апелляционное определение, в котором указывает мотивы, по которым он пришел к своим выводам, и ссылки на законы, которыми он руководствовался.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 2, 3 от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Требованиям вышеуказанных норм закона апелляционное определение не соответствует.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем могут быть устранены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Апелляционного суда г. Севастополя от 24 июля 2014 года с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, правильно применить нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, при этом учесть обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, установить весь круг наследников по закону, которые могли бы быть призваны к наследованию, и определить размер обязательной доли Михайличенко Н.М. с учетом этого обстоятельства, а также стоимости всего наследственного имущества (как завещанной, так и незавещанной части).

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Апелляционного суда г. Севастополя от 24 июля 2014 года отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На уровне правовой психологии обыденное правосознание правоприменителя заметно проявляется в неприятии употребления профессиональных юридических терминов. Например, в ответ на фразу, использованную в пояснениях представителя истца: «В гипотезе управомочивающей истца на возмещение расходов нормы права не предусмотрен юридический факт, называемый ответчиком», – мировой судья воскликнула: «Ой, как сложно вы говорите».

Для иллюстрации проявления обыденного по названным критериям правосознания судей несколько анекдотов из нашей практики.

Много лет назад в суде первой инстанции, когда судья диктовала секретарю для занесения в протокол пояснения участника дела, искажая их содержание, этот участник попросил записать его слова дословно, «чтобы суд второй инстанции мог оценить их действительное содержание». Судья грозно спросила: «А я разъяснила вам право обжаловать мое решение?» Последовал ответ: «Так это законом предусмотрено». Далее последовало еще более грозное: «Вы мне на закон не ссылайтесь!»

В пояснениях по административному делу представитель лица, привлекаемого к ответственности, указала, что в деле нет никаких доказательств вины. На вопрос мирового судьи: «Ну и что?», – она ответила: «Так это объективное вменение», на что последовало: «Умничать на семинаре будете».

Далее случаи из судебных заседаний второй инстанции Пермского краевого суда.

Адвоката, завершающего обоснование наличия фактического состава, порождающего требования доверителя, председа-

тельствующий остановил фразой: «Ну что вы все "юридический факт" да "правоотношения", давайте просто так поговорим».

В другом деле адвоката, начавшего пояснения по кассационной жалобе тезисом об отсутствии существенных признаков объекта и объективной стороны преступления, председательствующий сразу прервал: «У нас здесь не дискуссионный клуб, давайте по существу!» А что для судьи существо уголовного дела, если не состав преступления? Уважаемые люди попросили посадить? Или, утрируя, объяснения судимого по пунктам «д» и «и» ч.2 ст.105 УК РФ о том, что он убил не человека, а муху, такой судья сурово прервет: «Давайте по существу. Крылышки у мухи отрывал?»

В гражданском деле о праве на компенсацию, установленную законом, адвокат предложил суду при толковании условий, в которых находится истец, относительно понятия, дающего право на компенсацию, но не имеющего легального определения, исходить из целевого толкования данного закона при оценке фактических обстоятельств дела. На что судья строго заметил: «Так суд, по-вашему, должен решать дела исходя из целесообразности?» Для такого судьи телеологический способ толкования права и целесообразность – явно одно и то же.

Против этих явлений обыденного правосознания судей приведем судебный акт, в котором проявилось профессиональное правосознание одновременно по всем трем названным критериям.

Дело № 33-1969/2016

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: Председательствующего Змеевой Ю.А., судей Варовой Л.Н., Панковой Т.В., при секретаре Ощепковой В.В., рассмотрела в открытом судебном заседании в г.Перми 27 января 2016 года дело по частной жалобе адвоката Кириллова С.В. на определение Лысьвенского городского суда Пермского края от 30 декабря 2015 года, которым постановлено: «Произвести оплату адвокату Кириллову С.В., удостоверение № **, выдано 17.06.2010 Управлением МЮ РФ по Пермскому краю, ордер № ** от 28.12.2015 г., за представительство в суде ответчика Тишакова М.С. по гражданскому делу № 2- 1796/2015 за счет средств федерального бюджета через Управление Судебного департамента в Пермском крае, в сумме *** рублей 00 копеек, перечислив

данную сумму на расчетный счет адвоката Кириллова С.В.: ИНН **, расчетный счет ** в акционерном обществе «Акционерный коммерческий инновационный банк развития средств связи и информатики «Почтобанк» (АО АКИБ «Почтобанк»), юридический адрес: ****, корреспондентский счет ** в ГРКЦ Банка России по Пермскому краю, БИК **». Ознакомившись с материалами дела, заслушав доклад судьи Варовой Л.Н., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Горнов А.В. обратился с иском к Тишаковым М.С., С.В., Р.С., Ожгихиным Д.А., К.С. о признании утратившими право пользования квартирой по ул.**** в г.Перми, снятии с регистрационного учета. Исковые требования мотивированы тем, что истец по договорам купли-продажи от 16.11.2015, от 31.03.2015, от 24.12.2013 приобрел спорную квартиру, в которой зарегистрированы ответчики. До настоящего времени, в нарушение условий заключенных договоров, ответчики с регистрационного учета не снялись. В связи с этим, на основании положений сь.292 ГК РФ, истец обратился в суд с настоящим иском. Определением Лысьвенского городского суда Пермского края от 30.12.2015г. производство по гражданскому делу по иску Горнова А.В. о признании Тишакова М.С., Тишакова С.В., Тишаковой Р.С, Ожгихиной К.С, Ожгихина Д.А. утратившими право пользования жилым помещением прекращено в связи с отказом истца от иска. Назначенный для представления интересов ответчика Тишакова М.С. в соответствии со ст.50 ГПК РФ адвокат Адвокатской палаты Пермского края Кириллов С.В. обратился с заявлением об оплате его труда из средств федерального бюджета Российской Федерации в размере *** руб.00 коп. за один день ознакомления с материалами дела и за один день участия в судебном заседании, всего в размере *** руб. 00 коп., с учетом того, что иск предъявлен к четырем ответчикам. Судом постановлено указанное выше определение. В частной жалобе адвокат Кириллов С.В. просит определение суда отменить, выражая несогласие с размером определенных к оплате денежных средств, вынести новое определение, удовлетворив заявленные требования в полном объеме. Заявитель жалобы указывает, что если руководствоваться аналогией закона и применять расценки, установленные для оплаты труда адвоката в уголовном процессе, то при определении размера вознаграждения должно учитываться количество ответчиков по делу. Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу, что определение суда подлежит оставлению без изменения. В силу положений **ч.4 ст.1 и ч.3 ст.П ГПК РФ** в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в

ходе гражданского судопроизводства, а также при отсутствии норм права, регулирующих спорное отношение, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). **Поскольку нормы, регулирующие порядок и размер оплаты труда адвоката, назначаемого в качестве представителя по гражданскому делу в порядке ст.50 в ГПК РФ отсутствуют, возможно применение норм, регулирующих оплату труда адвоката, назначаемого по уголовным делам. Конституция Российской Федерации** гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи и устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (**часть 1 статьи 48**). Согласно **ст.94 ГПК РФ** расходы на оплату услуг представителей являются издержками, связанными с рассмотрением дела, которые в силу **ст.103 ГПК РФ** возмещаются за счет средств соответствующего бюджета. Согласно **ч.5 ст.50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации** в случае, если адвокат участвует в судебном разбирательстве по назначению суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета. В соответствии с **п.8 ст.25 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"** труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета. Размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Во исполнение данной нормы Федерального закона **Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 г. № 1240** утверждено Положение о порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и приказом Минюста РФ и Минфина РФ от 05.09.2012 г. № 174/122н "Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела" с учетом районного коэффициента в размере 15%. Руководствуясь указанными нормами федерального законодательства, суд первой инстанции при-

шел к верному выводу о том, что при разрешении вопроса об оплате услуг адвоката за обязательное представительство интересов ответчика в гражданском процессе, в связи с отсутствием специальных правовых норм, необходимо применение по аналогии положений, регламентирующих порядок оплаты труда адвоката по назначению в уголовном судопроизводстве. **По смыслу приведенных нормативных положений в их системной связи с целями статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сложность дела подразумевает не только объем дела, его подсудность, характер спорного правоотношения и особенности субъектного состава его участников, но и те процессуальные действия, которые подлежат совершению и реально совершены адвокатом в целях защиты прав, свобод и интересов его доверителей. При этом оплата труда адвоката предполагает учет объема оказанной помощи по защите прав, свобод и интересов ответчиков.** Вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявления адвоката Кириллова С.В. в полном объеме является правильным. Судом первой инстанции обоснованно указано на то, что данное дело не представляет какой-либо сложности, по делу проведено одно судебное заседание, в котором судом принят отказ истца от иска, в связи с чем производство по делу прекращено. Судом при разрешении ходатайство также учтено, что заявитель до судебного заседания ознакомился с материалами гражданского дела. Указание в частной жалобе адвоката на то, что исходя из сложности гражданского дела, связанного с представлением им интересов более трех ответчиков, подлежит применению п.п. 2 п. 5 Порядка, не может быть принято коллегией во внимание, так как количество ответчиков по данной категории дел не влияет на его сложность, и не приводит к дополнительным действиям представителя. Судебная коллегия находит, что судом правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения вопроса о взыскании судебных расходов и правильно применены нормы процессуального права, регулирующие разрешение данного вопроса. В связи с изложенным, судебная коллегия считает, что частная жалоба не содержит доводов, влекущих отмену постановленного судом определения. Других правовых доводов, указывающих на незаконность и необоснованность судебного акта, жалоба не содержит, оснований для отмены либо изменения постановленного судом определения по доводам частной жалобы не имеется. Руководствуясь ст.199, ст.334 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Определение Лысьвенского городского суда Пермского края от 30 декабря 2015 года оставить без изменения, частную жалобу адвоката Кириллова С.В. – без удовлетворения.

В связи с требованием адвоката об оплате его труда по гражданскому делу по назначению из средств федерального бюджета Российской Федерации в определении указаны подлежащие установлению обстоятельства с точными ссылками на предусматривающие их положения законодательства (критерий 1).

Обосновано наличие пробела в законе ссылками на конкретные положения законодательства для вывода о необходимости применения аналогии закона (критерий 3).

Толкование адвокатом норм, применяемых по аналогии закона (при определении размера вознаграждения должно учитываться количество ответчиков по делу), опровергнуто выводами с указанием аргументированно использованных для этого способов толкования права: системного и целевого (критерий 2).

Рекомендованная литература

Абрамов А.И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. 2006. № 5.

Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.

Бондарев А.С. Правовая культура – фактор жизни права. М., 2012.

Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Собр. соч.: в 8 т. М., 1967. Т.4.

Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. М., 2010. Т. 1, 2.

Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т.3.

Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988.

§ 2. Указание в правоприменительном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу

По общему правилу обстоятельства, имеющие значение для дела, определяются исходя из норм права, которые заявлены участниками дела для применения в деле. Определяются фактические составы норм права, названных обеими сторонами, а затем они соотносятся с фактическими обстоятельствами дела. Те нормы права, фактические составы (обстоятельства, имеющие значение для дела) которых полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подлежат применению, а в применении норм, чьи фактические составы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, должно быть отказано.

Порядок установления обстоятельств, имеющих значение для дела, не одинаков в разных видах судопроизводств.

В делах, рассматриваемых по правилам ГПК РФ, в отличие от дел, рассматриваемых по правилам АПК РФ, сразу обнаруживается известная дискуссия между сторонниками последовательной состязательности и сторонниками «социальной роли суда в установлении справедливости» (или Истины).

Согласно п.4 ч.2 ст.125 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а при предъявлении иска к нескольким ответчикам – требования к каждому из них. При отсутствии этих положений закона арбитражный суд выносит определение об оставлении заявления без движения, указывая основания для оставления искового заявления без движения и срок, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения (ч.1 и 2 ст.128 АПК РФ). Тем самым арбитражный суд изначально должен показать истцу, что он не будет искать норму права для обоснования его притязаний к ответчику, не встает на его сторону в борьбе с ответчиком. Если истец не указывает норму права, по которой должны определяться обстоятельства, подлежащие установлению по делу, то и дело не возбуждается (ч.4 ст.128, п.4 ч.1 ст.129 АПК РФ).

В ст.131 ГПК РФ, определяющей форму и содержание искового заявления, подаваемого в суд общей юрисдикции, не

установлена для истца обязанность, аналогичная содержащейся в п.4 ч.2 ст.125 АПК РФ. Такая обязанность предусмотрена только для прокурора, предъявляющего иск в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (ч.3 ст.131 ГПК РФ), что подчеркивает отсутствие такой обязанности у иных истцов. Соответственно, у суда нет права оставить исковое заявление без движения при юридической необоснованности исковых требований. Более того, в ст.148 ГПК РФ устанавливается, что задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются: уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон. Фактически суд обязывается быть юридическим советником истца. Причем, если при указании истцом нормы права в обоснование своих требований ответчик знает доводы противоположной стороны и может указать на отсутствующие в деле обстоятельства, предусмотренные фактическим составом нормы, на основании которой предлагается возложить на него юридическую обязанность, то при отыскании нормы судом ответчик может оставаться в неведении, какая норма будет применена в деле, до вынесения решения. Согласно ч.2 ст.56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. Но суд не обязывается разъяснить сторонам, в связи с какой нормой права он выносит обстоятельства на обсуждение.

Не в полной мере воплотив в ГПК РФ конституционные принципы состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123 Конституции РФ) из жалости к «неграмотному» обижаемому истцу, законодатель, не жалея ответчика, предлагает ему угадать, какую норму в совещательной комнате найдет суд. Нарушение принципа равноправия означает, что если в одном месте прибудет, то в другом убудет. Если истца законодатель считает неспособным решить уравнение со всеми известными, то ответчика законодатель обязывает решать уравнение с неизвестными

и доказывать угадываемые обстоятельства. В представлении доказательств всякий раз ответчику может быть отказано, поскольку они не относятся к предмету спора (ст.59 ГПК РФ), который не должен быть императивно определен указанием суда на то, применение какой нормы права обсуждается в деле.

Как бы то ни было по делам, рассматриваемым по правилам гражданского процессуального закона, определение обстоятельств, имеющих значение для дела, не обязательно осуществляется по фактическому составу, предусмотренному нормами права, названными истцом. Тогда, когда истец не указал юридические основания своих требований, суд, исходя из последних и названных истцом фактических оснований иска, определяет предмет спора – объект правоотношений между участниками дела, наличие фактов, порождающих связь между ними относительно этого объекта, а затем уже выясняет наличие норм, регулирующих отношения с такими элементами спорного отношения. Определив нормы права, регулирующие спорные отношения по объекту и субъектам, суд анализирует предусмотренный ими фактический состав. От того, насколько точно он будет установлен, зависит правильность определения обстоятельств, имеющих значение для дела, и затем соотнесение фактических обстоятельств дела с фактическими составами норм права, регулирующих спорные отношения.

В качестве примеров судебных актов, из анализа которых не следует, что истцом по этим делам были указаны нормы права в обоснование своих требований, приводятся следующие определения Верховного Суда РФ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 февраля 2015 г. № 50-КГ14-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Вавиловой Т.Ю. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Смолевой М.М. к администрации г. Омска, департаменту финансов и контролю администрации г. Омска о возложении обязанности предоставить ребенку место в муниципальном детском образовательном учреждении, взыскании компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе Смолевой М.М. на решение Центрального районного суда г. Омска от 23 мая 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 23 июля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Смолевой М.М. – Басова И.Г., представителя администрации г. Омска и муниципального образования городской округ г. Омск Омской области Ефременко Д.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смолева М.М., мать несовершеннолетнего Смолева М., <...> года рождения, обратилась в суд с вышеуказанным иском, мотивировав свои требования тем, что 17 апреля 2012 г. она встала на очередь в комиссию Центрального АО г. Омска для получения места в детском саду № <...> для сына Смолева М. Неоднократно обращалась в департамент образования администрации г. Омска с заявлением о предоставлении места ее ребенку в детском дошкольном учреждении, в чем было отказано по причине отсутствия мест. Считает действия ответчиков незаконными, нарушающими права ребенка в сфере образования.

Ответчик иск не признал.

Решением Центрального районного суда г. Омска от 23 мая 2014 г. в удовлетворении иска Смолевой М.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 23 июля 2014 г. указанное выше решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Смолевой М.М. поставлен вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2015 г. кассационная жалоба Смолевой М.М. передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда и апелляционное определение подлежащими отмене по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восста-

новление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены районным судом и судом апелляционной инстанции.

Установлено, что Смолева М.М. является матерью несовершеннолетнего Смолева М., <...> года рождения (т. 1 л.д. 3).

17 апреля 2012 г. Смолев М. был зарегистрирован в Книге учета будущих воспитанников для предоставления ему места в дошкольном образовательном учреждении г. Омска.

На момент разрешения спора место в дошкольном образовательном учреждении Смолеву М. не предоставлено.

Отказывая Смолевой М.М. в удовлетворении иска, районный суд (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о том, что ребенок Смолевой М.М. поставлен на учет с соблюдением требований законодательства, права на внеочередное определение в муниципальное дошкольное образовательное учреждение не имеет, со стороны администрации г. Омска, департамента образования администрации г. Омска отсутствует бездействие, предпринимаются меры по увеличению количества групп в дошкольных образовательных учреждениях с целью обеспечения всех нуждающихся путевками. При этом суды сослались на положения части 4 статьи 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", а также санитарные нормы и правила, касающиеся устройства, содержания и организации режима работы дошкольных образовательных организаций.

Данные выводы районного суда и суда апелляционной инстанции нельзя признать законными ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Согласно статье 3 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства - участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные или административные меры.

Статьей 43 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на образование. Гарантируется общедоступность и бесплатность в том числе дошкольного образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты.

Законодательные гарантии конституционного права ребенка на доступное дошкольное образование закреплены в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", а также в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".

Статьей 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" определено, что право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, а также других обстоятельств. В Российской Федерации гарантируется общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, в том числе дошкольного образования.

Организация предоставления общедоступного и бесплатного, в том числе дошкольного, образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях отнесена к полномочиям местного самоуправления муниципальных районов и городских округов (пункт 1 части 1 статьи 9 указанного Закона).

Исходя из положений, предусмотренных статьей 67 этого же Закона, получение дошкольного образования в образовательных организациях может начинаться по достижении детьми возраста двух месяцев. Правила приема на обучение по основным образовательным программам должны обеспечивать прием всех граждан, которые имеют право на получение общего образования соответствующего уровня. Правила приема в государственные и муниципальные образовательные учреждения на обучение по основным общеобразовательным программам должны обеспечивать также прием в образовательную организацию граждан, имеющих право на получение общего образования соответствующего уровня и проживающих на территории, за которой закреплена указанная образовательная организация. В приеме в государственную или муниципальную организацию может быть отказано только по причине отсутствия в ней свободных мест. В случае отсутствия мест в государственной или муниципальной образовательной организации родители (законные представители) ребенка для решения

вопроса о его устройстве в другую общеобразовательную организацию обращаются непосредственно в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственное управление в сфере образования, или орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования.

Таким образом, **закрепляя право на общедоступное, бесплатное дошкольное образование в государственных или муниципальных учреждениях, действующее законодательство определяет обязанность государства и муниципальных образований обеспечивать прием на обучение по основным общеобразовательным программам всех граждан, которые имеют право на получение общего образования соответствующего уровня.**

Согласно пункту 13 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях, создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержание детей в муниципальных образовательных организациях относятся к вопросам местного значения городского округа.

В соответствии с пунктами 4, 5 части 1 статьи 9 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" органы местного самоуправления осуществляют создание, реорганизацию и ликвидацию муниципальных образовательных учреждений, а также обеспечивают содержание зданий и сооружений муниципальных образовательных учреждений, обустройство прилегающих к ним территорий.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 15 мая 2006 г. № 5-П, государство и муниципальные образования, исходя из конституционного требования общедоступности дошкольного образования независимо от места жительства, обязаны сохранять в достаточном количестве имеющиеся дошкольные образовательные учреждения и при необходимости расширять их сеть.

Недостаточность собственных доходных источников на уровне субъектов Российской Федерации или муниципальных образований обеспечивается посредством оказания финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях надлежащего исполнения ими установленных федеральным законодательством расходных обязательств. Органы местного самоуправления в случае недостаточности собственных денежных средств для

возмещения расходов, связанных с содержанием детей в детских дошкольных учреждениях, вправе требовать возмещения соответствующих расходов за счет бюджета другого уровня.

Таким образом, **орган местного самоуправления должен предвидеть соответствующую потребность в местах в дошкольных образовательных учреждениях, своевременно принимать меры к увеличению числа либо вместимости существующих образовательных учреждений и их финансированию для создания всех необходимых санитарных и иных условий по осуществлению ими образовательной деятельности.**

С учетом изложенных норм закона, к юридически значимым обстоятельствам, которые должен установить суд при разрешении спора, связанного с реализацией права ребенка на получение дошкольного образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, относятся следующие: достижение ребенком двухмесячного возраста; наличие права на преимущественное предоставление места в детском дошкольном учреждении; наличие (отсутствие) мест в детских дошкольных образовательных учреждениях, наличие (отсутствие) лиц, имеющих право на преимущественное обеспечение местом в детском дошкольном образовательном учреждении; в случае отсутствия мест в государственной или муниципальной образовательной организации по месту жительства ребенка факт обращения родителей (законных представителей) ребенка для решения вопроса об его устройстве в другую общеобразовательную организацию в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, или орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования; принятие органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования или органом местного самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования мер по устройству ребенка в другую общеобразовательную организацию в целях обеспечения права ребенка на получение дошкольного образования.

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (пункт 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на

обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (пункт 2).

С учетом характера спора и содержания приведенных выше норм материального и процессуального права, на истце лежит бремя доказывания следующих фактов: наличие права ребенка на получение дошкольного образования (достижение ребенком возраста, предусмотренного статьей 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"), наличие льгот на получение места в детском дошкольном образовательном учреждении, обращение в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования. Ответчик, в свою очередь, должен представить суду доказательства, подтверждающие наличие лиц, имеющих право на преимущественное обеспечение местом в детском саду, отсутствие свободных мест в дошкольных образовательных учреждениях, а также принятие мер по обеспечению права ребенка на получение дошкольного образования в других образовательных учреждениях.

При этом данные факты и обстоятельства должны быть подтверждены доказательствами, отвечающими требованиям статей 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В нарушение указанных норм материального и процессуального права суд не определил в качестве юридически значимых и не вынес на обсуждение сторон данные обстоятельства, связанные с предоставлением Смолеву М. места в детском дошкольном учреждении в целях реализации права ребенка на получение дошкольного образования.

Как следует из материалов дела, ребенок Смолевой М.М. достиг установленного законом возраста для получения дошкольного образования, а со стороны Смолевой М.М. имело место обращение в администрацию г. Омска, Законодательное Собрание Омской области, Управление по работе с обращениями граждан Губернатора Омской области о предоставлении места ребенку в дошкольном учреждении (л.д. 5, 6).

Обращаясь в суд с иском, Смолева М.М., учитывая отсутствие свободных мест в детском саду № <...>, указывала на непринятие ответчиками мер по предоставлению места ее ребенку в детских садах № 51, 7, 293, 378, 375, 53, а также других, расположенных на территории г. Омска.

Между тем доказательств, подтверждающих принятие органом местного самоуправления в порядке, установленном пунктом 4 статьи 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", мер для решения вопроса об устройстве ребенка Смолевой М.М. в другую общеобразовательную организацию,

помимо детского сада № <...> (расположенного по месту жительства семьи Смолевой М.М.), в деле не имеется.

В материалах дела содержатся сведения о комплектовании детских дошкольных учреждений на 2011 - 2012 г. (т. 1 л.д. 30 - 38), об открытии новых дошкольных образовательных учреждений, резервных и дополнительных групп в детских садах, заключенных муниципальных контрактах по ремонту детских дошкольных учреждений по состоянию на 2011, 2012 г.

Однако спорным периодом являлся 2014 г., а каких-либо данных о комплектовании детских садов на территории г. Омска в этот период, в связи с чем ребенку Смолевой М.М. по объективным причинам не могло быть предоставлено место в детском дошкольном образовательном учреждении, расположенном на территории г. Омска, материалы дела не содержат.

Информация о комплектовании детьми (воспитанниками) бюджетных учреждений, реализующих программы дошкольного образования по муниципальному образованию городской округ г. Омск Омской области на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 г. (сводные данные по дошкольному образованию) представлена по состоянию на 13 сентября 2013 г. и содержит нечитаемый текст (т. 1 л.д. 19, 20).

Решение суда должно быть законным и обоснованным (пункт 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" **решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).**

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Требованиям вышеуказанных норм закона решение суда и апелляционное определение не соответствуют.

Как указывалось выше, отказывая Смолевой М.М. в удовлетворении иска, суды основывали свои выводы на доказательствах, представленных ответчиком о комплектовании групп в детских дошкольных учреждениях по состоянию на 2011 - 2012 г., ведомственной целевой программе развития "Развитие муниципальной системы образования города Омска (2009 - 2013 годы), утвержденной постановлением администрации г. Омска от 30 марта 2009 г. № 223-п, распоряжениях департамента образования администрации г. Омска об открытии дополнительных групп в 2011, 2012 г., контракта на строительство детского сада на 140 мест в микрорайоне "Кристалл" Кировского АО г. Омска.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть первая); никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть вторая); суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть третья); результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть четвертая).

Вместе с тем оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, как проявление одного из необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий суда, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Как следует из материалов дела, 1 декабря 2011 г. Центральным районным судом г. Омска был удовлетворен иск прокурора города о признании бездействия администрации г. Омска и департамента образования администрации г. Омска незаконным и возложении обязанности на последних принять меры к организации мест дошкольного образования на территории города Омска для всех нуждающихся в таковых до 1 января 2015 г., 24 мая 2013 г. прокурором г. Омска Мэру го-

рода Омска внесено представление об устранении нарушений законодательства об образовании в части организации предоставления общедоступного бесплатного дошкольного образования, в котором, помимо прочего, указано на имеющиеся факты сдачи в аренду помещений дошкольных образовательных учреждений № 139, 176, 317, 369 (т. 2 л.д. 119 – 120).

Какой-либо оценки указанным выше доказательствам судом не дано, вопрос о принятии ответчиками мер по устройству ребенка Смолевой М.М. в дошкольное образовательное учреждение, расположенное на территории г. Омска в спорный период 2014 г. судом не исследован, указанные Смолевой М.М. в иске обстоятельства не проверены, данных о том, что дошкольные образовательные учреждения в 2014 г. укомплектованы в полном объеме, а также имелись лица, обладающие правом на преимущественное обеспечение местом в детском саду в указанный период, в деле не имеется, в связи с чем выводы судов о нарушении при реализации несовершеннолетним Смолевым Мироном конституционного права на получение дошкольного образования принципа, содержащегося в статье 17 Конституции Российской Федерации нельзя признать законными и обоснованными.

Отсутствие оценки ряда доказательств по делу, представленных сторонами спора и имеющих значение для его правильного разрешения и вынесения законного и обоснованного решения, а также всей совокупности доказательств, отсутствие в судебных актах мотивов, по которым одни доказательства были приняты в обоснование выводов суда, а другие отвергнуты судом, нарушает принцип равноправия и состязательности сторон спора (статья 123 Конституции Российской Федерации, статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение суда и апелляционное определение подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации
определила:

решение Центрального районного суда г. Омска от 23 мая 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 23 июля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В приведенном определении вначале четко в соответствии с заявленными требованиями установлены субъекты и объект спорных отношений (1), затем на основе анализа законодательства последовательно по юридической силе нормативных правовых актов выбраны нормы права, регулирующие отношения с подобными объектом и субъектами (2), проанализированы фактические составы, предусмотренные этим нормами права (3), и в итоге точно перечислены юридически значимые обстоятельства, подлежащие установлению по делу (4). После этого в соответствии с названным бременем доказывания, установленным законом, проводится анализ доказательств обстоятельств дела на соответствие их указанному перечню обстоятельств, имеющих значение для дела.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 февраля 2015 г. № 81-КГ14-20

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.

судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Морозова В.П. к Управлению МВД России по г. Новокузнецку, Главному управлению МВД России по Кемеровской области об исключении записи о прекращении уголовного дела из базы данных информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области, по кассационной жалобе представителя Управления МВД России по г. Новокузнецку и Главного управления МВД России по Кемеровской области - Ма И.С. на решение Центрального районного суда г. Новокузнецка от 5 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 мая 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ГУ МВД России по Кемеровской области Марьян Г.В., Ма И.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, Морозова В.П., возражавшего против удовлетво-

рения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Морозов В.П. обратился в суд с иском к Управлению МВД России по г. Новокузнецку, Главному управлению МВД России по Кемеровской области об исключении записи о прекращении уголовного дела из базы данных информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области, указав в обоснование исковых требований, что в марте 2013 года ему стало известно о том, что в базе данных информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области имеются сведения о прекращении 15 февраля 2002 г. в отношении него по основаниям, предусмотренным статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, уголовного дела № <...>, возбужденного 1 отделом милиции г. Новокузнецка по признакам преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. О факте возбуждения в отношении него уголовного дела ему ничего известно не было, в связи с чем он не имел возможности возражать против прекращения дела вследствие изменения обстановки. Поскольку указанное дело было уничтожено по истечении сроков хранения в настоящее время он лишен возможности узнать, действительно ли возбуждалось в отношении него данное уголовное дело, а также лишен возможности обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела и постановление о прекращении уголовного дела.

Представитель ответчиков иск не признала, просила отказать в удовлетворении заявленных требований.

Решением Центрального районного суда г. Новокузнецка от 5 марта 2014 г. исковые требования Морозова В.П. удовлетворены: на Управление МВД России по г. Новокузнецку и Главное управление МВД России по Кемеровской области возложена обязанность исключить запись о прекращении уголовного дела № <...>, возбужденного 15 ноября 2001 г. по части 5 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Морозова В.П., <...> г.р., уроженца г. <...>, 1 городским отделом милиции г. Новокузнецка и прекращенного 15 февраля 2002 г. по статье 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР из Информационной базы данных.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 мая 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной представителем Управления МВД России по г. Новокузнецку и Главного управления МВД России

по Кемеровской области - Ма И.С. 6 октября 2014 г., ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене решения Центрального районного суда г. Новокузнецка от 5 марта 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 мая 2014 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. 20 октября 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 13 января 2015 г. кассационная жалоба представителя Управления МВД России по г. Новокузнецку и Главного управления МВД России по Кемеровской области - Ма И.С. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены решения Центрального районного суда г. Новокузнецка от 5 марта 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 мая 2014 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела существенные нарушения норм материального и процессуального права допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Разрешая дело по существу и удовлетворяя заявленные Морозовым В.П. требования в части, суд первой инстанции, посчитал установленным, что ответчиками не доказано событие преступления, основания возбуждения уголовного дела в отношении Морозова В.П., не имеется доказательств того, какие нарушения были допущены Морозовым В.П., истребовались ли от Морозова В.П. какие-либо объяснения, было ли предъявлено Морозову В.П. обвинение в совершении

преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, разьяснялось ли Морозову В.П. его право возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, вручена ли Морозову В.П. копия постановления о возбуждении и прекращении уголовного дела и разьяснено ли ему право его обжалования, отсутствуют какие-либо доказательства его вины. Факт возбуждения уголовного дела и его прекращения не свидетельствует о том, что при возбуждении и прекращении уголовного дела были соблюдены права и законные интересы Морозова В.П., истец надлежащим образом был уведомлен о возбуждении в отношении него уголовного дела и прекращении уголовного дела.

С данным выводом суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

С данными выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пунктам 1, 5 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

В соответствии со статьей 17 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. "О полиции" полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, и вносить в банки данных информацию о лицах, осужденных за совершение преступления.

Обработка персональных данных осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации в области персональных данных, и выражается в предоставлении информации о судимости по заявлению каждого обратившегося за ней лица.

В соответствии с пунктами 40, 41 Приказа Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29 декабря 2005 г. "О едином учете преступлений" учету подлежат все лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, уголовное дело направлено прокурором в суд с

обвинительным заключением (актом) либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения.

Основаниями учета лица, совершившего преступление являются: обвинительное заключение (акт), обвинительный приговор по делу частного обвинения, вступивший в законную силу; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (по нереабилитирующим основаниям), постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (по нереабилитирующим основаниям).

Согласно приведенным нормам учетная запись в базу информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области о прекращении уголовного дела в отношении Морозова В.П. должна была быть внесена на основании постановления следователя.

Данных о том, что Морозов В.П. обжаловал постановление следователя о возбуждении в отношении него уголовного дела, как и постановление о прекращении данного уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в материалах дела не содержится.

Истец отрицал факт возбуждения 15 ноября 2001 г. в отношении него уголовного дела № <...> по признакам преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации и его последующего прекращения по основаниям, предусмотренным статьей 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, т.е. вынесение соответствующих постановлений следователя.

При указанных обстоятельствах, **имеющим значение для удовлетворения требований Морозова В.П. об исключении записи о прекращении уголовного дела из базы данных информационного центра обстоятельством, подлежащим установлению судом для правильного разрешения данного дела, являлось не выяснение вопроса правомерности возбуждения в отношении Морозова В.П. уголовного дела и его прекращения по нереабилитирующим основаниям, а правомерность внесения информационных сведений в базу данных информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области, т.е. наличие или отсутствие постановлений следователя, как оснований для внесения такой записи, что судом, в нарушение требований статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, сделано не было.**

Удовлетворяя требования Морозова В.П. об исключении записи о прекращении уголовного дела из базы данных информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области, суд исходил из того, что постановление о прекращении

уголовного дела не могло быть вынесено и не выносилось, в то же время суд проверил правильность возбуждения и прекращения уголовного дела.

Таким образом, решение суда содержит взаимоисключающие выводы о наличии либо отсутствии постановлений следователя о возбуждении и прекращении уголовного дела в отношении Морозова В.П.

Правомерность или неправомерность действий должностных лиц по возбуждению в отношении гражданина уголовного дела или прекращении уголовного дела, разрешается в порядке уголовного судопроизводства, а не в порядке гражданского судопроизводства.

При разрешении в рамках гражданского судопроизводства требований Морозова В.П. об исключении записи о прекращении в отношении него уголовного дела из базы данных информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области указанный вопрос разрешению не подлежал.

Морозов В.П., выражая свое несогласие с действиями должностных лиц по возбуждению и прекращению в отношении него уголовного дела, вправе обратиться в суд в ином порядке, а не в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона судом выполнены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем состоявшиеся по делу судебные постановления нельзя признать законными, и они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Новокузнецка от 5 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 6 мая 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Из содержания определения следует полагать, что истец не указал нормы права в обоснование своих требований об исключении записи о прекращении уголовного дела из базы данных информационного центра Главного управления МВД России по Кемеровской области. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с заявленными требованиями определила юридические факты, порождающие требуемую истцом обязанность ответчика – соответствующие процессуальные акты. Таковыми фактами являются применительно к заявленным требованиям наличие или отсутствие постановлений следователя о прекращении уголовного дела. Между тем требования истца и решения судов предшествующих инстанций были основаны не на этих фактах. Истцу, как можно судить из рассматриваемого определения, следовало определить исковые требования – обязанность или санкцию за нарушенный запрет ответчиком, порождаемые юридическими фактами, соответствующими реальным обстоятельствам, в которых он находился. Но как именно, в определении прямо не указано.

По нашему мнению, приведенное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ является примером соблюдения принципа состязательности при испол-

нении установленной ГПК РФ обязанности суда самостоятельно определять обстоятельства, имеющие значение по делу, если истец не указал нормы права, на основании которых он заявил свои требования.

В следующих примерах истцы мотивировали предмет и основания своих требований ссылками на закон. В определении суда второй инстанции точными ссылками на закон указано, какие обстоятельства имеют юридическое значения для применения норм права.

Дело № 33 – 1164

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: Председательствующего Змеевой Ю.А., судей Варовой Л.Н., Панковой Т.В., при секретаре Ощепковой В.В., рассмотрела в открытом судебном заседании в г.Перми 08 февраля 2016 года дело по апелляционной жалобе Рыбкиной Л.А. на решение Орджоникидзевского районного суда г.Перми от 29 октября 2015 года, которым постановлено:

«В удовлетворении требований Рыбкиной Л.А. к Егоровой Д.О., действующей в интересах несовершеннолетней Е., Управлению Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Пермскому краю о признании недействительной государственной регистрации права общей долевой собственности на дом, возложении обязанности по прекращению записи о регистрации - отказать».

Ознакомившись с материалами дела, заслушав доклад судьи Варовой Л.Н., пояснения представителя истца по доверенности Бобкова С.Н., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителя ответчика Управления Росреестра по Пермскому краю по доверенности Еловиковой О.В., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, ответчика Егоровой Д.А., действующей в интересах несовершеннолетней Е., указавшей на отсутствие оснований для отмены решения суда по доводам жалобы, судебная коллегия

установила:

Рыбкина Л.А. обратилась с иском к Егоровой С.А., Управлению Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Пермскому краю (далее - Управление Росреестра по ПК) о признании недействительной государственной регистрации права общей долевой собственности на индивидуальный жилой дом, назначе-

ние – объект незавершенного строительства, площадь застройки 121 кв.м, расположенный по адресу: ****; возложении обязанности на Управление Росреестра по ПК прекратить в ЕГРП записи о праве № ** от 13 мая 2013 года, доля в праве 2/3 и № ** от 10 сентября 2013 года, доля в праве 1/6.

Исковые требования мотивированы тем, что 13 мая и 10 сентября 2013 г. в ЕГРП внесены записи о праве общей долевой собственности на жилой дом по ул.**** в г.Перми: за истцом зарегистрировано право в размере 2/3 доли, за Е. – в размере 1/6 доли. Государственная регистрация прав на спорное домовладение является незаконной и нарушает права истца по владению, пользованию и распоряжению имуществом, как лица, построившего жилой дом самостоятельно для себя на праве личной собственности. Основанием для регистрации явились заочное решение Орджоникидзевского районного суда г.Перми от 10.10.2007, а также кадастровый паспорт объекта незавершенного строительства от 29.12.2012. Со ссылкой на п.1 ст.25 закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» указывает, что положения ГК РФ не содержат норм о возникновении права собственности на новую вещь в зависимости от судебного решения о признании такого права. В представленных документах на государственную регистрацию содержались лишь сведения о правах общей долевой собственности на земельный участок. Документы в подтверждение возведения объекта недвижимого имущества, несения затрат на строительство при осуществлении государственной регистрации не предоставлены. При таких обстоятельствах оснований для регистрации права общей долевой собственности на жилой дом за истцом и за Е. не имелось.

Судом постановлено приведенное выше решение.

С решением суда не согласна истец, в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное и необоснованное, принять новое решение об удовлетворении иска. Суд не учел положения п.2 ст.3 ГК РФ о верховенстве норм ГК РФ по отношению к иным федеральным законам. Со ссылкой на положения подп.3 п.1 ст.8, ст.130 ГК РФ, ст.17, ст.18, ст.28 закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее - Закон о регистрации) заявитель жалобы указывает, что в состав наследственного имущества после смерти Р1. вошел лишь земельный участок по ул.**** в г. Перми; незавершенный строительством жилой дом, расположенный на данном земельном участке, в состав наследства не вошел. Сам по себе факт подачи лицом заявления без наличия надлежаще оформленных документов не порождает возникновение гражданских прав. По-

этому вывод суда о наличии волеизъявления истца на регистрацию с учетом указанных обстоятельств сделан без достаточных оснований. Кадастровый паспорт объекта не может подменять основание возникновения гражданских прав, так как данный документ не носит правоустанавливающий характер, лишь подтверждает факт создания объекта ИЖС. Суд не учел, что в соответствии со ст.218 ГК РФ застройщик приобретает право собственности на возведенный объект в случае его строительства для себя за счет собственных средств. Однако обстоятельства, относящиеся к постройке дома, судом на обсуждение не выносились. Ходатайство представителя истца о приобщении документов, подтверждающих факт строительства и осуществления затрат на строительство дома, судом необоснованно отклонено. Судом не принято во внимание, что соглашение о строительстве жилого дома между наследниками не заключалось.

Проверив законность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы (ст.327.1 ГПК РФ), судебная коллегия не находит оснований для его отмены по доводам жалобы.

При разрешении спора судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что решением Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 10.10.2007 постановлено: «Признать недействительным завещание, составленное Р2. и удостоверенное нотариусом Пермского городского нотариального округа Прондюк Е.М. от 09.01.2003 года в отношении Р1. в части распоряжения 1/2 доли земельного участка под строительство индивидуального жилого дома площадью 800 кв.м, на землях поселений с кадастровым номером ** по адресу: ****. Признать недействительным в указанной части свидетельство о праве на наследство по завещанию от 30.08.2006 года, выданное нотариусом Пермского городского нотариального округа Бушмелевой Е.Н. Р1. после смерти Р2., умершего 05.03.2004 года.

Признать за Рыбкиной Л.А. право собственности на 1/2 доли земельного участка под строительство индивидуального жилого дома площадью 800 кв.м по адресу: ****.

Определить доли в наследственном имуществе на вышеуказанный земельный участок после смерти Р1., умершего 12.01.2007 года, за наследниками - Рыбкиной Л.А. в размере 2/3 доли, за Ширпужевой А.С. и Е. по 1/6 доли за каждой».

Согласно выписке из ЕГРП по состоянию на 03.06.2015 право общей долевой собственности на спорный объект незавершенного строительства по адресу: **** зарегистрировано 13.05.2013 за истцом Рыбкиной Л.А. (2/3 доли) и 10.09.2013 за ответчиком Е. (1/6 доли).

25.04.2013 Рыбкиной Л.А. в Управление Росреестра по ПК подано заявление о регистрации права общей долевой собственности в размере 2/3 доли на объект незавершенного строительства с кадастровым № **, расположенным по адресу: ****. Одновременно истцом представлены кадастровый паспорт на объект недвижимого имущества и заочное решение суда от 10 октября 2007 года.

13.05.2013 Рыбкиной Л.А. выдано свидетельство о праве общей собственности в размере 2/3 доли на индивидуальный жилой дом по адресу: ****.

При разрешении спора суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований, так как при осуществлении регистрации оспариваемых прав каких-либо нарушений Управлением Росреестра по Пермскому краю допущено не было; процедура регистрации, предусмотренная законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Управлением Росреестра по Пермскому краю соблюдена - регистрация осуществлена на основании соответствующих заявлений правообладателей, в которых указан размер доли в праве собственности, подлежащей регистрации на спорный объект недвижимости за каждым из заявителей, и документов, перечень которых предусмотрен Законом о регистрации для заявленного вида регистрационных действий.

Коллегия соглашается с выводами суда, основанными на анализе представленных в материалы дела доказательств в их совокупности, оценке фактических обстоятельств дела, верном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Доводы апелляционной жалобы выводы суда не опровергают и основанием к отмене решения суда не являются.

В соответствии с положениями ст.16 Закона о регистрации государственная регистрация прав проводится при наличии оснований для государственной регистрации, на основании заявления, к которому должны быть приложены документы, необходимые для ее проведения и которые должны соответствовать требованиям к предоставляемым на государственную регистрацию документам.

Согласно п.1 ст.18 Закона о регистрации документы, устанавливающие наличие, возникновение, прекращение, переход, ограничение (обременение) прав на недвижимое имущество и представляемые на государственную регистрацию прав, должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и отражать информацию, необходимую для государственной регистрации прав на недвижимое имущество в Едином государственном ре-

естре прав. Указанные документы должны содержать описание недвижимого имущества.

Статьей 25.3 Закона о регистрации (в редакции, действующей на дату регистрации оспариваемого права) предусмотрено, что основаниями для государственной регистрации права собственности на создаваемый или созданный объект недвижимого имущества, если для строительства, реконструкции такого объекта недвижимого имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации не требуется выдачи разрешения на строительство, а также для государственной регистрации права собственности гражданина на объект индивидуального жилищного строительства, создаваемый или созданный на земельном участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, либо создаваемый или созданный на земельном участке, расположенном в границе населенного пункта и предназначенном для ведения личного подсобного хозяйства (на приусадебном земельном участке), являются:

документы, подтверждающие факт создания такого объекта недвижимого имущества и содержащие его описание;

правоустанавливающий документ на земельный участок, на котором расположен такой объект недвижимого имущества.

Представление правоустанавливающего документа на указанный земельный участок не требуется в случае, если право заявителя на этот земельный участок ранее зарегистрировано в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

Документами, подтверждающими факт создания объекта индивидуального жилищного строительства на земельном участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, или факт создания объекта индивидуального жилищного строительства на земельном участке, расположенном в черте поселения и предназначенном для ведения личного подсобного хозяйства (на приусадебном земельном участке), и содержащими описание такого объекта индивидуального жилищного строительства, являются кадастровый паспорт такого объекта индивидуального жилищного строительства и разрешение органа местного самоуправления на ввод такого объекта индивидуального жилищного строительства в эксплуатацию или в случае, если такой объект индивидуального жилищного строительства является объектом незавершенного строительства, разрешение на строительство. До 1 марта 2015 года кадастровый паспорт объекта индивидуального жилищного строительства является единственным документом, подтверждающим факт создания такого объекта индивидуального жилищного строительства на указанном земельном участке и содержа-

щим его описание. Разрешение на ввод объекта индивидуального жилищного строительства в эксплуатацию, разрешение на строительство (сведения, содержащиеся в указанных документах) запрашиваются органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, в органе местного самоуправления, если заявитель не представил такие документы самостоятельно.

Приведенными положениями правовой нормы ст.25.3 Закона о регистрации установлены особенности государственной регистрации права собственности на определенные виды объектов недвижимости, в что числе на объекты индивидуального жилищного строительства. При этом п.4 указанной нормы предусмотрено, что истребование у заявителя дополнительных документов для государственной регистрации права собственности гражданина на объект индивидуального жилищного строительства не допускается.

Из анализа указанных норм закона следует, что для регистрации права собственности гражданина на объект индивидуального жилищного строительства необходимо представление заявления, правоустанавливающего документа на земельный участок, кадастрового паспорта объекта, документа об оплате госпошлины (ст.16 Закона о регистрации). Данный перечень документов является исчерпывающим, запрос органом по регистрации прав дополнительных документов применительно к рассматриваемой ситуации в силу прямого указания закона исключается. Поскольку при регистрации оспариваемого права заявителями были представлены необходимые и достаточные документы, предусмотренные законом, суд пришел к правильному выводу о том, что действия регистрирующего органа являлись правомерными, оснований для приостановления государственной регистрации и отказа в ее проведении (ст.19, ст.20 Закона о регистрации), предусмотренных законом, не имелось.

Ссылка в жалобе на то, что орган по регистрации прав должен был учитывать положения ст.218 ГК РФ, регламентирующих возникновение права на вновь созданные объекты, судебной коллегией не принимается. Закон о регистрации носит процессуальный характер, осуществляет специальное правовое регулирование процедуры и порядка осуществления регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, определяет полномочия органа по регистрации прав в указанной области, которые не могут быть произвольно расширены. При этом в компетенцию органа по регистрации прав установление фактических обстоятельств создания объекта недвижимости не входит.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом не установлены обстоятельства строительства дома (лиц, осуществлявших строительство и его финансирование), судебной коллегией отклоняются. В силу норм ст.39 ГПК РФ определение предмета и основания иска принадлежит исключительно истцу. Рыбкиной Л.А. в предмете иска указаны только требования о признании действительными записей о регистрации права, требований о признании такого права, в том числе по основаниям ст.218 ГК РФ, истцом не заявлялось. В связи с этим в предмет рассмотрения дела данные обстоятельства не входили. Истец не лишена возможности защиты своих прав предусмотренным законом способом в последующее время.

Иных доводов, влияющих на законность и обоснованность решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

Руководствуясь ст.199, ст.328 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Орджоникидзевского районного суда г.Перми от 29 октября 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Рыбкиной Л.А. - без удовлетворения.

Следует обратить внимание на подчеркивание судом процессуальных требований к определению обстоятельств, подлежащих установлению по делу, которыми обоснован отказ исследовать обстоятельства, не связанные с предметом и основаниями иска. Юридическое значение обстоятельств, которыми обоснованы исковые требования, их содержание и соотношение с фактическими обстоятельствами дела аргументированы точными ссылками на положения закона и четко изложены.

Кроме того, в определении проявился еще один критерий профессионального правосознания (который рассматривается в § 4). Участником дела заявлено о приоритете норм гражданского права, содержащихся в Гражданском кодексе РФ, над нормами, содержащимися в Федеральном законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», т.е. о коллизии этих норм, которая должна быть преодолена по правилам п.2 ст.3 ГК РФ. Судом обосновано отсутствие коллизии норм указанием на то, что фактические обстоятельства дела исключают применение ст.218 ГК РФ, а потому нет выбора между положениями этой статьи и нормами указанного закона.

В качестве положительного примера четкого отсеечения обстоятельств, не имеющих значения для дела по предмету и основаниям иска, можно привести заключительный вывод суда из следующего судебного акта.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 октября 2015 г. по делу № 33-10318/2015

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе:

Председательствующего Варовой Л.Н., судей Владыкиной О.В., Панковой Т.В., при секретаре Ц., рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 05 октября 2015 года дело по апелляционной жалобе К. на решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 03 июля 2015 года, которым постановлено:

"К. в удовлетворении исковых требований к открытому акционерному обществу "Уральский банк реконструкции и развития" о возложении обязанности предоставить копии кредитного <...> от 06.12.2012 года, приложения к кредитному договору, графика платежей и расширенной выписки по счету - отказать".

Ознакомившись с материалами дела, заслушав доклад судьи Варовой Л.Н., судебная коллегия

установила:

К. обратилась с иском к ОАО "Уральский банк реконструкции и развития" о возложении обязанности предоставить копии кредитного договора № <...> от 06.12.2012 г., приложения к кредитному договору, графика платежей и расширенной выписки по счету № <...> за период с 06.12.2012 г. по день подачи заявления в суд.

Исковые требования мотивированы тем, что между истцом и ОАО "Уральский банк реконструкции и развития" 06.12.2012 г. заключен кредитный договор № <...> на сумму <...> рублей. По условиям данного договора был открыт текущий счет <...>, ответчик взял на себя обязательства осуществить его обслуживание и предоставить истцу кредит. Истец, в свою очередь, обязался возратить ответчику кредит и выплатить за пользование кредитом проценты в размере, в сроки и на условиях, определенных кредитным договором. 18.11.2014 г. в адрес ОАО "Уральский банк реконструкции и развития" истцом направлена претензия об истребовании копий документов по кредитному делу заемщика: кредитного договора, приложения к кредитному договору, графика платежей и расширенной выписки по лицевому счету за весь период, ввиду отсутствия их у заемщика. Ответа на претензию получено не было. В силу п. 2 ст. 10 Закона РФ от 07.02.1992 года "О защи-

те прав потребителей" указанная информация должна быть предоставлена истцу бесплатно. Недостаточность информации о кредите и порядке его возврата и списание средств с лицевого счета Заемщика является нарушением п. 1 ст. 10 Закона "О защите прав потребителей". Кредитору необходимо исходить из предположения: об отсутствии у Заемщика специальных познаний.

Судом постановлено приведенное выше решение.

С решением суда не согласна истец, в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное и необоснованное. Отмечает, что на претензию от 18.11.2014 г., направленную заявителем в адрес Банка, ответ до настоящего времени не получен. Со ссылкой на положения п. 1, п. 2 ст. 10 Закона "О защите прав потребителей" указывает, что истец является потребителем банковских услуг, клиентом Банка, в силу закона запрошенная информация должна быть К. предоставлена бесплатно (п. 14 Информационного письма ВАС РФ № 146 от 13.09.2011 г.). Дополнительно указывает, что орган Роспотребнадзора привлек Банк к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, которое выразилось во включении в кредитный договор условия о том, что выдача банком справок о состоянии задолженности является платной, стоимость данной услуги определяется тарифами Банка; арбитражный суд апелляционной и кассационной инстанций данное решение признал правомерным. Недостаточность предоставления информации Кредитором о кредите, порядке его возврата, очередности списания денежных средств с лицевого счета заемщика является грубым нарушением законодательства РФ со стороны ответчика.

Проверив законность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы (ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия не находит оснований для его отмены.

При рассмотрении спора судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что 06.12.2012 г. между К. и ОАО "Уральский банк реконструкции и развития" заключен кредитный договор № <...>, по условиям которого истцу был предоставлен кредит в сумме <...> рублей. 18.11.2014 г. копии документов при заключении кредитного договора заемщиком были получены лично. К. в адрес ОАО "Уральский банк реконструкции и развития" направлена претензия с требованием о предоставлении копий документов (л.д. 5).

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным зако-

ном. Поскольку судом не установлено, что ответчик в нарушение прав истца отказал в представлении информации, а также указанных истцом документов по кредитному договору, либо уклонился от предоставления информации относительно предоставленной услуги, суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласна, поскольку они мотивированы, основаны на исследованных в ходе судебного разбирательства доказательствах, которым суд дал правильную оценку, выводы суда не противоречат материалам дела, нормы материального права судом применены верно.

Довод заявителя о нарушении банком п. 2 ст. 10 Закона "О защите прав потребителей" о недостаточности предоставления информации о кредите, не является обоснованным. Истец была ознакомлена с условиями договора до его заключения, ей была получена достоверная и полная информация о предоставляемых в рамках договора услугах: порядке погашения кредита, размере ежемесячных платежей, размере процентов за пользование кредитом, график платежей, что подтверждается подписью истца в договоре. Изложенное свидетельствует о надлежащем исполнении Банком обязанности по предоставлению информации об оказываемой заемщику услуге. Из текста искового заявления и претензии от 18.11.2014 г., на которую ссылается заявитель жалобы, следует, что истец фактически запрашивала у ответчика не информацию, обеспечивающую возможность правильного выбора услуги, обязательность предоставления которой применительно к кредитному договору предусмотрена статьями 8 и 10 Закона РФ "О защите прав потребителей", а требовала повторного предоставления копий документов, касающихся исполнения договора, которые были получены ей при его заключении. Данные действия истца положениями ст. 10 Закона "О защите прав потребителей", указанных в основании иска, не регулируются.

Кроме того, в силу норм ст. 857 ГК РФ банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. Государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом. В случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков.

Предоставляя соответствующие сведения банк должен идентифицировать лицо, имеющее право на их получение. Тем самым сведения о банковском счете, операциях по нему, а также сведения, касающиеся непосредственно самого заемщика, являются тайной, и разглашение их третьим лицам, за исключением случаев, предусмотренных законодательством, нарушает права клиента банка.

Направление заявления о предоставлении документов, составляющих банковскую тайну, почтой, не позволяет идентифицировать заявителя, поэтому банк вправе отказать клиенту в предоставлении данных документов. Указанное обстоятельство является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Довод жалобы со ссылкой на п. 14 Информационного письма ВАС РФ № 146 от 13.09.2011 г. выводы суда не опровергает, поскольку в предмет и основания настоящего иска вопрос о возмездном (безвозмездном) характере услуги Банка по предоставлению копий документов не входил и предметом рассмотрения суда не являлся.

Иных доводов, влияющих на законность и обоснованность решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

Руководствуясь ст. 199, ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

решение Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 03 июля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу К. - без удовлетворения.

В следующем примере суд апелляционной инстанции исправил ошибки суда первой инстанции, допущенные при определении обстоятельств, предусмотренных процессуальными нормами, регулирующими отношения на стадии принятия искового заявления, и четко указал со ссылками на нормы права, какие обстоятельства должны устанавливаться на разных стадиях гражданского судопроизводства.

Дело № 33-2066 /2016

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе председательствующего Змеевой Ю.А., судей Панковой Т.В., Варовой Л.Н., при секретаре Ощепковой В.В., рассмотрела в открытом судебном заседании 27 января 2016 года в г.Перми дело по частной жалобе Чухланцевой Н.В. на определение судьи Индустриального районного суда г.Перми от 17.12.2015 г., которым постановле-

но: «Исковое заявление Чухланцовой Н.В. оставить без движения, предложив в срок до 30 декабря 2015 г. устранить отмеченные в определении недостатки. В случае не устранения недостатков в указанный срок заявление считать не поданным и со всеми приложенными к нему материалами вернуть заявителю». Заслушав доклад судьи Варовой Л.Н., исследовав имеющиеся материалы, судебная коллегия установила:

Чухланцева Н.В. обратилась с иском к ООО «Хоум кредит энд Финанс Банк» (далее – Банк), ООО «Примоколлект» о возложении обязанности предоставить копию договора уступки права требования от 16.07.2013 с указанием уступаемой суммы долга, на основании которого Банком передано ООО «Примоколлект» право требования к истцу суммы долга; предоставить акт сверки взаимных расчетов между истцом и Банком на момент заключения договора уступки права требования, акт приема-передачи уступаемого долга, подписанный между ответчиками; предоставить справку об отсутствии у истца задолженности по кредитному договору; признать истребуемую ООО «Примоколлект» сумму в размере ** рублей недостоверной. Исковые требования мотивированы тем, что у истца отсутствует документальное подтверждение состоявшегося между ответчиками договора уступки права требования по кредитному договору, заключенному Банком с истцом, как заемщиком. О наличии данного договора истец узнала из телефонных переговоров и письменных требований ООО «Примоколлект»; в имеющихся у истца документах не указана сумма уступаемых требований. Получить необходимую информацию во внесудебном порядке истец не смогла. С предъявляемой к оплате суммой долга в размере ** рублей истец не согласна, полагает что сумма задолженности на рассматриваемую дату составляет ** рублей. Судом постановлено приведенное выше определение. С определением суда не согласна Чухланцева Н.В., в частной жалобе просит его отменить, как незаконное и необоснованное, указывая, что исковое заявление содержит все необходимые данные, в том числе в нем указано, что нарушение прав истца заключается в не предоставлении ответчиками необходимой истцу, как потребителю, информации и доказательств заключения договора цессии, размера суммы долга, о взыскании которого заявлено цессионарием. Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в частной жалобе, судебная коллегия находит определение подлежащим отмене в связи с неправильным применением судьей норм процессуального права (ст. 330 ГПК РФ). В соответствии с ч.1 ст.136 ГПК РФ, судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 насто-

ящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. В соответствии с ч.4 ст.131 ГПК РФ в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования. В случае, если исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, судья на основании статьи 136 ГПК РФ выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. Оставляя исковое заявление Чухланцевой Н.В. без движения на основании ч.4 ст.131, ст.136 ГПК РФ, судья исходил из того, что требования истца о признании истребуемой ООО «Примоколлект» денежной суммы в размере ** рублей недостоверной по смыслу ст.12 ГК РФ не являются способом защиты гражданских прав, данные требования не конкретны, не указано, каким образом данный способ восстановит права истца. С указанными выводами судьи нельзя согласиться. **В силу статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 указанного Кодекса, принадлежит истцу.** В абз.2 п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. **В соответствии со статьей 148 ГПК РФ или статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.** При оставлении искового заявления Чухланцевой Н.В. по заявленным требованиям без движения судом первой инстанции не учтено, что установление обстоятельств, имеющих значение для дела и их юридическая квалификация, являются задачами подготовки дела к судебному разбирательству. Именно на данной стадии судебного разбирательства суд определяет юридические факты, лежащие в основе требований истца, и вправе предложить истцу уточнить заявленные им требования, в

том числе исходя из тех фактов, которые суд признал юридически значимыми. С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оспариваемое определение постановлено с нарушением норм процессуального права, в связи с чем оно подлежит отмене с передачей дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. Руководствуясь ст.334 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Определение судьи Индустриального районного суда г. Перми от 17.12.2015 г. об оставлении искового заявления Чухланцевой Н.В. без движения – отменить. Передать исковое заявление Чухланцевой Н.В. в суд первой инстанции для принятия его к производству суда в установленном процессуальным законом порядке.

Приведенные положительные примеры преследуют учебные цели: обратить внимание на требования к правоприменительным актам. Судебные акты с точки зрения точности содержащихся в них ссылок на закон и правильности выводов о предусмотренных в указанных нормах права фактических составах не оцениваются. На уровне предлагаемой экспертизы разграничения профессионального и обыденного правосознания это не требуется. Достаточно только указания на нормы права в подтверждение того, что в них предусмотрены обстоятельства, наличием или отсутствием которых в деле обосновано судебное решение. Во всех приведенных примерах точно указано юридическое значение обстоятельств ссылками на соответствующие нормы права для выводов о фактическом основании принятого решения.

В отличие от них в приводимых далее определениях нет ссылок на закон или иные формы права в обоснование юридического значения обстоятельств, наличием или отсутствием которых обосновано принятое судебное решение. Поэтому такие судебные акты квалифицируются как **образцы непрофессионального (обыденного) правосознания.**

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 8 июня 2015 г. по делу № 33-5708

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего: Нечаевой Н.А., судей Першиной Л.В., Рубан О.Н., при секретаре А.О., рассмотрела в открытом су-

дебном заседании в г. Перми 8 июня 2015 года гражданское дело по апелляционной жалобе Ч. на решение Добрянского районного суда Пермского края от 24 марта 2015 года, которым постановлено:

В удовлетворении требований Ч. в ООО "Правовой центр "Земля" об отмене результатов межевания земельного участка с кадастровым номером <...>, расположенного в с. <...> Добрянского района по ул. <...> и проведенного организацией ООО "Правовой центр "Земля" с нарушением установленных правил и порядка межевания; обязанности ООО "Правовой центр "Земля" и собственников земельного участка М.У. и М.Н. провести в 1 полугодии 2015 г. новое межевание в соответствии с требованиями земельного законодательства, отказать в полном объеме.

Изучив материалы дела, заслушав доклад судьи Першиной Л.В., объяснения истца Ч., настаивавшего на доводах апелляционной жалобы, объяснения представителя 3 лица М.Н. - М.С., не согласившегося с доводами апелляционной жалобы, судебная коллегия,

установила:

Ч. обратился с иском к ООО "Правовой центр "Земля" об отмене результатов межевания земельного участка с кадастровым номером <...>, произведенного в 2007 году по заявлению бывшего собственника указанного участка С., по причине нарушения порядка и правил межевания, в том числе по причине не согласования результатов межевания с ним (истцом).

Судом постановлено указанное ранее решение.

В апелляционной жалобе истец Ч. просит решение суда отменить, ссылаясь на следующие обстоятельства. По материалам дела установлено, что при проведении межевых работ в 2007 году подрядная организация провела данные работы с грубыми нарушениями. Подписи в актах согласования границ выполнены не истцом, что подтверждено заключением экспертизы по результатам доследственной проверки, проведенной по заявлению истца Добрянским следственным отделом. Представители ответчика в суд не являлись. На суде присутствовал М.С., который не имел отношения к результатам межевания 2007 года. Спор о границах земельных участков ранее рассматривался судом с участием М.У., принятое судом решение истца удовлетворило частично. В настоящее время постройки М-вых вплотную проходят к постройкам истца. Истец не знал о проведенном со стороны С. в 2007 году межевании. Кадастровые инженеры при проведении указанного межевания в 2007 году не исполнили свои прямые обязанности. Истец полагает, что для правильного разрешения спора суду следовало вызвать директора межевой компании "Территория" К., в краевой суд

следует вызвать С., инженеров А., М. В деле имеются ответы ФГБУ "ФКП Росреестра" и Управления Росреестра по Пермскому краю об отсутствии законодательно предусмотренной административной процедуры отмены решения об осуществлении кадастрового учета, а также результаты доследственной проверки, которые судом оставлены без внимания. В апелляционной жалобе истец просит снять земельный участок по адресу ул. <...> с кадастрового учета, установить местоположение смежной границы земельных участков по прямой от точки Н1 до точки 3, согласно межевого плана. В решении судом указано, что М.Н. и М.У. проведено повторное межевание, однако его фактически не имелось, согласование с соседями произведено не было.

Третьи лица М.Н., М.У. представили возражения относительно апелляционной жалобы, в которых просят решение суда первой инстанции оставить без изменения. Проверив законность и обоснованность решения суда, в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия приходит к выводу, что оснований для отмены принятого решения по данным доводам не имеется.

Отказывая истцу в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из тех обстоятельств, что истцом не предоставлено допустимых доказательств нарушения его прав оспариваемым результатом межевания земельного участка, в настоящее время принадлежащего третьим лицам.

Указанные выводы суда являются обоснованными.

В соответствии с п. 2 ст. 195 ГПК РФ суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

П. 3 статьи 196 ГПК РФ указывает: суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Как следует из искового заявления истца Ч., он просит отменить результаты межевания земельного участка, смежного с его земельным участком, и произведенные в 2007 году. Обращается истец с иском к юридическому лицу ООО "Правовой центр "Земля".

Исходя из доводов иска юридически значимыми обстоятельствами по делу являются обстоятельства нарушенного права истца и возможность восстановления данного нарушения.

Как следует из материалов дела и не оспорено истцом, в настоящее время границы земельного участка, принадлежащего на праве собственности М.У. и М.Н. определены вступившим в законную силу судебным актом.

Истец настаивал, что отмена результата межевания от 2007 года позволит ему установить место положения смежной границы земельных участков. В апелляционной жалобе истец указал, что суд первой инстанции должен был разъяснить ему какие именно иски подлежат удовлетворению, а к каким именно ответчикам.

Судебная коллегия приходит к выводу, что обстоятельства отмены результата межевания 2007 года не приведут к восстановлению каких-либо нарушенных прав истца, а доводы об обязанности суда разъяснить возможность предъявления иного иска не основаны на нормах процессуального права.

Судебная коллегия приходит к выводу, что судом первой инстанции обоснованно сделан вывод, что при наличии спора о месте положения границ смежных земельных участков, истец вправе данный спор разрешать.

Доводы апелляционной жалобы о том, что необходимости участия в суде апелляционной инстанции лиц, не являющихся сторонами при рассмотрении дела судом первой инстанции, противоречат положениям процессуального законодательства.

Доводы апелляционной жалобы, которые не являлись основанием иска и предметом исследования суда первой инстанции, на правильность принятого судом решения не влияют.

При рассмотрении спора судом были исследованы все, имеющие значения для дела обстоятельства дела, им дана надлежащая оценка. Нарушений норм процессуального права допущено не было, **правильно применены нормы материального права**. Выводы суда мотивированные.

Доводы апелляционной жалобы направлены на переоценку собранных по делу доказательств, которым суд дал надлежащую оценку. В связи с чем доводы апелляционной жалобы не влекут ее удовлетворение.

Поскольку апелляционная жалоба не содержит доводов, влекущих отмену решения, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение подлежит оставлению без изменения, апелляционная - без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 199, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия,
определила:

Решение Добрянского районного суда Пермского края от 24 марта 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Ч. - без удовлетворения.

В определении нет ссылок на нормы материального права, которые по выводу суда второй инстанции правильно применены. Соответственно, нет и анализа предусмотренных нормами материального права юридических фактов применительно к обстоятельствам дела.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 декабря 2015 г. по делу № 33-14284

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Толстиковой М.А., судей Ивановой Т.В. и Стрельцова А.С., при секретаре Т., рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе И. на решение Соликамского городского суда Пермского края от 30 сентября 2015 года, которым постановлено: "И. отказать в удовлетворении заявленных к публичному акционерному обществу БАНК ВТБ 24 исковых требований о снятии запрета на регистрационные действия в отношении автомобиля марки <...> идентификационный номер (VIN) <...>, <...> года выпуска отказать."

Заслушав доклад судьи Стрельцова А.С., изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

В Соликамский городской суд Пермского края обратился И. с иском к публичному акционерному обществу "Банк ВТБ 24" о снятии запрета на совершение регистрационных действий в отношении транспортного средства <...> идентификационный N (VIN) - <...>, дата выпуска. В обоснование исковых требований Истец указал, что указанный автомобиль он приобрел в свою собственность по договору купли-продажи у С. в 2013 году, уплатив за него <...> (<...>) рублей. На момент заключения сделки транспортное средство находилось в залоге у ПАО "Банк ВТБ 24" в качестве обеспечения обязательств по возврату заемных денежных средств К., на которые в том числе был куплен данный автомобиль. Истец владел и пользовался данным транспортным средством с момента передачи ему автомобиля в 2013 году до настоящего времени, но судебным решением с К. была взыскана задолженность по кредитному договору и обращено взыскание на предмет залога в виде данного автомобиля. Указанное решение вступило в законную силу и на его основании возбуждено исполнительное производство, ранее в ходе рассмотрения дела судом были наложены обеспечительные меры в виде ареста автомобиля для возможного исполнения судебного решения о взыскании денежных средств с должника в пользу банка. Считает, что запрет на проведение регистрационных

действий нарушает его права как собственника транспортного средства, поскольку на момент вынесения определения суда о применении обеспечительных мер по иску ПАО "Банк ВТБ 24" автомобиль принадлежал на праве собственности именно И., который является добросовестным приобретателем по договору.

В судебном заседании представитель Истца Ж. исковые требования поддержала, изложив доводы, аналогичные доводам искового заявления.

Представитель Третьего лица Ш. в судебном заседании с исковыми требованиями не согласилась, указывая на существование препятствий для проведения регистрационных действий в отношении данного транспортного средства.

Судом постановлено приведенное выше решение, в апелляционной жалобе Истец И. с решением суда не соглашается, просит отменить решение Соликамского городского суда Пермского края от 30.09.2015. и вынести новое решение по делу об удовлетворении исковых требований в полном объеме. **Свои требования Истец мотивирует тем, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и неправильно применен материальный закон.** Считает, что заключение договора купли-продажи автомобиля подтверждает наличие у И. права собственности на данное транспортное средство, поскольку автомобиль был ему фактически передан совместно с ключами и документами с оформлением в установленном законом порядке письменной формы договора. **Указывает на то, что является добросовестным приобретателем транспортного средства, поэтому залог в отношении транспортного средства прекращен в силу требований ст. 352 ГК РФ. Настаивает на том, что в данном случае арест является обеспечительной мерой по рассмотрению иска залогодержателя, а не действиями пристава-исполнителя по принудительному взысканию задолженности, поэтому препятствий для удовлетворения исковых требований не имеется.**

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о дате, времени и месте проведения судебного заседания извещались по адресам, указанным в материалах дела.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителя Истца, изучив материалы дела, в соответствии с требованиями гл. 39 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения и удовлетворения апелляционной жалобы.

Судом первой инстанции правильно установлено, что по договору купли-продажи С. в 2013 году за <...> (<...>) рублей продал И. транспортное средство "Форд Фокус" идентификационный № (VIN) -

<...>, дата выпуска. На момент заключения сделки транспортное средство находилось в залоге у ПАО "Банк ВТБ 24" в качестве обеспечения обязательств по возврату заемных денежных средств, на которые был куплен автомобиль К. Автомобиль был передан Истцу совместно с ключами и документами с оформлением в установленном законом порядке письменной формы договора, который впоследствии осуществлял прав по владению, пользованию и распоряжению автомобилем с момента передачи указанного движимого имущества до настоящего времени. Впоследствии И. пытался зарегистрировать на свое имя автомобиль в установленном законом порядке в органах ГИБДД, но узнал о наличии запрета на проведение регистрационных действий в отношении данного имущества в связи с наличием обеспечительных мер по исковым требованиям ПАО "Банк ВТБ 24" к К. Решением Ленинского районного суда г. Перми от 10.04.2014. были удовлетворены исковые требования ПАО "Банк ВТБ 24", с К. были взысканы денежные средства в качестве задолженности по кредитному договору и обращено взыскание на предмет залога в виде указанного автомобиля, поскольку он находился в залоге у банка в качестве обеспечения обязательств заемщика по возврату кредита. Данные обстоятельства подтверждаются договором купли-продажи от 10.12.2013. (л.д. № 7), паспортом транспортного средства <...> (л.д. № 8), выпиской (л.д. № 9), решением Ленинского районного суда г. Перми от 10.04.2014. (л.д. № 24-27, 30-36), определением Ленинского районного суда г. Перми от 05.02.2014. (л.д. № 51-52), договором залога от 26.12.2012. (л.д. № 53-56) и не оспаривались сторонами в судебном заседании.

По смыслу ч. 2 ст. 218 ГК РФ, право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества. Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте, в соответствии ч. 1 ст. 129 ГК РФ.

В соответствии ч. 1 ст. 334 ГК РФ, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). В случае перехода права собственности на заложенное имущество либо права хозяйственного ведения или права оперативно-

го управления им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев реализации этого имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом) либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу, в соответствии ч. 1 ст. 353 ГК РФ.

Исходя из толкования закона и обстоятельств дела, судебная коллегия считает, что судом первой инстанции сделан надлежаще мотивированный вывод об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку наличие залога на имущество не прекращается переходом права собственности на имущество к новому собственнику в силу прямого указания закона. Отсутствие у Истца информации о нахождении автомобиля в залоге не может сказываться на реализации прав залогодержателя произвести погашение задолженности за счет реализации предмета залога. Вопреки доводам апелляционной жалобы судебная коллегия считает, что наложение ареста в ходе обеспечения исковых требований банка к заемщику не нарушает права И. на проведение действий по распоряжению имуществом, поскольку права залогодержателя в данном случае приоритетны к правам, возникшим у нового собственника по договору, а право на обеспечения иска заинтересованного лица прямо предусмотрено ст. 139 ГПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы о том, что заключение договора купли-продажи автомобиля с передачей ему данного имущества совместно с ключами и документами подтверждает наличие у И. права собственности на данное транспортное средство, по мнению судебной коллегии, на выводы суда первой инстанции не влияют, поскольку в данном случае не усматривается нарушение прав нового собственника в связи с наличием залога на автомобиль. **Доводы Истца о том, что он является добросовестным приобретателем транспортного средства, поэтому залог в отношении транспортного средства прекращен в силу требований ст. 352 ГК РФ, судебная коллегия находит основанными на ошибочном толковании закона. В своей апелляционной жалобе И. ссылается на новую редакцию указанной статьи, которая не действовала на момент приобретения им транспортного средства, а также доказательств отсутствия у Истца возможности получения информации о залоге приобретаемого автомобиля, суду не представлено и в судебном заседании не найдено.** Кроме того, судом первой инстанции правильно указано на то, что право банка по возмещению убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств заемщика по возврату заемных денежных средств в данном случае носит первоочередной характер по отношению к правам нового собственника в отношении приобретенного имущества.

Иные доводы апелляционной жалобы не имеют правового значения для правильного разрешения настоящего спора, данные доводы направлены на переоценку выводов суда первой инстанции и не могут повлиять на обоснованность принятого решения. Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции вынес законное и справедливое решение. Оснований для отмены либо изменения судебного решения, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, судебной коллегией не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 199, 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу И. на решение Соликамского городского суда Пермского края от 30.09.2015 оставить без удовлетворения.

При определении фактических обстоятельств по делу в связи с доводами лица, подавшего апелляционную жалобу, судом не указано, с какого времени и на основании какого закона изменена редакция ст. 352 ГК РФ о добросовестности приобретателя имущества, находящегося в залоге, и о правопреемстве залогодержателя. Поэтому вывод относительно юридического значения факта приобретения автомашины истцом юридически не аргументирован ссылками на закон, действовавший во время оцениваемого действия.

Рекомендованная литература

Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.

Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. М., 1980.

Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984.

Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: учеб. пособие. М., 1998.

Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002.

Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. М., 2010. Т.1.

Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т.2.

§ 3. Указание в правоприменительном акте способов толкования права

А.Ф. Кони писал, что ни в какой другой стадии судейской деятельности, как в стадии толкования и применения закона, не представляется случая проявиться той разумной человечности, которая составляет один из элементов истинной справедливости¹³. В аргументации выводов о применении норм права проявляется знание судьей и другим юристом принципов и норм права, форм права, системы права и системы законодательства, целей и методов правового регулирования в их совокупности и сложном взаимодействии.

В каждом исследовании должны указываться использованные методы. Для юриста обоснование толкования права применительно к обстоятельствам дела должно сопровождаться прежде всего указанием способов, какими он пришел к своим выводам.

«Способ толкования – это осуществляемая субъектами права деятельность, направленная на установление с помощью обособленной совокупности приемов анализа и синтеза параметров закона, позволяющих раскрыть смысл конкретных нормативных предписаний. Термин "прием" означает конкретное познавательное действие, "движение" мысли»¹⁴. Верные выводы не могут быть достигнуты без обоснованной последовательности применения приемов и способов толкования, соединяющей их в систему мыслительного процесса.

Как и при анализе судебных актов по первому критерию, методика разграничения профессионального и обыденного правосознания не предполагает спора профессионалов о правильности того или иного толкования права в конкретном деле. Два юриста – три мнения. Но, когда заявление о неправильном толковании права вообще не сопровождается указанием на применение юридического инструментария – способов и видов толкования права, становится очевидно, что таковое осуществлялось

¹³ Кони А.Ф. Указ. соч. С.44.

¹⁴ Теория государства и права: учебник /под редакцией А.С. Пиголкина. М., 2003. С.417. См. также: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 120.

на уровне обыденного правосознания. Верить такому толкованию права все равно, что верить диагнозу врача, который не может указать, каким образом и на основании каких исследований он назвал некую болезнь пациента, или верить цене ремонта автомашины без описания ее дефектов и без знания стоимости деталей, подлежащих замене, и работ по ремонту и т.п.

Как писал Е.В. Васьковский, «судить о правильности толкования, равно как о "совершенстве образцов", которым мы должны следовать, можно, лишь зная правила, которым толкование должно подчиняться. <...> Вообще теория толкования законов имеет такое же значение, как логика и грамматика. Можно правильно мыслить, не имея представления о логике; можно хорошо владеть каким-либо языком, не зная его грамматики. Но логика и грамматика учат думать и говорить сознательно, а также находить ошибки в мысли и разговоре»¹⁵.

В деятельности правоприменителя (суда) потребность в строгом толковании права возникает тогда, когда существуют как минимум два несовпадающих суждения относительно соответствия фактических обстоятельств понятиям, содержащимся в законодательстве. В таких случаях необходимо сделать вывод о правильности спорных суждений. В зависимости от предмета суждений и, соответственно, выбора критериев их оценки определяются способы и приемы толкования права применительно к данному спору.

Если между участниками дела, судами разных инстанций нет разногласий в понимании положений закона, применяемых в деле, а спор заключается лишь в доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела (был ли в действительности какой-то факт), то нет необходимости в аргументации толкования права. Судебный акт по такому делу оценке по критерию указания способов толкования права не подлежит. Но если заявлено о противоположных позициях в уяснении смысла норм права, о применении которых имеется спор, и/или в судебном акте сказано о толковании права судом или участниками дела, то в нем должны быть указаны юридические приемы специально-

¹⁵ *Васьковский Е.В.* Теория толкования гражданского права. Очерк методологии цивилистической догматики // Избранные работы польского периода. М., 2016. С. 240.

юридической деятельности, позволяющие утверждать о профессиональности ее осуществления.

Прежде всего приводятся судебные акты, в полной мере отвечающие указанному показателю профессионального правосознания.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 мая 2012 г. по делу № 33-4194

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе:

Председательствующего Змеевой Ю.А., судей Варовой Л.Н., Горбуновой О.А., при секретаре Б., рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 21 мая 2012 года дело по апелляционным жалобам З., Ш. на решение Свердловского районного суда г. Перми от 13 февраля 2012 года, которым постановлено:

"Расторгнуть договор купли-продажи сотового телефона Nokia 8800, Carbon Titanium, серийный номер <...>, заключенный 17.05.2010 г. между ЗАО <...> и Ш.

Возложить на З. обязанность передать ЗАО <...> сотовый телефон Nokia 8800, Carbon Titanium, серийный номер <...>.

Взыскать с ЗАО <...> в пользу З. денежные средства в размере 54 990 руб., неустойку в размере 5 000 руб., расходы на проведение экспертизы в размере 5 241 руб. 78 коп., расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 руб., расходы на оформление доверенности у нотариуса в размере 600 руб., расходы на консультационные услуги в размере 398 руб. 79 коп. и компенсацию морального вреда в размере 3 000 руб.

Взыскать с ЗАО <...> в пользу Общественного учреждения Пермского края <...> штраф в размере 15 747 руб. 50 коп.

Взыскать с ЗАО <...> в местный бюджет государственную пошлину в размере 5 999 руб. 70 коп. и штраф в размере 15 747 руб. 50 коп.

Ш. в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме".

Ознакомившись с материалами дела, заслушав доклад судьи Варовой Л.Н., пояснения представителя истцов и общественного учреждения Пермского края <...> Т., поддержавшего доводы жалобы, судебная коллегия

установила:

Общественное учреждение Пермского края <...> обратилось в суд с иском в защиту прав и интересов З. к ЗАО <...> о расторжении договора купли-продажи телефона Nokia 8800 от 17.05.2010 г.; взыскании стоимости мобильного телефона в размере 54 990 руб.; денеж-

ных средств за предоставление кредита, в частности: процентов по кредиту в размере 12 724 руб. 95 коп., комиссии в размере 752 руб., страхового взноса в размере 2 535 руб.; неустойки (пеню) в размере 1% в день от стоимости товара за период с 07.05.2011 г. по день вынесения решения суда; расходов на оплату консультационных услуг в размере 398 руб. 79 коп.; расходов за проведение независимой экспертизы в размере 5 241 руб. 78 коп.; расходов на оплату услуг представителя в размере 5 000 руб.; расходов на оплату услуг нотариуса в размере 600 руб.; компенсации морального вреда в размере 10 000 руб., а также взыскании с ответчика штрафа.

Иск мотивирован тем, что 17.05.2010 г. между Ш. и ЗАО <...> заключен договор розничной купли-продажи мобильного телефона Nokia 8800, Carbon Titanium, серийный номер <...> на сумму 54 990 руб., который она подарила З. В период эксплуатации З. указанного телефона в нем были обнаружены недостатки, возникшие до его приобретения. Согласно экспертному заключению № 791 от 27.07.2011 г., телефон Nokia 8800 имеет дефект производственного характера, нарушений пользователем правил эксплуатации сотового телефона не установлено. Указанный телефон Ш. приобретала для З. на кредитные денежные средства. Требование потребителя З. о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченных за телефон денежных средств ЗАО <...> не исполнено.

В дальнейшем к участию в деле в качестве соистца привлечена Ш., в порядке ст. 39 ГПК РФ исковые требования уточнены и сформулированы следующим образом: расторгнуть договор купли-продажи телефона Nokia 8800 от 17.05.2010 г.; взыскать с ЗАО <...> в пользу З. стоимость мобильного телефона в размере 54 990 руб.; неустойку (пеню) в размере 1% в день от стоимости товара за период с 07.05.2011 г. по день вынесения решения суда; расходы на оплату консультационных услуг в размере 398 руб. 79 коп., расходы за проведение независимой экспертизы в размере 5 241 руб. 78 коп., расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 руб., расходы на оплату услуг нотариуса в размере 600 руб. и компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб. В пользу Ш. просят взыскать денежные средства за предоставление кредита (проценты, комиссии, страховой взнос) в размере 16 011 руб. 95 коп.; расходы на оплату услуг представителя в размере 5 000 руб., расходы на оплату услуг нотариуса в размере 600 руб., в счет компенсации морального вреда 10 000 руб. Заявлено также за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя о взыскании штрафа в доход местного бюджета и в пользу Общественного учреждения Пермского края "Общество защиты прав потребителей".

Истцы З. и Ш. в судебное заседание не явились, представили заявления о рассмотрении дела в их отсутствие.

Представитель Общественного учреждения Пермского края <...>, З. и Ш. в судебном заседании на исковых требованиях настаивал.

Представитель ответчика ЗАО <...> иск в части расторжения договора и взыскании в пользу Ш. денежных средств, уплаченных по договору купли-продажи телефона признал, остальные исковые требования не признал. Кроме того, представителем ответчика представлен отзыв, из которого следует, что З. договор купли-продажи телефона с ответчиком не заключал, следовательно, он не имеет право предъявлять требования о расторжении договора, поэтому у ответчика не возникло обязанностей по удовлетворению его требований, изложенных в претензии.

Судом постановлено приведенное выше решение.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 01.07.1996 имеет номер 6/8, а не 6/6.

Истец З. в апелляционной жалобе просит решение суда изменить в части размера неустойки, взысканной в его пользу. Со ссылкой на положения ст. 23 Закона "О защите прав потребителей", Постановление Пленума ВС РФ № 7 от 29.09.1994 г., п. 7 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 08.10.1998 г. № 13/14, ст. 333 ГК РФ, Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 6/6 от 01.07.1996 г. указывает, что для применения положения ст. 333 суд должен располагать данными, позволяющими установить явную несоразмерность неустойки последствия нарушения обязательства, конкретных обстоятельств дела. Снижение размера неустойки возможно только в случае доказанности ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. В судебном заседании представителем ответчика не заявлялось ходатайство о снижении неустойки, не представлялись доказательства ее несоразмерности. Судом не выяснялось имущественное положение заявителя жалобы, не учтен факт того, что ответчик является крупной сетевой торговой организацией общероссийского уровня, которая грубо нарушила права истца. Судом также не принято во внимание, что на день вынесения решения суда размер неустойки значительно превысил стоимость телефона.

Истец Ш., не согласившись с решением, в апелляционной жалобе просит его отменить и удовлетворить заявленные ею требования. Указывает, что из анализа дефиниции потребителя, данной в преамбу-

ле Закона "О защите прав потребителей", следует, что потребителем является не только лицо, которое пользуется товаром, но и лицо, приобретающее данный товар. Ответчик в отзыве на иск ее требования признавал. У суда не было правовых оснований отказывать ей в требованиях в части взыскания платы за предоставление кредита и взыскании расходов на оплату услуг представителя.

Рассмотрев материалы дела, заслушав лиц, участвующих в судебном заседании суда апелляционной инстанции, обсудив доводы жалобы (ст. 327.1), судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда по доводам жалобы подлежит оставлению без изменения.

При рассмотрении дела судом первой инстанции установлено следующее.

17.05.2010 г. между Ш. и ООО "ОЗ" заключен договор купли-продажи мобильного телефона марки Nokia 8800, Carbon Titanium, серийный номер <...> по цене 54 990 руб. Для приобретения телефона Ш. 17.05.2010 г. был заключен кредитный договор N 2119572550 с ООО "О4". Согласно сообщению ООО "О4", на 11.08.2011 г. задолженность по указанному кредитному договору в размере 58 481,95 руб. погашена полностью (л.д. 13 оборот).

Указанный телефон был приобретен Ш. в подарок З. и передан в его владение. В период эксплуатации мобильным телефоном З. были обнаружены недостатки в используемом товаре.

27.04.2011 года З. предъявил ЗАО <...> претензию, в которой он потребовал расторгнуть договор купли-продажи и вернуть уплаченную сумму за телефон. В досудебном порядке его требования оставлены без удовлетворения.

Согласно экспертному заключению <...> № 791 ФБУЗ от 27.07.2011 г., телефон Nokia 8800, Carbon Titanium, серийный номер <...> находится в неработоспособном состоянии, имеет дефекты производственного характера, нарушений пользователем правил эксплуатации сотового телефона не установлено.

Установив указанные обстоятельства, учитывая, что телефон был приобретен для З., использовался им, суд пришел к выводу о том, что именно З. является потребителем в смысле Закона "О защите прав потребителей", поэтому является надлежащим истцом по заявленным требованиям. Поскольку неисправность телефона истцом доказана, суд признал его требования обоснованными, уменьшив размер ответственности продавца в виде неустойки и заявленной суммы компенсации морального вреда. Одновременно суд указал об отсутствии оснований для удовлетворения требований Ш., посчитав, что при установленных обстоятельствах она не является потребителем.

Данные выводы суда коллегия признает правильными, основанными на фактических обстоятельствах дела и верном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения (ст. 15, ст. 22, ст. 23, ст. 24 Закона "О защите прав потребителей", ст. 330, ст. 333 ГК РФ).

Довод апелляционной жалобы З. о том, что размер взысканной судом неустойки судом был необоснованно снижен, основанием для отмены решения суда не является. Применение статьи 333 ГК РФ является правом суда, и суд сам вправе решать, каким образом должен быть уменьшен размер неустойки на основании указанной правовой нормы. В данном случае размер заявленной ко взысканию неустойки был уменьшен судом первой инстанции с учетом конкретных обстоятельств дела с целью установления баланса интересов сторон. Указываемые истцом в апелляционной жалобе обстоятельства безусловным основанием для изменения размера взысканной судом неустойки не являются. Принимая во внимание компенсационный характер неустойки, принцип ее соразмерности последствиям неисполнения ответчиком своих обязательств, период их просрочки, коллегия не находит предусмотренных законом оснований для переоценки указанных выводов суда первой инстанции по спорному вопросу.

Довод апелляционной жалобы Ш. об отсутствии законных оснований для отказа в удовлетворении заявленных ей требований, поскольку она также является потребителем в смысле Закона "О защите прав потребителей" судебной коллегией отклоняется. Согласно преамбуле Закона "О защите прав потребителей" потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. **Из грамматического толкования данной правовой нормы, принимая во внимание синтаксическую конструкцию предложения, следует, что перечисленные критерии определения понятия "потребитель" в случае совершения указанных в данной правовой норме действий разными лицами не приводят к возникновению множественности лиц на стороне потребителя.** В судебном заседании установлено и признавалось лицами, участвующими в деле, что телефон был приобретен Ш. в качестве подарка З., передан ему и использовался последним исключительно для собственных нужд. С момента передачи телефона З., право собственности на него, как на движимое имущество, у Ш. прекратилось. Заявленные З. требования о возврате уплаченной за телефон денежной суммы Ш. признавались правомер-

ными. При указанных обстоятельствах оснований для вывода о том, что после прекращения прав на телефон, Ш. также является потребителем, не имеется. В связи с указанным судом правомерно отказано ей в удовлетворении заявленных требований. Доводы жалобы о том, что суд не принял во внимание отсутствие возражений со стороны ответчика, являются безосновательными, поскольку суд принимает решение, руководствуясь законом, при этом отсутствие возражений, равно как и признание исковых требований ответчиком, не является достаточным основанием для удовлетворения иска.

Иных доводов, влияющих на законность и обоснованность решения суда, апелляционные жалобы не содержат.

Руководствуясь, ст. 199, ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Свердловского районного суда г. Перми от 13.02.2012 г. оставить без изменения, апелляционные жалобы З., Ш. без удовлетворения.

В определении прямо указан способ толкования (грамматический) и его приемы разъяснения легальной дефиниции «потребитель» для вывода о недопустимости существования множественности лиц на стороне потребителя в связи с тем, что два лица одновременно требовали компенсацию от продавца, но при этом они были субъектами не одного, а разных правоотношений с продавцом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 декабря 2014 г. № 17АП-14638/2014-АК

Дело № А60-19692/2014

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Борзенковой И.В.,
судей Голубцова В.Г., Савельевой Н.М.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Вихаревой М.М.,

при участии:

от истца ООО "Институт выставочного дела" (ОГРН 1096670027046, ИНН 6670267667) - Смирных А.Ю., паспорт, доверенность от 01.04.2014;

от ответчика ИП Литвина Александра Леонидовича (ОГРНИП 305667403800062, ИНН 667415737818) - не явились, извещены надлежащим образом;

лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда,

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу ответчика ИП Литвина Александра Леонидовича на решение Арбитражного суда Свердловской области от 11 сентября 2014 года

по делу № А60-19692/2014, принятое судьей Куклевой Е.А.,

по иску ООО "Институт выставочного дела" к ИП Литвину Александру Леонидовичу о взыскании 110 040 руб.;

по встречному иску ИП Литвина Александра Леонидовича к ООО "Институт выставочного дела" о взыскании 37 603,29 руб.,

установил:

ООО "Институт выставочного дела" (далее - истец по первоначальному иску, общество) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с исковым заявлением к Индивидуальному предпринимателю Литвину Александру Леонидовичу (далее - ответчик по первоначальному иску, предприниматель) о взыскании задолженности по договору аренды от 28.06.2013 № 13/02 в сумме 91 108 руб. (с учетом принятых в порядке ст. 49 АПК РФ уточнений иска).

В свою очередь ИП Литвин А.Л. обратился в Арбитражный суд Свердловской области со встречным иском о взыскании с ООО "Институт выставочного дела" задолженности по арендной плате за март 2014 года в сумме 18 932 руб., коммунальные услуги за февраль 2014 года в сумме 34 676 руб., пени в сумме 2 384,02 руб. (с учетом принятых в порядке ст. 49 АПК РФ уточнений иска)

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 11.09.2014 первоначальные исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречных исковых требований отказано.

Не согласившись с принятым решением в части удовлетворения первоначального иска, предприниматель обратился с апелляционной жалобой, в соответствии с которой просит названное решение отменить и принять по делу новый судебный акт. Полагает, что решение принято с нарушением норм материального права, не является законным и обоснованным. Ссылаясь на п. 6.5 спорного договора аренды, указывает на то, что сторонами в п. 6.5. договора согласован фиксированный размер суммы компенсации, который подлежит выплате в случае причинения ущерба при уведомлении о досрочном расторжении

договора менее чем за три месяца. При этом, по мнению заявителя жалобы, определение сторонами фиксированной суммы компенсации в тексте договора не отменяет обязанности потерпевшей стороны по предоставлению доказательств наличия у нее ущерба, возникшего в результате расторжения договора в порядке, регламентированном гражданским законодательством. По мнению апеллянта, истцом не представлено никаких доказательств получения им каких-либо убытков в виде реального ущерба, упущенной выгоды или иных нарушений его прав, возникших в результате уведомления ответчиком о расторжении договора менее чем за три месяца до даты расторжения.

Истец по первоначальному иску представил письменный отзыв на апелляционную жалобу, в соответствии с которым просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель истца по первоначальному иску доводы, изложенные в письменном отзыве, поддержал.

Ответчик по первоначальному иску о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещен надлежащим образом, в судебное заседание представителей не направил, что в силу ч. 3 ст. 156 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Законность и обоснованность решения проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в соответствии со статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации только в обжалуемой части.

Как следует из материалов дела, между ООО "Институт выставочного дела" (далее - арендатор) и Индивидуальным предпринимателем Литвиным Александром Леонидовичем (далее - арендодатель) заключен договор аренды нежилого помещения от 28.06.2013 № 13/02, согласно условиям которого арендодатель передал по акту приема-передачи, а арендатор принял во временное пользование помещение площадью 56,0 кв. м, в здании, расположенном по адресу: г. Екатеринбург, ул. Николая Никонова, 21, 3-й этаж. Границы передаваемого помещения указаны в плане, который является неотъемлемой частью договора (Приложение № 1 к настоящему договору) (п. 1.1 договора) (л.д. 32-36, т. 1).

Согласно п. 3.1 договора стороны определили срок действия договора с 29.07.2013 по 25.07.2014.

В силу п. 6.5 названный договор может быть расторгнут любой из сторон в одностороннем внесудебном порядке, в любое время, по причинам не связанным с нарушением его условий. При этом сторона -

инициатор расторжения обязана компенсировать ущерб от расторжения договора стороне, в размере эквивалентном стоимости арендной платы за три месяца аренды, без учета коммунальных и сопутствующих расходов. В случае письменного уведомления о предстоящем расторжении более чем за три месяца, выплата ущерба от расторжения договора не производится.

Из материалов дела следует, что арендодателем в адрес арендатора было направлено уведомление от 15.12.2013 № 01/15-12 о расторжении указанного договора аренды с 16.03.2014 на основании п. 6.5 договора (л.д. 37, т. 1).

По акту приема-передачи помещения от 16.03.2014, подписанному сторонам, имущество возвращено арендодателю (л.д. 38, т. 1).

21.03.2014 арендатор направил арендодателю претензию № 14/02, в которой, ссылаясь на положения п. 6.5. договора, указал на то, что арендодатель уведомил арендатора о расторжении договора менее чем за три месяца до расторжения договора, и просил в срок до 28.03.2014 выплатить ущерб (л.д. 39-40).

Отказ предпринимателя в добровольном порядке удовлетворить требования указанной претензии послужил основанием для обращения общества в арбитражный суд с соответствующим иском.

Суд первой инстанции при отсутствии доказательств соблюдения ответчиком по первоначальному иску условий п. 6.5. договора требования истца по первоначальному иску удовлетворил.

Доводы заявителя апелляционной жалобы сводятся к тому, что при принятии решения судом неправильно истолкованы положения п. 6.5. договора аренды от 28.06.2013 № 13/02.

Изучив доводы апелляционной жалобы и письменного отзыва на нее, заслушав мнение представителя общества, явившегося в судебное заседание, оценив представленные доказательства в соответствии с положениями ст. 71 АПК РФ, суд апелляционной инстанции находит выводы арбитражного суда в обжалуемой части правильными, соответствующими требованиям закона и материалам дела.

В силу статьи 309 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями закона, иных правовых актов. Статье 310 ГК РФ установлено, что односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

По правилам статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. **Буквальное значение условия договора**

в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Пунктом 2 статьи 431 ГК РФ предусмотрена норма, предусматривающая в случае невозможности определить содержание договора исходя из его буквального значения, установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Статьей 421 ГК РФ предусмотрен принцип свободы договора. Таким образом, договор может быть заключен на любых, не противоречащих закону условиях, которые участники гражданского оборота сочтут для себя наиболее выгодными на момент заключения договора.

Как было установлено материалами дела, уведомление о расторжении договора аренды арендодателем в адрес арендатора было направлено менее чем за три месяца до предполагаемой даты расторжения договора.

Так, согласно Журналу регистрации входящей корреспонденции ООО "Институт выставочного дела" за 2014 год в адрес арендатора спорное уведомление поступило 20.01.2014 (л.д. 58-59, т. 1).

Доказательств того, что оно было отправлено более чем за три месяца до даты расторжения спорного договора аренды, материалы дела не содержат.

Таким образом, у ответчика по первоначальному иску образовалась обязанность по возмещению долга на основании п. 6.5 договора аренды в виде компенсации ущерба в размере, эквивалентом стоимости арендной платы за три месяца аренды, без учета коммунальных и сопутствующих расходов, в размере 91 108 руб. (с учетом уменьшения требований на сумму задолженности по арендным платежам в размере иска 18 932 руб.).

Иного заявителем апелляционной жалобы не доказано.

Ссылка предпринимателя на то, что истцом по первоначальному иску не соблюдены требования гражданского законодательства, касающиеся возмещения убытков согласно ст. 15 ГК РФ, судом апелляционной инстанции не принимаются в силу неправильного толкования условий заключенного договора и норм права.

В силу ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом, под убытками понимаются расходы, которые лицо,

чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Требование о возмещении убытков может быть удовлетворено судом при доказанности факта несения убытков истцом и их размера, противоправности поведения причинителя убытков, наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением причинителя и наступившими последствиями, а также вины причинителя.

Суд апелляционной инстанции полагает, что заявителем жалобы неверно осуществлена квалификация п. 6.5. договора. В данном случае применение буквального (грамматического) толкования договора без учета положений п. 2 ст. 431 ГК РФ, привело заявителя жалобы к неверному выводу о том, что истец по первоначальному иску был обязан доказать получение им убытков.

Между тем, исходя из целевого толкования п. 6.5. договора аренды сторонами установлены штрафные санкции за ненадлежащее уведомление контрагента о расторжении договора, а именно, в п. 6.5. договора указано, что сторона - инициатор расторжения обязана компенсировать ущерб от расторжения договора стороне, в размере эквивалентном стоимости арендной платы за три месяца аренды, без учета коммунальных и сопутствующих расходов, что свидетельствует об установлении ответственности в виде твердой денежной суммы, между тем сущность ущерба такого установления не предполагает.

В соответствии со статьей 409 ГК РФ по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами.

В рассматриваемом случае ущерб предусматривался сторонами как отступное, которое исполнено не было.

Иного заявителем жалобы не доказано.

При таких обстоятельствах, удовлетворив требования истца по первоначальному иску, суд первой инстанции принял законное и обоснованное решение.

Принимая во внимание указанные выше нормы права, а также учитывая конкретные обстоятельства по делу, суд апелляционной инстанции считает, что доводы ИП Литвина А.Л., изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были бы проверены

и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции не состоятельными и не могут служить основанием для отмены обжалуемого решения.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по оплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в связи с отказом в ей удовлетворении возлагаются на ее подателя.

Руководствуясь статьями 176, 258, 266, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 11 сентября 2014 года по делу № А60-19692/2014 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, через Арбитражный суд Свердловской области.

В постановлении показано, в чем заключалась юридическая ошибка, допущенная в толковании положений договора ответчиком: ограниченность буквальным (грамматическим) способом (в данном случае мы видим пример допустимости отождествления терминов способа и вида толкования, вследствие которого использование названного способа толкования приводит к указанному результату – виду толкования по объему). Применение же целевого способа толкования договора, обоснованное ссылкой на п.2 ст.431 ГК РФ, приводит к иному выводу¹⁶. «Смысл и цель нормы образуют *ratio legis*, которое в целом может свидетельствовать о несовершенстве буквального смысла нормы и ее пробельности»¹⁷. Про подобные этому решения суда сказано, что они вынесены «*praeter legem*: оно проти-

¹⁶ В данном случае в отличие от приведенной в § 1 реплики судьи о недопустимости целесообразности арбитражный суд не отождествляет целевой способ толкования права с целесообразностью.

¹⁷ Лазарев В.В. Избранные труды. Т. 2. С.272.

воречит буквальному смыслу нормы, но отражает намерения законодателя»¹⁸.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 1 июля 2014 г. № 17АП-6563/2014-ГК

Дело № А60-46477/2013

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Назаровой В.Ю.,
судей Дружининой Л.В., Крымджановой Д.И.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Леконцевым Я.Ю.,

при участии:

от истца, закрытого акционерного общества "Инфраструктурный проект", Купреенко О.П., паспорт, доверенность от 10.02.2014;

от ответчика, открытого акционерного общества "Аэропорт Кольцово", представители не явились;

лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда,

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу истца – закрытого акционерного общества "Инфраструктурный проект"

на решение Арбитражного суда Свердловской области

от 17 марта 2014 года

по делу № А60-46477/2013, принятое судьей И.В.Хачевым

по иску закрытого акционерного общества "Инфраструктурный проект" (ОГРН 5077746956392, ИНН 7720587032)

к открытому акционерному обществу "Аэропорт Кольцово" (ОГРН 1026605419202, ИНН 6608000446)

о взыскании неустойки,

установил:

закрытое акционерное общество "Инфраструктурный проект" (далее – ЗАО "Инфраструктурный проект", истец) обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу "Аэропорт Кольцово" (далее – ОАО "Аэропорт Кольцово", ответчик) о взыскании пени в размере 264 180 руб., а также расходов по уплате государственной пошлины в размере 8283 руб. 60 коп. (л.д. 9-10).

¹⁸ Лазарев В.В. Избранные труды. Т. 2. С.272.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 29.11.2013 исковое заявление принято к производству и назначено к рассмотрению в порядке упрощенного производства, без вызова сторон, в соответствии со статьей 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (л.д. 1-3).

Определением от 27.01.2014 суд определил рассмотреть дело по общим правилам искового производства (л.д. 47-49).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 17 марта 2014 года (резолютивная часть от 11.03.2014, судья И.В.Хачев) в удовлетворении заявленных исковых требований отказано (л.д. 118-120).

Истец с решением суда первой инстанции не согласился, представил апелляционную жалобу, в которой просит решение отменить, принять по делу новый судебный акт о взыскании с ответчика заявленной суммы пени.

По мнению заявителя жалобы, суд неверно дал оценку обстоятельствам. Как указывает апеллянт, в связи с особенностью поставляемого товара в договоре предусмотрен авансовый платеж, который составляет 70% от стоимости товара и перечисляется производителю для изготовления спецмашины. Ссылается на то, что условиями договора предусмотрено начисление пени на авансовый платеж, внесение которого ответчиком было нарушено.

Представитель заявителя жалобы в судебном заседании 26.06.2014 доводы жалобы поддержал, просил жалобу удовлетворить, решение суда – отменить.

Ответчик в письменном отзыве на жалобу доводы апеллянта отклонил, просил жалобу оставить без удовлетворения, решение суда – без изменения.

Апелляционным судом жалоба рассмотрена в соответствии со ст. 123, 156 АПК РФ в отсутствие ответчика, извещенного надлежащим образом.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, 07 сентября 2012 года между ЗАО "Инфраструктурный проект" и ОАО "Аэропорт Кольцово" заключен договор поставки № 80-П (далее - договор, л.д. 13-17).

В соответствии с пунктом 1.1. договора ЗАО "Инфраструктурный проект" обязуется поставить, а ОАО "Аэропорт Кольцово" принять и оплатить Товар в соответствии со Спецификацией (приложение № 2, л.д. 19), являющейся неотъемлемой частью настоящего договора.

В соответствии со спецификацией от 07.09.2012 (далее - спецификация) истец обязался поставить ОАО "Аэропорт Кольцово" спецмашину для заправки воздушных судов водой (модель WT 3000) общей стоимостью 6 800 000 (шесть миллионов восемьсот) рублей, в том числе НДС 1037288,14 руб. Покупатель осуществляет предоплату (70%) за товар в размере 4 760 000 руб., в том числе НДС 726 101,70 руб., в соответствии с п. 6.2.1. Договора поставки оставшуюся сумму поставляемого товара в размере 2 040 000 руб., в том числе НДС 311 186,40 руб. Покупатель оплачивает в течение 5 (пяти) дней с момента поставки (подписания товарной накладной).

Счет на оплату выставлен 12.09.2012 (л.д. 23), ответчик осуществил предоплату за поставляемый по спецификации товар в размере 4 760 000 руб., в том числе НДС 726 101,70 руб., 27.12.2012.

Поставка товара произведена 18.06.2013 (товарная накладная № 356 от 18.06.2013, л.д. 24).

Истец, полагая, что договор предусматривает взыскание неустойки при просрочке оплаты авансового платежа в соответствии с пунктом 7.3 договора, согласно которому в случае просрочки покупателем оплаты или оплаты не в полном объеме уже поставленного товара, покупатель уплачивает по письменному требованию пени в размере 0,05% от стоимости просроченного платежа за каждый день просрочки, но не более 5% от стоимости неоплаченного товара, обратился в арбитражный суд с настоящим иском о взыскании с ответчика пени в сумме 264 180 руб. за период с 07.09.2012 по 27.12.2012.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что **толкование пункта 7.3 договора по грамматическим и логическим правилам** предполагает, что пени подлежит начислению после поставки товара. Суд также указал, что каких-либо дополнительных доказательств согласования условия договора о договорной неустойке при просрочке внесения авансового платежа суду не представлено.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, отзыва на нее, заслушав пояснения представителя истца в судебном заседании, оценив представленные доказательства в соответствии со статьей 71 АПК РФ, арбитражный апелляционный суд оснований для удовлетворения жалобы не установил.

Согласно статье 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии со статьей 506 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно ч. 1 ст. 487 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда договором купли-продажи предусмотрена обязанность покупателя оплатить товар полностью или частично до передачи продавцом товара (предварительная оплата), покупатель должен произвести оплату в срок, предусмотренный договором, а если такой срок не предусмотрен, в срок, определенный в соответствии со ст. 314 Кодекса.

В случае неисполнения покупателем обязанности предварительно оплатить товар применяются правила, предусмотренные ст. 328 Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 487 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ч. 2 ст. 328 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Если обусловленное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению.

Таким образом, действующее гражданское законодательство исключает возможность понуждения покупателя к оплате товара, подлежащего поставке, но не переданного продавцом и, соответственно, начисления пени за несвоевременное исполнение обязательства по внесению предварительной оплаты. В указанном случае применению подлежит п. 2 ст. 328 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следовательно, не получив предварительной оплаты за товар, истец был вправе не передавать его покупателю, приостановив исполнение своего обязательства по поставке, что и было сделано последним, а также был вправе отказаться от исполнения договора, потребовав возмещения убытков.

Кроме того, как правильно установил суд первой инстанции, каких-либо дополнительных доказательств согласования условий договора о договорной неустойке при просрочке внесения авансового платежа суду не представлено, а применение правил грамматического и логического толкования пункта 7.3 договора, предполагает, по мнению суда, что пени подлежит начислению после поставки товара.

Оснований для иного толкования п. 7.3. договора апелляционный суд не установил.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции считает, что в данном случае неустойка не подлежала начислению на сумму авансового платежа.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (п. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Иного истцом не доказано, в связи с чем ему обоснованно отказано в удовлетворении заявленных требований.

Доводы истца отклоняются судом апелляционной инстанции как несостоятельные, не соответствующие обстоятельствам и материалам дела.

С учетом изложенного решение суда от 17.03.2014 является законным и обоснованным. Оснований, предусмотренных статьей 270 АПК РФ для отмены (изменения) судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено. Апелляционная жалоба истца удовлетворению не подлежит. Судебные расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе относятся на заявителя в соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 176, 258, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 17 марта 2014 года по делу № А60-46477/2013 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, через Арбитражный суд Свердловской области.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 22 декабря 2009 г. № 17АП-12035/2009-ГК

Дело № А60-28767/2009

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Жуковой Т.М.
судей Ниловой Т.С., Романова В.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Калмаковой Т.А.,

при участии:

от истца, общества с ограниченной ответственностью "Екатеринбург-2000" (ООО "Екатеринбург-2000"): не явились;

от ответчика, открытого акционерного общества "Ростелеком" (ОАО "Ростелеком") в лице Уральского филиала: Сафронова А.В. (паспорт, доверенность от 05.10.2009),

лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда,

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу ответчика,

ОАО "Ростелеком" в лице Уральского филиала,
на решение Арбитражного суда Свердловской области
от 09 октября 2009 года

по делу N А60-28767/2009,
принятое судьей Лихачевой Г.Г.,
по иску ООО "Екатеринбург-2000"

к ОАО "Ростелеком" в лице Уральского филиала
о взыскании неустойки,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "Екатеринбург-2000" (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с иском к открытому акционерному обществу "Ростелеком" в лице Уральского филиала (далее - ответчик) о взыскании 181 171 руб. 55 коп. неустойки за непредставление услуг, предусмотренных договором на оказание услуг междугородной и международной телефонной связи с предварительным выбором оператора от 03.04.2006 г., начисленной на основании пункта 139 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.05.2005 г. № 310, в соответствии со статьями 330 Гражданского кодекса РФ, статьи 44 Закона РФ "О связи" (л.д. 6-7).

Решением арбитражного суда от 09.10.2009 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме (л.д. 88-91).

Ответчик, ОАО "Ростелеком" в лице Уральского филиала, с принятым решением не согласен по мотивам, изложенным в апелляционной жалобе; просит его отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Заявитель в жалобе указывает на принятие арбитражным судом судебного акта с нарушением норм материального права, а именно неправильным истолкованием подпункта "б" пункта 139 "Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи". Полагает, что судом неправильно учтено значение понятия "стоимость услуг телефонной связи" используемое законодателем в целях исчисления неустойки. Ответчик ссылается на ненадлежащую проверку судом представленного истцом расчета на наличие расчетных ошибок.

Участвующий в судебном заседании представитель ответчика доводы жалобы поддержал в полном объеме, представил суду письменные пояснения к апелляционной жалобе относительно возражений истца; просил решение отменить, жалобу - удовлетворить.

Истец, ООО "Екатеринбург-2000", согласно письменному отзыву против удовлетворения апелляционной жалобы возражает. В отзыве истец указывает на то, что ссылки ответчика на нормативные документы Правительства РФ не могут быть рассмотрены в качестве обоснования правомерности его доводов, поскольку регулируют совсем другие отношения, расчет неустойки по указанным нормативным документам производится исходя из того, что базой начисления неустойки является четко известная цена конкретной услуги, что в спорных отношениях заранее известно быть не может. Считает ошибочным предположение ответчика о том, что базой для начисления неустойки должна быть стоимость услуги телефонной связи за один час.

Истец, извещенный надлежащим образом о месте и времени судебного заседания, представителя в суд апелляционной инстанции не направил.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, между ОАО "Ростелеком" Уральским филиалом (исполнитель - Ростелеком) и ООО "Екатеринбург-2000" (пользователь) 03.04.2006 заключен договор на оказание услуг междугородной и международной телефонной связи с предвари-

тельным выбором оператора (с протоколом разногласий), по условиям которого Ростелеком обязалось оказывать пользователю услуги связи, предусмотренные настоящим договором, а последний оплачивать их на условиях и в порядке, предусмотренных договором (л.д. 11-17).

По условиям договора оплата оказанных услуг осуществляется пользователем ежемесячно в течение 15 дней с момента выставления Ростелекомом или его агентом счета за услуги связи, оказанные в месяце, предшествующем расчетному периоду, исключительно по указанным в нем банковским реквизитам. Счет на оплату услуг связи, оказанных в месяце, предшествующем расчетному периоду, выставляется пользователю до 12 числа расчетного периода с указанием общей суммы платежа, а также каждого вида услуг, их объема и стоимости. Основанием для выставления счета являются данные, полученные с помощью оборудования, используемого для учета объема оказанных услуг связи. Одновременно с выставлением счета, Ростелеком производит детализацию счета, которая оформляется отдельным документом и доставляется пользователю вместе со счетом на оплату (п.п. 6.1, 6.2, 6.6 с учетом положений протокола разногласий).

Согласно п. 6.7 договора доставка счета на оплату услуг связи осуществляется в сроки, предусмотренные действующим законодательством почтой, либо курьером - по выбору Ростелекома.

В приложении № 1 к названному договору сторонами согласован список абонентских номеров пользовательского оборудования (л.д. 17).

В связи с образовавшейся у пользователя задолженности по внесению абонентской платы, образовавшейся за период с июня по октябрь 2008 года, обществом "Ростелеком" с 20.11.2008 г. было приостановлено оказание услуг связи посредством отключения от сети междугородной и международной 133 994 абонентских номера.

Возобновление оказания услуг связи по названным абонентским номерам осуществлено ОАО "Ростелеком" с 24.11.2008 г. по 25.11.2008 г., после погашения пользователем возникшей задолженности, что подтверждается письмом ответчика от 28.11.2008 г. № 139 (л.д. 20-21).

Полагая, что в связи с не направлением в адрес пользователя счетов на оплату услуг связи в период с июня по ноябрь 2008 года, а также обязательного предварительного уведомления о приостановлении их оказания, отключение абонентских номеров произведено ответчиком неправомерно, истцом в адрес Уральского филиала ОАО "Ростелеком" была направлена претензия с требованием об оплате неустойки в размере 181 171 руб. 55 коп., начисленной за ноябрь 2008 года по заблокированным абонентским номерам (л.д. 22).

Оставление претензии без удовлетворения послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

По своей правовой природе договор об оказании услуг связи является разновидностью договора возмездного оказания услуг (глава 39 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги в сроки и в порядке предусмотренные в договоре (ст. 781 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 44 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ "О связи" на территории Российской Федерации услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи.

Отношения между абонентом и(или) пользователем услугами телефонной связи и оператором связи при оказании услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи в сети связи общего пользования регулируются Правилами оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 18.05.2005 № 310.

Согласно п. 118 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, в случае нарушения абонентом требований, связанных с оказанием услуг телефонной связи и установленных Федеральным законом "О связи", настоящими Правилами и договором, в том числе нарушения сроков оплаты оказанных абоненту услуг телефонной связи, оператор связи имеет право приостановить оказание услуг телефонной связи до устранения нарушения, уведомив об этом абонента.

Из имеющихся в материалах дела документов не усматривается направление ответчиком в адрес истца предварительного уведомления о приостановлении оказания услуг связи. Названное обстоятельство ответчиком не оспаривается.

Представленные ответчиком в качестве доказательств направления счетов на оплату представлены агентский договор от 01.07.2007 № УФ-АД-041/К, заключенный с ЗАО "Уралтелекомсервис" на оформление и доставку счетов ОАО "Ростелеком", расписки о получении счетов на оплату услуг, выписка из журнала входящей корреспонденции.

денции ООО "Екатеринбург-2000" за период с 27.10.2008 по 03.12.2008 (л.д. 47-48, 61-62, 72-80).

Между тем, указанный агентский договор сам по себе не является достаточным доказательством своевременного вручения истцу счетов на оплату услуг связи. Из копий расписок невозможно установить факт получения счетов истцом, поскольку из них не следует, какие документы были переданы. Кроме того, они представлены в нечитаемом виде.

О невозможности выставления обществом "Уралтелекомсервис" (агентом по договору от 01.07.2007 № УФ-АД-041/К) истцу счетов на оплату услуг связи в период с июня 2008 года по март 2009 года свидетельствует имеющееся в деле письмо ЗАО "Уралтелекомсервис" от 22.05.2009 № 07-23/3181 содержащего сведения о непредставлении оператором услуг связи - ОАО "Ростелеком" данных по оказанию услуг связи оператора за указанный период (л.д. 65-66).

Иных доказательств вручения истцу счетов на оплату услуг связи в материалы дела ответчиком не представлено (ст. 65 АПК РФ).

Поскольку ответчик не направлял в адрес истца предварительное уведомление о приостановлении оказания услуг связи, истец обратился с настоящим иском.

В соответствии с п. 139 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи оператор связи за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в соответствии с договором несет имущественную ответственность: в случае нарушения установленных сроков оказания услуг телефонной связи уплачивает неустойку в размере 3 процентов стоимости услуг телефонной связи за каждый час просрочки вплоть до начала оказания услуги телефонной связи, если более высокий размер неустойки не указан в договоре, но не более стоимости услуги телефонной связи.

Согласно п. 110 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, расчетный период по услугам телефонной связи не должен превышать 1 месяц.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Согласно отраженному в иске расчету, размер неустойки - 391 331 руб. 52 коп. определен за 3 дня исходя из стоимости оказанных услуг в ноябре 2008 года по заблокированным абонентским номерам (181 171 руб. 55 коп. без учета НДС) в размере 3% за каждый час не

предоставления услуг связи и самостоятельно уменьшен истцом до 181 171 руб. 55 коп. – то есть не более стоимости услуги телефонной связи.

Расчет проверен судом первой и апелляционной инстанции и признан правильным, соответствующим действующему законодательству.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование истца о взыскании с ответчика пени в сумме 181 171 руб. 55 коп.

Доводы заявителя апелляционной жалобы о том, что суд неправильно истолковал пп. "б" п. 139 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, а также о том, что расчет неустойки неверно произведен истцом, отклоняются судом апелляционной инстанции как основанные на неверном толковании норм материального права.

Фактически, данные доводы, ответчик основывает на произведенном им толковании пп. "б" п. 139 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи. Однако, произведенное ответчиком толкование указанной нормы не является основанным на правилах герменевтики, в связи со следующим.

Толкование правовой нормы представляет собой сложное явление интеллектуально-волевого характера, направленное на познание и объяснение смысла права в целях его наиболее правильной реализации. Оно обеспечивает правильное и единообразное осуществление толкования нормы во всех случаях, на которые она рассчитана, устраняет неясности и возможные ошибки при ее применении.

Причем толкование охватывает все уровни, или ступени, юридического анализа, в том числе: анализ буквального текста, внешнего, словесно-документального изложения его содержания; догматический анализ, т.е. анализ юридических особенностей норм, правовых предписаний, их технико-юридического своеобразия; социально-исторический (метаюридический) анализ нравственных, экономических и иных предпосылок законов, других правовых актов.

Таким образом, под толкованием норм права принято понимать, во-первых, уяснение смысла правовой нормы, а именно того содержания, которое вложил в нее законодатель, его воли, во-вторых, результат этого уяснения (интерпретация).

Осуществляя толкование пп. "б" п. 139 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной

телефонной связи, суд апелляционной инстанции считает в данном случае применить буквальное (адекватное) толкование, в соответствии с которым словесное выражение нормы полностью соответствует ее действительному смыслу, то есть когда объем толкования полностью совпадает с текстом правовой нормы. По общему правилу толкование законов является буквальным: оно не уже и не шире, чем его буквальный текст. В данном конкретном случае распространительное и ограничительное толкование не применимо.

В свою очередь, толкование норм права есть процесс, который осуществляется с использованием ряда приемов (способов), обеспечивающих уяснение воли законодателя, заключенной в конкретной статье нормативного акта (или в нормативном акте в целом).

Таким образом, действительный смысл положений пп. "б" п. 139 Правил оказания услуг местной, внутризонавой, междугородной и международной телефонной связи может быть выявлен на основе использования в единстве различных приемов толкования - грамматического, систематического, логико-юридического.

Конструкция анализируемой нормы позволяет арбитражному суду сделать вывод о том, что расчет произведенный истцом, соответствует действующему законодательству.

Оснований для распространительного толкования ответчиком фразы: "в случае нарушения установленных сроков оказания услуг телефонной связи уплачивает неустойку в размере 3 процентов стоимости услуг телефонной связи за каждый час просрочки вплоть до начала оказания услуги телефонной связи, если более высокий размер неустойки не указан в договоре, но не более стоимости услуги телефонной связи" таким образом, что под стоимостью услуг телефонной связи законодатель понимает стоимость тех услуг связи, использовать (заказать) которые желал абонент и которые оператор связи не оказал по каким-либо причинам, при этом стоимость услуг связи определяется исходя из продолжительности заказываемых телефонных соединений и их цены, а неустойка должна быть рассчитана за один час, не имеется, не только исходя из грамматического толкования, но и из иных приемов.

Таким образом, выводы суда первой инстанции основаны на оценке всех представленных доказательств в совокупности, что соответствует требованиям ст. 71 АПК РФ.

Оснований для изменения или отмены решения, установленных ст. 270 АПК РФ, не имеется.

Госпошлина за рассмотрение апелляционной жалобы взыскивается с заявителя согласно ст. 110 АПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 176, 258, 268, 269, 271 АПК РФ, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановил:

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 09 октября 2009 года по делу № А60-28767/2009 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев, со дня его принятия через Арбитражный суд Свердловской области.

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения кассационной жалобы можно получить на интернет-сайте Федерального арбитражного суда Уральского округа www.fasuo.arbitr.ru.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 9 ноября 2009 г. № 17АП-10135/2009-ГК

Дело № А50-3486/2009

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Жуковой Т.М.,

судей Булкиной А.Н., Снегура А.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Савельевой А.В.

при участии:

от уполномоченного органа – ФНС России (ИФНС России по Ленинскому району г. Перми): Бобровой А.В. (паспорт, доверенность от 01.07.2009),

от конкурсного управляющего – Государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов": Шаповаленко А.С. (паспорт, доверенность от 27.04.2009),

от должника – открытого акционерного общества "Коммерческий банк "Каури" (ОАО КБ "Каури"),

от кредитора - общества с ограниченной ответственностью "Искра-Турбогаз" (ООО "Искра-Турбогаз"),

от Центрального Банка Российской Федерации (Банк России),

от иных лиц, участвующих в деле: не явились

(лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного

го заседания на сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда),

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу уполномоченного органа - ФНС России (ИФНС России по Ленинскому району г. Перми)

на определение Арбитражного суда Пермского края об отказе во включении в реестр требований кредиторов должника

от 24 сентября 2009 года

вынесенное судьей Нижегородовым В.И.,

в рамках дела № А50-3486/2009,

о признании ОАО КБ "Каури" несостоятельным (банкротом), установил:

ФНС России в лице Инспекции ФНС России по Ленинскому району г. Перми (далее - уполномоченный, налоговый орган) обратилась в Арбитражный суд Пермского края с возражениями на отказ представителя конкурсного управляющего ОАО КБ "Каури", изложенном в уведомлении от 03.08.2009, включить требование по обязательным платежам в общей сумме 37 672 158 руб., списанных со счета ООО "Искра-Турбогаз", в третью очередь реестра требований кредиторов.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 24 сентября 2009 года уполномоченному органу во включении в реестр требований кредиторов должника с суммой в размере 37 672 158 руб. основного долга, как подлежащего удовлетворению за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов ОАО Коммерческий банк "Каури" отказано. Настоящее определение является также основанием для исключения из реестра требований кредиторов ОАО Коммерческий банк "Каури" части требования ООО "Искра-Турбогаз" в сумме 5 172 158 руб.

Не согласившись, налоговый орган просит определение суда первой инстанции в части отказа во включении требования уполномоченного органа в реестр требований кредиторов ОАО Коммерческий банк "Каури" отменить, принять новый судебный акт.

В апелляционной жалобе уполномоченный орган полагает, что исчисление срока для установления требований кредиторов должно быть произведено в рабочих днях, срок для закрытия реестра истекает 16.07.2009.

Конкурсный управляющий должника против удовлетворения апелляционной жалобы возражает по основаниям, изложенным в от-

зыве, в котором указывает, что срок должен определяться в календарных днях, просит определение оставить без изменения.

Банк России в лице Главного управления по Пермскому краю в представленном отзыве просит рассмотреть дело в отсутствии своего представителя.

В судебном заседании представитель уполномоченного органа поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе.

Представитель арбитражного управляющего поддержал доводы, изложенные в отзыве.

Поскольку лицами, участвующими в деле, не заявлено возражений относительно проверки законности и обоснованности судебного акта только в обжалуемой части, законность и обоснованность определения проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в соответствии со статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации только в обжалуемой части.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Пермского края от 02.04.2009 ОАО КБ "Каури" (далее - должник) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" (представитель А.Н. Сергеев).

18.04.2009 в газете "Коммерсантъ" № 70 опубликовано объявление о банкротстве и открытии конкурсного производства. Срок предъявления требований установлен в 60 дней, в связи с чем, реестр требований кредиторов подлежал закрытию 17.06.2009.

18.06.2009 ФНС России в лице ИФНС России по Ленинскому району г. Перми обратилось к конкурсному управляющему ОАО КБ "Каури" с требованием № 17-37/13690 об установлении задолженности по обязательным платежам и включении в реестр требований кредиторов (л.д. 8).

Уведомлением от 03.08.2009 № 203, полученным налоговым органом 07.08.2009, представитель конкурсного управляющего ОАО КБ "Каури" отказал налоговому органу во включении требования по обязательным платежам в общей сумме 37 672 158 руб., списанных со счета ООО "Искра-Турбогаз", в третью очередь реестра требований кредиторов (л.д. 7).

Данный отказ послужил основанием для обращения уполномоченного органа 21.08.2009 в арбитражный суд с возражениями на отказ.

В силу пп. 1 п. 3 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность налогоплательщика по уплате налога считается исполненной с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему РФ на соответствующий счет федерального каз-

наличейства денежных средств со счета налогоплательщика в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа.

Решениями Арбитражного суда Пермского края от 30.03.2009 по делу № А50-1776/2009, от 30.03.2009 по делу № А50-1774/2009, постановлениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.05.2009 по делу № А50-1775/2009, от 29.05.2009 по делу № А50-1774 установлено, что представленными в ОАО КБ "Каури" платежными поручениями № 4568 от 20.11.2008 на уплату НДС в сумме 3 2500 000 руб., № 4707 от 27.11.2008 на уплату НДС в сумме 3 150 000 руб., № 84569 от 27.11.2009 по налогу на прибыль организаций, зачисляемых в федеральный бюджет, в сумме 65 7202 руб., № 4570 от 27.11.2008 на уплату налога на прибыль организаций, зачисляемый в бюджеты субъектов РФ на сумму 1 364 956 руб. ООО "Искра-Турбогаз" исполнило обязанность по уплате обязательных платежей (налогов) в соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 45 НК РФ.

Указанные денежные средства не были перечислены банком в бюджет из-за отсутствия средств на его корреспондентских счетах.

Таким образом, суд первой инстанции сделал обоснованный вывод, что при таких обстоятельствах нельзя признать достаточно обоснованными мотивы отказа представителя конкурсного управляющего должника включить требование ФНС России в реестр требований кредиторов.

Между тем, как следует из материалов дела требование уполномоченного органа заявлено 18.06.2009 - за пределами 60-ти дневного срока, установленного в публикации конкурсного управляющего для предъявления требований кредиторов, то есть когда реестр кредиторов уже был закрыт.

В силу п. 5 ст. 50.40 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" требования кредиторов, предъявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества кредитной организации, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок и включенных в реестр требований кредиторов

Таким образом, суд первой инстанции правомерно отказал уполномоченному органу во включении требования в реестр требований кредиторов ОАО КБ "Каури" по основанию пропуска 60-ти дневного срока для предъявления требований кредиторов.

Довод заявителя апелляционной жалобы о том, что срок предъявления требований кредиторов, по истечении которого реестр требований кредиторов считается закрытым, установленный в абз. 2 п. 2 ст. 50.28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ

"О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" должен исчисляться в календарных днях, отклоняется судом апелляционной инстанции как основанный на неверном толковании норм материального права в связи со следующим.

Толкование правовой нормы представляет собой сложное явление интеллектуально-волевого характера, направленное на познание и объяснение смысла права в целях его наиболее правильной реализации. Оно обеспечивает правильное и единообразное осуществление толкования нормы во всех случаях, на которые она рассчитана, устраняет неясности и возможные ошибки при ее применении.

Причем толкование охватывает все уровни, или ступени, юридического анализа, в том числе: анализ буквального текста, внешнего, словесно-документального изложения его содержания; догматический анализ, т.е. анализ юридических особенностей норм, правовых предписаний, их технико-юридического своеобразия; социально-исторический (метаюридический) анализ нравственных, экономических и иных предпосылок законов, других правовых актов.

Таким образом, под толкованием норм права принято понимать, во-первых, уяснение смысла правовой нормы, а именно того содержания, которое вложил в нее законодатель, его воли, во-вторых, результат этого уяснения (интерпретация).

Осуществляя толкование абз. 2 п. 2 ст. 50.28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций": "срок предъявления требований кредиторов не может быть менее 60 дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства", суд апелляционной инстанции считает необходимым в данном случае применить буквальное (адекватное) толкование, в соответствии с которым словесное выражение нормы полностью соответствует ее действительному смыслу, то есть когда объем толкования полностью совпадает с текстом правовой нормы. По общему правилу толкование законов является буквальным: оно не уже и не шире, чем его буквальный текст. В данном конкретном случае распространительное и ограничительное толкование не применимо, не только исходя из грамматического толкования, но и из иных приемов.

Конструкция анализируемой нормы предполагает исчислять срок для предъявления требований, в отсутствие специальной оговорки законодателя, в соответствии с правилами гл. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть в календарных днях.

При этом ссылка уполномоченного органа на необходимость применения ст. 6 ГК РФ - Применение гражданского законодательства по аналогии - основана также на неверном толковании норм материального права, поскольку закон применяется по аналогии только в исключительном случае: когда предусмотренные отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, если это не противоречит их существу.

К рассматриваемой норме (абз. 2 п. 2 ст. 50.28 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций") аналогия закона не применима, поскольку законодатель прямо урегулировал срок предъявления требований кредиторов - 60 дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства.

Таким образом, выводы суда первой инстанции в обжалуемой части основаны на оценке всех представленных доказательств в совокупности, что соответствует требованиям ст. 71 АПК РФ.

Оснований для изменения или отмены определения в обжалуемой части, установленных ст. 270 АПК РФ, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 176, 258, 268, 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановил:

Определением Арбитражного суда Пермского края от 24 сентября 2009 года по делу № А50-3486/2009, в части отказа во включении требования уполномоченного органа в реестр требований кредиторов ОАО Коммерческий банк "Каури", оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня его принятия через Арбитражный суд Пермского края.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 марта 2010 г. № 17АП-5897/2007-ГК

Дело № А50-44/2007

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Жуковой Т.М.,
судей Романова В.А., Булкиной А.Н.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Гордеевой Н.В.
при участии:

от уполномоченного органа – ФНС России (Межрайонная ИФНС России N 16 по Пермскому краю): Моисеевой Е.Д. (паспорт, доверенность от 24.12.2009)

от должника - Муниципального унитарного предприятия "Управление домами" (МУП "Управление домами"),

от конкурсного управляющего МУП "Управление домами" - Половинкина Виктора Алексеевича,

от иных лиц, участвующих в деле: не явились

(лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда),

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу конкурсного управляющего Половинкина В.А.

на определение Арбитражного суда Пермского края

от 9 февраля 2010 года,

вынесенное судьей О.Н.Чепурченко

в рамках дела № А50-44/2007,

по заявлению ФНС России (МИФНС России N 16 по Пермскому краю)

о признании МУП "Управление домами" несостоятельным (банкротом)

установил:

ФНС России (МИФНС России № 16 по Пермскому краю) (далее – уполномоченный орган) обратилась в Арбитражный суд Пермского края с жалобой на действия конкурсного управляющего МУП "Управление домами" (далее - должник) Половинкина В.А., выплатившего себе десяти процентное вознаграждение из денежных средств, полученных от учредителя должника в связи с его привлечением к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 9 февраля 2010 года жалоба уполномоченного органа удовлетворена. Действия конкурсного управляющего Половинкина В.А. по удержанию из конкурсной массы 239 342 руб. 45 коп. в качестве вознаграждения конкурсному управляющему признаны незаконными.

Не согласившись, конкурсный управляющий Половинкин В.А. просит определение суда первой инстанции отменить, признать действия конкурсного управляющего соответствующими законодательству.

В апелляционной жалобе конкурсный управляющий, ссылаясь на положения п. 7 "Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников", утвержденного

Постановлением Правительства РФ от 21.10.2004 № 573, полагает, что десяти процентное вознаграждение подлежит выплате в качестве дополнительного вознаграждения при получении денежных средств в связи с привлечением учредителя должника к субсидиарной ответственности.

Уполномоченный орган против удовлетворения апелляционной жалобы возражает по основаниям, изложенным в отзыве, в котором отмечает, что денежные средства в конкурсную массу в сумме 2 393 424 руб. 50 коп. поступили не в результате найденного имущества отсутствующего должника, удержание конкурсным управляющим из конкурсной массы вознаграждения в сумме 239 342 руб. 45 коп., произведено в нарушение п. 7 "Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников", утвержденного Постановлением Правительства РФ от 21.10.2004 № 573, просит определение оставить без изменения.

В судебном заседании представитель уполномоченного органа поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Пермского края от 17 октября 2007 года МУП "Управление домами" признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства отсутствующего должника, конкурсным управляющим утвержден Половинкин В.А.

Во вторую очередь реестра требований кредиторов должника включены требования уполномоченного органа в размере 200 476 руб. страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. В третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования уполномоченного органа и ФСС РФ в размере 1 145 633 руб. 97 коп. основного долга, в размере 1 047 314 руб. 53 коп. по пени и штрафам (л.д. 10-29).

Решением Арбитражного суда Пермского края от 26 декабря 2008 года по делу № А50-10765/2008 взыскано в порядке субсидиарной ответственности с администрации Краснокамского муниципального района Пермского края в лице Финансового управления администрации Краснокамского муниципального района Пермского края 2 393 424 руб. 50 коп. по долгам МУП "Управление домами".

Согласно отчету конкурсного управляющего о своей деятельности и о результатах проведения конкурсного производства от 22.01.2010, денежные средства, взысканные решением суда, в полном объеме поступили в конкурсную массу.

В соответствии с отчетом конкурсного управляющего о расходовании денежных средств должника от 22.01.2010 в графе 23 "сведения о размерах поступивших и использованных денежных средств должника" указано, что 239 342 руб. 45 коп. 23.06.2009 перечислены конкурсному управляющему как вознаграждение в размере 10%.

Согласно п. 1 ст. 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) заявления и ходатайства арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях, возникших между ним и кредиторами, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, между ним и должником, жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов рассматриваются в заседании арбитражного суда не позднее чем через месяц с даты получения указанных заявлений, ходатайств и жалоб, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Уполномоченный орган считая, что конкурсный управляющий неправоммерно израсходовал из конкурсной массы сумму в размере 239 342 руб. 45 коп. на вознаграждение конкурсному управляющему обратился с жалобой на действия конкурсного управляющего, в которой просит признать действия конкурсного управляющего по расходованию из конкурсной массы суммы в размере 239 342 руб. 45 коп., в качестве вознаграждения конкурсного управляющего, незаконными и нарушающими права и законные интересы кредиторов.

Удовлетворяя жалобу уполномоченного органа, арбитражный суд первой инстанции исходил из того, что п. 7 Постановления Правительства Российской Федерации № 573 от 21.10.2004 позволяет конкурсному управляющему удерживать 10 процентов от денежных средств только в случае обнаружения и реализации конкурсным управляющим имущества, а не от суммы взысканной с учредителя должника в порядке субсидиарной ответственности; оснований для распространительного толкования п. 7 Постановления Правительства Российской Федерации № 573 от 21.10.2004 не имеется; удержание конкурсным управляющим вознаграждения в сумме 239 342 руб. 45 коп. нарушает права и законные интересы уполномоченного органа на более полное удовлетворение требований, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, исследовав имеющиеся в материалах дела дока-

зательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный апелляционный суд не усматривает основания для отмены (изменения) принятого судебного акта в связи со следующим.

В соответствии с п. 7 Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 в случае обнаружения и реализации конкурсным управляющим имущества отсутствующего должника кроме выплат, предусмотренных пунктами 3 и 5 настоящего Положения, конкурсному управляющему выплачивается вознаграждение в размере 10 процентов денежных средств, полученных от продажи имущества отсутствующего должника. Указанное вознаграждение удерживается конкурсным управляющим из денежных средств, полученных от продажи имущества отсутствующего должника, после поступления их в полном размере на основной счет отсутствующего должника.

Руководствуясь указанными положениями, конкурсный управляющий удержал из конкурсной массы 239 342 руб. 45 коп., считая, что имеет на них право, как на 10 процентов денежных средств, полученных от продажи имущества отсутствующего должника, в связи с взысканием денежных сумм в порядке привлечения к субсидиарной ответственности учредителя должника в размере 2 393 424 руб. 50 коп.

Вместе с тем, осуществляя толкование п. 7 Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573, суд апелляционной инстанции считает в данном случае применить буквальное (адекватное) толкование, в соответствии с которым словесное выражение нормы полностью соответствует ее действительному смыслу, то есть когда объем толкования полностью совпадает с текстом правовой нормы. По общему правилу толкование законов является буквальным: оно не уже и не шире, чем его буквальный текст. В данном конкретном случае распространительное и ограничительное толкование не применимо.

В свою очередь, толкование норм права есть процесс, который осуществляется с использованием ряда приемов (способов), обеспечивающих уяснение воли законодателя, заключенной в конкретной статье нормативного акта (или в нормативном акте в целом).

Таким образом, действительный смысл положений п. 7 Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников, утвержденным Постановле-

нием Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 может быть выявлен на основе использования в единстве различных приемов толкования - грамматического, систематического, логико-юридического, исторического, телеологического.

Конструкция анализируемой нормы позволяет конкурсному управляющему удержать 10 процентов денежных средств только в случае обнаружения и реализации конкурсным управляющим имущества. При этом подразумевается, что обнаружено и реализовано может быть любое имущество.

Вместе с тем, оснований для распространительного толкования фразы: "в случае обнаружения и реализации конкурсным управляющим имущества отсутствующего должника кроме выплат, предусмотренных пунктами 3 и 5 настоящего Положения, конкурсному управляющему выплачивается вознаграждение в размере 10 процентов денежных средств, полученных от продажи имущества отсутствующего должника" таким образом, что 10 процентов выплачивается и при взыскании денежной суммы в порядке привлечения к субсидиарной ответственности учредителя должника, не имеется, не только исходя из грамматического толкования, но и из иных приемов.

В частности, исходя из систематического, логико-юридического приемов толкования, следует, что п. 7 Положения о порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.10.2004 № 573 призван стимулировать конкурсных управляющих на обнаружение и реализацию конкурсным управляющим имущества отсутствующего должника по наиболее высокой цене, с целью максимального пополнения конкурсной массы. И только в том случае, если конкурсным управляющим будет реализовано найденное имущество, указанное 10-ти процентное вознаграждение подлежит удержанию в качестве дополнительного вознаграждения.

Учитывая, что в реестр требований кредиторов включено требований на сумму 2 393 424 руб. 50 коп., расходы на проведение конкурсного производства составили 772 307 руб. 31 коп., а удовлетворено требований всего на сумму 1 646 109 руб. 97 коп., неправомерное удержание конкурсным управляющим суммы в размере 239 342 руб. 45 коп. нарушает права и законные интересы уполномоченного органа.

С учетом изложенного, действия конкурсного управляющего по удержанию из конкурсной массы суммы в размере 239 342 руб. 45 коп. в качестве вознаграждения конкурсного управляющего являются неза-

конными и нарушающими права и законные интересы уполномоченного органа.

Таким образом, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, действия конкурсного управляющего по удержанию из конкурсной массы суммы в размере 239 342 руб. 45 коп. в качестве вознаграждения конкурсного управляющего являются незаконными и нарушающими права и законные интересы уполномоченного органа.

Учитывая изложенное, доводы заявителя апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции отклоняются как основанные на неверном толковании норм права.

Таким образом, выводы суда первой инстанции основаны на оценке всех представленных доказательств в совокупности, что соответствует требованиям ст. 71 АПК РФ.

Оснований для изменения или отмены определения, установленных ст. 270 АПК РФ, не имеется.

В соответствии с пунктом 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 91 от 25 мая 2005 года "О некоторых вопросах применения арбитражными судами главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации" при подаче апелляционных жалоб на определения, не перечисленные в подпункте 12 пункта 1 статьи 333.21 Кодекса, государственная пошлина не уплачивается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 176, 258, 268, 269, 271, 272 АПК РФ, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановил:

Определение Арбитражного суда Пермского края от 9 февраля 2010 года по делу № А50-44/2007 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в течение одного месяца со дня его принятия через Арбитражный суд Пермского края.

В приведенных судебных актах четко показано, какие именно положения закона или договора неоднозначно понимались участниками дела применительно к фактическим обстоятельствам дела, в чем заключались различия понимания, какие способы толкования права и в каком соотношении применялись судом.

Еще раз подчеркнем, что для отличия профессионального от обыденного правосознания не требуется анализа вывода об

использовании разных способов толкования при их конкуренции. Это прерогатива судьи, выражение его внутреннего убеждения – общественной ценности судебной деятельности. Очевидно, что в приведенных судебных актах проявилось профессиональное правосознание, потому что обывателю неведомы указанные в них способы толкования права и их соотношения. Независимо от того, согласилась или нет последующая судебная инстанция с выводами, содержащимися в этих судебных актах, аргументация последних подняла планку толкования права на недостижимую для обывателя правосознания высоту. Поэтому одно лишь наличие в них указаний способов и видов толкования конкретных положений закона или договора применительно к обстоятельствам дела говорит о профессиональном правосознании судей, вынесших эти судебные акты.

На этом фоне особенно **непрофессионально** смотрятся **судебные акты, в которых нет указаний на способы и виды толкования права** для вывода о «неверном толковании права» участниками дела или судом первой инстанции, и **отсутствие аргументации, почему отвергаемое толкование права является «неверным».**

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 декабря 2015 г. по делу № 33-14466

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Толстиковой М.А., судей Ивановой Т.В. и Стрельцова А.С., при секретаре Т., рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе закрытого акционерного общества "Строгановский посад" на решение Свердловского районного суда города Перми от 09 сентября 2015 года, которым удовлетворены искивые требования открытого акционерного общества "Российский Сельскохозяйственный банк", с закрытого акционерного общества "Строгановский посад", открытого акционерного общества "Родэкс Групп", общества с ограниченной ответственностью "Азия Капитал", общества с ограниченной ответственностью "Свой Дом" и М. в пользу банка солидарно взысканы денежные средства в общем размере <...> (<...>) рубля <...> копейки в качестве задолженности по кредитным договорам и компенсации расходов по уплате государственной пошлины, а также обращено взыскание на заложенное имущество в виде объектов недвижимости - земельных участков с установлением начальной продажной цены.

Заслушав доклад судьи Стрельцова А.С., выслушав представителя Ответчика ЗАО "Строгановский посад" - Р., изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

В Свердловский районный суд города Перми обратилось закрытое акционерное общество "Российский Сельскохозяйственный банк" с иском к закрытому акционерному обществу "Строгановский посад", открытому акционерному обществу "Родэкс Групп", обществу с ограниченной ответственностью "Азия Капитал", обществу с ограниченной ответственностью "Свой Дом" и М. о солидарном взыскании денежных средств в общем размере <...> (<...>) рубля <...> копейки в качестве задолженности по кредитным договорам и компенсации расходов по уплате государственной пошлины, а также обращении взыскания на заложенное имущество в виде объектов недвижимости - земельных участков. В обоснование исковых требований Истец указал, что в 2011 и 2012 годах ОАО "Россельхоз банк" по кредитному договору в заем были выданы денежные средства ЗАО "Строгановский посад" в общем размере <...> (<...>) рублей с уплатой процентов за пользование кредитом сроком на пять лет. Во исполнение своих обязательств указанный Ответчик должен был производить ежемесячные платежи для своевременного погашения кредита и процентов за пользование займом, но несмотря на то, что Истец свои обязательства исполнил, предоставив в распоряжения заемщика денежные средства в полном объеме, ЗАО "Строгановский посад" неоднократно нарушало сроки ежемесячных платежей по погашению кредита. Таким образом, данный Ответчик нарушил своим бездействием взятые на себя по договору обязательства и не произвел с банком своевременных расчетов, в результате у заемщика перед Истцом образовалась задолженность. Надлежащее исполнение обязательств было обеспечено договором залога объектов недвижимости в виде земельных участков, а также договорами поручительства с остальными Ответчиками, которые в силу требований закона и условий договора несут с заемщиком солидарную обязанность по возврату займа и уплате процентов.

В судебном заседании представитель Истца К. исковые требования поддержала, изложив доводы аналогичные доводам искового заявления.

Судом постановлено указанное выше решение, в апелляционной жалобе Ответчик ЗАО "Строгановский посад" с данным решением не соглашается, просит отменить решение Свердловского районного суда г. Перми от 09.09.2015. с вынесением нового решения по делу об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме. **Свои тре-**

бования Ответчик мотивируют тем, что суд первой инстанции при вынесении решения нарушил требования материального закона и неправильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела. Считает, что суд первой инстанции рассмотрел дело с нарушением требований подведомственности, поскольку данный спор носит экономический характер между юридическими лицами и должен рассматриваться арбитражным судом в связи с установлением требований подведомственности в договоре ипотеки. Указывает на то, что суд первой инстанции необоснованно рассмотрел дело без участия представителя Ответчика, поскольку не известил его надлежащим образом о дате, времени и месте проведения судебного заседания в связи с неправильным указанием наименования Ответчика путем внесения дополнительной буквы "с" в слове "посад". Настаивает на том, что обращение взыскания на земельные участки противоречит условиям договора ипотеки, поскольку данный договор до настоящего времени является действующим, а по его условиям Ответчик имеет право пользоваться спорными объектами недвижимости в течение всего срока действия договора. Также находит завышенным размер денежных средств, взысканных в качестве неустойки, настаивая на уменьшении размера штрафных санкций на основании ст. 333 ГПК РФ.

В судебном заседании представитель Ответчика ЗАО "Строгановский посад" доводы апелляционной жалобы поддержала, просила отменить решение Свердловского районного суда г. Перми от 09.09.2015. с вынесением нового решения по делу об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о дате, времени и месте проведения судебного заседания извещались по адресам, указанным в материалах дела.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителя Ответчика, изучив материалы дела, по правилам гл. 39 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения и удовлетворения апелляционной жалобы.

По смыслу ст. 30 ФЗ "О банках и банковской деятельности", отношения между кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено Федеральным законом, в договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам

осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора. По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее, в соответствии ч. 1 ст. 819 ГК РФ.

Судом первой инстанции правильно установлено, что в 2011 и 2012 годах ОАО "Россельхоз банк" по двум кредитным договорам в заем были выданы денежные средства ЗАО "Строгановский посад" в общем размере <...> (<...>) рублей с уплатой процентов за пользование кредитом сроком на пять лет. Во исполнение своих обязательств указанный Ответчик должен был производить ежемесячные платежи для своевременного погашения кредита и процентов за пользование займом, но несмотря на то, что Истец свои обязательства исполнил, предоставив в распоряжения заемщика денежные средства в полном объеме, ЗАО "Строгановский посад" неоднократно нарушало сроки ежемесячных платежей по погашению кредита. Надлежащее исполнение обязательств было обеспечено договором залога объектов недвижимости в виде земельных участков, а также договорами поручительства с ОАО "Родэкс Групп", ООО "Азия Капитал", ООО "Свой Дом" и М., которые в силу требований закона и условий договора несут с заемщиком солидарную обязанность по возврату займа и уплате процентов. Своего обязательства по возвращению займа и процентов за пользование займом Ответчик ЗАО "Строгановский посад" надлежащим образом в соответствии с условиями договора не исполнило, в результате у заемщика перед банком образовалась задолженность. Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела и не оспаривались Ответчиком в ходе судебного разбирательства и в апелляционной жалобе.

В соответствии ч. 1 ст. 810 ГК РФ, заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, в соответствии ст. 309 ГК РФ.

По смыслу ст. 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором, при отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа. Если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной

части займа, займодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами, в соответствии ч. 1 ст. 811 ГК РФ.

В соответствии ч. 1 ст. 334 ГК РФ, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Залог возникает в силу договора, а также на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, если в законе предусмотрено, какое имущество и для обеспечения исполнения какого обязательства признается находящимся в залоге, ч. 3 ст. 334 ГК РФ.

По смыслу ч. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, которыми являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом, по смыслу ст. 310 ГК РФ.

Исходя из толкования закона и обстоятельств дела, судебная коллегия считает, что суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о взыскании денежных средств с Ответчика в пользу Истца, поскольку в судебном заседании нашли подтверждения доводы ОАО "Россельхоз банк" о заключении между сторонами договора и возникновении у ЗАО "Строгановский посад" обязанности по выплате Истцу денежных средств. Доказательств надлежащего исполнения Ответчиком обязательств по выплате денежных средств в соответствии с условиями договора, суду не представлено и в судебном заседании не найдено, невнесение платежей для погашения задолженности со стороны Ответчика в судебном заседании не оспаривалось. Принимая решения, суд первой инстанции обоснованно исходил из требований ст. 421 ГК РФ о добровольности согласования условий договоров, по которым Ответчик обязан произвести выплату денежных средств и залоге имущества, поэтому сделал основанный на законе вывод о взыскании задолженности и обращении взыскания на предмет залога.

Доводы Ответчика о нарушении судом первой инстанции требований подведомственности рассмотрения дела в связи с экономическим характером спора между юридическими лицами и установлением требований о подведомственности спора в договоре ипотеки, судебная коллегия находит надуманными и основанными на предположениях. В данном случае с исковыми требованиями Истец обратился не только к заемщику, но и к физическому лицу, а предметом спора является право банка по солидарному взысканию долга с заемщика и поручителей, поэтому в силу требований ст. 22 ГПК РФ разбирательство настоящего дела по существу должно производиться судом общей юрисдикции. Вопреки доводам апелляционной жалобы о завышении размера денежных средств, взысканных в качестве неустойки, и наличии оснований для уменьшения размера штрафных санкций на основании ст. 333 ГПК РФ решение суда первой инстанции в части взыскания пени судебная коллегия находит правильным. Ходатайства об уменьшении размера пени в связи с явным несоответствием размера штрафа последствиям нарушенных обязательств со стороны Ответчика не поступало, с учетом общего размера задолженности каких-либо оснований для уменьшения пени судебной коллегией не усматривается.

Доводы апелляционной жалобы о ненадлежащем извещении Ответчика о дате, времени и месте проведения судебного заседания в связи с неправильным указанием наименования Ответчика путем внесения дополнительной буквы "с" в слове "посад", судебная коллегия находит несостоятельными. Из материалов дела (т.д. N 3 л. N 9, 13) усматривается, что Ответчик извещался о проведении судебных заседаний надлежащим образом и его представитель участвовал в судебном заседании, само по себе написание в наименовании Ответчика лишней буквы, по мнению судебной коллегии, не свидетельствует о нарушении судом первой инстанции порядка извещения сторон. **Доводы ЗАО "Строгановский посад" о том, что обращение взыскания на земельные участки противоречит условиям договора ипотеки, поскольку данный договор до настоящего времени является действующим, а по его условиям Ответчик имеет право пользоваться спорными объектами недвижимости в течение всего срока действия договора, судебная коллегия находит основанными на ошибочном толковании закона. Право на погашение задолженности за счет реализации заложенного имущества прямо предоставлено законом залогодержателю вне зависимости от наличия у третьих лиц права пользования заложенным имуществом. Основания прекращения залога перечислены в ст. 352 ГК РФ, а наличие договорных условий**

в данном случае не создает препятствий для реализации Истцом права по обращению взыскания на земельные участки.

Иные доводы апелляционной жалобы не имеют правового значения для правильного разрешения настоящего спора, данные доводы направлены на переоценку выводов суда первой инстанции и не могут повлиять на обоснованность принятого решения. Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что юридически значимые для дела обстоятельства установлены судом первой инстанции правильно, совокупности собранных по делу доказательств, судом дана надлежащая оценка, выводы суда первой инстанции должным образом мотивированы, материальный закон применен и истолкован правильно, нарушений требований процессуального законодательства судом не допущено. Оснований для отмены либо изменения судебного решения, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 199, 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу закрытого акционерного общества "Строгановский посад" на решение Свердловского районного суда города Перми от 09.09.2015. оставить без удовлетворения.

Исходя из какого способа толкования закона и каких именно положений закона применительно к обстоятельствам дела, суд первой инстанции пришел к «обоснованному выводу» о взыскании денежных средств с Ответчика в пользу Истца, в определении не указано. То, что нашли подтверждение доводы ОАО «Россельхозбанк» о заключении между сторонами договора и возникновении у ЗАО «Строгановский посад» обязанности по выплате Истцу денежных средств, есть установление факта, порождающего правоотношения по займу, но не результат толкования положений закона, неоднозначно понимаемых участниками дела.

Неоднозначно понималось, как следует из изложения доводов апелляционной жалобы, положение договора ипотеки, по условиям которого Ответчик имеет право пользоваться спорными объектами недвижимости в течение всего срока действия договора, а данный договор до настоящего времени является действующим. В чем именно заключалось ошибочное толкование закона Ответчиком, понять невозможно, поскольку не при-

водятся ни положения договора, ни положения закона, которые «ошибочно толкуются». При отсутствии положений закона и договора для уяснения и сравнения ничем не обоснованным и непонятным является утверждение: «Право на погашение задолженности за счет реализации заложенного имущества прямо предоставлено законом залогодержателю вне зависимости от наличия у третьих лиц права пользования заложенным имуществом». Какие именно основания прекращения залога перечислены в ст. 352 ГК РФ, в какой ее структурной части (пункт), в определении не указано. При отсутствии анализа соотношения закона и договора, определения диспозитивности либо императивности неназванных норм права ничем не обоснованным и непривязанным к обстоятельствам дела является утверждение о том, что «наличие договорных условий в данном случае не создает препятствий для реализации Истцом права по обращению взыскания на земельные участки».

Таким образом, в этом определении толкование закона и договора судом совершенно непонятно, юридические способы его и квалификация ошибок толкования закона лицом, чья позиция отвергнута, в юридической терминологии отсутствует, т.е. непрофессионально.

В отличие от других предложенных показателей отличия профессионального от обыденного правосознания, где только два варианта оценки: «да» и «нет», по критерию толкования права мы считаем возможным частично положительную оценку в тех случаях, когда в судебном акте отсутствует указание на способы толкования права, но содержатся разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела, позволяющие понять, почему суд пришел к соответствующим выводам. Это, конечно, не профессиональная в полном смысле аргументация (без юридической терминологии способа решения юридического дела), но все-таки и не обывательская, если приводятся положения законодательства в качестве оснований для умозаключений.

В качестве примера **применения частично положительной оценки показателя толкования права** приводятся следующие судебные акты.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 марта 2015 г. по делу № 33-3068

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Киселевой Н.В., судей Фомина В.И. и Пьянкова Д.А., при секретаре К.Ж. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 30 марта 2015 года дело по апелляционной жалобе ОАО "Камская долина" на решение Ленинского районного суда г. Перми от 24.12.2014 г., которым постановлено:

"Возложить обязанность на администрацию города Перми предоставить М.Т.В., М.О., М.А., М.Т.А. и несовершеннолетним М1., М2. и Ю., на состав семьи из семи человек в границах города Перми во внеочередном порядке по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее 105 кв. м"

Заслушав доклад судьи Киселевой Н.В., объяснения представителя ОАО "Камская долина" К.Е., представителя М.Т.В. – Ш., проверив дело, судебная коллегия

установила:

М.Т.В., М.О. и ее несовершеннолетний сын М1., /дата рождения/, М.А., действующий в своих интересах и интересах несовершеннолетней дочери М2. /дата рождения/ и М.Т.А., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетнего сына Ю., /дата рождения/, обратились в суд с иском к администрации г. Перми о возложении на нее обязанности по предоставлению им на состав семьи из семи человек благоустроенного жилого помещения общей площадью не менее 105 кв. м. Требование мотивировали тем, что дом № <...> по ул. <...> в г. Перми, нанимателем двух комнат в квартире № <...> в котором является М.Т.В., признан аварийным и подлежащим сносу. Поскольку их семья является малоимущей, им должно быть предоставлено жилое помещение по норме предоставления.

В судебном заседании истцы не присутствовали. Представитель истицы М.Т.В. – Ш. настаивал на удовлетворении исковых требований.

Представитель ответчика К.О. иск не признала.

Представитель привлеченного судом в качестве третьего лица ОАО "Камская долина" К.Е. возражала против удовлетворения иска.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе ОАО "Камская долина" просит отменить решение суда. Они не согласны с выводом суда о предоставлении истцам жилого помещения по норме предоставления. Предоставление жилья взамен ветхого носит компенсационный характер, жилье должно быть равноценным ранее занимаемому. При этом истцы вправе при наличии оснований продолжать состоять на учете нуждающихся в

улучшении жилищных условий. В данном случае суд не применил положения ст. 87, 89 ЖК РФ, руководствуясь только положениями ст. 49, 57 ЖК РФ.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из доводов апелляционной жалобы, не находит оснований для его отмены.

Как было установлено судом и следует из материалов дела, М.Т.В. является нанимателем двух комнат общей площадью 43,0 кв. м, расположенных в трехкомнатной коммунальной квартире № <...> по ул. <...> в г. Перми. Кроме нее в комнатах зарегистрированы ее сын М.А., несовершеннолетний внук М2., несовершеннолетняя внучка М1., сноха М.Т.А. и ее несовершеннолетний сын Ю., а также бывшая сноха М.О.

Заключением межведомственной комиссии от 13.12.2012 г. дом по ул. <...> признан аварийным и подлежащим сносу.

Решением комитета социальной защиты населения администрации г. Перми от 10.10.2014 г. семья М.А., состоящая из семи человек, признана малоимущей в целях признания нуждающимися в получении жилого помещения муниципального жилищного фонда, предоставляемого по договору социального найма.

Делая вывод о том, что требование истцов о предоставлении им во внеочередном порядке жилого помещения подлежит удовлетворению, суд исходил из того, что занимаемое ими по договору социального найма жилое помещение признано непригодным для проживания.

В связи с тем, что лицами, участвующими в деле, не оспаривается решение в части, касающейся обязанности ответчика предоставить истцам жилое помещение по мотиву непригодности для проживания занимаемого ими жилого помещения, судебная коллегия не проверяет законность и обоснованность решения суда в указанной части.

Как следует из содержания апелляционной жалобы, третье лицо не согласно только с указанием размера площади предоставляемого жилого помещения.

Судебная коллегия считает данный довод ОАО "Камская долина" несостоятельным.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 89 ЖК РФ предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены статьями 86-88 настоящего Кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отве-

чать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ вне очереди жилые помещения предоставляются гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат.

В силу частей 1 и 2 ст. 52 ЖК РФ жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных настоящим Кодексом случаев. Состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 настоящего Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. Если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 ЖК РФ малоимущими гражданами в целях настоящего Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Как указано в ч. 5 ст. 57 ЖК РФ по договору социального найма жилое помещение должно предоставляться гражданам по месту их жительства (в границах соответствующего населенного пункта) общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления.

Таким образом, поскольку семья М.А. является нуждающейся в жилом помещении и в установленном законом порядке признана малоимущей, следовательно, истица и члены ее семьи имеют право на получение вне очереди благоустроенного применительно к условиям города Перми жилого помещения взамен аварийного исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, которая в г. Перми составляет 15 кв. м.

Не имеет значение и то обстоятельство, что истцы не состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования пункт 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодек-

са Российской Федерации не исключает возможность предоставления жилых помещений малоимущим гражданам, проживающим в аварийном жилье, по договорам социального найма во внеочередном порядке, если на момент признания дома аварийным они не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Как уже было указано выше, семья М-вых признана малоимущей в целях признания нуждающимися в улучшении жилищных условий.

То есть, признавая иски и членов ее семьи малоимущими и нуждающимися в жилом помещении, администрация г. Перми, тем самым, признала в установленном законом порядке ее право на получение жилого помещения из муниципального жилого фонда на основании договора социального найма.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены по доводам апелляционной жалобы постановленного судом решения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ судебная коллегия
определила:

Апелляционную жалобу ОАО "Камская долина" на решение Ленинского районного суда г. Перми от 24.12.2014 г. оставить без удовлетворения.

В определении не названы использованные при аргументации системный, логический, целевой способы толкования права. Довод лица, подававшего апелляционную жалобу, о том, что суд не применил положения ст. 87, 89 ЖК РФ, руководствуясь только положениями ст. 49, 57 ЖК РФ, не является поводом для постановки вопроса о коллизии норм права, поскольку при этом не говорится о применении ст. 87, 89 ЖК РФ вместо ст. 49, 57 ЖК РФ. Суд апелляционной инстанции ссылаясь на положения ст. 87, 89 ЖК РФ для решения спора. Поэтому оценки судебного акта по критерию толкования права достаточно, а для оценки по критерию коллизий норм права нет оснований.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 января 2016 г. по делу № 33-357

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Толстиковой М.А., судей Ивановой Т.В. и Стрельцова А.С., при секретаре Т., рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью "Экосистема" на решение Мо-

товилихинского районного суда города Перми от 20 октября 2015 года, которым постановлено: "Взыскать с ООО "Экосистема" в пользу Ю.Е. сумму ущерба в размере <...> рублей, расходы на составление экспертного заключения в размере <...> рублей, расходы по отправке телеграмм в размере <...> рублей, расходы по оплате госпошлины <...> рублей. В удовлетворении остальной части заявленных требований Ю.Ю. отказать."

Заслушав доклад судьи Стрельцова А.С., выслушав Истца Ю.Е., Третье лицо Ю.А.И., изучив материалы дела, судебная коллегия установила:

В Мотовилихинский районный суд города Перми обратилась Ю.Е. с иском заявлением (с учетом последующих изменений) к обществу с ограниченной ответственностью "Экосистема" о взыскании денежных средств в общем размере <...> руб. в качестве компенсации убытков по ремонту транспортного средства, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных расходов по оплате государственной пошлины. В обоснование исковых требований Истец указала, что 16.01.2015. произошло столкновение транспортного средства /марка 1/, государственный регистрационный № <...>, принадлежащего на праве собственности ООО "Экосистема", под управлением Ф., и автомобиля /марка 2/, государственный регистрационный № <...>, принадлежащего Истцу на праве собственности, под управлением Ю.А.И. В результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю /марка 2/ были причинены механические повреждения, водитель /марка 1/ состоял с Ответчиком в трудовых отношениях. По мнению Ю.Е., авария произошла по вине водителя Ф., который был привлечен к административной ответственности за нарушение требований ст. 12.14. КоАП РФ. Для получения страхового возмещения Истец обратилась в страховую компанию ООО "СК "АльфаСтрахование", являющегося страховщиком автомобиля /марка 1/, которое признало наступление страхового случая при данных обстоятельствах и произвело выплату страхового возмещения в размере 120000 (Сто двадцать тысяч) рублей в пределах лимита страховой ответственности. Полученных денежных средств, недостаточно для полного устранения повреждений, полученных транспортным средством Истца, поскольку общий размер затрат на ремонт составляет <...> рублей, который был самостоятельно определен Истцом с привлечением специалиста. Считает, что виновник дорожно-транспортного происшествия обязан компенсировать ей разницу между фактически причиненным ущербом и размером страхового возмещения, а также расходы по проведению

технического обследования автомобиля, его хранение, эвакуации и извещения сторон о проведении обследования.

В судебном заседании Истец Ю.Е. и Третье лицо Ю.А.И. иски-вые требования поддержали, настаивая на доводах искового заявления.

Представитель Ответчика С. в судебном заседании с исковыми требованиями не согласилась, находила завышенными размер компенсационной выплаты и указывала на отсутствие оснований для взыска-ния дополнительных расходов.

Судом постановлено изложенное выше решение, в апелляцион-ной жалобе Ответчик ООО "Экосистема" с решением суда не соглаша-ется, просит изменить решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 20.10.2015. и принять новое решение по делу, которым уменьшить размер взысканных денежных средств на <...> руб. Свои требования Ответчик мотивирует тем, что судом первой инстанции нарушены требования материального и процессуального закона, а также выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Считает, что суд первой инстанции при определении размера взыскания не-обоснованно отнес к убыткам Истца уплату денежных средств за опла-ту услуг специалиста по определению стоимости восстановительного ремонта, поскольку при вынесении решения суд руководствовался экспертным заключением, а не данным оценочным документом. Ука-зывает на то, что судом первой инстанции без наличия оснований от-несены к судебным расходам оплата отправки телеграмм, поскольку данные расходы не направлены на рассмотрение судебного спора.

В судебном заседании Истец Ю.Е. и Третье лицо Ю.А.И. с до-водами апелляционной жалобы не согласились, просили оставить без изменения решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 20.10.2015.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не яви-лись, о дате, времени и месте проведения судебного заседания извеща-лись по адресам, указанным в материалах дела.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав лиц, участ-вующих в деле, изучив материалы дела, по правилам гл. 39 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции и удовлетворения апелляционной жалобы.

Судом первой инстанции установлено, что 16.01.2015. на 22 ки-лометре авто-трассы "Восточный обход" произошло столкновение транспортного средства /марка 1/, государственный регистрационный N <...>, принадлежащего на праве собственности ООО "Экосистема", под управлением Ф., и автомобиля /марка 2/, государственный реги-страционный № <...>, принадлежащего Истцу на праве собственности,

под управлением Ю.А.И. В результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю /марка 2/ были причинены механические повреждения, водитель /марка 1/, состоявший с Ответчиком в трудовых отношениях, был привлечен к административной ответственности за нарушение требований ст. 12.14. КоАП РФ. Для получения страхового возмещения Истец обратилась в страховую компанию ООО "СК "АльфаСтрахование", являющегося страховщиком автомобиля /марка 1/, которое признало наступление страхового случая при данных обстоятельствах и произвело выплату страхового возмещения в размере 120000 (Сто двадцать тысяч) рублей в пределах лимита страховой ответственности. Полученных денежных средств, недостаточно для полного устранения повреждений, полученных транспортным средством, Истцом с привлечением специалиста был самостоятельно определен размер стоимости ремонта повреждений, полученных транспортным средством, составившим <...> рублей. Однако, в ходе судебного разбирательства судебной экспертизой было выявлено превышение стоимости ремонта автомобиля его рыночной стоимости, составившей <...> рублей. Истцом направлялось уведомление ООО "Экосистема" о необходимости произвести выплату для компенсации ущерба, но денежных средств Ю.Е. так и не поступило. Данные обстоятельства подтверждаются справкой о дорожно-транспортном происшествии от 16.01.2015. с постановлением от 17.01.2015. (л.д. № 8), актом 21.01.2015. (л.д. № 9), претензией (л.д. № 10), паспортом транспортного средства 09 НР <...> (л.д. № 12), отчетом № 050/15 от 12.02.2015. (л.д. № 13-27), экспертным заключением от 17.09.2015. (л.д. № 51-71), административными материалами (рапортом от 17.01.2015, постановлением от 17.01.2015., справкой от 18.01.2015., объяснениями участников от 16.01.2015., схемой ДТП) и не оспаривались сторонами в судебном заседании.

В соответствии ч. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При перестроении водитель должен уступить дорогу транспортным средствам, движущимся попутно без изменения направления движения, по смыслу п. 8.4. "Правила дорожного движения РФ", утвержденных Постановлением Правительства РФ № 1090 от 23.10.1993.

В соответствии ст. 1072 ГК РФ, юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (ст. 931, п. 1 ст. 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу

между страховым возмещением и фактическим размером ущерба. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.), в соответствии п. 2 ч. 1 ст. 1079 ГК РФ.

В соответствии ч. 1 ст. 929 ГК РФ, по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет:...в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, не более 160 тысяч рублей;...в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 тысяч рублей, в соответствии требований ст. 7 ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств".

Из пояснений сторон и схемы ДТП усматривается, что Ф. на транспортном средстве ООО "Экосистема", выезжая с прилегающей второстепенной дороги с совершением правого поворота, выехал на полосу вспомогательного движения и при перестроении на полосу движения не пропусти транспортное средство Истца, двигавшееся в попутном направлении, поэтому в результате произошло столкновение транспортных средств. При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу о вине водителя Ответчика в столкновении автомобилей, данный вывод суда подтверждается также схемой дорожно-транспортного происшествия и административными материалами. Таким образом, судебная коллегия считает, что судом первой инстанции сделан обоснованный вывод о взыскании с Ответчика в пользу Истца денежных средств с учетом требований ст. 15 ГК РФ. Своей вины в совершении аварии Третье лицо Ф. в судебном заседании не оспаривал, Ответчи-

ком ООО "Экосистема" возражений по обстоятельствам аварии и виновности его водителя не представлено и оспаривается только размер взыскания в части оплаты услуг специалиста с расходами по извещению сторон о проведении осмотра транспортного средства.

В соответствии ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй ст. 96 настоящего Кодекса. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, в соответствии ч. 1 ст. 88 ГПК РФ.

По смыслу ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, под которыми понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). К издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся:...суммы, подлежащие выплате специалистам, расходы связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами и другие признанные судом необходимыми расходы, по смыслу ст. 94 ГПК РФ.

Исходя из толкования закона и обстоятельств дела, судебная коллегия считает, что суд первой инстанции пришел к надлежаще мотивированному выводу о взыскании с Ответчика в пользу Истца денежных средств в качестве компенсации расходов по оплате услуг специалиста при определении стоимости восстановительного ремонта и направлении телеграмм, поскольку данные требования Ю.Е. основаны на законе. Доводы апелляционной жалобы о том, что при вынесении решения суд руководствовался экспертным заключением, а не оценочным документом, представленным Истцом, по мнению судебной коллегии, на выводы суда первой инстанции не влияют. В данном случае изготовление заключения специалиста было необходимо Истцу для определения стоимости ремонта повреждений транспортного средства для обращения за получением страхового возмещения и подтверждения своих доводов в ходе судебного разбирательства, поэтому данные расходы безусловно относятся к реальному ущербу, вызванному повреждениями автомобиля в аварии. Доводы Ответчика о том, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для отнесения к судебным расходам оплаты отправки телеграмм в связи их направлением по иным основаниям, судебная коллегия находит несостоятель-

ными, поскольку непосредственно телеграммами осуществлялся вызов заинтересованных лиц для участие в осмотре автомобиля, который был необходим для определения размера требований Истца.

Иных доводов, влияющих на законность решения суда первой инстанции, апелляционная жалоба не содержит, правового значения для настоящего спора они не имеют, поскольку данные доводы направлены на переоценку выводов суда и не могут повлиять на обоснованность принятого решения. При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что принимая решение, суд первой инстанции юридически значимые для дела обстоятельства установил правильно, совокупности собранных по делу доказательств судом первой инстанции дана надлежащая оценка, выводы суда должным образом мотивированы, материальный закон применен и истолкован правильно, нарушений требований процессуального законодательства судом не допущено. Оснований для отмены либо изменения судебного решения, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 199, 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Экосистема" на решение Мотовилихинского районного суда города Перми от 20.10.2015. оставить без удовлетворения.

Способ толкования в определении не указан, как и то, какое понятие какой нормы разъясняется, но содержится аргументация того, почему заключение специалиста было необходимо Истцу для восстановления права и данные расходы относятся к реальному ущербу.

Рекомендованная литература

Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1997.

Васьковский Е.В. Теория толкования гражданского права. Очерк методологии цивилистической догматики // Избранные работы польского периода. М., 2016.

Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015.

Гаджиев Х.И. Толкование права и закона. М., 2000.

Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. М., 2010. Т. 1, 2.

Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика. Казань, 1988.

Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т.3.

Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М., 1998.

Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие. М., 2003.

§ 4. Аргументация в правоприменительном акте выявленных в деле коллизии или пробела в праве и указание способов их преодоления

Когда участниками дела заявлено, что к обстоятельствам дела должны быть применены нормы права с разными диспозициями, правоприменитель должен осуществить сравнительный анализ предлагаемых к применению в деле норм права. Объектом сравнения норм права с противоположными диспозициями являются их фактические составы (гипотезы).

Следующий шаг – определить тип совместимости фактических составов (гипотез) сравниваемых норм. При сопоставлении фактических составов (гипотез) предположительно находящихся в коллизии норм надо следовать терминологии логики об отношениях между понятиями. Понятия, не имеющие общих признаков, называются несравнимыми. Сравнимые понятия по объему делятся на совместимые (объемы этих понятий совпадают полностью или частично) и несовместимые¹⁹. Ситуации, при которых бы сравнивались нормы права, не имеющие в гипотезах ни одного общего обстоятельства (несовместимые гипотезы), сложно себе представить как повод для спора о коллизии норм права в деле.

Выделяют три типа совместимых понятий²⁰:

¹⁹ *Гетманова А.Д.* Логика для юристов. Со сборником задач: учебное пособие. М., 2012. С.37–38.

²⁰ Их характеристика там же. С.38–40.

1) Равнозначные или тождественные понятия, которые, различаясь содержанием, имеют равные объемы (изображаются совпадающими кругами).

Одинаково терминологически определенные обстоятельства исключают споры о тождественности сравниваемых фактических составов. Но в фактических составах норм с противоположной диспозицией одно и то же по сути обстоятельство может обозначаться разными словами (синонимами и т.п.). Поэтому установленная тождественность по-разному обозначаемых в текстах форм права гипотез дает основание для категорического утверждения о наличии коллизии норм права, содержащих для одного адресата противоположные диспозиции.

2) Перекрещивающиеся понятия, объемы которых совпадают частично (изображаются пересекающимися кругами).

Соотношение фактических составов норм с противоположной диспозицией по типу перекрещивания приводит к выводу об отсутствии коллизий норм права. Если какое-то фактическое обстоятельство регулируется одной нормой права, но не предусмотрено другой, то последняя не подлежит применению именно из-за того, что в ее гипотезе не предусмотрено это обстоятельство, обязательное в данном фактическом составе. Однако, если за пределами «зоны перекрещивания» остаются только альтернативные условия гипотез, возможна коллизия норм права с «перекрещивающимися» фактическими составами.

3) Подчиняющие и подчиненные понятия находятся в отношении, характеризующемся тем, что объем одного понятия целиком включается (входит) в объем другого понятия, но не исчерпывает его. Это отношение рода и вида (малым кругом изображается подчиненное понятие, входящее целиком в большой круг подчиняющего понятия).

Любые обстоятельства в сравниваемых гипотезах, находящиеся в отношении подчинения (рода и вида), кроме альтернативных, влекут коллизию общей и специальной нормы.

Соподчинение диспозиций является производным от различий гипотез, содержащих обстоятельства, находящиеся в отношении подчинения. Особо о соподчиненных диспозициях говорится в уголовном законе: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений

отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме» (ч.3 ст.17 УК РФ).

Выбор нормы права потому, что фактические обстоятельства дела не соответствуют одной из норм, исключает вывод о противоречии норм права. Вывод об отсутствии коллизий норм права, предлагаемых участниками дела, правоприменитель обосновывает соответствием применяемой нормы права и несоответствием отвергаемой нормы права фактическим обстоятельствам дела, т.е. показывает различие между нормами, исключающее применение одной из них к фактическим обстоятельствам дела.

При выводе о наличии в деле коллизии норм права должен быть определен ее вид (второй этап), что тем более недоступно на уровне обыденного правосознания.

Чаще всего выделяют четыре вида коллизий норм права: темпоральные (временные), пространственные, иерархические (между нормами разной юридической силы), содержательные²¹.

«Темпоральная коллизия представляет собой конфликт юридических правил, происходящий в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух или более норм права»²².

Пространственная коллизия – конфликт между нормативно-правовыми предписаниями, действующими в разных пространственных (территориальных) пределах²³. Например, к этому виду относятся коллизии законов в международном частном праве²⁴.

Четыре уровня нормативно-правового регулирования в современной России: федеральный, субъектов Федерации, ор-

²¹ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015. С.108.

²² Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С.56.

²³ Там же. С.56; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С.38.

²⁴ «Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации» (ст.1186 ГК РФ).

ганов местного самоуправления, корпоративный²⁵ – предопределяют иерархические коллизии. При неизбежном совпадении территорий юрисдикции правотворческих органов названных уровней возможны противоположные правовые предписания, связанные с нарушениями или ошибками в определении предметов ведения и полномочий по конкретизации правовых предписаний. Для преодоления таких коллизий необходимо определить иерархию и компетенцию правотворческих органов. Исходные правила содержатся в ст. 76 Конституции РФ.

Содержательные коллизии выражаются, например, в разных предписаниях материальных и процессуальных норм, когда в последних помимо порядка реализации материальных норм неточно воспроизводятся предусмотренные в них основания и условия прав и обязанностей. Чаще всего встречаются содержательные коллизии в виде противоречивых предписаний общей и специальной по отношению к ней нормы.

Третий этап профессиональной аргументации заключается в указании нормативного или доктринального правила преодоления коллизии в праве с точной ссылкой на форму права или научный источник, в которых это правило содержится.

Правило преодоления коллизии норм права чаще находится не в содержании норм (такое присуще формулировкам законодательно установленных общих и специальных норм), а в соотношении форм права, содержащих взаимоисключающие нормы права. Такие правила связаны с видами коллизий норм права и форм права. Определение соотношения форм права для преодоления коллизии норм права совершается уже после вывода о наличии такой коллизии.

Соотношение общего и специального законов определяется по третьему типу совместимости (подчинения), в соответствии с которым предмет регулирования специального закона является частью (видом) предмета регулирования общего закона.

²⁵ Агашев Д.В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. Томск, 2005. С.143.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 9 апреля 2008 г. № 61-Г08-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Хаменкова В.Б., судей – Борисовой Л.В. и Макарова Г.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление заместителя прокурора Камчатского края на решение суда Корякского автономного округа от 11 января 2008 года, которым отказано в удовлетворении заявления прокурора о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим Закона Корякского автономного округа от 17 июля 2006 года № 201-ОЗ "О порядке и сроках рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления муниципальных образований в Корякском автономном округе" в части.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей, что решение суда подлежит отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Камчатского края обратился в суд с заявлением о признании Закона Корякского автономного округа от 17 июля 2006 года № 201-ОЗ "О порядке и сроках рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления муниципальных образований в Корякском автономном округе" (далее - Закон округа) противоречащим федеральному законодательству и не подлежащим применению в части.

В обоснование заявления прокурор сослался на то, что Закон округа не содержит положений, направленных на защиту права граждан на обращение и не устанавливает дополнительных гарантий права граждан на обращение, хотя такое право предоставлено субъекту на основании статьи 3 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации". Статьей 12 Закона округа за нарушение порядка и срока письменного ответа на обращения граждан в органы местного самоуправления предусмотрена ответственность должностных лиц в соответствии с законодательством Корякского автономного округа. Указанная норма противоречит статье 15 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ, согласно которой виновные лица несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. По мнению проку-

рора, оспариваемый Закон Корякского автономного округа принят с превышением полномочий, предоставленных органам государственной власти субъекта Российской Федерации.

Решением суда Корякского автономного округа от 11 января 2008 года в удовлетворении заявления прокурора отказано.

В кассационном представлении прокурора поставлен вопрос об отмене решения суда как незаконного и вынесении нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда подлежащим частичной отмене в связи с неправильным применением норм материального права.

С 1 июля 2007 г. на основании Федерального конституционного закона от 12 июля 2006 года № 2-ФКЗ в составе Российской Федерации в результате объединения двух граничащих между собой субъектов Российской Федерации – Камчатской области и Корякского автономного округа образован новый субъект Российской Федерации – Камчатский край. Со дня вступления в силу настоящего Федерального конституционного закона и до дня завершения формирования законодательного (представительного) и высшего исполнительного органов государственной власти Камчатского края первого созыва, но не позднее 31 декабря 2008 года действует переходный период. В переходный период нормативные правовые акты принимаются Советом народных депутатов Камчатской области и Думой Корякского автономного округа в форме законов Камчатского края, подписываются и обнародуются высшим должностным лицом Камчатского края. Со дня завершения формирования Законодательного Собрания Камчатского края первого созыва срок полномочий Думы Корякского автономного округа прекращается.

Из дела видно, что 29 июня 2006 года Думой Корякского автономного округа принят Закон Корякского автономного округа № 201-ОЗ "О порядке и сроках рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления муниципальных образований в Корякском автономном округе". Закон опубликован в официальном печатном издании - газете "Народовластие" от 27.07.2006 № 84.

Согласно его статье 1 Закон округа регулирует отношения, связанные с установлением порядка и сроков рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления муниципальных образований в Корякском автономном округе с целью обеспечения прав граждан на индивидуальные и коллективные обращения.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации могут устанавливать положения, направленные на защиту права граждан на обращение, в том числе устанавливать гарантии права граждан на обращение, дополняющие гарантии, установленные настоящим Федеральным законом.

Не соглашаясь с доводом прокурора о противоречии федеральному законодательству содержащихся в пункте 5 статьи 4 Закона округа понятий: "коллективное обращение - обращение двух или более граждан, а также обращение, принятое на собрании, конференции граждан (собрании делегатов), митинге, сходе граждан, ином публичном мероприятии и подписанное их участниками", суд сделал правильный вывод о том, что подобное "коллективное обращение" граждан является гарантией права граждан на обращение, дополняющей гарантии установленные федеральным законом. К таким же гарантиям относятся, установленные окружным законом, право граждан на обжалование отказа в принятии и (или) рассмотрении обращения граждан (статья 11), а также нормы, запрещающие разглашение и использование во вред гражданам сведений, ставших известными органам местного самоуправления и их должностным лицам (статья 10).

Вывод суда о том, что, поскольку субъекту Российской Федерации федеральным законом предоставлено право регулировать вопросы защиты прав граждан на обращение, устанавливать дополнительные гарантии такого права, то приведение в законе субъекта Российской Федерации положений, по своему содержанию совпадающих с положениями норм федерального закона, принятого по предмету ведения Российской Федерации, не может рассматриваться как противоречие этому закону или нарушение компетенции Российской Федерации, также является правильным.

Между тем, **нельзя признать правильным решение суда об отказе в признании недействующей статьи 12 Закона округа, устанавливающей за нарушение порядка и срока письменного ответа на обращения граждан в органы местного самоуправления административную ответственность должностных лиц местного самоуправления в соответствии с законодательством Корякского автономного округа, поскольку оно постановлено судом с нарушением норм материального права.**

Принимая такое решение, суд сослался на часть 3 статьи 26 Федерального закона от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Федерации", согласно которой, законами субъектов Российской Федерации может быть установлена административная ответственность за нарушения сроков и порядка ответа на обращения граждан в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления, и исходил из того, что имеется Закон Чукотского автономного округа от 27 февраля 2003 года № 198-ОЗ "Об административных правонарушениях", согласно статье 21 которого нарушение сроков и порядка предоставления ответов на обращения граждан в органы местного самоуправления и к должностным лицам местного самоуправления влечет наложение штрафа на должностных лиц представительных и исполнительных органов местного самоуправления, по вине которых совершено данное правонарушение, в размере до десяти минимальных размеров оплаты труда. В этой связи суд посчитал статью 12 Закона округа не противоречащей федеральному законодательству.

С данным выводом суда нельзя согласиться.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеются в виду статьи 192 – 193 Трудового кодекса РФ, а не статьи 192 – 192.

Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" в статье 15 устанавливает, что лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Действующее законодательство Российской Федерации не устанавливает административной ответственности за нарушение срока и порядка ответа на обращения граждан в органы местного самоуправления. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности на основании статей 192 – 192 Трудового кодекса Российской Федерации.

Осуществляя сравнительный анализ вышеприведенных норм, суд не учел того, что Федеральный закон № 59-ФЗ, регулируя правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливая порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, является специальным законом, в связи с чем имеет преимущество

перед Федеральным законом № 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Также, суд не учел того, что Федеральный закон № 59-ФЗ принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 апреля 2006 года, а Федеральный закон № 154-ФЗ - 12 мая 1995 года.

При наличии противоречия между равными по юридической силе федеральными законами приоритетными являются нормативные правовые положения, которые приняты законодателем позже, тем более специальным законом.

То есть при разрешении данного дела суду надлежало руководствоваться положением статьи 15 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ, имеющего большую юридическую силу.

Поскольку обжалуемое решение принято судом с нарушением норм материального права, оно является незаконным и подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявления.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 360 и 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение суда Корякского автономного округа от 11 января 2008 года об отказе прокурору в удовлетворении заявления о признании противоречащим федеральному законодательству и не подлежащим применению статьи 12 Закона Корякского автономного округа "О порядке и сроках рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления муниципальных образований в Корякском автономном округе" от 17 июля 2006 года № 201-ОЗ отменить и принять новое решение.

Признать статью 12 Закона Корякского автономного округа "О порядке и сроках рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления муниципальных образований в Корякском автономном округе" от 17 июля 2006 года № 201-ОЗ не подлежащей применению со дня вступления настоящего решения в законную силу.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

В определении обоснованы содержательная (между общей и специальной нормами) и темпоральная коллизии между нормами, содержащимися в п.3 ст.26 Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и в ст.15

Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Правила преодоления этих коллизий законодательством не установлены, являются доктринальными, поэтому определение Верховного Суда РФ, в котором они излагаются, в силу ст.126 Конституции РФ следует считать формой права.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 5 июня 2012 г. № ВАС-3227/12

Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Прониной М.В., судей Бондаренко С.П., Харчиковой Н.П. рассмотрела в судебном заседании заявление компании с ограниченной ответственностью "Фейлайн – КомерсиоИнтернационал Э Сервисуш ЛДА", Португалия о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 27.04.2011 по делу № А07-12231/2008, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2011 по тому же делу по иску компании с ограниченной ответственностью "Фейлайн – КомерсиоИнтернационал Э Сервисуш ЛДА", Португалия (далее – Компания "Фейлайн - КомерсиоИнтернационал Э Сервисуш ЛДА") к открытому акционерному обществу "Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод" (далее - общество "Ново-Уфимский НПЗ") о взыскании 4 587 793,31 долларов США, составляющих сумму предварительной оплаты, 7 667 028,42 долларов США - процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 169 025 долларов США судебных издержек по арбитражу в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора – компания "Фейлайн Лимитед", Ирландия.

Суд

установил:

решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.01.2010, оставленным в силе постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.05.2010, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20.09.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, дело передано на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Заявлением от 18.02.2011 истец по первоначальному иску изменил размер исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, уменьшив сумму требований в части взыскании процентов, начисленных на основании статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, до 2 939 016,86 долларов США.

Определением суда от 03.11.2010 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена компания "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед".

Определением суда от 21.12.2010 к производству Арбитражного суда Республики Башкортостан для совместного рассмотрения с первоначальным иском принято встречное исковое заявление общества "Ново-Уфимский НПЗ" к компании "Фейлайн - КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА", компании "Фейлайн Лимитед", компании "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед" о признании недействительными договоров цессии от 29.05.2000 и от 08.06.2000 на основании статей 168, 170, 174, 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением суда от 27.04.2011, оставленным в силе постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2011 и постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2011, в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

В заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора компания "Фейлайн – КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" указывает на то, что судами было неверно определено применимое к спорному правоотношению право, а также необоснованно не были применены Принципы УНИДРУА к спорному контракту, что, в свою очередь привело к неверному выводу о том, что заключение этого контракта не было связано с исполнением агентского договора. Заявитель также полагает, что суды неверно квалифицировали правоотношения сторон и необоснованно отказались от их рассмотрения в качестве финансирования под уступку денежного требования и применения к ним статьи 828 Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный факт не позволил преодолеть договорный запрет на цессию, что в итоге не позволяет сделать вывод о том, что спорное право все же перешло к истцу. Суды, по мнению заявителя, необоснованно не приняли в качестве доказательства копии безотзывного обязательства - документа, подтверждающего согласие ответчика на уступку права из спорно-

го контракта. Принятые судебные акты нарушают принципы разумности и справедливости.

Проверив доводы заявления, а также материалы дела № А07-12231/2008 Арбитражного суда Республики Башкортостан, коллегия судей полагает, что отсутствуют основания для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, установленные статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении спора судами установлен факт заключения обществом "Ново-Уфимский НПЗ" (продавцом) и компанией "Фейлайн Лимитед" (покупателем) контрактов на поставку нефтепродуктов от 03.05.1997 № GB/05766528/00084, от 11.12.1997 № GB/05766528/00105, GB/05766528/00107, GB/05766528/00108, GB/05766528/00111, от 23.12.1997 N GB/05766528/00114, GB/05766528/00115.

В соответствии с актами сверки расчетов от 01.10.1999 задолженность покупателя по контрактам от 03.05.1997 № GB/05766528/00084, от 11.12.1997 № GB/05766528/00107, GB/05766528/00108, GB/05766528/00111, от 23.12.1997 № GB/05766528/00114, GB/05766528/00115 составила 2 429 574,02 долларов США.

На основании письма от 20.01.2000 указанная задолженность переведена на паспорт сделки по контракту от 11.12.1997 № GB/05766528/00105 (далее - контракт № 105).

По названному контракту общество "Ново-Уфимский НПЗ" обязалось продать дизельное топливо ЛО, 2-62 в количестве 1 000 000 тонн на условиях 100% авансового платежа на согласованную партию (п. 1, 9 контракта).

Общая сумма предоплаты по контракту составила 51 715 160,91 долларов США, ответчиком дизельное топливо поставлено на сумму 47 124 367,60 долларов США.

С учетом переведенной задолженности сумма непокрытой поставкой предоплаты составила 4 587 793,31 долларов США.

Стороны по настоящему контракту согласовали, что применимым правом при разрешении спорных ситуаций, возникших при исполнении контракта, является законодательство Российской Федерации (п. 12 контракта).

В пункте 13 спорного контракта установлено, что стороны не вправе передавать свои права и/или обязанности по настоящему контракту третьей стороне без письменного на то согласия другой стороны.

По агентскому договору от 04.02.1997 (далее - агентский договор) компания "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед" (принципал) поручила компании "Фейлайн Лимитед" (агенту) выполнение функций полномочного и постоянного представителя принципала на территории Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Швейцарии, Германии, Великобритании. Агент принял на себя обязательство совершать от своего имени, но за счет принципала сделки купли-продажи, переработки и транспортировки нефти и нефтепродуктов, а также осуществлять в интересах принципала иную согласованную деятельность на договорной территории.

Согласно п. 7.1 названного агентского договора соглашение подчиняется и интерпретируется в соответствии с английским законодательством.

Дополнительным соглашением от 26.05.2000 условие договора о применимом праве изменено; соглашение подчиняется и интерпретируется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По договору цессии от 29.05.2000 (далее - договор цессии от 29.05.2000) компания "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед" (цедент) уступила компании "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" (цессионарию) права и обязанности принципала по агентскому договору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту подписания договора цессии.

Моментом перехода прав и обязанностей признается дата подписания полномочными представителями сторон акта приема-передачи документов (п. 2.2 договора цессии от 29.05.2000).

Пунктом 5.3 договора цессии от 29.05.2000 определено, что применимым к правоотношениям сторон правом является английское материальное право.

На основании договора цессии от 29.05.2000 принципал и агент подписали 08.06.2000 соглашение об условиях и порядке перехода прав и обязанностей по агентскому договору (далее - договор цессии от 08.06.2000), в предмет которого включено, в том числе, обязательство агента передать в залог принципалу задолженность общества "Ново-Уфимский НПЗ" в частичное обеспечение обязательств агента по возмещению расходов принципала, связанных с исполнением принципалом договоров поручительства за агента с его кредиторами (т. 1, л.д. 112 - 114).

По договору цессии от 08.06.2000 компания "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед" (принципал), компания "Фейлайн Лимитед" (агент), именуемые вместе "цедент", передали в собственность цессио-

нарию – компании "ФейлайнКомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" право требования к обществу "Ново-Уфимский НПЗ" основного долга в сумме 4 587 793,31 долларов США, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещения судебных издержек по взысканию долга и других убытков, вызванных неисполнением обязательства должником.

Указанное требование к обществу "Ново-Уфимский НПЗ" составляет задолженность перед цедентом, учтенная по контракту N 105, включающая в себя в том числе задолженность общества "Ново-Уфимский НПЗ" в сумме 243 059,56 долларов США по контракту от 03.05.1997 № GB/05766528/00084, в сумме 344 313,76 долларов США по контракту от 11.12.1997 № GB/05766528/00107, в сумме 432 081,03 долларов США по контракту от 19.12.1997 № GB/05766528/00108, в сумме 660 377,80 долларов США, по контракту от 11.12.1997 № GB/05766528/00111, в сумме 454 867,87 долларов США по контракту от 23.12.1997 № GB/05766528/00114, в сумме 294 874 долларов США по контракту от 23.12.1997 № GB/05766528/00115 (п. 1).

В качестве оплаты за переданное право требования к должнику цессионарий обязался заключить с закрытым акционерным обществом "Башнефть-МПК" (далее – общество "Башнефть-МПК") договор поручительства по погашению задолженности агента за поставленные ему нефтепродукты из общества "Башнефть-МПК" (пункт 3 договора цессии от 08.06.2000).

Между обществом "Башнефть-МПК" и компанией "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" (поручителем) заключен договор поручительства от 08.06.2000 (далее - договор поручительства), предметом которого являются условия и порядок погашения поручителем общей суммы задолженности в размере 16 518 802,92 доллара США, являющейся обязательствами компании "Фейлайн Лимитед".

В соответствии с п. 2.1 договора поручительства компания "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" поручается за компанию "Фейлайн Лимитед" всем своим имуществом, гарантирует обществу "Башнефть-МПК" погашение суммы задолженности в размере 11 976 602,89 долларов США, в том же объеме, что и компания "Фейлайн Лимитед" обязана нести солидарную ответственность перед обществом "Башнефть-МПК" по акту сверки от 08.06.2000 между компаниями "Фейлайн Лимитед", "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" и обществом "Башнефть-МПК" по экспортным поставкам нефтепродуктов из ресурсов общества "Башнефть-МПК".

Компанией "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" (залогодержателем) и обществом "Башнефть-МПК" (кредитором) заключен договор от 08.06.2000 (далее - договор залога), в соответствии с которым залогодержатель обязался отвечать за исполнение компанией "Фейлайн Лимитед" (залогодателем) обязательства перед кредитором по погашению задолженности в сумме 11 976 602,89 долларов США. В качестве частичного обеспечения указанного обязательства залогодатель по договору залога передал залогодержателю право требования залогодателя к обществу "Ново-Уфимский НПЗ" (должнику) в сумме 4 608 763,91 долларов США по экспортным контрактам, заключенным между залогодателем и должником, в том числе по контракту № 105.

Компания "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" на основании договора цессии от 08.06.2000 обратилась к обществу "Ново-Уфимский НПЗ" с требованием об оплате суммы задолженности.

Не получив сумму задолженности от общества "Ново-Уфимский НПЗ", компания "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" 27.12.2002 обратилась с исковым заявлением в Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее - МКАС).

Постановлением от 04.09.2006 № 6/2003 МКАС признал отсутствие своей компетенции по рассмотрению заявленных исковых требований.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения компании "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА" в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском о взыскании с общества "Ново-Уфимский НПЗ" 4 587 793,31 долларов США, составляющих сумму предварительной оплаты, 2 939 016,86 долларов США процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 21.01.2000 по 31.07.2008 и 169 025 долларов США судебных издержек на основании статей. 309, 310, 487 Гражданского кодекса Российской Федерации (с учетом изменения размера исковых требований, принятого судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Общество "Ново-Уфимский НПЗ" обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан со встречным иском к компании "Фейлайн-КомерсиоИнтернасионал ЭСервисуш ЛДА", компании "Фейлайн Лимитед" о признании договоров цессии от 29.05.2000 и от 08.06.2000 недействительными на основании статей 168, 170, 174, 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (с учетом уточнения оснований

исковых требований, принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением суда первой инстанции от 27.04.2011, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2011 и постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2011, в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

Суды пришли к выводу о том, что спорный контракт № 105 не связан с реализацией агентского договора, уступка прав по агентскому договору не затрагивала перехода прав по контракту № 105, компания "Фейлайн-КомерсиоИнтернационал ЭСервисуш ЛДА" не приобрела прав по контракту № 105. Уступка прав требования по контракту № 105 не могла состояться в силу запрета на ее совершение без согласия должника – общества Ново-Уфимский НПЗ". При этом суды не признали доказанным получение такого согласия от должника в отсутствие подлинника документа, его подтверждающего – "безотзывного обязательства". Копии данного документа не были признаны надлежащим доказательством. Кроме того, суды указали на пропуск истцом срока исковой давности.

Как следует из материалов дела, все ключевые договоры, рассматриваемые в рамках данного дела (агентский договор и договоры уступки права требования от 29.05.2000 и от 08.06.2000) содержат иностранный элемент.

В силу части 1 статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в Российской Федерации.

Сфера действия права, подлежащего применению к договору, определена в статье 1215 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указано, что правом, подлежащим применению к договору в соответствии с правилами статей 1210 - 1214, 1216 настоящего Кодекса, определяются, в частности: 1) толкование договора; 2) права и обязанности сторон договора; 3) исполнение договора; 4) последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора; 5) прекращение договора; 6) последствия недействительности договора.

В силу статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны внешнеторгового контракта вправе выбрать применимое к их правоотношениям право.

Контракт № 105 был подчинен сторонами российскому праву (пункт 12 контракта).

Согласно пункту 7.1 агентского договора последний подчиняется и интерпретируется в соответствии с английским законодательством. Дополнительным соглашением от 26.05.2000 условие агентского договора о применимом праве изменено: установлено, что соглашение подчиняется и интерпретируется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации выбор сторонами подлежащего применению права, сделанный после заключения договора имеет обратную силу и считается действительным, без ущерба для прав третьих лиц с момента заключения договора. Таким образом, **российское коллизийное регулирование допускает изменение применимого к договору права, и такое изменение будет иметь обратную силу, если не причиняет ущерба правам третьих лиц.**

Данное обстоятельство суды не устанавливали. Заинтересованная сторона наличие такого ущерба не доказывала, не заявляла о недопустимости смены применимого права по этой причине.

Таким образом, исполнение агентского договора регулируется правилами российского законодательства. Применимыми в данном случае будут главы 51 и 52 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе статья 993 Кодекса, поскольку агентский договор составлен по типу договора комиссии.

В подтверждение взаимосвязи агентского договора и контракта № 105 истцом в материалы дела были представлены два отчета агента перед принципалом (компанией "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед") о заключении и неисполнении обществом "Ново-Уфимский НПЗ" своих обязанностей по контрактам, в том числе и по контракту № 105, а также сообщение компании "Адбелл Интернэшнл", ведущей отчетность компании "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед".

Судами были оценены представленные документы и сделан вывод о непредставлении доказательств, подтверждающих заключение контракта № 105 во исполнение агентского договора и за счет компании "Ягуар Оверсиз Холдингс Лимитед", в связи с чем суды не применили статью 993 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулиующую вопрос преодоления запрета на уступку прав комитенту в договоре между комиссионером и третьим

лицом. Переоценка выводов судов по данному вопросу не входит в компетенцию суда надзорной инстанции.

Статья 1216 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает специальные правила для определения применимого права к уступке требования. Так, право, подлежащее применению к соглашению между первоначальным и новым кредитором об уступке требования, определяется в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1211 Кодекса. При этом допустимость уступки требования, отношения между новым кредитором и должником, условия, при которых эти требования могут быть предъявлены к должнику новым кредитором, а также вопрос о надлежащем исполнении обязательства должником определяются по праву, подлежащему применению к требованию, являющемуся предметом уступки.

Таким образом, вопросы цессии регулируются двумя правопорядками: **право к договору цессии определяется на основе общих коллизионных правил** (статья 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 1211 Кодекса (по праву стороны, осуществляющей характерное исполнение договора). При этом вопросы допустимости уступки прав по основному договору зависят от того, какое право применяется к основному договору.

Договор цессии от 29.05.2000 был подчинен английскому материальному праву (пункт 5.3 договора).

Допустимость цессии, оформленной договором от 29.05.2000, определяется правом, применимым к агентскому договору. Как было установлено, после замены применимого права таковым стало российское право.

В договоре цессии от 08.06.2000 применимое право определено не было. Допустимость цессии от 08.06.2000 определяется правом, применимым к основному договору - контракту № 105 (российское право).

Суды также руководствовались российским правом, но мотивировали свою позицию иными доводами. Тем не менее, суды верно определили применимое право к вопросу о допустимости уступки.

Содержащийся в заявлении и довод о том, что суды необоснованно не приняли в качестве доказательства копии "безотзывного обязательства" – документа, подтверждающего согласие общества "Ново-Уфимский НПЗ" на уступку прав из контракта № 105, не принимается, поскольку сводится к переоценке доказательств по делу.

Несостоятельным также является довод заявителя о наличии у суда обязанности применить Принципы международных коммерческих договоров в редакции 1994 года (Принципы УНИДРУА) и руко-

водствоваться пунктом 9.1.9 Принципов, поскольку в данном деле оказалось невозможным установить соответствующую норму применимого права.

Однако Принципы УНИДРУА не устанавливают императивных норм для государств в отношении тех случаев, когда данный документ может и тем более, должен применяться.

Кроме того, в данном деле у судов не возникло проблемы с установлением применимого права. Применимое право было определено судами правильно ко всем рассматриваемым правоотношениям. **Отсутствие в тексте договора цессии от 08.06.2000 соглашения о применимом праве не означает невозможность его определения на основе иных коллизионных норм.**

Необоснованным является утверждение заявителя о необходимости применить к отношениям сторон положений статьи 828 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На момент заключения договора цессии от 08.06.2000, который заявитель предлагает квалифицировать в качестве финансирования под уступку денежного требования, действовала редакция Гражданского кодекса Российской Федерации от 17.12.1998 (до 28.11.2002), которая в статье 825 содержала специальное требование к финансовому агенту. В качестве такового могли выступать банки и иные кредитные организации, а также другие коммерческие организации, имеющие разрешение (лицензию) на осуществление деятельности такого вида. Соответственно иные субъекты не могли заключать договоры финансирования под уступку денежного требования.

Статья 4 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. При этом в силу пункта 1 статьи 422 Кодекса договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, отношения по договору цессии от 08.06.2000 не могли быть сформированы как финансирование под уступку денежного требования.

Также не усматривается оснований для применения статьи 828 Гражданского кодекса Российской Федерации к спорным правоотношениям на основании аналогии закона, о чем также указывает заявитель.

В силу статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации **аналогия закона допустима при восполнении пробела в праве, в то**

время как в данном случае имеется четкое правовое регулирование общественных отношений.

Ссылка заявителя на неприменение судами статьи 203 Гражданского кодекса Российской Федерации не принимается, поскольку суды отказали в иске по результатам рассмотрения дела по существу, а не только в связи с пропуском срока исковой давности.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 299, 301, 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд определил:

в передаче дела № А07-12231/2008-Г-ДИР/МИТ Арбитражного суда Республики Башкортостан в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора решения от 27.04.2011, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2011 и Федерального арбитражного суда Уральского округа Федерации от 17.11.2011 по тому же делу отказать.

В определении изложены позиции сторон относительно применения к спорным отношениям права разных государств (территориальные коллизии), обоснован выбор коллизионных правил со ссылками на соответствующие положения договора и закона в их соотношении. Попутно обосновано отсутствие пробела в регулировании спорных отношений, а потому отказано в применении аналогии закона, на чем настаивала одна из сторон спора.

Следующий пример, на наш взгляд, является образцом аргументации отсутствия коллизии норм права, о которой заявлено одним из участников дела, и обоснования тем самым применения не заявленной им нормы права, а иных норм права.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 декабря 2014 г. по делу № 33-11499А

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Киселевой Н.В., судей Кузнецовой Г.Ю. и Пьянкова Д.А., при секретаре К. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 17 декабря 2014 года дело по апелляционной жалобе администрации г. Перми на решение Ленинского районного суда г. Перми от 16.09.2014 г., которым постановлено:

"Возложить на администрацию г. Перми обязанность предоставить М.И., М.А. на состав семьи из 2 человек во внеочередном порядке по договору социального найма благоустроенное жилое помещение,

отвечающее санитарным и техническим требованиям, с числом комнат не менее двух, общей площадью не менее 47,3 кв. м, в том числе жилой не менее 30,1 кв. м в границах г. Перми."

Заслушав доклад судьи Киселевой Н.В., объяснения истцы М.И. и ее представителя Т., проверив дело, судебная коллегия

установила:

М.И. обратилась в суд с иском к администрации г. Перми о возложении на нее обязанности по предоставлению ей на состав семьи из двух человек благоустроенного жилого помещения в виде двухкомнатной квартиры общей площадью не менее 47,3 кв. м. Требование мотивировала тем, что дом N <...>, расположенный по ул. <...> в г. Перми, признан непригодным для постоянного проживания. Она является собственником квартиры N <...>, расположенной в данном доме. В квартире также зарегистрирована ее дочь М.А. Какие-либо меры к расселению дома администрация города не принимает, тем самым нарушая их права.

В судебном заседании истица и ее представитель Т. настаивали на заявленных требованиях.

Представитель ответчика в судебном заседании не присутствовал.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе администрация г. Перми просит отменить решение суда. Суд не принял во внимание положения частей 1-4, 8-10 ст. 32 ЖК РФ. Администрацией города до настоящего времени решение об изъятии земельного участка, на котором расположен дом, а также о сносе дома и изъятии жилых помещений не принималось. Поскольку установленная законом процедура изъятия жилого помещения не соблюдена, у суда не имелось оснований для удовлетворения исковых требований. Кроме того, при предоставлении жилого помещения должны быть соблюдены общие требования законодательства о предоставлении жилого помещения по договору социального найма. В данном случае истицей не представлено доказательств того, что она в установленном законом порядке принята на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из доводов апелляционной жалобы, не усматривает оснований для его отмены.

Как было установлено судом и следует из материалов дела, на основании договора дарения от 10.02.2014 г. М.И. является собственником двухкомнатной квартиры № <...>, расположенной по ул. <...> в г. Перми. Кроме нее в квартире также проживает ее дочь М.А.

Заключением межведомственной комиссии от 14.05.2007 г. дом по ул. <...> признан непригодным для проживания.

Принимая решение об удовлетворении требований М.И., суд исходил из того, что истица проживает в доме, признанном аварийным и подлежащим сносу, является нуждающейся в улучшении жилищных условий и признана в установленном законом порядке малоимущей.

Судебная коллегия считает правильным данный вывод суда.

Действительно, порядок изъятия жилого помещения у собственника в связи с признанием дома аварийным и подлежащим сносу урегулирован статьей 32 ЖК РФ и предусматривает обязательное соблюдение установленной процедуры и сроков изъятия земельного участка.

Однако, как следует из содержания абз. 4 подп. "и" п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", не исключена возможность предоставления собственнику с его согласия другого жилого помещения взамен изымаемого не на праве собственности, а на иных правовых основаниях.

В силу ч. 1 ст. 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляют-ся гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных части 2 данной статьи случаев.

К указанным случаям, исходя из п. 1 ч. 2 указанной статьи ЖК РФ, относятся предоставление жилых помещений гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту и реконструкции не подлежат. Таким гражданам жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди.

Данная норма закона не ставит право на внеочередное предоставление жилья в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди.

Отсутствие в законодательстве положений о сроке, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жилье указанной категории граждан должно быть

предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди.

Согласно ч. 2 ст. 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 настоящего Кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 ЖК РФ малоимущим гражданам, признанным по установленным настоящим Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном настоящим Кодексом порядке. Малоимущими гражданами в целях настоящего Кодекса являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Из содержания вышеизложенных норм права следует, что жилищное законодательство не исключает возможность предоставления жилых помещений малоимущим гражданам, жилое помещение которых, принадлежащее им на праве собственности, стало непригодным для проживания, по договорам социального найма во внеочередном порядке, если на момент утраты жилища они не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

То есть сам по себе факт того, что М.И. не состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, еще не является основанием для отказа в удовлетворении ее требований. **Вместе с тем для того, чтобы у органа муниципального образования возникла обязанность по предоставлению искице во внеочередном порядке жилого помещения по договору социального найма, необходимо, чтобы ее семья была в установленном порядке признана малоимущей.**

Данное обстоятельство следует и из содержания определения Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 г. № 376-О-П, согласно которому федеральный законодатель предусмотрел для случаев признания жилого помещения в установленном порядке непригодным для проживания и не подлежащим ремонту и реконструкции возможность предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке (пункт 1 части 2 статьи 57

Жилищного кодекса Российской Федерации) – при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (часть 2 статьи 49, часть 1 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Такое законодательное регулирование согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

При этом федеральный законодатель не связывает возможность признания гражданина нуждающимся в получении жилого помещения с конкретным правом, на котором ему принадлежит (или ранее принадлежало) жилое помещение, а потому нуждающимся, по смыслу приведенных законоположений, может быть признан как наниматель по договору социального найма, так и собственник жилого помещения.

При этом ни из статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, ни из каких-либо других его положений не следует, что обязательным условием внеочередного предоставления жилья гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания, является нахождение гражданина на учете в момент возникновения обстоятельств, обусловивших непригодность жилого помещения для проживания. Закрепление такого условия применительно к ситуациям непредвиденной утраты пригодного для проживания жилого помещения противоречило бы принципам равенства и справедливости как конституционным критериям правомерного регулирования прав и свобод человека и гражданина, поскольку означало бы предъявление гражданам, относящимся к данной категории нуждающихся в жилье, объективно невыполнимых требований для целей реализации их права на жилище и тем самым ставило бы их в положение объекта государственно-властной деятельности.

Таким образом, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования пункт 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не исключает возможность предоставления жилых помещений малоимущим гражданам, лишившимся жилища в результате пожара, по договорам социального найма во внеочередном порядке, если

на момент утраты жилища они не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Как было установлено судом, решением комитета социальной защиты населения администрации г. Перми от 21.07.2014 г. семья М.И. признана малоимущей в целях признания нуждающимися в улучшении жилищных условий.

То есть, признавая истцу и членов ее семьи малоимущими и нуждающимися в жилом помещении, администрация г. Перми, тем самым, признала в установленном законом порядке ее право на внеочередное получение жилого помещения из муниципального жилого фонда на основании договора социального найма.

С учетом изложенного выше, а также принимая во внимание тот факт, что истица согласна на предоставлении ей взамен признанного аварийным жилого помещения другого жилого помещения по договору социального найма, в данном случае допустимо изъятие принадлежащего ей на праве собственности жилого помещения с предоставлением вместо денежной компенсации иного жилого помещения по договору социального найма.

Таким образом, несостоятельными являются доводы ответчика о том, что восстановление прав истицы возможно только через процедуру выкупа принадлежащего ей на праве собственности жилого помещения. Кроме того, как следует из материалов дела, орган местного самоуправления никаких действий, начиная с 2007 года, для реализации процедуры выкупа не предпринял. С учетом длительного срока бездействия ответчика, суд пришел к правильному выводу о том, что этим бездействием нарушаются права истицы, как собственника жилого помещения, поэтому с ее согласия суд правильно предоставил жилое помещение на условиях социального найма.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены по доводам апелляционной жалобы постановленного судом решения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

Апелляционную жалобу администрации г. Перми на решение Ленинского районного суда г. Перми от 16.09.2014 г. оставить без удовлетворения.

Ответчиком заявлено о применении в деле ст.32 ЖК РФ. Обращая внимание на то, что истица являлась собственником квартиры в аварийном доме, администрация города указывала, что решение об изъятии земельного участка, на котором распо-

ложен дом, а также о сносе дома и изъятии жилых помещений не принималось. Исходя из тождества обстоятельства «аварийный дом» в норме, согласно которой удовлетворен иск, и в норме, содержащейся в ст.32 ЖК РФ, ответчик предлагал применить норму права, определяющую порядок предоставления жилого помещения собственникам квартир в домах, подлежащих сносу. Отсутствие в деле обстоятельств, соответствующих юридическому составу содержащейся в ст.32 ЖК РФ нормы, исключает право истца.

Судом апелляционной инстанции проанализированы фактические составы названной ответчиком нормы и норм, содержащихся в ст.49, 52, 57 ЖК РФ. Выявлено отсутствие совпадения фактических составов: положения ст.32 ЖК РФ не входят, как часть в целое, в содержание норм, согласно которым удовлетворены исковые требования, а следовательно, не являются специальными нормами. Поэтому нет коллизии норм и приоритета ст.32 ЖК РФ, как специальных норм, над нормами, примененными в деле. Обосновано со ссылками на принципы права (еще один показатель профессионального правосознания, формализация которого для диагностики правосознания еще требует исследования) неприменение норм права, на которых настаивал ответчик.

Следует также обратить внимание на аргументацию отсутствия пробела в праве в отсутствии в законодательстве положений о сроке, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, хотя это и не названо «квалифицированным молчанием законодателя».

В следующем примере, наоборот, коллизия норм права признана.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 9 ноября 2015 г. по делу № 33-11468

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе председательствующего судьи Киселевой Н.В., судей Кузнецовой Г.Ю. и Пьянкова Д.А. при секретаре А. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 09 ноября 2015 года дело по апелляционной жалобе АО "Страховая группа МСК" на решение

Свердловского районного суда г. Перми от 30 июля 2015 года, которым постановлено:

"Исковые требования М. удовлетворить частично.

Взыскать с ОАО "Страховая группа "МСК" в пользу М. сумму недополученного страхового возмещения в размере <...> рублей <...> коп., компенсацию морального вреда в размере <...> рублей, штраф в размере <...> руб. <...> коп.

Взыскать с ОАО "Страховая группа "МСК" в доход местного бюджета расходы по государственной пошлине в сумме <...> руб. <...> коп.

В остальной части исковых требований М. отказать."

Заслушав доклад судьи Киселевой Н.В., объяснения представителя АО "Страховая группа МСК" К., представителя М. - Р., проверив дело, судебная коллегия

установила:

М. обратилась в суд с иском к АО "Страховая группа МСК" (далее - Страховая компания) о взыскании суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда и штрафа. Требование мотивировала тем, что 16.07.2014 между Страховой компанией и Ш. был заключен договор страхования принадлежащего ему автомобиля /марка/ по рискам "Угон (хищение)" и "Ущерб" на сумму <...> рублей. 15.10.2014 года автомобиль был похищен. Ответчик признал данное событие страховым случаем и выплатил Ш. страховое возмещение в размере <...> руб. <...> коп. 13.04.2015 года между ней и Ш. был заключен договор уступки права требования, согласно которому Ш. уступил ей право требования со Страховой компании ущерба, возникшего в результате страхового случая от 15.10.2014 года. Поскольку автомобиль был похищен, ответчик должен произвести доплату страхового возмещения в размере <...> руб. <...> коп. Применение ответчиком амортизационного износа автомобиля при расчете страхового возмещения противоречит закону. За нарушение ее прав просит также взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере <...> руб. и штраф в размере 50% от взысканной судом суммы.

Истица в судебном заседании не присутствовала. Ее представитель Р. настаивала на удовлетворении требований.

Представитель ответчика в судебном заседании не присутствовал.

Судом постановлено приведенное выше решение

В апелляционной жалобе АО "Страховая группа МСК" просит отменить решение суда. Стороны заключили договор страхования на условиях Правил комплексного страхования транспортных средств, с которыми Ш. был ознакомлен, что подтверждается его подписью на договоре страхования. Данными Правилами предусмотрены нормы

уменьшения страховой суммы в зависимости от периода эксплуатации транспортного средства. Так как страховое событие произошло по истечении десяти месяцев с момента заключения договора страхования, сумма страхового возмещения была уменьшена на <...> руб. <...> коп., что составляет 9% от страховой суммы по договору страхования. Заключив договор страхования на указанных выше условиях, стороны согласовали способ расчета ущерба при наступлении страхового случая по риску "Хищение", что не противоречит действующему законодательству.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из доводов апелляционной жалобы, не усматривает оснований для его отмены.

В соответствии с п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Как было установлено судом и следует из материалов дела, 16.07.2014 года между Страховой компанией и Ш. был заключен договор страхования автомобиля /марка/ по рискам "Угон (хищение)" и "Ущерб" на сумму <...> рублей.

15.10.2014 года автомобиль, принадлежащий Ш., был похищен.

Страховая компания, признав данное событие страховым случаем, произвела выплату страхового возмещения в размере <...> руб. <...> коп.

13.04.2014 года между Ш. и М. был заключен договор уступки права требования, согласно которому Ш. уступил истце право требования со Страховой компании ущерба, возникшего в результате страхового случая от 15.10.2014 года.

Принимая решение об удовлетворении требований М. о взыскании недостающей суммы страхового возмещения в размере <...> руб. <...> коп., суд исходил из того, что Страховая компания не в полном объеме исполнила свои обязательства по перечислению суммы страхового возмещения в соответствии с договором страхования.

Судебная коллегия считает правильным вывод суда о наличии оснований для взыскания в пользу М. недостающей суммы страховой выплаты.

Так, в силу п. 1 ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Пунктом 1 статьи 422 ГК РФ предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В соответствии с ч. 5 ст. 10 Закона РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" в случае утраты, гибели застрахованного имущества страхователь, выгодоприобретатель вправе отказаться от своих прав на него в пользу страховщика в целях получения от него страховой выплаты (страхового возмещения) в размере полной страховой суммы.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 года № 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан", в случае полной гибели имущества, то есть при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению, страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела (абандон).

Таким образом, исходя из положений вышеприведенной правовой нормы, являющейся императивной, и разъяснений, в случае полной гибели, утраты застрахованного имущества, в том числе транспортного средства, застрахованного по договору добровольного страхования, и отказа выгодоприобретателя от своих прав на указанное имущество в пользу страховщика страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы.

Следовательно, условие, содержащееся в п. 6.8 Правил комплексного страхования транспортных средств АО "СГ МСК" о применении норм уменьшения страховой суммы на период действия договора страхования, о том, что при полной гибели, утрате транспортного средства, в том числе в результате хищения, страховая выплата определяется с учетом износа деталей поврежденного имущества, противоречит императивной норме, содержащей-

ся в части 5 статьи 10 Закона Российской Федерации от "Об организации страхового дела в Российской Федерации"

Довод апелляционной жалобы Страховой компании о том, что к спорным правоотношениям подлежат применению положения указанных Правил страхования о выплате страхового возмещения с учетом амортизационного износа, является необоснованным, поскольку пунктом 1 статьи 16 Закона РФ "О защите прав потребителей" установлено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Данным положением корреспондирует правовая позиция, содержащаяся в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 года № 1831-О, где говорится о защите прав потребителя как экономически более слабой и зависимой стороны в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, реализация принципа свободы договора в отношениях с участием потребителя ограничена императивными нормами Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены по доводам апелляционной жалобы постановленного судом решения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

Апелляционную жалобу АО "Страховая группа МСК" на решение Свердловского районного суда г. Перми от 30 июля 2015 года оставить без удовлетворения.

В определении четко изложены мнения сторон о противоположных нормах, которые подлежат применению в споре об учете износа деталей поврежденного имущества при определении размера страховой выплаты. Выявлена коллизия между нормой, содержащейся в договоре в соответствии с Правилами страхования, и изложенными положениями закона с точными ссылками на его статьи. Указано правило преодоления такой коллизии (п.1 ст.422 ГК РФ). Установлен для правильного применения этого правила вид нормы закона по методу правового регулирования (императивная), что недоступно обыденному

правосознанию. Приведена дополнительная аргументация для применения этого правила к обстоятельствам дела в форме ссылок на позицию Конституционного Суда РФ и на акт толкования права Верховного Суда РФ для обоснования ограничения принципа свободы договора в деле. При такой специально-юридической аргументации отсутствие названия иерархической коллизии не имеет существенного значения.

В следующем примере суд второй инстанции исправил ошибку суда первой инстанции, применившего одновременно и общую, и специальную норму, не заметившего содержательной коллизии этих норм. Это апелляционное определение было бы совсем замечательным примером профессионального правосознания, если бы в нем были точнее указаны вид коллизии норм права, доктринальное обоснование к содержащемуся системному разъяснению недопустимости одновременного применения общей и специальной норм, а также использованные способы толкования права (из аргументации определения видно применение системного и телеологического способов).

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 февраля 2015 г. по делу № 33-1484

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе:

Председательствующего Лаврентьева В.Ю. и судей Ворониной Е.И., Швецова К.И. при секретаре С. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 18 февраля 2015 г. дело по апелляционной жалобе Управления здравоохранения администрации г. Перми на решение Ленинского районного суда г. Перми от 17 ноября 2014 года, которым постановлено:

Взыскать с Управления здравоохранения администрации г. Перми в пользу К. задолженность по выходному пособию в размере <...> руб., средней заработной плате за август 2014 г. в размере <...> руб., средней заработной плате за сентябрь 2014 г. в размере <...> руб., среднему заработку в течение трех месяцев (на основании п. 2 ст. 75 Устава г. Перми) в размере <...> руб., проценты (денежную компенсацию) за нарушение срока выплаты пособия и средней заработной платы в размере <...> руб., компенсацию морального вреда в размере <...> руб.

В удовлетворении оставшейся части исковых требований К., отказать.

Ознакомившись с материалами дела, заслушав доклад судьи Ворониной Е.И., пояснения представителя ответчика - О., истца К., судебная коллегия

установила:

К. обратилась в суд с иском к Управлению здравоохранения администрации г. Перми (далее по тексту - Управление), с учетом уточненных исковых требований /л.д. 88-90/, просила взыскать: сумму выходного пособия в размере <...> руб.; задолженность по среднему заработку за август 2014 г. - <...> руб.; задолженность по среднему заработку за сентябрь 2014 г. - <...> руб.; задолженность по среднему заработку в течение трех месяцев (на основании п. 2 ст. 75 Устава г. Перми) в размере <...> руб.; проценты за нарушение сроков выплаты суммы выходного пособия и средней заработной платы в размере <...> руб.; компенсацию морального вреда в размере <...> руб.

В обоснование иска истцом указано, что она работала в Управлении /должность/ с 02.07.2012 г. по 30.06.2014 г., по условиям трудового договора от 02.07.2012 г. № 88 принята на должность <...>, с 17.07.2012 г. переведена на должность <...>. По распоряжению администрации г. Перми от 15.04.2014 г. № 65 Управлением издан приказ № 74-к 23.06.2014 г. об увольнении истца по сокращению штата работников организации. При увольнении выплатили денежную компенсацию за неиспользованные оплачиваемые отпуска, но не выплатили выходное пособие в размере среднего месячного заработка, предусмотренное статьей 178 ТК РФ при увольнении по пункту 2 части 1 ст. 81 ТК РФ, а также не выплатили сумму в размере трехмесячного среднего заработка, что предусмотрено п. 2 ст. 75 Устава г. Перми.

Определением Ленинского районного суда г. Перми от 16.10.2014 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечено Министерство здравоохранения Пермского края

В судебном заседании истец настаивала на заявленных требованиях.

Представитель Управления и Министерства с иском не согласился.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого поставлен вопрос в апелляционной жалобе Управления здравоохранения администрации г. Перми, при этом в жалобе приводятся доводы о несогласии с решением суда в той части, согласно которой с ответчика взысканы как выплаты, причитающиеся истцу по ст. 178 ТК РФ, так и выплаты, причитающиеся в соответствии с п. 2 ст. 75 Устава города Перми. По мнению ответчика, оснований для применения п. 2

ст. 75 Устава города Перми не имелось, поскольку в пользу истца могли быть взысканы только выплаты, предусмотренные ст. 178 ТК РФ.

Далее указывается, что применение п. 2 ст. 75 Устава города Перми если и подлежало применению, то подлежало иначе, чем это сделал суд. По существу решением суда в пользу истца произведено двойное взыскание выплаты за один и тот же период. Исходя из текста и смысла абз. 3 п. 2 ст. 75 Устава гарантия, предоставленная муниципальному служащему должна применяться не одновременно с гарантией, предоставленной работнику ч. 1 ст. 178 ТК РФ, а вместо нее, поскольку предусматривает более высокий уровень социальной защиты для муниципального служащего.

Проверив материалы дела, заслушав пояснения представителя ответчика - О., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, истца - К., возражавшей против отмены решения суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене в части в связи с неправильным применением норм материального и процессуального права (п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

Согласно п.п. 2, 3 ст. 23 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" при расторжении трудового договора с муниципальным служащим в связи с ликвидацией органа местного самоуправления, сокращением штата работников органа местного самоуправления, муниципальному служащему предоставляются гарантии, установленные трудовым законодательством для работников в случае их увольнения в связи с ликвидацией организации либо сокращением штата работников организации.

Законами субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования муниципальным служащим могут быть предоставлены дополнительные гарантии.

Статьей 17 Закона Пермского края "О муниципальной службе в Пермском крае" определено, что муниципальному служащему предоставляются гарантии в соответствии с Федеральным законом и законами Пермского края. Законами Пермского края и уставами муниципальных образований Пермского края муниципальным служащим могут быть предоставлены дополнительные гарантии.

В соответствии с п. 2 ст. 75 Устава г. Перми, утвержденного решением Пермской городской Думы от 13.03.1996 г., (действующего в редакции с изм. от 23.07.2014 года) муниципальным служащим предоставляются гарантии, установленные федеральным законодательством о муниципальной службе, а также дополнительные гарантии, предусмотренные законодательством Пермского края и (или) настоящим Уставом. Гарантии предоставляются в порядке и на усло-

виях, предусмотренных действующим законодательством и муниципальными правовыми актами города.

При увольнении в связи с ликвидацией, реорганизацией органа местного самоуправления или сокращением штата муниципальному служащему выплачивается средний заработок по ранее занимаемой должности в течение трех месяцев (без зачета выходного пособия).

Согласно ст. 178 ТК РФ при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации (пункт 1 части первой статьи 81 настоящего Кодекса) либо сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 настоящего Кодекса) увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за уволенным работником в течение третьего месяца со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в двухнедельный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен.

При разрешении исковых требований судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что с 02.07.2012 г. по 30.06.2014 г. истец являлась работником Управления здравоохранения администрации г. Перми, замещала должность муниципальной службы <...>, а с 17.07.2012 г. замещала должность муниципальной службы <...>. Приказом начальника Управления здравоохранения администрации г. Перми от 23.06.2014 г. № 73-К К. уволена по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ - в связи с сокращением штата организации с 30.06.2014 г. /л.д. 22/. Этим же приказом определено выплатить К. компенсацию за неиспользованные оплачиваемые отпуска; выплатить средний заработок в течение 3-х месяцев, а также выходное пособие.

Согласно имеющемуся в материалах дела расчета выплат, предоставленного ответчиком, средняя заработная плата за три месяца составила <...> руб., выходное пособие <...> руб.

Удовлетворяя исковые требования К. в части взыскания трехмесячной заработной платы в размере <...> рубля и выходного пособия в размере <...> руб., суд, установив фактические обстоятельства по делу, оценив представленные доказательства в их совокупности с приведенными выше нормами материального права, пришел к правомерному выводу о том, что исковые требования в данной части являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

При этом суд правильно принял во внимание, что по существу требования по взысканию указанных денежных сумм не оспариваются ответчиком, начислены истцу, но не выплачены, запрошены в качестве финансирования в Министерстве здравоохранения Пермского края.

Учитывая данное обстоятельство, а также то, что начисление указанных выплат фактически основано на положениях п. 2 ст. 75 Устава города Перми, хотя ссылка на указанную норму и отсутствует в приказе от 23.06.2014 года № 73-к об увольнении К., сам приказ не отменен, недействительным не признан, доводы апелляционной жалобы ответчика о необходимости отмены решения суда в части взыскания в пользу истца денежных выплат, причитающихся ей при увольнении по п. 2 ст. 75 Устава города Перми и соответствующих процентов за задержку выплат, следует признать несостоятельными. Следует отметить, что позиция Управления здравоохранения администрации г. Перми, занятая в рамках рассмотрения настоящего дела и в рамках апелляционного рассмотрения является непоследовательной и противоречит предыдущим действиям Управления.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с решением суда в части взыскания в пользу К. средней заработной платы за август в размере <...> руб. и средней заработной платы за третий месяц после увольнения - сентябрь в размере <...> руб.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований истца в данной части, суд фактически исходил из того, что требования истца в указанной части являются обоснованными, поскольку соответствуют положениям ч. 1 ст. 178 ТК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с такими выводами суда первой инстанции, полагает, что судом допущено ошибочное толкование и применение норм материального права, доводы апелляционной жалобы ответчика в данной части заслуживают внимания.

Статья 2 Закона Пермского края "О муниципальной службе в Пермском крае" предусматривает распространение действия трудового законодательства на муниципальных служащих с особенностями, предусмотренными Федеральным законом.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона "О муниципальной службе в Российской Федерации" установлено, что муниципальному служащему при расторжении трудового договора в связи с сокращением штата работников, предоставляются гарантии, установленные трудовым законодательством. При этом, пункт 3 указанной нормы предусматривает возможность предоставления муниципальным служащим дополнительных гарантий.

Такие гарантии были установлены пунктом 2 ст. 75 Устава города Перми в части выплат муниципальному служащему при его увольнении в связи с сокращением штата и представляют собой установленную гарантию для муниципального служащего в случае его увольнения в связи с сокращением штата, улучшающую положение такого муниципального служащего по сравнению с гарантиями, предоставляемыми Трудовым кодексом РФ работнику в случае его увольнения в связи с сокращением штата.

Вместе с тем, это не означает возможности одновременного применения как норм трудового законодательства в части выплат, причитающихся работнику при его увольнении, так и положений Устава города Перми также в части выплат по тому же основанию. При этом следует указать, что ни положения трудового законодательства, ни положения законодательства о муниципальной службе не предусматривают возможности получения муниципальным служащим двойных выплат по сути за один и тот же период и по одним и тем же основаниям, в частности, получение трехмесячного среднего заработка (без зачета выходного пособия) по п. 2 ст. 75 Устава города Перми и получение среднего заработка по нормам ст. 178 ТК РФ.

Компенсация, предусмотренная ст. 178 ТК РФ, носит общий характер и применяется в отношении всех работников при увольнении в связи с сокращением штата. Вместе с тем, абз. 10 указанной нормы не исключает возможности увеличения размера компенсационных выплат. Таким образом, из толкования указанной нормы закона следует, что компенсационные выплаты при увольнении работнику могут быть произведены в более повышенном размере, определенной категории работникам, либо по общим нормам трудового законодательства.

Таким образом, решение суда в части взыскания в пользу истца среднего заработка за август и сентябрь 2014 года не может быть признано законным и обоснованным, подлежит отмене с постановлением в данной части нового решения об отказе в удовлетворении иска К. Соответственно, с учетом изменения суммы денежных выплат в пользу истца, подлежит изменению и размер компенсации за несвоевременную выплату, который составит <...> руб. (<...> руб. + <...> руб.).

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

Решение Ленинского районного суда г. Перми от 17 ноября 2014 года в части взыскания в пользу К. с Управления здравоохранения администрации г. Перми средней заработной платы за август 2014

г. в размере <...> руб., средней заработной плате за сентябрь 2014 г. в размере <...> руб. отменить.

В отмененной части принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований К. к Управлению здравоохранения администрации г. Перми о взыскании среднего заработка за август и сентябрь 2014 года.

Соответственно изменить решение суда в части определения процентов (денежной компенсации) за нарушение срока выплаты пособия и средней заработной платы, определив ко взысканию с Управления здравоохранения администрации г. Перми в пользу К. <...> руб.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Для преодоления пробела в праве прежде всего следует обосновать его наличие, отличив от смежных явлений: «мнимого пробела», противоречивости правовых норм, «квалифицированного молчания» законодателя, «ошибок в праве». А затем необходимо аргументировать применение известных приемов преодоления пробелов в праве: аналогии закона и аналогии права.

В приводимом далее судебном акте суд обосновал наличие пробела в праве, указав на существование в законодательстве управомочивающей плательщиков страховых взносов нормы права, порядок реализации которой в законе не установлен. Пенсионный фонд, указывая на отсутствие процедуры, отрицал свою материально-правовую обязанность, сомнительно сформулированную законодателем как право («пенсионный фонд вправе предоставлять плательщикам страховых взносов отсрочку (рассрочки) погашения сумм задолженности по страховым взносам»). Отсутствие процессуальных норм фактически представлялось фондом квалифицированным молчанием законодателя. Эта позиция опровергнута судом на основании конституционных положений о служебном к личности назначении государственных органов и о прямом действии закона. Особого внимания заслуживает аргументация судом положений закона о праве, а не о встречной праву плательщика страховых взносов обязанности Пенсионного фонда («Для государственного органа все права, вытекающие из его задач и функций, – это не права в узком понимании, то есть такие, какие орган может использовать или не использовать по собственному усмотрению, а выполнение задач, поставленных государством»). При этом, анализируя

право, а не прямую обязанность государственного органа, суд на основе системного анализа законодательства показал, что это – не произвольное право. Для реализации его Пенсионный фонд должен исполнить обязанности по проверке фактических обстоятельств обращения плательщика о предоставлении отсрочки (рассрочки) погашения сумм задолженности. Обосновав пробел, суд четко указал, какой способ преодоления пробела он избрал и аналогию какого именно закона применил с учетом фактических обстоятельств дела. Очевидно, что такая аргументация возможна только при высоком уровне юридического знания системы права и предоставительно-обязывающего характера норм права.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 марта 2013 г. № 17АП-1773/2013-АК

Дело № А60-39406/2012

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Борзенковой И.В.,
судей Голубцова В.Г., Сафоновой С.Н.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Бакулиной Е.В.,

при участии:

от заявителя ИП Кокшарова О.Е. (ИНН 661200295615, ОГРН 307661208800065) – не явился, извещен надлежащим образом;

от заинтересованного лица УПФ РФ (государственное учреждение) в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области (ИНН 6612009106, ОГРН 1026600931774) – не явился, извещен надлежащим образом;

лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения дела извещены надлежащим образом в порядке статей 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда,

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу заинтересованного лица УПФ РФ (государственное учреждение) в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области на решение Арбитражного суда Свердловской области от 28 декабря 2012 года по делу № А60-39406/2012, принятое судьей Савиной Л.Ф., по заявлению ИП Кокшарова О.Е.

к УПФ РФ (государственное учреждение) в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области
о признании незаконными действий,
установил:

ИП Кокшаров О.Е., уточнив заявленные требования, обратился в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании неправомерным отказа УПФ РФ (государственное учреждение) в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области в предоставлении отсрочки по исполнению требования по уплате недоимки по страховым взносам по основаниям, изложенным в письме от 25.04.2012 № 03/13964.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 28.12.2012 заявленные требования удовлетворены: признаны незаконными действия УПФ РФ (государственное учреждение) в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области по отказу в предоставлении отсрочки по уплате страховых взносов за 2011 г., изложенные в письме от 25.04.2012 № 03/13964. На УПФ РФ (государственное учреждение) в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области возложена обязанность по устранению допущенных нарушений прав и законных интересов предпринимателя.

Не согласившись с решением суда в части, УПФ РФ (государственное учреждение) в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области обратилось с апелляционной жалобой, согласно которой просит отменить решение суда и принять новый судебный акт, отказать в удовлетворении требований в полном объеме, поскольку судом нарушены нормы материального и процессуального права. Заявитель жалобы указывает, что у фонда не имелось правовых оснований для предоставления предпринимателю отсрочки погашения сумм задолженности. Кроме того, суд первой инстанции необоснованно признал причины пропуска срока уважительными и восстановил срок для обращения в суд.

ИП Кокшаров О.Е. в представленном письменном отзыве просит решение суда оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения, поскольку выводы суда первой инстанции обоснованы, решение суда правомерно и справедливо, требования жалобы безосновательны и не подлежат удовлетворению.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в заседание суда представителей не направили, что в соответствии с п. 3 ст. 156, п. 2 ст. 200 АПК РФ не препятствует рассмотрению дела без участия представителей.

Законность и обоснованность обжалуемых судебных актов проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном ст. 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, 11.04.2012 ИП Кокшаров О.Е. обратился в Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда в г. Каменске-Уральском и Каменском районе Свердловской области с заявлением о предоставлении рассрочки (отсрочки) погашения сумм по уплате страховых взносов за 2011 г., сославшись на тяжелое финансовое положение, сложившееся в результате тяжелого заболевания и ухудшившегося состояния здоровья.

25.04.2012 письмом за № 03/13964 фонд отказал заявителю в рассмотрении заявления ввиду того, что порядок и случаи предоставления плательщиком страховых взносов отсрочки (рассрочки) по уплате сумм задолженности по страховым взносам законом не предусмотрены.

Указывая, что письмо нарушает права и законные интересы, предприниматель обратился с соответствующим заявлением в суд.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, пришел к выводу об обоснованности заявленных требований.

Изучив материалы дела, оценив доводы, изложенные в апелляционной жалобе и отзыве на нее, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что решение суда не подлежит отмене по следующим основаниям.

В силу ч. 4 ст. 198 АПК РФ заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Из материалов дела следует, что письмо вынесено 25.04.2012, а заявление подано в арбитражный суд 21.09.2012. В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции предприниматель представил ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обжалование действий фонда.

Суд первой инстанции, рассмотрев данное ходатайство, удовлетворил его, признав приведенные в нем мотивы пропуска срока свидетельствующими о наличии уважительных причин для пропуска срока.

Апелляционный суд полагает, что суд первой инстанции в рассматриваемой ситуации в пределах предоставленных ему полномочий рассмотрел вопрос о восстановлении процессуального срока и разрешил его на основании внутреннего убеждения, не нарушив баланс ин-

тересов сторон и принцип равноправия. В связи с этим апелляционный суд не находит оснований для переоценки вывода суда первой инстанции о наличии оснований для восстановления заявителю пропущенного срока на обжалование действий фонда и отклоняет соответствующий довод апелляционной жалобы пенсионного фонда.

По существу спора апелляционный суд полагает, что выводы суда первой инстанции также соответствуют представленным доказательствам и нормам материального права.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования" (далее Закон № 212-ФЗ) предприниматель является плательщиком страховых взносов.

Согласно подпункту 11 пункта 1 статьи 29 Закона № 212-ФЗ пенсионный фонд вправе предоставлять плательщикам страховых взносов отсрочку (рассрочки) погашения сумм задолженности по страховым взносам, пеням и штрафам в порядке и случаях, которые предусмотрены федеральным законом.

В настоящее время, порядок и случаи предоставления отсрочки (рассрочки) в уплате задолженности по страховым взносам действующими нормативными правовыми актами не установлены.

Именно данное обстоятельство, по мнению фонда, является свидетельством правомерности его действий в виде направления письма предпринимателю, в котором указано на отсутствие правового регулирования данного вопроса.

Суд апелляционной инстанции полагает, что непринятие компетентным органом нормативного акта, устанавливающего механизм, основания и случаи предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате страховых взносов, не может служить основанием для отказа в предоставлении отсрочки, поскольку отсутствие надлежащей процедуры реализации права, гарантированного законом, не может служить препятствием к реализации этого права.

Статья 29 Закона № 212-ФЗ дает органу Пенсионного фонда право на предоставление отсрочки. У плательщиков страховых взносов, в свою очередь, возникает право заявлять ходатайство о предоставлении такой рассрочки и доказывать необходимость удовлетворения ходатайства.

При этом, апелляционным судом принято во внимание, что в соответствии с Конституцией РФ федеральные законы, а, следовательно, и Закон № 212-ФЗ, имеют прямое действие.

В этой связи положения Закона № 212-ФЗ, включая нормы о предоставлении рассрочки (отсрочки) по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, действуют с момента вступления Закона № 212-ФЗ в силу.

Пробел в законодательном регулировании, сохраняющийся в результате бездействия органов государственной власти, не может служить непреодолимым препятствием для разрешения спорных вопросов.

Для государственного органа все права, вытекающие из его задач и функций, - это не права в узком понимании, то есть такие, какие орган может использовать или не использовать по собственному усмотрению, а выполнение задач, поставленных государством.

При таких обстоятельствах само по себе отсутствие в законодательстве механизма, регулирующего порядок организации работы по предоставлению отсрочки, рассрочки по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не может являться основанием для нарушения права заявителя на ее получение и не лишает соответствующий орган правомочия по принятию необходимых мер для ее предоставления, в т.ч. по аналогии закона.

При этом согласно части 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривают дела исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права).

В данном случае является обоснованным указание суда первой инстанции о применении к спорным правоотношениям по аналогии положений Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающих правила и основания изменения сроков и уплаты налоговых платежей (глава 9 Налогового кодекса Российской Федерации), в виду достаточной схожести правоотношений по уплате налоговых обязательств и обязательств по уплате страхо-

вых взносов, порядке их принудительного взыскания, а также в виду прямого отсутствия законодательно закрепленного запрета.

Следует отметить, что отделение фонда формально отнеслось к заявлению предпринимателя, и по существу обстоятельства, обуславливающие необходимость (либо отсутствие необходимости) предоставления отсрочки (рассрочки) в погашении задолженности по страховым взносам оценены не были.

Как верно указано судом первой инстанции, из положений статьи 29 Закона № 212-ФЗ следует, что орган Пенсионного фонда, как уполномоченный орган контроля за уплатой страховых взносов, обладает правом предоставления отсрочки (рассрочки), а не обязанностью по таковому предоставлению.

Однако, в силу системного анализа норм указанного Закона № 212-ФЗ реализация указанного права поставлена в зависимость от цели осуществления деятельности данным органом. Иными словами, рассмотрение обращений организаций и индивидуальных предпринимателей, в виду наличия у них соответствующего права на получение отсрочки (рассрочки) должно быть поставлено органом в зависимость от возможности обеспечить наиболее эффективное и полное поступление в бюджет соответствующего уровня платежей от плательщиков страховых взносов, **с учетом всесторонней оценки сложившихся обстоятельств, которые объективно привели к необходимости обращения организации (индивидуального предпринимателя) с просьбой предоставления отсрочки (рассрочки).**

Вместе с тем, из представленного в материалы дела письма фонда от 25.04.2012 № 03/13964 не следует, что фондом в действительности рассматривались и подвергались всесторонней оценке обстоятельства, изложенные в письме предпринимателя, поскольку фондом указано лишь на отсутствие процедуры предоставления отсрочки (порядка и случаев).

С учетом изложенного апелляционный суд соглашается с решением суда первой инстанции о признании незаконным действия фонда по отказу в предоставлении отсрочки по уплате страховых взносов за 2011 г.

Доводы, изложенные фондом в апелляционной жалобе, исследованы и отклоняются судом апелляционной инстанции в силу их несостоятельности.

Предприниматель, обращаясь с просьбой о предоставлении отсрочки, не уклонялся от исполнения указанных обязательств, при этом обязанность рассмотреть полно и всесторонне указанное заявление

предусмотрено законом, о чем обоснованно указано в решении суда первой инстанции.

При названных обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает, что дело рассмотрено судом первой инстанции полно и всесторонне, нормы материального и процессуального права не нарушены, выводы суда соответствуют имеющимся в деле доказательствам. Правовых оснований для удовлетворения апелляционной жалобы фонда и отмены принятого по данному делу решения не имеется.

В соответствии с подп. 1.1 п. 1 ст. 333.37 НК РФ государственные органы освобождены от уплаты государственной пошлины, в связи с чем, судом апелляционной инстанции не рассматривается вопрос распределения судебных расходов.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 176, 258, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 28.12.2012 по делу № А60-39406/2012 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия через Арбитражный суд Свердловской области.

В следующем деле ответчик указывал, что в фактическом составе нормы, на основании которой удовлетворен иск, не предусмотрено обстоятельство передачи спорного жилого помещения в муниципальную собственность. Наличие этого обстоятельства в деле исключает жилищные обязанности ответчика, предусмотренные примененной нормой права. Этот довод опровергнут судом апелляционной инстанции четким указанием на то, что отсутствие данного обстоятельства в законе является его пробелом: «Жилищный кодекс Российской Федерации, урегулировав последствия отношений по передаче в муниципальную собственность жилых помещений, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям (учреждениям), вместе с тем не урегулировал последствия сходных отношений по передаче в муниципальную собственность жилых помещений, ранее принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям (учреждениям) и впоследствии пере-

данных предприятиям иной формы собственности в порядке приватизации». Тем самым юридически точно обоснована правильность применения судом первой инстанции аналогии закона.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 сентября 2014 г. по делу № 33-7979

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Киселевой Н.В., судей Кузнецовой Г.Ю. и Фомина В.И., при секретаре К. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 15 сентября 2014 года дело по апелляционной жалобе администрации г. Перми на решение Индустриального районного суда г. Перми от 16.06.2014 г., которым постановлено:

"Признать за Р. право пользования жилым помещением по адресу: <...> на условиях договора социального найма.

В удовлетворении встречного иска, заявленного муниципальным образованием "Город Пермь" в лице администрации г. Перми к Р., отказать".

Заслушав доклад судьи Киселевой Н.В., объяснения представителя Р. – Ш., заключение прокурора Пермской краевой прокуратуры Бабушкиной О.В. об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения, проверив дело, судебная коллегия

установила:

Р. обратилась в суд с иском к администрации г. Перми о признании за ней права пользования жилым помещением. Требование мотивировала тем, что с 2001 года она является нанимателем жилого помещения, расположенного по ул. <...>. Данное помещение было предоставлено ей собственником здания НП "Жилкомсервис" в связи с трудовыми отношениями с ООО "Лукойл-Пермнефтеоргсинтез", которое являлось одним из учредителей НП "Жилкомсервис". В сентябре 2013 года здание по ул. <...> было передано НП "Жилкомсервис" в муниципальную собственность. С этого времени она стала проживать в жилом помещении на условиях договора социального найма.

Администрация г. Перми обратилась в суд со встречным иском о признании истицы утратившей право пользования жилым помещением, расположенным по <...> и выселении ее из данного помещения. Требование мотивировала тем, что помещения, находившиеся в собственности НП "Жилкомсервис", не относятся к специализированному жилищному фонду. Поскольку общежитие передавалось в муниципальную собственность из частной собственности, то положения ст. 7 ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" не подлежат применению. Р. проживала в общежитии на услови-

ях договора коммерческого найма. В заключении договора социального найма истце было отказано и был установлен срок для освобождения жилого помещения. Кроме того, на момент предоставления истце жилого помещения, она имела право пользования жилым помещением, расположенным по ул. <...>, где была зарегистрирована до декабря 2004 года.

В судебном заседании истица не присутствовала. Ее представитель Ш. настаивал на удовлетворении исковых требований, встречный иск не признал.

Представитель ответчика З. иск не признала, настаивала на удовлетворении встречного требования.

Представитель третьего лица – МКУ "Управление муниципальным жилищным фондом" в судебном заседании не присутствовал.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе администрации г. Перми просит отменить решение суда. Помещения, находившиеся в собственности НП "Жилкомсервис", не относятся к специализированному жилищному фонду. Поскольку общежитие передавалось в муниципальную собственность из частной собственности, то положения ст. 7 ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" не подлежат применению. Р. проживала в общежитии на условиях договора коммерческого найма. С Р. был заключен краткосрочный договор найма сроком на 11 месяцев. По его окончании оснований для заключения с ней договора не имелось, поскольку она не является малоимущей и нуждающейся в предоставлении жилого помещения.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из доводов апелляционной жалобы, не усматривает оснований для его отмены.

Как было установлено судом и следует из материалов дела, здание общежития по ул. <...> ранее принадлежало Пермскому ПО "Пермнефтеоргсинтез". Распоряжением N 736-р от 27.04.1993 г. государственное предприятие "Пермнефтеоргсинтез" преобразовано в акционерное общество открытого типа "ЛУКойл-Пермнефтеоргсинтез". В соответствии с планом приватизации ПО "Пермнефтеоргсинтез" здание общежития по ул. <...> перешло в собственность вновь образованного акционерного общества. По договору безвозмездной передачи недвижимого имущества от 29.12.1998 г. здание общежития по ул. <...> безвозмездно передано в собственность Некоммерческого партнерства "Жилкомсервис".

В ноябре 2004 года по ходатайству ООО "ЛУКойл-Пермнефтеоргсинтез", с которым истица состояла в трудовых отношениях, Р. была предоставлена комната N <...> в общежитии по ул. <...>

Последний договор найма жилого помещения в общежитии был заключен между НП "Жилкомсервис" и Р. 01.03.2013 г. сроком до 01.02.2014 г.

В сентябре 2013 года здание общежития по ул. <...> было передано в муниципальную собственность.

Принимая решение об удовлетворении заявленных требований Р. и, соответственно, отказывая администрации г. Перми в удовлетворении встречного требования, суд правомерно исходил из того, что после передачи здания общежития в муниципальную собственность истица приобрела право пользования жилым помещением на условиях договора социального найма.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что здание общежития передавалось из частной собственности, не имеют юридического значения для разрешения спора.

Так, согласно ст. 7 ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) к отношениям по пользованию жилыми помещениями, которые находились в жилых домах, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям либо государственным или муниципальным учреждениям и использовавшихся в качестве общежитий, и переданы в ведение органов местного самоуправления, вне зависимости от даты передачи этих жилых помещений и от даты их предоставления гражданам на законных основаниях применяются нормы Жилищного кодекса Российской Федерации о договоре социального найма.

Соответственно, жилые помещения, указанные в названной статье Вводного закона, после передачи их в муниципальную собственность приобретают правовой режим жилья, используемого на условиях социального найма, и подлежат приватизации на общих основаниях.

Жилищный кодекс Российской Федерации, урегулировав последствия отношений по передаче в муниципальную собственность жилых помещений, принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям (учреждениям), вместе с тем не урегулировал последствия сходных отношений по передаче в муниципальную собственность жилых помещений, ранее принадлежавших государственным или муниципальным предприятиям (учреждениям) и впоследствии переданных предприятиям иной формы собственности в порядке приватизации.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 ЖК РФ в случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного законодательства, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

В связи с этим к отношениям по передаче в муниципальную собственность жилых помещений, которые ранее принадлежали государственным или муниципальным предприятиям (учреждениям) и впоследствии были переданы предприятиям иной формы собственности в порядке приватизации, подлежат применению положения статьи 7 Вводного закона, как регулирующей сходные отношения.

С учетом того, что здание общежития, в котором Р. на законных основаниях занимает комнату № <...>, ранее принадлежавшее государственному предприятию, а впоследствии перешедшее в собственность НП "Жилкомсервис", в сентябре 2013 года было безвозмездно передано в муниципальную собственность и включено в реестр муниципального жилья, истица с момента этой передачи приобрела право пользования спорным жилым помещением на условиях социального найма.

Несостоятельной является ссылка в апелляционной жалобе администрации г. Перми на нормы жилищного законодательства, регулирующие порядок и основания предоставления жилого помещения по договорам социального найма (нуждаемость в улучшении жилищных условий и признание малоимущим). Данное обстоятельство правового значения по делу не имеет, поскольку право пользования спорным жилым помещением на условиях социального найма Р. приобрела по иному основанию, установленному статьей 7 Вводного закона.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены по доводам апелляционной жалобы постановленного судом решения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

Апелляционную жалобу администрации г. Перми на решение Индустриального районного суда г. Перми от 16.06.2014 г. оставить без удовлетворения.

Теперь *примеры проявления обиденного правосознания* по этому критерию.

Директор детского сада была уволена за неисполнение актов органов местного самоуправления. Решением Свердловского райсуда г.Перми от 17.01.2012 по делу № 2-338/2012 ей было отказано в удовлетворении иска о восстановлении на работе.

В апелляционной жалобе истца ключевым доводом было следующее:

«Обязательность введения с 01.01.2010 г. новой системы оплаты труда в Акте обоснована тем, что она введена приказом начальника департамента образования администрации г.Перми от 28.10.2009 г. № 22 «О введении новой системы оплаты труда» в связи с изданием постановления администрации г.Перми от 20.10.2009 г. № 705 «Об утверждении Положения об оплате труда работников муниципальных учреждений, подведомственных департаменту образования администрации г.Перми», а также приказом начальника департамента образования администрации г.Перми от 10.11.2009 г. № 24/1 об изменении локальных актов учреждения.

Обязательное введение оплаты труда приказом начальника департамента образования администрации г.Перми и его приказ об изменении локальных актов образовательного учреждения являются незаконными.

Согласно пп.10 п.2 ст. 32 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 "Об образовании" установление заработной платы работников образовательного учреждения, в том числе надбавок и доплат к должностным окладам, порядка и размеров их премирования относится к компетенции образовательного учреждения.

То же установлено в Уставе МАДОУ «Детский сад № 291» г. Перми (пп.6 п.6.4).

В ст.8 ТК РФ, регулирующей локальное нормотворчество, среди ограничений для издания локальных актов и внесения в них изменений не предусмотрено решение учредителя организации-работодателя, также как и ст.8 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ "Об автономных учреждениях". В Уставе МАДОУ «Детский сад № 291» г. Перми среди полномочий Учредителя не предусмотрено издание обязательных указаний о принятии локальных нормативных актов (пп.4.2 и 4.3).

Автономность образовательных учреждений является одним из принципов государственной политики в области образования (п.6 ст.2 Закона РФ "Об образовании").

Согласно ч.2 ст.4 Конституции РФ, Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

На эти доводы, изложенные мною в протоколе разногласий от 12.07.2011 г., ответчиком указано, что решение Пермской городской Думы от 22.09.2009 г. и постановления администрации г.Перми от 20.10.2009 г. № 705 «Об утверждении Положения об оплате труда работников муниципальных учреждений, подведомственных департаменту образования администрации г. Перми» подлежат обязательному исполнению на всей территории города в соответствии со ст.53 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Уставом г. Перми, согласно которому размеры и условия оплаты труда работников муниципальных предприятий и учреждений утверждает городская Дума. О соответствии этих нормативно-правовых актов Закону РФ "Об образовании" доводы не приведены.

Однако Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в том числе его ст.53, не содержит нормы права, регулирующие отношения в сфере образования. Акты органов местного самоуправления не предусмотрены в системе законодательства Российской Федерации в области образования (ст.3 Закона РФ "Об образовании"), регулирующего в том числе вопросы оплаты труда и социальной поддержки работников образовательных учреждений (пп.10 п.2 ст. 32, ст.ст.54, 55 Закона РФ "Об образовании").

В соответствии с вышеизложенными нормами права в Уставе МАДОУ «Детский сад № 291» г. Перми в п.4.1 установлено, что управление Учреждением «Детский сад № 291» осуществляется в соответствии с Законом РФ "Об образовании", Федеральным законом «Об автономных учреждениях», «Типовым положением о дошкольном образовательном учреждении» и Уставом, но не в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Таким образом, Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не применим к правоотношениям работников образовательных учреждений, а акты органов местного самоуправления, изданные с превышением полномочий, определенных Законом РФ "Об образовании", не соответствующие ему и вторгающиеся в сферу регулирования федерального законодателя и законодателя субъекта Федерации, не подлежат применению в настоящем деле.

По этому основанию иска в обжалуемом решении суда только немотивированно сказано, что Никитина Н.В., являясь муниципаль-

ным служащим, обязана была выполнять распоряжения учредителя и постановление администрации г. Перми от 20.10.2009 г. № 705 «Об утверждении Положения об оплате труда работников муниципальных учреждений, подведомственных департаменту образования администрации г. Перми» со ссылкой на решение Ленинского райсуда г. Перми от 27.09.2010 г. (абз.4, посл. абз. с.12 – абз.1 с.13 решения). При этом не обосновано, что должность заведующего муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 291» г. Перми соответствует категории муниципального служащего по определению ст.10 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 21.11.2011) "О муниципальной службе в Российской Федерации" и иным нормативно-правовым актам (реестр должностей муниципальной службы г. Перми в деле отсутствует).

Правовая позиция, изложенная во вступившем в законную силу решении суда первой инстанции, не предусмотрена российским законодательством как источник (форма) права в российской правовой системе. Кроме того, она противоречит приводимой ниже правовой позиции Верховного Суда РФ и элементарным понятиям о соотношении норм права, о системе права и законодательства.

Ни в возражениях ответчика, ни в решении Ленинского райсуда г. Перми, ни **в обжалуемом решении суда нет выводов о соотношении предметов регулирования Закона РФ "Об образовании" и Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».**

Подтверждено, что вопросы оплаты труда работников образовательного учреждения относятся к компетенции образовательного учреждения. Указано, что в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предусмотрено право определения условий оплаты труда работников муниципальных учреждений. Но не сказано, что при этом предусмотрено право определения условий оплаты труда работников **образовательных** муниципальных учреждений. При таких обстоятельствах **вопреки правилу о соотношении общих и специальных норм права** сделан вывод о необходимости применения общей нормы (Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), а не специальной нормы (Закона РФ "Об образовании") без какого-либо обоснования такого выбора, противоречащего российской правовой системе. Почему при конкуренции норм исключается действие нормы права, прямо предусматривающий предмет регулирования по спорному отношению, и отдаст-

ся приоритет норме, не предусматривающей этот предмет, никак не обосновывается.

В преамбуле Постановления Администрации г. Перми от 20.10.2009 № 705 (ред. от 16.03.2011) "Об утверждении Положения об оплате труда работников муниципальных учреждений, подведомственных департаменту образования администрации города Перми", среди нормативных правовых актов, послуживших основанием для его издания вообще не указаны Закон РФ "Об образовании" и Федеральный закон «Об автономных учреждениях», непосредственно относящихся к МАДОУ «Детский сад № 291» г.Перми.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 28.05.2008 г. за первый квартал 2008 года указано, что при наличии противоречия между равными по юридической силе федеральными законами **приоритет сохраняется за законом, который** принят позже по времени **и (или) является специальным актом**, регулирующим спорные правоотношения. В подтверждение этой правовой позиции, соответствующей нашей, приводится определение № 61-Г08-1 как раз о неправильном применении общих норм права, содержащихся в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вместо применения специальных норм (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С.24).

Таким образом, вследствие нарушения правил о соотношении общей и специальной нормы права в этой части (основной по делу) решение суда является неправильным применением норм материального права в виде применения закона, не подлежащего применению, вместо применения надлежащего закона, что является основанием для отмены решения суда, предусмотренным п.4 ч.1 и пунктами 1 и 2 ч.2 ст.330 ГПК РФ».

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 апреля 2012 г. по делу № 33-3086-2012

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе председательствующего Титовца А.А., судей Лапухиной Е.А., Чулатаевой С.Г., при секретаре Н.А., с участием прокурора Левикиной Л.Л.,

рассмотрела 23 апреля 2012 года в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Н.Н. на решение Свердловского районного суда г. Перми от 17 января 2012 года, которым постановлено:

"В удовлетворении исковых требований Н.Н. к Департаменту образования администрации города Перми, МАДОУ "Детский сад № <...>" города Перми о признании приказа об увольнении незакон-

ным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда отказать".

Заслушав доклад судьи Титовца А.А., пояснения истца Н.Н. и ее представителя П., представителя Департамента образования администрации г. Перми П1., заключение прокурора об оставлении решения суда без изменения, исследовав материалы дела, судебная коллегия установила:

Н.Н. обратилась в суд с исковыми требованиями к Департаменту образования администрации г. Перми, МАДОУ "Детский сад № <...>" г. Перми о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных исковых требований указано, что с 10.02.1994 года работала в должности заведующей дошкольного учреждения № <...> (в настоящее время МАДОУ "Детский сад № <...>" г. Перми), учредителем которого является администрация города Перми в лице департамента образования.

Приказом начальника департамента образования администрации г. Перми от 17.12.2010 года привлечена к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей в части общего руководства всеми направлениями деятельности возглавляемого учреждения, объявлен выговор.

Приказом начальника департамента образования администрации г. Перми от 11.03.2011 года привлечена к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей в части осуществления руководства образовательным учреждением, за неисполнение в установленные сроки приказов учредителя.

Данные приказы ею не обжаловались.

Приказом от 19.07.2011 года уволена за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей. Считает данный приказ незаконным по тем основаниям, что неисполнение незаконных правовых актов, во исполнение которых был издан приказ о введении новой системы оплаты труда, не является дисциплинарным проступком. Также указывает, что она не подлежала привлечению к ответственности за непредоставление плана финансово-хозяйственной деятельности за 2010 год, поскольку была привлечена к дисциплинарной ответственности по истечении шестимесячного срока. Устав возглавляемого ею учреждения издан в соответствии с распоряжениями ответчика, что не является нарушением ее должностной инструкции.

Ссылается, что жалоб о ее нарушениях, за которые она была уволена не поступало, в связи с чем дисциплинарное расследование не должно было проводиться.

Просила признать приказ начальника департамента образования администрации г. Перми от 19.07.2011 года об увольнении незаконным, восстановить ее на работе в прежней должности, обязать ответчика оплатить время вынужденного прогула в сумме 149 740 рублей и компенсацию морального вреда в сумме 80 000 рублей.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе истец выражает несогласие с принятым судебным постановлением и ставит вопрос о его отмене, в связи с неправильным применением норм материального права, а также принятием решения за пределами заявленных исковых требований. Полагает приказ об увольнении незаконным и необоснованным по мотивам, которые изложены в исковом заявлении.

В возражениях на апелляционную жалобу ответчиком указано, что истцом не оспаривается факт нарушения ею нормативных актов, ранее наложенные дисциплинарные взыскания ею не оспаривались. В ходе проверки был установлен факт неиспользования новой системы оплаты труда работников, что является ненадлежащим исполнением возложенных обязанностей, в связи с чем, истец была уволена. Также ссылается, что дисциплинарного расследования в отношении истца не проводилось.

В судебном заседании истец, представитель истца на доводах, изложенных в апелляционной жалобе настаивали.

Представитель ответчика - Департамента образования администрации г. Перми возражал против удовлетворения апелляционной жалобы, поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу.

Представитель МАДОУ "Детский сад № <...>" г. Перми в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещен, в связи с чем, судебная коллегия приходит к выводу о возможности рассмотрения дела в его отсутствие.

Проверив законность и обоснованность решения суда, судебная коллегия не усматривает оснований к его отмене в силу следующего.

В соответствии с пунктом 5 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Из правовых позиций, изложенных в пунктах 33,34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 года № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" следует, что при разрешении споров лиц, уволенных по пункту 5 части первой статьи 81 Кодекса за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, следует учитывать, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по данному основанию при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено. Применение к работнику нового дисциплинарного взыскания, в том числе и увольнение по пункту 5 части первой статьи 81 Кодекса, допустимо также, если неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей продолжалось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания.

Как рассматривается из материалов гражданского дела и установлено судом первой инстанции, с 14.02.1994 года Н.Н. освобождена от должности заведующей детским садом № <...> и переведена заведующей дошкольным учреждением № <...>. 01.09.1998 года между Свердловским районным отделом образования и Н.Н. заключен бессрочный трудовой договор (контракт), по условиям которого Н.Н. принята на должность заведующего МДОУ "Детский сад № <...>".

Приказом начальника Департамента образования администрации г. Перми от 17.12.2010 года № СЭД-08-01-30-1902 Н.Н. за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей объявлен выговор.

Приказом начальника Департамента образования администрации г. Перми от 11.03.2011 года № СЭД-08-05-33-216 Н.Н. за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей объявлен выговор.

19.07.2011 года начальником Департамента образования администрации г. Перми принят приказ за № СЭД-08-05-21-1016 об увольнении Н.Н. за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

С учетом требований закона и фактических обстоятельств дела, вывод суда об отказе в удовлетворении исковых требований основан на правильном применении норм материального права.

Поскольку на день издания приказа об увольнении ранее наложенные на Н.Н. дисциплинарные взыскания не были сняты, работником приказы о наложении дисциплинарных взысканий от 17.12.2010 года и 11.03.2011 года не обжаловались, при этом привлечение к дис-

циплинарной ответственности произведено в сроки и по правилам, установленным ст. 193 ТК РФ, наложение на Н.Н. дисциплинарного взыскания в виде увольнения является правомерным.

При этом факт неоднократного неисполнения Н.Н. без уважительных причин трудовых обязанностей подтвержден представленными ответчиком доказательствами, согласно которых Н.Н., являясь руководителем учреждения, подведомственного Департаменту образования администрации г. Перми, в нарушение приказа начальника департамента образования от 21.10.2009 года за № 1100 не ввела с 01.01.2010 года новую систему оплаты труда работников МАДОУ "Детский сад № <...>" г. Перми, утвержденную решением Пермской городской Думы от 22.09.2009 года № 209 и Постановлением администрации города Перми от 20.10.2009 года № 705. Пунктом 1.3 должностной инструкции (№ 268 от 11.09.2007 года и № 464 от 01.02.2011 года) предусмотрено, что руководитель образовательного учреждения подчиняется непосредственно начальнику департамента образования.

Доводы заявителя о том, что вопросы оплаты труда работников относится к компетенции образовательного учреждения, в связи с чем, введение новой системы оплаты труда органами местного самоуправления является незаконным, не состоятельны.

В соответствии со ст. 135 ТК РФ, заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Условия оплаты труда, определенные трудовым договором, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами. Условия оплаты труда, определенные коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. **Системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений устанавливаются в муниципальных учреждениях - коллективными договорами, соглашениями, локаль-**

ными нормативными актами в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (статья 144 ТК РФ).

В силу п. 3.26 должностной инструкции № 464 от 01.02.2011 года на руководителе образовательного учреждения лежит обязанность исполнять в установленные сроки приказы и распоряжения учредителя.

Устанавливая локальными нормативными правовыми актами (содержащими, по мнению заявителя, специальные нормы права) систему оплаты труда, на Н.Н. лежала обязанность определить такие условия оплаты труда, которые не были бы ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Законность Постановления администрации г. Перми от 20.10.2009 года № 705, которым установлена новая система оплаты труда, был проверена в порядке нормоконтроля в Ленинском районном суде г. Перми, до настоящего времени данный нормативно-правовой акт, содержащий нормы трудового права, является действующим, в связи с чем, подлежит исполнению на территории муниципального образования.

Ссылка Н.Н. на то обстоятельство, что новая система оплаты труда значительно снижает доходы работников образовательного учреждения опровергается представленной справкой МАДОУ "Детский сад № <...>" г. Перми, из которой следует, что в целом по учреждению с введением новой системы оплаты труда увеличение средней заработной платы произошло на 15,8%.

Доводы апелляционной жалобы о том, что не обоснованы последствия и вредность отсутствия плана финансово-хозяйственной деятельности, а также не обоснована противоправность Устава учреждения, не свидетельствуют о неправильном применении судом норм материального права, поскольку увольнение истца произведено за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, в том числе неисполнение в установленные сроки приказов и распоряжений учредителя, к числу которых относится приказ о введении новой системы оплаты труда.

Нарушение, по мнению заявителя, порядка проведения дисциплинарного расследования, установленного п. 2 ст. 55 Закона РФ "Об образовании", материалами дела не подтверждено, поскольку Н.Н. была привлечена к дисциплинарной ответственности не в связи с осуществлением педагогической деятельности, а как руководитель обра-

зовательного учреждения, на которого возложена функция системной организации образовательного (учебно-воспитательного), финансово-экономического и административно-хозяйственного процессов в образовательном учреждении, руководство ими и контроль состояния и развития этих процессов.

Доводы заявителя о том, что судом необоснованно в решении суда дана оценка обстоятельствам, которые не были положены в основу приказа об увольнении (нарушение организации питания детей, нарушения порядка приема детей в учреждение, завышение родительской платы, неосуществление ремонта детского сада, необоснованное взимание платы за обучение по системе Монтессори), заслуживают внимания, однако не могут повлечь отмену состоявшегося судебного постановления, поскольку на правильность выводов суда не влияют. В решении суда изложены и иные мотивы, по которым судом принято решение об отказе в удовлетворении исковых требований, а также дана оценка доказательствам сторон в обосновании заявленных требований о незаконности увольнения и возражений на них.

Учитывая изложенное, судебная коллегия оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не усматривает.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Свердловского районного суда г. Перми от 17 января 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Н.Н. - без удовлетворения.

В апелляционном определении даже не был приведен довод апелляционной жалобы о соотношении общих и специальных норм права, не упомянуты приведенные нормы права, находящиеся в коллизии по делу, тем более не назван использованный прием преодоления коллизий правовых норм. Лишь сказано: «Доводы заявителя о том, что вопросы оплаты труда работников относятся к компетенции образовательного учреждения, в связи с чем введение новой системы оплаты труда органами местного самоуправления является незаконным, не состоятельны». Вся «несостоятельность» обоснована лишь тем, что ст.144 ТК РФ в системе нормативных правовых актов, регулирующих оплату труда в муниципальных учреждениях, предусматривает акты органов местного самоуправления. О допустимости таких актов для оплаты труда в муниципальных учреждениях образования с учетом приводившихся положений закона

ничего не сказано. Таким образом, в апелляционном определении нет ни специально-юридических выводов о наличии или отсутствии коллизии норм права, ни указания способа ее преодоления. Из содержания этого апелляционного определения видно, что многие показатели непрофессионального правосознания могут быть скрыты тем, что доводы сторон о коллизии или пробеле норм права даже не приводятся в судебных актах, не обязательно из-за недобросовестности судьи, а из-за того, что обыденное правосознание не позволяет заметить эти доводы.

В следующих параграфах рассматривается другое дело (Майоровой С.В.), по которому вынесено апелляционное определение с докладом этого же судьи. В апелляционной жалобе было указано, что в силу ст.56 ГПК РФ и п.2 ст.1064 ГК РФ, а также общего принципа российского права доказывания законности своих действий органами государства в спорах с гражданами наличие обстоятельства, отсутствием которого мотивирован отказ в иске, должен был доказывать ответчик. В апелляционном определении от 1 февраля 2016 г. № 33-967 указано о применении ст.56 ГПК РФ для определения обстоятельств, имеющих значение по делу, а довод апелляционной жалобы истца о том, что действие ст.56 ГПК РФ применительно к обстоятельствам дела определяется специальной нормой, содержащейся в п.2 ст.1064 ГК РФ, вообще не приведен. Соответственно, не указаны мотивы, по которым не применены специальная норма п.2 ст.1064 ГК РФ и названный принцип российского права.

На основе того, что в двух определениях не отражено соотношение общей и специальной норм права даже при указании на это в апелляционных жалобах, усматривается пробел в знаниях судьи видов таких норм. Но такой дефект правосознания судьи из прочтения только его определений (без изучения апелляционных жалоб) сложно выявить. Поэтому при исследовании судебных актов по предлагаемой методике нужно внимательно изучать изложение позиций участников дела на предмет указания ими разных норм права для применения в деле, чтобы обнаружить в деле по косвенным признакам коллизии норм права, не замеченные судьей.

Рекомендованная литература

Агашев Д.В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. Томск, 2005.

Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.

Денисенко В.В. Коллизии правовых актов: сущность и разрешение // Правоведение. 2007. № 3.

Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007.

Лазарев В.В. Избранные труды: в 3 т. М., 2010. Т. 1, 2.

Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994.

Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т.3.

Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. М., 2000.

§ 5. Оценка уровня профессионального правосознания правоприменителя

Чтобы сделать выводы об уровне правосознания правоприменителя, нужно изучить достаточное количество его правоприменительных актов. Чем больше объектов исследования, тем объективнее выводы, как итог оценок по каждому делу. По трем критериям определяется наличие или отсутствие показателей профессионального правосознания. Только относительно толкования права, как указано в § 3, предлагается промежуточная оценка.

Указание юридических фактов необходимо по всем делам. Наличие второго и третьего критериев подлежит выявлению лишь при изложении в правоприменительном акте спора о содержании норм права относительно фактических обстоятельств дела и (или) спора о подлежащих или не подлежащих применению в деле норм права. Поскольку не по всем постановлениям возникает необходимость определять все три критерия, сложно вывести равномерную шкалу оценок. Это снижает относительную объективность оценки правосознания судей. У одного может быть изучен объем судебных актов по существенно меньшему количеству дел, по которым нужно проявлять все три кри-

терия профессиональности правосознания, а потому меньше вероятность недостатков, чем в постановлениях других судей, у которых изучено много судебных актов, требующих решения вопросов толкования права, преодоления коллизий и пробелов в праве.

С другой стороны, если определять объект исследования – совокупность судебных актов – не сплошной выборкой, а отдельно по названным трем критериям, то сложно сформировать достаточный для репрезентативных выводов объем постановлений для изучения. Поэтому на данном этапе исследования мы останавливаемся на сплошной выборке.

Полагая, что все судебные акты должны быть постановлены на основе профессионального правосознания, мы исходим из того, что оценка должна производиться за отсутствие показателей профессионального правосознания понижающими баллами. Учитывая, что в постановлении могут быть отрицательные показатели профессионального правосознания как по одному, так и по двум и трем критериям, мы определяем шкалу оценки числом, кратным 2 и 3. Меньшее возможное с таким условием число 6 нам представляется менее удовлетворительным, чем следующее возможное с таким условием число 12, поскольку промежуточная оценка для аргументированного толкования права без указания способа при числе 12 видится относительно более верной.

При такой шкале базовая оценка судебного акта при наличии в нем показателей профессионального правосознания – 12. Из этой оценки вычитаются понижающие коэффициенты при отсутствии в судебном акте необходимых показателей профессионального правосознания, т.е. баллы за дефекты судебного акта в разных возможных комбинациях дефектов.

1. Дефект 1 (отсутствие ссылок на нормы права, которыми предусматриваются обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновывается решение по делу) вне зависимости от наличия или отсутствия иных дефектов – **12**.

Максимальный понижающий коэффициент за этот недостаток независимо от других дефектов установлен в связи с тем, что неправильное определение обстоятельств дела безусловно приводит к неправильному решению: применение нормы права

при отсутствии в деле предусмотренных в ней юридических фактов либо по обстоятельствам, не предусмотренным законом.

2. Дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3:

отсутствие указаний на использованные способы толкования права и при отсутствии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 6;

отсутствие указаний на использованные способы толкования права, но при наличии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 4.

3. Дефект 2 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 3:

отсутствие указаний на использованные способы толкования права и при отсутствии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 4;

отсутствие указаний на использованные способы толкования права, но при наличии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 3.

4. Дефект 3 (отсутствие аргументации наличия или отсутствия коллизии называемых сторонами норм права и /или отсутствие указания на примененное в деле правило преодоления коллизии со ссылкой на нормы права, обыкновение правоприменительной практики либо на доктрину, или отсутствие аргументации наличия или отсутствия пробела в праве, о котором заявлено участником дела, и/или при применении аналогии закона либо аналогии права) при отсутствии дефектов 1 и 2 – 6;

5. Дефект 3 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 2 – 4.

Сумма понижающих коэффициентов по определениям с дефектами вычитается из числа 12 по отдельному делу.

При возможности выборки не менее 100 судебных актов, вынесенных субъектом, чей уровень правосознания определяется, следует изучить не менее этого количества постановлений. При 100 изученных судебных актах базовая оценка 1200. Разница составляет индекс профессионального правосознания, который наглядно определять также в процентах.

Сложно сказать, какой уровень (индекс) можно считать пороговым для отличия профессионального правосознания от обыденного. Вряд ли кто будет спорить, что итоговый индекс менее 50 % (600 при 100 изученных определениях) нельзя счи-

татель уровнем профессионального правосознания. Хотя такой уровень требований к правосознанию судьи представляется заниженным. Для относительной оценки (рейтинга) правоприменителей этот вопрос является второстепенным. Вопрос о том, какой индекс соответствует профессиональному правосознанию, должен быть решен в результате исследований постановлений большого количества правоприменителей и их обсуждений.

Показанное в § 2–4 отсутствие показателей профессионального правосознания в некоторых случаях не является однозначным для применения понижающих коэффициентов, о чем следует сделать несколько замечаний.

1. При определении дефекта 1 **не устанавливается правильность определения обстоятельств, имеющих значение для дела.** Точность установления фактического состава применяемых норм – это уже уровень профессионального правосознания. Поэтому независимо от того, верно ли прочитана судьей статья закона, действительно ли в ней содержится обстоятельство, наличием или отсутствием которого в деле обосновано решение, правильно ли определен фактический состав, понижающий коэффициент не применяется, если есть ссылка на форму права в обоснование юридического значения обстоятельства, устанавливаемого по делу. Наоборот, **понижающий коэффициент применяется, если нет ссылки на форму права в обоснование юридического значения обстоятельства, наличием или отсутствием которого в деле обосновано решение,** хотя бы такое в действительности предусмотрено в законодательстве. Эксперт, как и участник дела, и любое лицо, знакомящееся с судебным актом, не должен отыскивать за правоприменителя норму права для обоснования юридического значения обстоятельства, положенного в основу решения.

Постановлением участкового уполномоченного полиции от 16.08.2011 отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Майоровой С.В. по ст.324 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Майоровой С.В. копия этого постановления не направлялась. Прокуратура и все судебные инстанции, рассматривавшие ее жалобу в порядке ст.125 УПК РФ, отказали в удовлетворении ее жалобы на указанное постановление.

Когда материал был запрошен в Конституционный Суд РФ в связи с принятием к рассмотрению жалобы Майоровой С.В., постановлением заместителя прокурора Пермского края от 17.04.2014 г. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 16.08.2011 г. отменено. Поэтому Конституционным Судом РФ было вынесено определения от 05.06.2014 № 1309-О, в котором указано на неправильное применение норм УПК РФ полицией и судами²⁶.

Майорова С.Б. обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда и возмещении имущественного вреда – расходов на оплату услуг адвоката за юридическую помощь по отмене порочащего ее постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, указав основаниями иска ст.15, 16 ГК РФ.

Отказывая в удовлетворении требования Майоровой С.В. о возмещении имущественного вреда со ссылкой на ст.98 ГПК РФ, суд первой инстанции обосновал это тем, что судебные постановления в порядке ст.125 УПК РФ были вынесены не в пользу Майоровой С.В. и не отменены, хотя фактически верно указал, что требования заявлены на основании ст.15, 16 ГК РФ²⁷.

Фактический состав, порождающий в соответствии с этими нормами права обязанность государства возместить потерпевшему причиненные ему убытки:

1) нарушение субъективного права незаконными действиями (бездействием) государственных органов или должностных лиц этих органов;

2) восстановление нарушенного права;

3) наличие убытков (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести, – реальный ущерб либо упущенная выгода);

4) причинная связь между убытками (расходами) и восстановлением нарушенного незаконными действиями (бездействием) государственных органов или должностных лиц субъективного права.

Наличие в деле обстоятельств, соответствующих этому фактическому составу, было бесспорным. Однако нормы, со-

²⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.07.2014. № 28, ст. 4139.

²⁷ Решение Кировского райсуда г. Перми от 15.10.2015 г. по делу № 33-967.

держась в ст.15, 16, 1069 ГК РФ, суд не применил, а отказал в иске по незаявленному требованию о возмещении судебных расходов.

Для применения понижающего коэффициента 12 по дефекту 1 к решению суда первой инстанции оснований нет, поскольку в решении есть ссылка на норму права (ст.98 ГПК РФ) в обоснование обстоятельства, наличием которого отказано в иске. Поскольку нет выводов о наличии или отсутствии коллизии между ст.98 ГПК РФ и нормами права, заявленными для применения истцом, не указано, по каким правилам преодоления коллизии не применены указанные истцом нормы, необходимо применение к решению суда понижающего коэффициента по дефекту 3.

Есть основания для применения и максимального понижающего коэффициента по дефекту 2, поскольку отсутствует толкование права (разъяснение) и указание на его способ для применения ст.98 ГПК РФ. Во-первых, нет указания ст.98 ГПК РФ в основаниях искового требования и того, как прочитано заявленное требование в качестве требования о возмещении судебных расходов. Во-вторых, нет обоснования того, что являются законными и фактически действующими, т.е. предусмотренными ст.98 ГПК РФ актами, исключаящими право на возмещение судебных расходов, судебные постановления о законности в итоге отмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и при восстановлении вопреки этим судебным актам достоинства и доброго имени Майоровой С.В. определением Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О, в котором указано на неправильное применение норм УПК РФ полицией и судами.

Таким образом, к решению суда в части отказа в удовлетворении имущественного вреда – расходов на оплату услуг адвоката за юридическую помощь – должны быть применены понижающие коэффициенты по дефекту 2 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 3 (п.3) – 4, а также по дефекту 3 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 2 – 4 (п.5), всего 8.

Общая оценка правосознания судьи при вынесении решения Кировского райсуда г.Перми от 15.10.2015 г. по делу № 33-

967 в части имущественных требований Майоровой С.В. – 4 (12 – 4 – 4).

В апелляционном определении от 01.02.2016 г. по этому делу на доводы истца о подмене оснований ее иска судом первой инстанции не указано, на основании каких норм права рассмотрено требование Майоровой С.В. о возмещении имущественного вреда в виде оплаты услуг представителя за юридическую помощь по отмене порочащего ее постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Нет выводов о неправильном определении истцом фактического состава, предусмотренного ст.15, 16, 1069 ГК РФ, на основании которых заявлено указанное требование. Нет доводов о том, что обстоятельство, предусмотренное ст.98 ГПК РФ (в чью пользу состоялось судебное решение по жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела), по основаниям которой указанное требование не заявлялось, предусмотрено также ст.15, 16, 1069 ГК РФ. Поскольку в этой части апелляционное определение вообще не содержит ссылок на норму права, к нему применяется понижающий коэффициент 12 по дефекту 1, а общая оценка профессиональности правосознания по нему – 0.

2. Понижающий коэффициент 12 применяется, если в постановлении упоминаются какие-то статьи закона, но нельзя точно определить, в каких именно положениях закона предусмотрено обстоятельство, о юридическом значении которого указано в судебном акте.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 декабря 2015 г. по делу № 33-14502

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Ивановой Т.В., судей Никитиной Т.А. и Стрельцова А.С., при секретаре Т., рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Ш. на решение Мотовилихинского районного суда города Перми от 06 октября 2015 года, которым постановлено: "Ш. в удовлетворении исковых требований к Департаменту имущественных отношений администрации г. Перми о признании права собственности на газопровод среднего и низкого давления, расположенный в Мотовилихинском

районе города Перми к жилым домам микрорайона "Ива-1", кадастровый номер <...>, - отказать."

Заслушав доклад судьи Стрельцова А.С., выслушав представителя Истца П., представителя Ответчика Л., изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

В Мотовилихинский районный суд города Перми обратился Ш. с исковым заявлением к Департаменту имущественных отношений Администрации муниципального образования "город Пермь" (с учетом последующих изменений в связи с отказом от части исковых требований) о признании права собственности на газопровод среднего и низкого давления, расположенный в Мотовилихинском районе города Перми к жилым домам микрорайона "Ива-1" с кадастровым № <...>. В обоснование исковых требований Истец указал, что спорный трубопровод был поставлен Ответчиком в Управлении Росреестра по Пермскому краю в качестве бесхозного имущества. Однако, данный газопровод был построен по заказу Истца и за счет его средств, а также действиями Ш. данный объект был введен в эксплуатацию. Все это время с 2005 года Истец осуществлял техническое и аварийное обслуживание разветвленной сети газопровода среднего и низкого давления, который расположен на земельном участке, предоставленном Истцу в пользование на основании договора аренды.

В судебном заседании представитель Истца П. исковые требования поддержал, изложив доводы аналогичные доводам искового заявления.

Представитель Ответчика Л. в судебном заседании с исковыми требованиями не согласилась, указывая на строительство спорного газопровода и ввода его в эксплуатацию без получения соответствующего разрешения в установленном законом порядке.

Представитель Третьего лица ЗАО "Газпром газораспределение Пермь" – К. в судебном заседании с исковыми требованиями согласилась, подтвердив доводы Истца о возведении спорного объекта за его счет и его силами с привлечением специализированных организаций.

Судом постановлено указанное выше решение, в апелляционной жалобе Истец Ш. с решением суда не соглашается, просит отменить решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 06.10.2015. и вынести новое решение по делу об удовлетворении исковых требований в полном объеме. Свои требования Истец мотивирует тем, что судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также неверно применены материальный и процессуальный закон. **Считает, что возведение газопровода**

по заказу и за счет Истца является безусловным основанием для удовлетворения исковых требований, а вывод суда первой инстанции о возможности признания права собственности только если объект возводится для единоличного использования застройщиком основан на ошибочном толковании закона. Указывает на то, что судом первой инстанции сделан неправильный вывод о наличии законных ограничений для передачи в собственность граждан объектов в виде газопровода, который не относится к опасному производственному объекту, поскольку транспортировка газа по данному трубопроводу не осуществляется. Настаивает на том, что в данном случае разрешения на строительство газопровода не требуется, поскольку было осуществлено только присоединение жилых строений к коммунальной инфраструктуре города Перми.

В судебном заседании представитель Истца П. доводы апелляционной жалобы поддержал, просил отменить решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 06.10.2015. и вынести новое решение по делу об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Представитель Ответчика Л. в судебном заседании с доводами апелляционной жалобы не согласилась, просила оставить без изменения решение Мотовилихинского районного суда г. Перми от 06.10.2015.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, по правилам гл. 39 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения и удовлетворения апелляционной жалобы.

Судом первой инстанции правильно установлено, что на муниципальном земельном участке для осуществления газоснабжения отдельно стоящих жилых домов микрорайона "Ива-1" было осуществлено строительство разветвленной сети газопровода среднего и низкого давления. Данный объект используется для подачи газа, введен в эксплуатацию и ему присвоен кадастровый номер <...>, спорный трубопровод был поставлен Ответчиком в Управлении Росреестра по Пермскому краю в качестве бесхозяйного имущества. Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела (л.д. № 11-40, 58-61, 75-92, 119-121) и не оспаривались сторонами в судебном заседании.

По смыслу ч. 1 ст. 218 ГК РФ, право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом. Газоснабжение – одна из форм энергоснабжения, представляющая собой деятельность по обеспечению потребителей газом, в том числе деятельность по транспортировке и поставкам газа посредством использова-

ния газораспределительной системы, являющейся имущественным производственным комплексом, состоящим из организационно и экономически взаимосвязанных объектов, предназначенных для транспортировки и подачи газа непосредственно его потребителем, по смыслу ст. 2 ФЗ № 69-ФЗ от 31.03.1999 "О газоснабжении в РФ".

По смыслу ст. 7 ФЗ "О газоснабжении в РФ", газораспределительная система...находится в собственности организации, образованной в установленных гражданским законодательством организационно-правовой форме и порядке, получившей в процессе приватизации объекты указанного комплекса в собственность либо создавшей или приобретшей их на других предусмотренных законодательством РФ и законодательством субъектов РФ основаниях. Строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей, в соответствии ч. 2 ст. 51 ГрК РФ.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сделал надлежаще мотивированный вывод о том, что спорное имущество предназначено для осуществления поставки газа потребителям в жилые помещения и является газораспределительной системой. **Вопреки доводам апелляционной жалобы судом первой инстанции правильно указано на то, что соответствующие объекты не могут находиться в единоличной собственности граждан, поскольку трубопровод предназначен для осуществления деятельности по транспортировке газа нескольким потребителям, которую может оказывать только специализированная организация. Доводы Истца о направленности газопровода на обеспечение личного использования одним потребителем, судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку материалами дела подтверждается предназначение данного объекта для поставки газа в несколько домов микрорайона.**

Доводы апелляционной жалобы о том, что в данном случае разрешения на строительство газопровода не требуется, поскольку было осуществлено только присоединение жилых строений к коммунальной инфраструктуре г. Перми, судебная коллегия находит основанными на ошибочном толковании закона. Данный газопровод предназначен для транспортировки газа и относится к объектам капитального строительства, поэтому возможность строительства данного газопровода возможно только после получения соответствующего разрешения в силу прямого указания закона. Доводы Ш. о том, что возведение газопровода по заказу и за счет Истца является безусловным основанием для удовлетворения ис-

ковых требований, судебная коллегия находит необоснованными, поскольку в данном случае право собственности возникает на объект, созданный в соответствии с требованиями закона, а отсутствие разрешения на строительство свидетельствует о нарушении требований к законности строительства.

Вопреки доводам Истца судом первой инстанции при вынесении решения не указывалось на возможность признания права собственности только если объект возводится для единоличного использования, поскольку судом указывалось на необходимость соблюдения застройщиком всех требований закона при строительстве линейного объекта инфраструктуры. Доводы апелляционной жалобы сведены к необходимости переоценки доказательств, из которых исходил суд первой инстанции при постановке своих выводов. Судебная коллегия не усматривает к этому оснований, поскольку требования ст. 59, 60, 67 ГПК РФ судом первой инстанции соблюдены, оценка представленных сторонами доказательств произведена в их совокупности.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы судебная коллегия находит не основанными на законе, на обоснованность вывода суда первой инстанции данные доводы не влияют. Судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции правильно установил обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным сторонами доказательствам и вынес законное и обоснованное решение. Оснований для отмены либо изменения судебного решения, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 199, 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу Ш. на решение Мотовилихинского районного суда города Перми от 06.10.2015. оставить без удовлетворения.

Утверждение о том, что «строительство данного газопровода возможно только после получения соответствующего разрешения в силу прямого указания закона», не сопровождается указанием нормы права, где об этом «прямо указывается». Есть это или нет в ч. 2 ст. 51 ГрК РФ, понять из содержания определения нельзя. Тем более это не следует из других приводившихся норм права. Поскольку не излагается содержание норм права, которые по-разному толкуются участниками дела и судом, нельзя понять, каким, тем более неназванным, способом какое именно понятие и как истолковано.

3. При определении критериев, отличающих профессиональное правосознание от обыденного, мы стремились к их предельной формализации в целях объективности и проверяемости выводов. Но в квалификации дефектов аргументации толкования права **не следует излишне формально** подходить к отсутствию показателей профессионального правосознания для применения понижающих коэффициентов. Нужно учитывать содержание судебного акта.

В качестве примера приводится судебный акт, к которому, на наш взгляд, было бы неправильно применять понижающие коэффициенты.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 апреля 2015 г. по делу № 33-4343

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего Высочанской О.Ю., судей Першиной Л.В., Мехоношиной Д.В., при секретаре К.М., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционным жалобам П.М., К.А., Ф., А. на решение Губахинского городского суда Пермского края от 26 января 2015 года, которым постановлено:

Отказать П.М. в удовлетворении исковых требований о признании общим имуществом собственников помещений в пятиэтажном здании гостиницы по адресу: <...>, пристроенного нежилого помещения площадью <...> кв. м, с регистрационным номером <...> по техническому паспорту ГУП "ЦТИ Пермской области" от 15.02.2008 г. и земельного участка площадью <...> кв. м, с кадастровым номером <...>.

Ознакомившись с материалами дела, заслушав доклад судьи Першиной Л.В., объяснения представителя истца П.М. - Б., настаивавшего на доводах апелляционной жалобы, объяснения ответчицы З.Ю., ее представителя П.О., не согласившихся с доводами апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

П.М. обратился в суд с иском к З.Д., З.Ю. о признании нежилого помещения с регистрационным номером <...> по техническому паспорту ГУП "ЦТИ Пермской области" от 15.02.2008 года и земельного участка с кадастровым номером <...> общим имуществом собственников помещений здания гостиницы. В обоснование иска истец указал, что он, ответчики и третьи лица К.А., Ф. и А. являются собственниками нежилых помещений здания гостиницы, расположенного по адресу: <...>. С момента ввода здания гостиницы в эксплуатацию основной

эвакуационный выход из цокольного этажа находился в нежилом помещении с регистрационным номером 26 по техническому паспорту ОГУП "ЦТИ Пермской области" от 09.06.2004 года, которое решением Губахинского городского суда Пермского края от 07.07.2014 г. признано общим имуществом собственников здания гостиницы. В 2007 году ответчики возвели пристрой к цокольному этажу здания гостиницы, в результате чего эвакуационный выход из цокольного этажа здания гостиницы стал располагаться в спорном помещении, в связи с чем с целью соблюдения положений СНиП 21-01-97 "Пожарная безопасность зданий и сооружений", помещение не может находиться в единоличной собственности, поскольку через него осуществляется доступ в помещения цокольного этажа здания гостиницы. Также под зданием пристроя сформирован земельный участок. Ранее под зданием гостиницы было сформировано два земельных участка с кадастровыми номерами <...> и <...>. Ранее с 26.12.2001 г. имелся земельный участок который включал в себя и площади земельных участков с кадастровым номером <...> и спорный с кадастровым номером <...>, был арендован у администрации города Губаха единственным собственником здания гостиницы - ООО "Гостиница <...>". В настоящее время одна часть земельного участка под зданием гостиницы с кадастровым номером <...>, на котором расположены и встроенные помещения ответчиков, ответчикам не принадлежит, а вторая часть земельного участка здания гостиницы с кадастровым номером <...> общей площадью <...> кв. м, на котором расположены пристроенные помещения ответчиков, находится в собственности ответчиков. На принадлежащем ответчикам земельном участке находится спорное помещение (1), через которое осуществляется выход из цокольного этажа здания гостиницы. В момент передачи в собственность ответчикам спорного земельного участка здание гостиницы уже находилось в собственности нескольких собственников, которые приобрели право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, и необходимой для его использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник в силу положений ст. 36 ЗК РФ. С учетом этих обстоятельств, на момент предоставления ответчикам земельного участка в 2008 году в собственность, все собственники помещений в здании гостиницы в силу закона имели право на получение в общую долевую собственность земельного участка, занятого зданием и необходимого для его эксплуатации. Таким образом, спорный земельный участок в единоличной собственности ответчиков находиться не может.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе истец П.М. просит решение суда отменить, иск удовлетворить. В апелляционной жалобе указано, что строительство пристроя со стороны ответчиков 3-вых произведено к цокольному этажу здания гостиницы в целях реконструкции встроенного нежилого помещения. Вход в помещения цокольного этажа стал осуществляться через пристрой. В пристрое отсутствуют инженерные сети и коммуникации, кроме электрических. Из технического паспорта 2008 года видно, что пристрой построен к стене здания гостиницы, являющейся общим имуществом собственников помещений. Никто из собственников не давал согласия на уменьшение своего имущества, в том числе земельного участка. Суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела. Выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, поскольку вступившим в законную силу решением суда тамбур № 1 признан общим имуществом собственников. В жалобе подробно процитированы решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов и указано на нарушение судом первой инстанции принципа единообразия судебной практики. Суд применил закон не подлежащий применению. В данном случае положения ст. 277 ГК РФ не применимы. Суд неправильно истолковал положения ст. 36 Земельного кодекса. Суд неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела: изначально земельный участок под зданием гостиницы был арендован у Администрации г. Губаха ООО гостиница <...>. Площадь участка с кадастровым номером <...> находилась в аренде у гостиницы. Собственники не давали согласия на уменьшение земельного участка. Однако в границах земельного участка ответчиков оказались крыльцо со ступеньками из тамбура (№ 1), являющегося общим имуществом собственников.

В апелляционной жалобе третье лицо К.А. просит решение суда отменить, иск удовлетворить. В жалобе указано, что он не отказывался от части земельного участка в пользу ответчиков 3-вых. Договор аренды земельного участка от 2006 года на выделенный им Г. участок не может являться основанием для его приобретения в единоличную собственность. Платная приватизация частного земельного участка, сформированного и закрепленного за зданием одним из собственников здания, нарушает право на приватизацию данной части земельного участка другими собственниками.

В апелляционной жалобе третье лицо А. просит решение суда отменить, иск П.М. удовлетворить, указывая, что с ней не согласовывали постройки к ограждающим конструкциям здания. Земельное законодательство предусматривает прямо право всех собственников здания на приобретение земельного участка в общую долевую собственность.

В апелляционной жалобе третье лицо Ф. просит решение суда отменить, иск удовлетворить. В жалобе подробно изложены обстоятельства приобретения ответчиками долей в нежилом помещении, приобретения земельного участка. Изложены обстоятельства, ранее состоявшихся судебных актов, сделан вывод о том, что поскольку спорное помещение ответчиками реконструировано из помещений, находящихся в общей собственности собственников, следовательно является общим.

Эвакуационный выход здания гостиницы является совместной собственностью. Земельный участок необходим для обслуживания всего здания, в том числе стен здания, следовательно является общим.

В возражениях на апелляционную жалобу ответчики просят решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Проверив законность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы (ст. 327.1 ГПК РФ), заслушав лиц, участвовавших в судебном заседании суда апелляционной инстанции, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда по доводам жалоб.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из недоказанности истцом обстоятельств принадлежности спорных помещений и земельного участка, принадлежащего на праве собственности ответчикам, к общему имуществу административного здания, функциональным назначением которых является исключительно обслуживание иных помещений в здании, необходимости использования целого земельного участка для обслуживания всего здания. При этом судом приняты во внимание, в том числе, основания возникновения прав ответчиков на спорные помещения и земельный участок, данные технической инвентаризации здания.

Выводы суда основаны на анализе представленных в материалы дела доказательств в их совокупности, оценке фактических обстоятельств дела, верном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, и являются правильными.

Доводы всех апелляционных жалоб выводы суда не опровергают.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания" **отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающие по поводу общего имущества в таком здании, прямо законом не урегулированы. Поэтому в соответствии с п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации к указан-**

ным отношениям подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения, в частности ст. 249, 289, 290 Гражданского кодекса Российской Федерации. В силу изложенного собственнику отдельного помещения в здании во всех случаях принадлежит доля в праве общей собственности на общее имущество здания.

В п. 3 данного Постановления указано, что право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в ЕГРП.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 № 489-О-О, к общему имуществу домовладельцев относятся помещения, не имеющие самостоятельного назначения. Одновременно в многоквартирном доме могут быть и иные помещения, которые предназначены для самостоятельного использования. Они являются недвижимыми вещами как самостоятельные объекты гражданских прав, в силу чего их правовой режим отличается от правового режима помещений, установленного в п. 1 ст. 290 Гражданского кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации.

При определении состава имущества, находящегося в общей собственности собственников помещений в многоквартирном доме, в частности при отнесении конкретных нежилых помещений либо к категории предназначенных для самостоятельного использования, либо к категории общего имущества, следует, как указано в п. 3 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491, использовать сведения о правах на объекты недвижимости, являющиеся общим имуществом, содержащиеся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

При этом **необходимо учитывать, для каких целей предназначались первоначально помещения и как они в связи с этим использовались.** Данное обстоятельство подлежит установлению на основании имеющихся в деле документов, в том числе документов технического учета.

Из материалов дела следует, что пристрой к нежилому помещению по адресу <...>, в том числе и спорное помещение площадью <...> кв. м (регистрационный номер <...>), возведено в 2008 году, в соответствии с соблюдением градостроительных норм, правил, введено в эксплуатацию 12.05.2008 г., в установленном законодательством порядке, имеет самостоятельные фундамент, крышу, ограждающие конструк-

тивные элементы стен, имеет отдельную инженерную сеть, не связано со зданием гостиницы функционально.

Указанные данные технического учета: разрешения на строительство, ввод объекта в эксплуатацию, полученные ответчиками в 2008 году, ни истцом, ни третьими лицами не оспорены.

Из изложенного следует, что **возведенное вновь помещение - пристрой не входило в состав общего имущества собственников изначально, имеет самостоятельное целевое назначение, отличное от обслуживания иных помещений в административном здании.**

Доводы истца, подателей всех апелляционных жалоб о том, что ранее решением суда, вступившим в законную силу, признано общим имуществом собственников помещение здания гостиницы в цокольном этаже с номером 26, согласно технического паспорта 2004 г., следовательно поскольку в настоящее время вход в него производиться через помещение 1 (спорное) и оно также является общим имуществом собственников, обоснованными не являются.

Действия ответчиков по возведению нового объекта, в том числе и спорного, не могут быть квалифицированы в качестве изменяющих правовой режим спорных объектов и субъектный состав их правообладателей. **Поскольку доказательств того, что первоначально в соответствии с проектной документацией спорное помещение было запроектировано и построено в качестве помещений, имеющих вспомогательное целевое назначение для обслуживания всех помещений в здании, не представлено, суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.**

Вход (проход) в спорное помещение, имеющийся в настоящее время и ведущий к следующему проходу - помещению 26 (коридор), являющемуся по решению суда общим имуществом собственников, не свидетельствует об изменении правового назначения спорного помещения.

Доводы представителя истца, всех апелляционных жалоб о том, что спорное помещение, в настоящее время в которое осуществляется вход, является единственным входом в цокольный этаж, является эвакуационным выходом из здания, о том, что не признание данного помещения общим имуществом всех собственников здания, влечет опасность для жизни и здоровья граждан, нарушение правил пожарной безопасности, допустимыми доказательствами именно со стороны истца не подтверждены. Истцом не предоставлено технических паспортов на цокольный этаж, из которых следовало было наличие указанных им обстоятельств.

Имеющаяся в материалах дела копия технического паспорта на цокольное помещение от 9.06.2004 г. имеет указание на наличие в указанном период времени в цокольном этаже двух тамбуров, не содержит полного соответствия цокольного этажа настоящему времени. Паспорт также не содержит сведений о спорном помещении как единственном выходе из здания, либо как об эвакуационном выходе.

Доводы иска и апелляционных жалоб об отсутствии оснований для отказа истцу в признании права общей собственности на земельный участок, площадью <...> кв. м, принадлежащего в настоящее время ответчикам, обоснованными не являются.

Ссылаясь на обстоятельства уменьшения площади земельного участка для приватизации, находящегося под целым зданием гостиницы, ни истец, ни иные правообладатели собственности в здании, до настоящего времени для получения данного земельного участка не обращались. Обстоятельств предположительного получения земельного участка в том или ином размере, суду не предоставлено. Также не предоставлено доказательств формирования земельного участка в конкретном размере под гостиницей в целом, не предоставлено доказательств необходимости использования именно данного спорного участка, сформированного, поставленного на кадастровый учет для целей использования здания гостиницы, ее эксплуатации.

Выводы суда являются правильными, основаны на исследованных судом доказательствах и соответствуют закону. Выводы суда являются подробными и в должной степени мотивированными.

Доводы всех апелляционных жалоб не содержат каких-либо новых фактов, сведений, какие не были бы предметом исследования судом. Доводы апелляционных жалоб дублируют позицию истца, третьих лиц, высказанную при рассмотрении дела по существу и направлены на иную оценку собранных по делу доказательств.

Судом при вынесении решения были исследованы все, имеющее значение для дела обстоятельства. Верно применены нормы материального права. Нарушений норм гражданского процессуального законодательства допущено не было. Все доводы апелляционной жалобы сводятся к переоценке доказательств и не могут повлечь отмену решения.

Руководствуясь ст. 199, 328 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Губахинского городского суда Пермского края от 26 января 2015 года оставить без изменения, апелляционные жалобы П.М., К.А., Ф., А. – без удовлетворения.

В этом определении обосновано наличие пробела в регулировании отношений собственников помещений, возникших в связи с использованием общего имущества в нежилом здании, и вследствие этого применение в соответствии с п.1 ст.6 Гражданского кодекса РФ аналогии закона, в частности ст. 249, 289, 290 ГК РФ. Из этого сделан вывод о том, что собственнику отдельного помещения в здании во всех случаях принадлежит доля в праве общей собственности на общее имущество здания.

Прямо способ толкования применяемых норм права в определении не назван. Но точно указано в соответствии с позициями участников дела, что для применения ст. 249, 289, 290 ГК РФ, ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации при определении состава имущества, находящегося в общей собственности собственников помещений, «необходимо учитывать, для каких целей предназначались первоначально помещения и как они в связи с этим использовались». И далее последовательно анализируются именно названные обстоятельства и их доказательства.

Таким образом, фактически указано на телеологический (целевой) способ толкования примененных в деле норм права. При такой аргументации отсутствие в судебном акте прямого указания способа толкования применяемых норм права является недостатком, но применение к нему понижающего коэффициента было бы формализмом.

Еще более явно указано на телеологический (целевой) способ толкования примененных в деле норм права в следующем определении словами: «из смысла указанного нормативного акта следует, что целью установления», и далее указывается, что является целью установленной обязанности, которую адресат нормы (ответчик) буквальным толкованием гипотезы, признанным в определении, отрицал.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 декабря 2015 г. по делу № 33-14437

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе:

председательствующего судьи Киселевой Н.В., судей Пьянкова Д.А. и Фомина В.И., при секретаре Б. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 28 декабря 2015 года дело по апелляционной жалобе администрации Яйвинского городского поселения Александровского муниципального района на решение Александровского городского суда от 01.10.2015 г., которым постановлено:

"Иск прокурора г. Александровска удовлетворить.

Обязать администрацию Яйвинского городского поселения организовать водоснабжение для жителей домов по улицам Железнодорожная, Привокзальная, Южная и Лесная в поселке Люзень Александровского района Пермского края."

Заслушав доклад судьи Киселевой Н.В., объяснения прокурора Пермской краевой прокуратуры Сысоевой С.М., проверив дело, судебная коллегия

установила:

Прокурор г. Александровска, действующий в интересах неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском о возложении на администрацию Яйвинского городского поселения (далее - Администрация) обязанности организовать водоснабжение для жителей домов по улицам Железнодорожная, Привокзальная, Южная и Лесная в поселке Люзень Александровского района. Требование мотивировал тем, что единственная ближайшая к домам на указанных улицах колонка с водой находится за железнодорожным переездом на расстоянии свыше 100 метров. Учитывая СНиП 31.13330.2012 Свода правил. "Водоснабжение. Наружные сети и сооружения", радиус действия водозаборной колонки следует принимать не более 100 метров.

В судебном заседании заместитель прокурора г. Александровска Белев И.П. настаивал на удовлетворении заявленного требования.

Представитель Администрации в судебном заседании не присутствовал.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе администрация Яйвинского городского поселения просит отменить решение суда. Принимая решение, суд руководствовался строительными правилами, согласно которым радиус действия водозаборной колонки следует принимать не более 100 метров. **Администрация считает, что данная техническая характеристика определяет расстояние до следующей водозаборной ко-**

лонки, но не определяет максимальное расстояние до жилых помещений. Суд не принял во внимание, что вне дачного сезона в поселке проживает не более 30 жителей, большая часть которых живет на той половине поселка, где есть колонка. Из содержания обращений граждан следует, что основная проблема не в отсутствии колонки, а в отсутствии надлежащего перехода через железнодорожные пути. Также им не понятно, каким образом должно быть исполнено решение суда.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения исходя из доводов апелляционной жалобы, не усматривает оснований для его отмены.

Как было установлено судом и следует из материалов дела, поселок Люзень Александровского района разделен на две части железнодорожным переездом. В левой части поселка, где проходят улицы Железнодорожная, Привокзальная, Южная и Лесная, отсутствует водозаборная колонка. Ближайшая до жилых домов, расположенных на указанных улицах, водозаборная колонка находится за железнодорожным переездом на расстоянии свыше 100 метров.

Удовлетворяя требование прокурора, суд исходил из того, что администрация Яйвинского городского поселения, в состав территории которого входит п. Люзень, не решает вопрос об организации холодного водоснабжения жителей названных улиц, вследствие чего нарушаются права граждан на благоприятную среду обитания и нормальные условия существования.

Судебная коллегия считает данный вывод суда правильным.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 14 ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" к вопросам местного значения поселения относится организация в границах поселения электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 2 ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" под водоснабжением понимается водоподготовка, транспортировка и подача питьевой или технической воды абонентам с использованием централизованных или нецентрализованных систем холодного водоснабжения (холодное водоснабжение) или приготовление, транспортировка и подача горячей воды абонентам с использованием централизованных или нецентрализованных систем горячего водоснабжения (горячее водоснабжение).

В силу п. 1 ч. 1 ст. 6 "О водоснабжении и водоотведении" к полномочиям органов местного самоуправления поселений, городских округов по организации водоснабжения и водоотведения на соответ-

ствующих территориях относится организация водоснабжения населения, в том числе принятие мер по организации водоснабжения населения и (или) водоотведения в случае невозможности исполнения организациями, осуществляющими горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, своих обязательств либо в случае отказа указанных организаций от исполнения своих обязательств.

Согласно ч. 9 ст. 7 данного Закона в случае отсутствия на территории (части территории) поселения, городского округа централизованной системы холодного водоснабжения органы местного самоуправления организуют нецентрализованное холодное водоснабжение на соответствующей территории с использованием нецентрализованной системы холодного водоснабжения и (или) подвоз питьевой воды в соответствии с Правилами холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 72 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 г. № 644, органы местного самоуправления организуют нецентрализованное холодное водоснабжение на соответствующей территории с использованием подземных источников водоснабжения, в том числе организуют проведение разведки и разработки таких источников.

При отсутствии возможности либо при подтвержденной нецелесообразности организовать водоснабжение с использованием нецентрализованной системы холодного водоснабжения органы местного самоуправления организуют подвоз воды населению соответствующей территории согласно минимальным нормам, предусмотренным приложением № 1, то есть не менее 10 дм. куб. в сутки на одного человека (п. 74 Правил).

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: Приказ Минрегиона России от 29.12.2011 имеет номер 635/14, а не 35/14.

Согласно пункту 11.19 "СП 31.13330.2012. Свод правил. Водоснабжение. Наружные сети и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 2.04.02-84", утвержденных Приказом Минрегиона России от 29.12.2011 г. № 35/14), радиус действия водозаборной колонки следует принимать не более 100 м. Вокруг водозаборной колонки следует предусматривать отмостку шириной 1 м с уклоном 0,1 от колонки.

Аналогичное положение содержалось в п. 8.20 Строительных норм и правил, утвержденных Постановлением Государственного ко-

митета СССР по делам строительства от 27.07.1984 г. № 123 (СНиП 2.04.02-84).

Как уже было указано выше, расстояние от жилых домов, расположенных на улицах Железнодорожная, Привокзальная, Южная и Лесная, до ближайшей водозаборной колонки превышает 100 метров, в связи с чем суд обоснованно возложил на ответчика обязанность по организации водоснабжения жителей домов, находящихся на названных улицах.

Доводы апелляционной жалобы о том, что расстояние 100 метров должно быть между колонками, а не между колонкой и жилыми домами, не могут быть приняты во внимание.

Действительно, как следует из содержания вышеприведенных строительных правил, радиус 100 метров должен быть между самими колонками. Однако из смысла указанного нормативного акта следует, что целью установления колонок на таком расстоянии друг от друга является доступное обеспечение водой граждан, проживающих в населенном пункте. Ответчиком не представлено доказательств наличия иной колонки, находящейся на расстоянии менее 100 метров от существующей колонки, от которой бы до жилых домов расстояние было менее 100 метров.

Не влечет за собой необходимость отмены решения суда также довод Администрации о том, что на перечисленных улицах проживает незначительное число жителей, и о том, что жители не обращались с просьбой установления колонки в левой части поселки, поскольку обязанность ответчика по организации обеспечения населения холодным водоснабжением является безусловной и не находится в причинно-следственной связи с количеством проживающих в населенном пункте граждан и их обращениями.

В том случае, если у ответчика имеются вопросы относительно порядка исполнения решения суда, он не лишен возможности обратиться в суд с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены по доводам апелляционной жалобы постановленного судом решения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

Апелляционную жалобу администрации Яйвинского городского поселения Александровского муниципального района на решение Александровского городского суда от 01.10.2015 г. оставить без удовлетворения.

Если бы, как в приведенном в § 3 настоящего пособия постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2014 г. № 17АП-14638/2014-АК, было указано, что буквального толкования нормы права участником дела недостаточно «исходя из целевого толкования» п.11.19 «СП 31.13330.2012. Свод правил. Водоснабжение. Наружные сети и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 2.04.02-84», утвержденных Приказом Минрегиона России от 29.12.2011 г. № 35/14, то приведенное определение следовало бы считать образцовым по показателю 2 (толкование права). Но оно явно не дефектное, так как этот недостаток восполняется выражением «с целью».

В то же время мы посчитали необходимым применение понижающего коэффициента 4 (частичного дефекта 2 при отсутствии дефектов 1 и 3) к приводимому далее апелляционному определению, в котором на все доводы апелляционной жалобы дана стройная опровергающая аргументация, но не указаны использованные грамматический, системный, логический и телеологический способы толкования примененных норм закона.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 сентября 2014 г. по делу № 33-8137

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Киселевой Н.В., судей Кузнецовой Г.Ю. и Фомина В.И., при секретаре К. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 15 сентября 2014 года дело по апелляционной жалобе ОСАО "Ингосстрах" на решение Ленинского районного суда г. Перми от 05.06.2014 г., которым постановлено:

"Взыскать с открытого страхового акционерного общества "Ингосстрах" в пользу П. страховое возмещение в сумме <...> руб., неустойку в сумме <...> руб., штраф в сумме <...> рублей. расходы на оплату услуг эксперта в сумме <...> руб., расходы на оплату услуг представителя в сумме <...> руб.

Взыскать с открытого страхового акционерного общества "Ингосстрах" в доход местного бюджета государственную пошлину в сумме <...> рублей.

Заслушав доклад судьи Киселевой Н.В., объяснения представителя П. – Б.М., проверив дело, судебная коллегия установила:

П. обратился в суд с иском к ОСАО "Ингосстрах" (далее - Страховая компания) о взыскании ущерба, причиненного ему в результате дорожно-транспортного происшествия. Требование мотивировал тем, что 25.08.2013 г. на 14 км <...> произошло столкновение принадлежащей ему автомашины /марка1/ под его управлением и автомашины /марка2/ под управлением водителя Б.Н. Данное дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя Б.Н., который, двигаясь в попутном направлении, не выдержал безопасную дистанцию до его автомобиля, в результате чего произошло столкновение транспортных средств. Страховая компания, где была застрахована ответственность водителя Б.Н., выплатила ему <...> руб., признав полную гибель автомобиля. Не согласившись с произведенной выплатой, он обратился в ООО "Проспект" по заключению которого стоимость его автомобиля на момент аварии составляла <...> руб. После этого он вновь обратился к ответчику за проведением выплаты в соответствии с данным заключением. Однако в выплате ему было отказано. Недоплаченная Страховой компанией сумма составляет <...> руб. (<...> - <...>). Также просит взыскать с ответчика неустойку за нарушение срока выплаты суммы страхового возмещения в размере <...> руб., расходы по оценке ущерба в сумме <...> руб., а также штраф в размере 50% от взысканной судом суммы.

В последующем П. уточнил свои требования и просил взыскать с ответчика недоплаченную сумму страхового возмещения в размере <...> руб., исходя из экспертной оценки стоимости автомобиля в размере <...> руб., неустойку в размере <...> руб., расходы по оценке ущерба в сумме <...> руб. и штраф.

В судебном заседании истец и его представитель Б.М. настаивали на удовлетворении уточненных исковых требований.

Представитель Страховой компании и третье лицо Б.Н. в судебном заседании не присутствовали.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе Страховая компания просит решение суда отменить. При взыскании неустойки суд не учел, что на обе претензии истца ими в установленный срок был дан ответ. Кроме того, **исчисление неустойки суд произвел из суммы лимита ответственности страховщика, в то время как следовало ее исчислять исходя из реального размера ущерба. Также они не согласны с решением суда в части взыскания с них штрафа, поскольку на возникшие правоотношения не распространяются положения Закона РФ "О защите прав потребителей". При этом в соответствии с названным**

Законом штраф подлежит взысканию не в пользу потребителя, а в бюджет муниципального образования.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из доводов апелляционной жалобы, не усматривает оснований для его отмены.

В соответствии с п. 3 ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ).

В силу ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии с п. 4 ст. 931 ГК РФ в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований П., суд исходил из того, что дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя Б.Н., который 25.08.2013 г., управляя автомобилем /марка2/, на 14 км <...> не выдержал безопасную дистанцию до впереди идущего автомобиля /марка1/ под управлением водителя П.

Поскольку лицами, участвующими в деле, не оспариваются выводы суда, касающиеся установления вины водителя Б.Н. в дорожно-транспортном происшествии, а также не оспариваются выводы относительно стоимости восстановительного ремонта автомобиля, принадлежащего П., судебная коллегия не проверяет законность и обоснованность указанных выводов.

При этом судебная коллегия считает несостоятельным довод апелляционной жалобы Страховой компании об отсутствии оснований у суда для взыскания с них неустойки.

Принимая настоящее решение о взыскании со Страховой компании неустойки за нарушение срока выплаты суммы страхового возмещения, суд обоснованно исходил из того, что ответчиком был нарушен предусмотренный ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" срок для выплаты страхового возмещения.

Так, согласно п. 2 ст. 13 названного Закона Страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему доку-

менты в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной статьей 7 настоящего Федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что ими в установленный срок был дан истцу ответ, не могут быть приняты во внимание.

Исходя из вышеприведенных норм права, взыскание неустойки является последствием нарушения срока о выплате суммы страхового возмещения. **То есть в данном случае основанием для начисления неустойки является неисполнение в течение тридцатидневного срока требования о выплате страховой суммы.**

Начисление неустойки не может быть произведено только в том случае, если страховая компания в установленный срок направит именно мотивированный ответ об отказе в выплате. При этом мотивированным отказом следует считать только такой отказ, когда страховая компания не имела возможности произвести выплату из-за отсутствия данных о виновном в дорожно-транспортном происшествии лице. Отказ в выплате страховой суммы по мотиву наличия спора о размере данной суммы, не может считаться мотивированным. В этом случае неустойка подлежит начислению.

Несостоятельным является также довод апелляционной жалобы ответчика о том, что начисление неустойки должно было производиться из размера реального ущерба.

Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 13 ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" при неисполнении установленной пунктом 2 статьи 13 названного Закона обязанности в течение 30 дней рассмотреть заявление потерпевшего и произвести страховую выплату (либо отказать в этом) страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере 1/75 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, **от установленной статьей 7 настоящего Федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому**

потерпевшему. Сумма неустойки (пени), подлежащей выплате потерпевшему, не может превышать размер страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему, установленной статьей 7 настоящего Федерального закона.

Абзацем 3 пункта 70 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 г., в качестве базы расчета неустойки также названы установленные страховые суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

В силу статьи 7 ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" под понятием "страховая сумма" подразумевается сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить причиненный вред.

В части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, страховая сумма, согласно п. "в" абз. 1 ст. 7 названного Закона, составляет не более 120 тысяч рублей.

Понятие "страховая выплата" указанный Закон раскрывает в статье 13, в соответствии с которой страховой выплатой является сумма, выплачиваемая страховщиком в возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, в пределах страховой суммы.

Анализ вышеприведенных норм в их совокупности позволяет сделать вывод, что расчет неустойки в рассматриваемом случае должен осуществляться исходя из предельной страховой суммы, установленной статьей 7 ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", то есть исходя из <...> руб.

Установление величины страховой выплаты в качестве базы расчета неустойки не позволило бы применять к страховщику финансовые санкции в случае задержки направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате, что, в свою очередь, не соответствовало бы пункту 2 статьи 13 данного Закона, закрепляющему право потерпевшего на неустойку в случае просрочки направления ему мотивированного отказа в страховой выплате.

Несостоятельными также судебная коллегия считает доводы апелляционной жалобы о том, что на возникшие правоотношения не распространяются положения Закона РФ "О защите прав

потребителей", вследствие чего, по мнению ответчика, суд неправомерно взыскал с них сумму штрафа.

В силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" от 28.06.2012 г., если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор страхования), **то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.**

Согласно преамбуле Закона РФ "О защите прав потребителей" он регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

При этом под потребителем понимается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В данном случае на отношения между страхователем, лицом в пользу которого заключен договор обязательного страхования, и страховщиком распространяются общие положения Закона РФ "О защите прав потребителей", поскольку вопросы взыскания штрафа и компенсации морального вреда не урегулированы Главой 48 "Страхование" ГК РФ и Законом РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации".

При этом, правомерно руководствуясь п. 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Довод апелляционной жалобы ответчика о том, что штраф подлежит взысканию в бюджет муниципального образования, является несостоятельным.

Исходя из смысла п. 6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей", а также в соответствии с разъяснением, данным в п.

46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 "О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом "О защите прав потребителей", которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика штраф в пользу именно потребителя, а не в доход местного бюджета, независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены по доводам апелляционных жалоб постановленного судом решения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

Апелляционную жалобу ОСАО "Ингосстрах" на решение Ленинского районного суда г. Перми от 05.06.2014 г. оставить без удовлетворения.

4. Не следует считать недостатком судебного акта отсутствие указания на способ толкования права в тех случаях, когда участник дела, позиция которого не принимается судом, отрицает соответствие фактического обстоятельства понятию нормы права без приведения аргументов. В таких случаях достаточно изложения содержания нормы права с указанием в ее фактическом составе обстоятельства, имеющегося в деле. При отсутствии аргументов о несоответствии фактического обстоятельства конструкции нормы (отсутствии способа толкования) нет основания для контраргументов о неправильных способах толкования права.

Примером бездефектного судебного акта при таких условиях является следующее апелляционное определение.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 30 марта 2015 г. по делу № 33-3060

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Киселевой Н.В., судей Фомина В.И. и Пьянкова Д.А., при секретаре К.Ж. рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Перми 30 марта 2015 года дело по апелляционной жалобе В.В. на решение Индустриального районного суда г. Перми от 14.01.2015 г., которым постановлено:

"Взыскать в пользу В.Е. с ООО "Росгосстрах" неустойку в размере <...> руб., компенсацию морального вреда в размере <...> руб., штраф за невыполнение в добровольном порядке требований потребителей в размере <...> руб., судебные расходы в размере <...> руб.

Взыскать в пользу В.Е. с В.В. ущерб в размере <...> руб., судебные расходы в размере <...> руб., расходы на оплату государственной пошлины в размере <...> руб.

Взыскать с ООО "Росгосстрах" в пользу местного бюджета государственную пошлину в размере 600 руб."

Заслушав доклад судьи Киселевой Н.В., объяснения В.В. и его представителя К.А., проверив дело, судебная коллегия установила:

В.Е. обратилась в суд с иском к ООО "Росгосстрах" (далее - Страховая компания) и В.В. о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Требование мотивировала тем, что 28.02.2014 г. в 09 час. 45 мин. в районе дома N <...> по ул. <...> в г. Перми произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего ей автомобиля /марка 1/ под управлением водителя Ч. и автомобиля /марка 2/, принадлежащего на праве собственности К.М., под управлением водителя В.В. Данное дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя В.В., который непредоставлен водителю Ч. преимущество в движении. В результате столкновения транспортных средств ее автомобилю были причинены механические повреждения. По ее заявлению Страховая компания, куда она обратилась по прямому возмещению убытков, выплатила ей страховое возмещение в размере <...> руб. Не согласившись с данным размером возмещения, она обратилась к независимому оценщику, по заключению которого стоимость восстановительного ремонта ее автомобиля с учетом износа составила <...> руб. Просит взыскать в пределах лимита ответственности со Страховой компании недостающую сумму возмещения в размере <...> руб., неустойку в размере <...> руб., компенсации морального вреда в сумме <...> руб. и штраф в размере 50% от взысканной судом суммы. Недостающую сумму ущерба в размере <...> руб., а также утрату товарной стоимости в сумме <...> руб. просит взыскать с непосредственного виновника происшествия В.В. Кроме того, с обоих ответчиков просит взыскать судебные расходы в размере <...> руб. пропорционально удовлетворенным исковым требованиям.

В судебном заседании истица не присутствовала. Ее представитель П. настаивал на удовлетворении исковых требований, за исключением требований о взыскании со Страховой компании страхового

возмещения в размере <...> руб., ссылаясь на то, что данная сумма выплачена ответчиком в добровольном порядке.

Ответчик В.В. и его представитель К.А. иск не признали.

Представитель ООО "Росгосстрах" и представитель третьего лица – СГ "УралСиб" в судебном заседании не присутствовали.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе В.В. просит отменить решение суда в части взыскания с него убытков. Суд не установил, кто является владельцем источника повышенной опасности. Доказательства о владении им источником повышенной опасности в материалах дела отсутствуют. Собственником автомобиля является К.М., о которой в решении ничего не сказано. Надлежащим ответчиком он не является. Суд не учел судебную практику относительно ответственности владельцев транспортных средств. Кроме того, судом нарушена подсудность рассмотрения спора. На территории Индустриального района ни истица, ни ответчики не проживают и не находятся. В Индустриальном районе г. Перми у истицы имеется только имущество.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность решения суда исходя из доводов апелляционной жалобы, не находит оснований для его отмены.

В соответствии с п. 4 ст. 14.1 ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (в редакции, действовавшей на момент дорожно-транспортного происшествия) страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причиненного имуществу потерпевшего, в размере страховой выплаты от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение убытков), в соответствии с соглашением о прямом возмещении убытков (статья 26.1 настоящего Федерального закона) с учетом положений настоящей статьи.

Как было установлено судом и следует из материалов дела, 28.02.2014 г. в 09 час. 45 мин. в районе дома № <...> по ул. <...> в г. Перми произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего В.Е. автомобиля /марка 1/ под управлением водителя Ч. и автомобиля /марка 2/, принадлежащего на праве собственности К.М., под управлением водителя В.В.

Виновным в данном дорожно-транспортном происшествии признан водитель В.В., что им не оспаривается.

Ответственность водителя Ч., управлявшего автомобилем, принадлежащим В.Е., застрахована в ООО "Росгосстрах".

Ответственность водителя В.В. застрахована в ЗАО "Страховая группа "УралСиб".

Делая вывод о праве В.Е. требовать с ООО "Росгосстрах" недостающую сумму страхового возмещения, суд исходил из того, что данная Страховая компания должна нести ответственность перед истцей в порядке урегулирования убытков по прямому возмещению. Учитывая, что в ходе рассмотрения дела страховая выплата была произведена в полном размере в пределах лимита ответственности страховой компании, суд пришел к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу истицы только неустойки за нарушение срока выплаты страхового возмещения, компенсации морального вреда и штрафа.

Поскольку лицами, участвующими по делу, не оспариваются выводы суда, касающиеся разрешенных судом требований, предъявленных В.Е. к Страховой компании, судебная коллегия не проверяет законность и обоснованность решения суда в указанной части.

Как следует из содержания апелляционной жалобы В.В., ее доводы сводятся к несогласию с решением суда в части взыскания с него убытков вследствие того, что он не является владельцем источника повышенной опасности. Также ответчик полагает, что судом были нарушены нормы процессуального права.

Судебная коллегия считает несостоятельным довод апелляционной жалобы ответчика о том, что он не является надлежащим ответчиком по делу.

В соответствии со ст. 1072 ГК РФ юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Судебная коллегия считает, что В.В. в момент дорожно-транспортного происшествия владел транспортным средством на законном основании.

Как уже было указано выше, ответственность водителя В.В. при управлении автомобилем /марка 2/ застрахована в ЗАО "Страховая группа "УралСиб".

То есть собственник автомобиля /марка 2/ К.М., допустила В.В. к управлению ее транспортным средством, застраховав как свою, так и его ответственность за причинение вреда третьим лицам при управлении названным автомобилем.

При этом ссылка ответчика на отсутствие у него доверенности от К.М. на право управления транспортным средством, не может быть принята во внимание. Указание на отсутствие доверенности, которая оформляется в простой рукописной форме в одном экземпляре и храниться именно у лица, которому доверено право управления, следует расценивать как способ избежать ответственности по возмещению вреда.

Сам по себе факт указания В.В. в договоре страхования как лица, допущенного к управлению транспортным средством, свидетельствует о том, что К.М. доверила ответчику право управления принадлежащим ей транспортным средством. При этом в трудовых отношениях ответчик с собственником автомобиля не состоит. То есть транспортное средство использовалось В.В. в своих интересах.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что В.В., являясь владельцем транспортного средства, несет ответственность по возмещению причиненного по его вине ущерба.

Поскольку в своей апелляционной жалобе ответчик не оспаривает непосредственно размер причиненного истцу в результате его действий ущерба, судебная коллегия не дает оценку данному обстоятельству.

Не влечет за собой необходимость отмены решения суда также довод В.В. о нарушении судом требований о подсудности при разрешении спора.

В соответствии со ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Согласно ч. 7 ст. 29 ГПК РФ иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Выбор между несколькими судами, которым согласно настоящей статье подсудно дело, в силу ч. 10 ст. 29 ГПК РФ, принадлежит истцу.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 2 "О примене-

нии судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств", иски по спорам о защите прав потребителя, являющегося страхователем, выгодоприобретателем по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

Учитывая, что истицей заявлены иски о взыскании убытков к страховой компании, в данном случае подлежат применению положения законодательства о защите прав потребителей, частности, положения ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона РФ "О защите прав потребителей", в соответствии с которыми подсудность дела определяется самим истцом: предъявить иск по месту своего жительства или пребывания, либо по месту нахождения ответчика.

Как усматривается из материалов дела, исковое заявление было предъявлено В.Е. по месту своего жительства.

Местом жительства истицей указан адрес: <...>, который территориально относится к Индустриальному району г. Перми.

В пункте 1 ст. 20 ГК РФ приведено определение места жительства как места, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. При этом речь идет о фактическом проживании, которое не обязательно совпадает с местом регистрации по месту жительства.

Закон РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" устанавливает, что место жительства - это жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 3 названного Закона регистрация или ее отсутствие не могут служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан.

По смыслу указанных норм права регистрация не входит в понятие "место жительства" и является лишь одним из обстоятельств, отражающих факт нахождения гражданина по месту жительства или пребывания. Отсутствие регистрации не исключает возможности установления места жительства гражданина на основе других данных, не обязательно исходящих от органов регистрационного учета.

Как уже было указано выше, в качестве своего места жительства В.Е. указала квартиру, расположенную по ул. <...>, собственником которой она является с марта 2007 года.

Учитывая, что указанная квартира находится в собственности истицы, которая и указывает ее в качестве своего места жительства, а доказательств постоянного проживания В.Е. по месту регистрации не представлено, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что местом жительства истицы является данное жилое помещение, которое находится на территории Индустриального района г. Перми.

С учетом правил альтернативной подсудности и воли истицы подать иск по своему месту жительства оснований полагать, что судом первой инстанции нарушены требования процессуального закона, регламентирующие правила подсудности, не имеется, иное противоречило бы праву истца на возможность осуществить выбор подсудности своего спора.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены по доводам апелляционной жалобы постановленного судом решения

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия
определила:

Апелляционную жалобу В.В. на решение Индустриального районного суда г. Перми от 14.01.2015 г. оставить без удовлетворения.

5. Следует еще раз обратить внимание на то, что при использовании методики различения профессионального и обыденного правосознания не осуществляется содержательный анализ толкования закона в объекте исследования.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 ноября 2015 г. по делу № 33-12666-2015

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе председательствующего Титовца А.А., судей Заривчацкой Т.А., Лапухиной Е.А., при секретаре А., рассмотрела 25 ноября 2015 года в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Государственного учреждения - Пермское региональное отделение фонда социального страхования Российской Федерации на решение Свердловского районного суда г. Перми от 25 августа 2015 года, которым постановлено:

"Обязать ГУ Пермское региональное отделение Фонда социального страхования РФ предоставить Ч. путевку на санаторно-курортное лечение за 2015 год.

В удовлетворении исковых требований Ч. о предоставлении путевки в сентябре 2015 года на курорт <...> или СОК "Санаторий-профилакторий <...>", отказать."

Заслушав доклад судьи Титовца А.А., пояснения истца Ч., представителя ответчика – М. по доверенности, исследовав материалы дела, судебная коллегия,

установила:

Ч. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Пермское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – Фонд социального страхования), указав в обоснование иска, что является инвалидом <...> группы бессрочно. Неоднократно обращался с заявлением о предоставлении санаторно-курортной путевки на курорт <...> по медицинским показаниям, но до настоящего времени путевка ему не предоставлена, ответчик это мотивирует недостаточностью объема финансирования из федерального бюджета. 22.05.2015 Ч. вновь написал заявление на получение путевки и приложил необходимые документы.

В судебном заседании истец на удовлетворении требований настаивал, представитель ответчика просил в удовлетворении иска отказать.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе Фонд социального страхования просит решение суда отменить, указав, что отделение Фонда обеспечивает граждан путевками на санаторно-курортное лечение в порядке очередности, определяемой датой регистрации их заявлений, и по мере поступления средств из бюджета.

В судебном заседании представитель ответчика настаивал на доводах апелляционной жалобы, истец просил решение суда оставить без изменения.

Проверив законность и обоснованность решения по доводам жалобы, судебная коллегия находит решение подлежащим отмене в связи с нарушением или неправильным применением норм материального права.

Из материалов дела следует, что Ч. является инвалидом <...> группы по общему заболеванию бессрочно с 19.04.2010.

22.05.2015 Ч. обратился в Фонд социального страхования с заявлением о предоставлении путевки на санаторно-курортное лечение, приложив справку формы 070/у-04 № <...> от 16.05.2015.

Уведомлением от 22.05.2015 ответчик сообщил Ч. о постановке на учет для обеспечения путевкой на санаторно-курортное лечение, которая будет предоставлена в порядке очередности в пределах средств, выделяемых Фонду из федерального бюджета на указанные цели.

Принимая решение об удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что Ч. относится к категории граждан

имеющих право на получение государственной социальной помощи, в том числе предоставление путевки на санаторно-курортное лечение, и при наличии медицинских показаний свое право до настоящего времени не реализовал. Установив данные обстоятельства, суд указал, что законом не предусмотрено предоставление путевок в порядке очередности.

Судебная коллегия не может согласиться с данным выводом.

В соответствии со ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Правовые и организационные основы предоставления государственной социальной помощи отдельным категориям граждан установлены Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" (далее - Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ).

В соответствии со ст. 6.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг имеют указанные в ней категории граждан, в том числе инвалиды.

В состав набора социальных услуг включается, согласно п. 1.1 ч. 1 ст. 6.2 названного Федерального закона, предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в целях профилактики основных заболеваний, в санаторно-курортные организации, определенные в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Периодом предоставления гражданам социальных услуг является календарный год (ч. 2 ст. 6.3 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ).

В силу ч. 5 ст. 6.3 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ порядок предоставления гражданам социальных услуг устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 328 (с последую-

щими изменениями) утвержден Порядок предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, который регулирует в том числе предоставление гражданам при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение (далее - Порядок).

Организация приобретения путевок на санаторно-курортное лечение осуществляется Фондом социального страхования Российской Федерации и органом, уполномоченным высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации на осуществление части полномочий Российской Федерации по оказанию государственной социальной помощи в виде социальных услуг по предоставлению отдельным категориям граждан при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно в случае их передачи на основании соглашений, заключенных между Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (п. 3.3 Порядка).

Заявление и медицинские документы, оформленные в соответствии с требованиями п.п. 3.6, 3.7 Порядка, подаются гражданином в территориальные органы Фонда социального страхования Российской Федерации или органы социальной защиты населения, с которыми территориальный орган Фонда заключил соглашение о совместной работе по обеспечению граждан путевками на санаторно-курортное лечение, по месту жительства до 1 декабря текущего года для последующей передачи заявлений в территориальные органы Фонда либо в уполномоченный орган (п. 3.7 Порядка).

Территориальные органы Фонда социального страхования Российской Федерации и органы социальной защиты населения, а также уполномоченные органы не позднее 10 дней с момента поступления заявления о предоставлении санаторно-курортной путевки и справки для получения путевки сообщают гражданину (в том числе в электронном виде, если заявление было представлено в форме электронного документа) о регистрации его заявления с указанием даты регистрации и регистрационного номера (п. 3.8 Порядка).

Санаторно-курортные путевки должны быть выданы не позднее чем за 18 дней (для детей-инвалидов, инвалидов с заболеваниями и последствиями травм спинного и головного мозга - за 21 день) до даты заезда в санаторно-курортное учреждение (п. 3.9 Порядка).

Частью 3 ст. 6.5 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ предусмотрено, что порядок финансирования расходов по оказанию гражданам государственной социальной помощи в виде

социальных услуг устанавливается Правительством Российской Федерации.

В п. 1, 4 Правил финансового обеспечения расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.12.2004 года № 864, установлено, что финансовое обеспечение по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг является расходным обязательством Российской Федерации.

Финансовое обеспечение расходов, связанных с предоставлением отдельным категориям граждан мер социальной поддержки в виде обеспечения путевкой на санаторно-курортное лечение и проездом на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, осуществляется за счет денежных средств, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий год, которые направляются в виде межбюджетных трансфертов Фонду социального страхования РФ.

Фонд социального страхования РФ распределяет указанные денежные средства по территориальным отделениям Фонда на основании представленных ими бюджетных заявок и перечисляет их санаторно-курортным учреждениям в соответствии с заключенными с ними договорами (п. 11, 19-21 названных Правил).

В целях обеспечения реализации прав граждан на получение ежемесячных денежных выплат, социальных услуг, социальных доплат к пенсии, а также для обеспечения качественного и эффективного расходования средств, направляемых на ежемесячные денежные выплаты и предоставление социальных услуг, осуществляется ведение Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи (ч. 1 ст. 6.4 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ). Согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 143 органом, осуществляющим ведение Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, является Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы.

Объем необходимого финансирования для исполнения требований Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ, в том числе в части обеспечения путевками на санаторно-курортное лечение, определяется заблаговременно до принятия федерального закона о федеральном бюджете на новый финансовый год исходя из норматива финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государ-

ственную социальную помощь в виде социальной услуги по санаторно-курортному лечению, ежегодно утверждаемого Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, и численности граждан, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, по состоянию на 1 октября года, предшествующего очередному году, в котором указанные граждане будут иметь право на получение набора социальных услуг (п. 2 Методики расчета объема средств, предусмотренных на финансовое обеспечение расходов по предоставлению гражданам государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1294).

В силу ч. 1 ст. 6.5 Федерального закона РФ от 17.07.1999 года № 178-ФЗ на оплату предоставления гражданину набора социальных услуг направляется <...> рублей в месяц, в том числе на оплату социальной услуги в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение – <...> рубля. Сумма средств, направляемая на оплату предоставляемого гражданину набора социальных услуг (социальной услуги), подлежит индексации в порядке и сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации для индексации ежемесячных денежных выплат.

Стоимость одного дня пребывания в санаторно-курортных организациях для граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в 2015 году, установлена Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.12.2014 года № 1211н.

Оплата стоимости одного дня пребывания в санаторно-курортных учреждениях граждан, имеющих право на получение государственной помощи в виде набора социальных услуг, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели (п. 3 названного Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.12.2014 года № 1211н).

Из содержания приведенных правовых норм следует, что они закрепляют механизм реализации права на санаторно-курортное лечение, определяют источник и объемы финансирования государственной социальной помощи в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение, а также порядок реализации гражданами права на получение путевки на санаторно-курортное лечение.

При этом обращение гражданина, имеющего право на государственную социальную помощь, с заявлением о предоставлении путевки на санаторно-курортное лечение, к которому приложены необходимые документы, подтверждающие нуждаемость в санаторно-

курортном лечении по состоянию на соответствующий календарный период, является юридическим фактом, обуславливающим начало правоприменительной процедуры, в рамках которой путевки на санаторно-курортное лечение должны предоставляться таким гражданам в последовательности, определяемой датой регистрации их заявлений.

Таким образом, **не исключается установление очередности обеспечения граждан путевками на санаторно-курортное лечение**, что при условии соблюдения указанной последовательности согласуется с конституционными принципами справедливости и равенства, а также с требованиями ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2014 № 686-О).

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду статья 6.1 Федерального закона от 17.07.1999 года № 178-ФЗ, а не статья 6.

Право на получение государственной социальной помощи в виде предоставления путевки на санаторно-курортное лечение (при наличии медицинских показаний) имеют в равной степени все указанные в ст. 6 Федерального закона от 17.07.1999 года № 178-ФЗ категории граждан, при этом внеочередное или первоочередное обеспечение путевками кого-либо из этих категорий граждан данный Закон не предусматривает.

Положение ч. 2 ст. 6.3 указанного Федерального закона о том, что периодом предоставления гражданам социальных услуг является календарный год, само по себе не регулирует порядок и не устанавливает сроки предоставления путевок на санаторно-курортное лечение.

Поэтому, если гражданин в установленном порядке обратился в территориальные органы Фонда социального страхования РФ с заявлением о предоставлении ему путевки на санаторно-курортное лечение, подтвердив свое право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, наличие показаний и отсутствие противопоказаний для санаторно-курортного лечения, но в течение календарного года не был обеспечен такой путевкой, данная услуга не считается предоставленной и гражданин сохраняет за собой право на ее получение, однако **указанное не является основанием для возложения на соответствующий орган обязанности по ее предо-**

ставлению в первоочередном порядке по отношению к иным гражданам, обратившимся с заявлением ранее.

Изложенные выводы согласуются с позицией Верховного Суда РФ, изложенной в определениях от 27.07.2015 года № 2-КГ15-5 и от 27.07.2015 № 2-КГ15-6.

Таким образом, суд первой инстанции, удовлетворяя требование Ч., неправильно истолковал положения Федерального закона РФ от 17.07.1999 года N 178-ФЗ, а также принятые в соответствии с ним нормативные правовые акты и не принял во внимание права иных граждан-получателей, состоящих на учете для получения путевок на санаторно-курортное лечение по Пермскому краю, заявления которых о предоставлении путевки были зарегистрированы ранее обращения Ч. в территориальный орган Фонда социального страхования РФ.

Учитывая, что заявление Ч. о предоставлении санаторно-курортной путевки в 2015 году было рассмотрено ответчиком в установленном законом порядке, Ч. поставлен на учет для обеспечения санаторно-курортным лечением, **то путевка должна быть предоставлена ему исходя из последовательности, определяемой датой регистрации заявления.**

В связи с изложенным судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции на основании ст. 330 ГПК РФ подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь положениями ст. 328 ГПК РФ судебная коллегия определила:

Решение Свердловского районного суда г. Перми от 25 августа 2015 года отменить.

Принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ч. к государственному учреждению - Пермское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации о возложении обязанности по предоставлении путевки на санаторно-курортное лечение и предоставлении путевки в сентябре 2015 года на курорт <...> или СОК "Санаторий-профилакторий <...>".

Расширительное толкование условий предоставления путевки (наличием финансирования) не обосновано указанием способов (систематического и целевого: приоритет равенства над целью обеспечения субъективного права).

В данном случае на снижение оценки профессиональности правосознания влияет только отсутствие указания на способы и вид толкования закона. Но снижение частичное, поскольку

аргументация выводов есть (понижающий коэффициент 4). То, что эта аргументация противоположна выводам следующего судебного акта, не влияет на оценку этого и приводимого далее судебного акта, в котором доводы о равенстве обладателей субъектов права были отвергнуты.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 30 сентября 2015 г. по делу № 33-10489

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего Нечаевой Н.А., судей Першиной Л.В., Васева А.В., при секретаре А., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Департамента образования Администрации города Перми на решение Ленинского районного суда г. Перми от 8 июля 2015 года, которым постановлено:

Обязать Департамент образования администрации г. Перми предоставить П., <...>2012 г. р. место в муниципальном дошкольном образовательном учреждении в пределах г. Перми, по месту проживания с учетом территориальной доступности в течение месяца с момента вступления решения суда в законную силу.

Заслушав доклад судьи Першиной Л.В., объяснения представителя истца – прокурора Третьяковой О.В., П.А., не согласившихся с доводами апелляционной жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

Прокурор Мотовилихинского района г. Перми, действуя в интересах несовершеннолетней П., обратился с иском к Департаменту образования администрации г. Перми о предоставлении места в дошкольном образовательном учреждении несовершеннолетней. В обоснование иска истец указал, что несовершеннолетняя П. поставлена в очередь на предоставление места в дошкольном учреждении, однако им не обеспечена.

Судом постановлено приведенное выше решение.

Не согласившись с решением суда, представитель Департамента образования администрации г. Перми просит решение суда отменить, истцу в иске отказать. В жалобе указано, что законодательством на орган местного самоуправления возложена обязанность организации общедоступного бесплатного дошкольного образования в муниципальных образовательных организациях на территории городского округа. В пределах полномочий администрацией г. Перми утвержден порядок организации общедоступного бесплатного дошкольного обра-

зования, согласно которого формируется и ведется регистр заявлений законных представителей на предоставление мест в дошкольных учреждениях, распределяются и направляются дети на места в дошкольных учреждениях для предоставления услуги дошкольного образования в период с 2 по 16.06., распределяются дети на свободные (освободившиеся, не востребуемые места) в период с 20 по 30.06. Судом не исследован довод ответчика о возможности отказа в приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию только по причине отсутствия в ней свободных мест. Доказательств, свидетельствующих о наличии исключительных обстоятельств, в силу которых место в детском саду должно быть предоставлено незамедлительно, в первоочередном либо внеочередном порядке - истцом не предоставлено. При этом не исследован судом довод департамента, что предоставление места конкретному ребенку нарушит гарантированное право, установленное ст. 17 Конституции РФ, а именно приведет к предоставлению ребенку с более ранней датой рождения места в дошкольном учреждении в поздний период времени. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Выводы суда в части установления срока предоставления дошкольного учреждения являются необоснованными. Месячный срок установлен без учета реальной возможности исполнения судебного акта, без учета возраста ребенка. Также судом не дана оценка доводам департамента о необходимости учета положений СанПиН, утверждающих предельные нормы содержания и организации режима работы дошкольных образовательных организаций, согласно которых, прием в дошкольные учреждения свыше установленных предельных норм повлечет нарушение прав детей, посещающих дошкольные учреждения, а также нарушений условий лицензии. Кроме того, до суда департаментом доведена информация по расширению муниципальной сети МДОУ, открытию новых дошкольных учреждений, перепрофилированию групп, созданию групп в частных образовательных учреждениях, восстановлению и проведению капитальных ремонтов муниципальных ДООУ, что свидетельствует об отсутствии бездействия со стороны органов местного самоуправления, в том числе и департамента.

В возражении на апелляционную жалобу прокурор Мотовилихинского района г. Перми просит решение суда оставить без изменения.

Проверив законность и обоснованность решения суда, в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия приходит к вводу, что оснований для его отмены по этим доводам не имеется.

Согласно ст. 3 "Конвенции о правах ребенка" (для России - вступившей в силу с 15 сентября 1990 года), во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению прав ребенка. Статьей 43 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

Законодательные гарантии конституционного права ребенка на доступное дошкольное образование закреплены в Законе Российской Федерации "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", а также в Законе Российской Федерации "Об образовании в Российской Федерации".

Согласно пункту 13 части 1 статьи 16 ФЗ № 131 от 06 октября 2003 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", к вопросам местного значения городского округа относится, в том числе, организация предоставления общедоступного бесплатного дошкольного образования.

Аналогичное положение содержится в Законе Российской Федерации "Об образовании в Российской Федерации" № 273 от 29.12.2012 г. (п. 1 ч. 1 ст. 9).

Судом первой инстанции установлено, что несовершеннолетняя П. включена в регистр для получения путевки в детский сад, однако местом в дошкольном учреждении не обеспечен.

Как следует из материалов дела, до предъявления иска в суд, законный представитель несовершеннолетней - П.А. была информирована о предоставлении ее ребенку места в дошкольном учреждении в порядке очередности ввиду отсутствия свободных мест. Иных действий ответчиком по обеспечению ребенка дошкольным образованием не осуществлено.

При таких обстоятельствах на ответчика судом обоснованно возложена обязанность по обеспечению ребенка местом в дошкольном образовательном учреждении.

Судом первой инстанции правильно определено, что отсутствие свободных мест в дошкольных образовательных учреждениях, наличие очереди на получение путевок в дошкольные учреждения, не может являться препятствием в реализации конституционного права ребенка на дошкольное образование. Кроме того, **действующим федеральным законодательством обеспечение свободного доступа к**

бесплатному дошкольному образованию не ставится в зависимость от наличия или отсутствия очереди.

Ст. 9 Закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" устанавливает полномочия органа местного самоуправления муниципальных районов и городских округов по решению вопросов местного значения в сфере образования, в том числе и организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами).

Таким образом доводы апелляционной жалобы об отсутствии бездействия со стороны ответчика обоснованными не являются.

Принятое судом решение не противоречит перечисленным в апелляционном определении нормам материального права, а наоборот, соответствует интересам несовершеннолетнего ребенка.

Установление судом первой инстанции для исполнения решения месячного срока для предоставления места в детском саду не свидетельствуют о первоочередном обеспечении П. местом в дошкольном учреждении, как то указано в жалобе, а позволяет сторонам определить реальный срок исполнения судебного решения с учетом фактических обстоятельств дела, исходя из прав и законных интересов ребенка.

Доводы апелляционной жалобы о необходимости учета положений СанПиН, утверждающих предельные нормы содержания и организации режима работы дошкольных образовательных организаций, на правильность принятого судом решения не влияют, а должны учитываться при его исполнении.

Доводы апелляционной жалобы о наделении финансовыми полномочиями по обеспечению гарантированного Конституцией РФ права на образование органов государственной власти субъектов РФ, не освобождают ответчика от обязанностей, установленных для данного органа ст. 9 Закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", а именно по решению вопросов организации предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования.

Все доводы апелляционной жалобы являлись предметом исследования суда первой инстанции и дублируют позицию ответчика, высказанную при рассмотрении дела по существу.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального закона, влекущих отмену судебного решения, а указанные в апелляционной жалобе доводы не могут повлечь отмену законного решения суда.

Иные доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат, поскольку сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, фактически отражают возражения ответчика относительно предъявленного иска, являвшиеся предметом исследования суда.

Руководствуясь ст. 199, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила:

Решение Ленинского районного суда г. Перми от 8 июля 2015 года по доводам апелляционной жалобы Департамента образования администрации города Перми оставить без изменения.

Ответчик заявлял о необходимости учета положений СанПиН, утверждающих предельные нормы содержания и организации режима работы дошкольных образовательных организаций, а также о применении норм о наделении финансовыми полномочиями по обеспечению гарантированного Конституцией РФ права на образование органов государственной власти субъектов РФ, которые не названы со ссылками на нормативный правовой акт.

Выводы о том, что положения СанПиН должны учитываться при исполнении судебного решения, и о том, что отвергаемые нормы о финансировании органов государственной власти субъектов РФ для создания и содержания дошкольных учреждений не освобождают ответчика от обязанностей, установленных для данного органа ст. 9 Закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», **не содержат в качестве оснований сравнительного анализа фактических составов отвергаемых и примененных норм и, соответственно, ясного вывода о наличии или отсутствии коллизий между этими нормами**, т.е. выявлен дефект 3.

Поэтому к данному определению при отсутствии явных дефектов 1 и 2 применяется понижающий коэффициент 6 (п.4).

6. Пример применения нескольких понижающих коэффициентов. В приводимом далее определении отсутствует указание на использованные способы толкования права при заявленной необходимости этого фразой «исходя из толкования закона» и указанием на ошибочное толкование закона участником дела, но есть разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела. Одновременно отсутствует аргументация наличия пробела в праве в регулировании спорных отношений при указании на применение аналогии закона. К определению применен понижающий коэффициент $7 = 3$ (частичный дефект 2 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 3 – п. 3) + 4 (дефект 3 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 2 – п. 5).

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 августа 2015 г. по делу № 33-8256

Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего судьи Толстиковой М.А., судей Сергеева В.А. и Стрельцова А.С., при секретаре М.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам Администрации муниципального образования "город Березники" и Б. на решение Березниковского городского суда Пермского края от 11 марта 2015 года, которым постановлено: "Обязать муниципальное образование "Город Березники" изъять путем выкупа жилой дом и земельный участок, расположенные по адресу: <...>, принадлежащие на праве собственности Б. Взыскать с муниципального образования "Город Березники" в пользу Б. выкупную цену жилого дома и земельного участка в размере <...> рублей (в том числе рыночная стоимость жилого дома - <...> рублей и рыночная стоимость земельного участка - <...> рублей), в удовлетворении остальной части исковых требований к Администрации г. Березники отказать. В удовлетворении исковых требований Б. к Правительству Пермского края отказать. Взыскать с муниципального образования "Город Березники" в пользу Б. расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 рублей.". Заслушав доклад судьи Стрельцова А.С., выслушав Истца Б. и ее представителя П., представителя Ответчика Администрации МО "г. Березники" В.С., представителя Ответчика Правительства Пермского края М.А., изучив материалы дела, судебная коллегия

установила:

В Березниковский городской суд Пермского края обратилась Б. с исковым заявлением к Администрации муниципального образования

"город Березники" и Правительству Пермского края о взыскании денежных средств в общем размере <...> рублей в качестве выкупной цены за объекты недвижимости в виде жилого дома, надворных сооружений и земельного участка, убытков по переезду и расходов на поиски нового жилья, а также признания бездействия по выкупу имущества незаконным и возложении обязанности по выкупу объектов недвижимости в виде жилого дома, надворных сооружений и земельного участка с изданием акта о реквизиции земельного участка. В обоснование исковых требований Истец указала, что ей на праве собственности принадлежит жилой дом с надворными сооружениями и земельный участок, расположенные по адресу: <...>. В 2006 году на БКПРУ - 1 в г. Березники произошла техногенная катастрофа, поэтому существует большая вероятность внезапного обрушения пород в 2015 году в связи с просадками земной поверхности в пределах опасной зоны, определенной заключением специализированной организации. Объекты недвижимости Б. находятся в пределах указанной опасной зоны, но Администрацией МО "г. Березники" и Правительством Пермского края не принимаются в установленном законом порядке меры по изменению категории земельного участка с изъятием имущества путем выкупа и возмещением убытков, связанных с невозможностью пользоваться данным имуществом.

В судебном заседании Истец Б., а также ее представители Г. и П. исковые требования поддержали, изложив пояснения аналогичные доводам искового заявления.

Представители Ответчика Администрации МО "г. Березники" - В.Л. и В.С. в судебном заседании с исковыми требованиями не согласились, указывая на недостоверность выкупной цены объектов недвижимости и отсутствии законных оснований для изъятия имущества Б. для муниципальных нужд.

Судом постановлено указанное выше решение, с указанным решением в апелляционной жалобе Истец Б. с решением суда первой инстанции не соглашается, просит отменить решение Березниковского городского суда Пермского края от 11.03.2015. в части отказа удовлетворения исковых требований о признании незаконными действий Администрации МО "г. Березники" и вынести новое решение по делу об удовлетворении исковых требований в данной части. Свои требования Истец мотивирует тем, что судом первой инстанции при вынесении решения были нарушены требования материального закона и неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела. Считает, что удовлетворение исковых требований о взыскании выкупной цены невозможно без удовлетворения требований о бездействии

Ответчиков, которое подтверждено материалами дела и с ноября 2012 года носит системный характер, но данные исковые требования фактически оставлены без рассмотрения.

В апелляционной жалобе Ответчик Администрация МО "г. Березники" просит отменить решение Березниковского городского суда Пермского края от 11.03.2015. в удовлетворенной части исковых требований к данному ответчику. Свои требования Истец мотивирует тем, что судом первой инстанции при вынесении решения были нарушены требования материального закона и неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела. Считает, что судом первой инстанции не принято во внимание отсутствие оснований для изъятия имущества для муниципальных нужд, предусмотренных законом.

В судебном заседании истец Б. и ее представитель П. доводы апелляционной жалобы Истца поддержали, просили отменить решение Березниковского городского суда Пермского края от 11.03.2015. в части отказа удовлетворения исковых требований о признании незаконными действий Администрации МО "г. Березники" и вынести новое решение по делу об удовлетворении исковых требований в данной части.

Представитель Ответчика Администрации МО "г. Березники" В.С. доводы апелляционной жалобы Ответчика поддержала просила отменить решение Березниковского городского суда Пермского края от 11.03.2015. в удовлетворенной части исковых требований и вынести новое решение об отказе в удовлетворении иска к Администрации МО "г. Березники".

Представитель Ответчика Правительства Пермского края М.А. в судебном заседании с доводами апелляционных жалоб не согласился, просил оставить без изменения решение Березниковского городского суда Пермского края от 11.03.2015.

Обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, по правилам гл. 39 ГПК РФ, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения и удовлетворения апелляционной жалобы.

Судом первой инстанции правильно установлено, что Б. на праве собственности принадлежит двухэтажный жилой дом с надворными сооружениями и земельный участок, расположенные по адресу: <...>. В 2006 году на БКПРУ - 1 в г. Березники произошла техногенная катастрофа, поэтому существует большая вероятность внезапного обрушения пород в 2015 году в связи с просадками земной поверхности в пределах опасной зоны, определенной заключением специализированной организации. Комиссией по предупреждению и ликвидации чрез-

вычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности г. Березники принято решение об освобождении собственниками жилых домов, в том числе жилого дома Истца в срок до 13.08.2014. Постановлением и.о. главы г. Березники от 30.07.2014. Истцу предписано освободить жилое помещение в срок до 13.08.2014., однако Б. и члены ее семьи продолжили проживать по данному адресу, поэтому были выселены в жилое помещение маневренного жилого фонда на основании судебного решения. Данные обстоятельства подтверждаются материалами дела и не оспаривались сторонами в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В соответствии ч. 7 ст. 32 ЖК РФ, при определении размера возмещения за жилое помещение в него включаются рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме с учетом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несет в связи с изменением места проживания, временным пользованием иным жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения (в случае, если указанным в части 6 настоящей статьи соглашением не предусмотрено сохранение права пользования изымаемым жилым помещением до приобретения в собственность другого жилого помещения), переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения права собственности на него, оформлением права собственности на другое жилое помещение, досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. Если собственник жилого помещения не заключил в порядке, установленном земельным законодательством, соглашение об изъятии недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд, в том числе по причине несогласия с решением об изъятии у него жилого помещения, допускается принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда, по смыслу ч. 9 ст. 32 ЖК РФ.

Исходя из толкования закона и обстоятельств дела, судебная коллегия считает, что судом первой инстанции сделан надлежаще мотивированный вывод о частичном удовлетворении исковых требований, поскольку правильно указал на отсутствие возможности дальнейшего проживания в жилом доме в связи с угрозой жизни и здоровью собственника и членов его семьи в связи с угрозой обрушения.

При определении рыночной стоимости объектов недвижимости суд первой инстанции правильно руководствовался выводами ЭТЦ "Пром-экспертиза", изложенными в заключении эксперта, изданного на основании определения суда, данное доказательство подтверждает стоимость имущества Истца на момент разрешения спора по которой оно может быть отчуждено на открытом рынке в условиях конкуренции.

Предусматривая право собственника изымаемого в порядке ст. 32 ЖК РФ жилого помещения на выкупную цену, законодатель исходит из того, что на полученную сумму лицо приобретает аналогичное имущество (земельный участок, жилой дом), стоимость которого определяется исходя из существующей в регионе рыночной цены. Доводы Б. о том, что судом первой инстанции необоснованно оставлены без рассмотрения исковые требования о признании бездействия Ответчиков незаконными, судебная коллегия находит основанными на ошибочном толковании закона, поскольку в силу требований ч. 1 ст. 51 ЗК РФ временное изъятие у собственника земельного участка (реквизиция) является правом, а не обязанностью уполномоченного исполнительного органа государственной власти и не порождает иных юридических последствий, кроме проведения процедуры изъятия земельного участка с выплатой собственнику выкупной цены за изъятое имущество. Таким образом, право Истца на получение выкупной цены за изымаемое имущество было реализовано посредством судебного решения, Ответчики в данном случае фактически реализовывали свое право на судебную защиту, а не целенаправленно нарушали права Истца. Кроме того, в данном случае само по себе заявление о бездействии органа местного самоуправления в качестве самостоятельного требования не влечет каких-либо отдельных правовых последствий.

Доводы апелляционной жалобы Ответчика Администрации МО "г. Березники" о том, что в данном случае отсутствуют основания для изъятия имущества для муниципальных нужд, **судебная коллегия находит основанными на ошибочном толковании закона. Судебная коллегия находит правильным вывод суда первой инстанции о применении к спорным правоотношениям по аналогии положений ст. 32 ЖК РФ**, поскольку проживание в жилом доме создает угрозу жизни и здоровью Истца и членам ее семьи. Таким образом, несоблюдение предусмотренной частями 1-5 ст. 32 ЖК РФ процедуры изъятия земельного участка у собственника не может явиться основанием к отказу Истцу в удовлетворении требований о выплате выкупной цены. В данном случае изъятие земельного участка производится по основаниям воздействия на данные объекты недвижимости внешних факторов, что не противоречит требованиям ч. 3 ст. 49 ЗК РФ.

Иных доводов, влияющих на законность решения суда первой инстанции, апелляционные жалобы не содержат, правового значения для настоящего спора они не имеют, поскольку данные доводы направлены на переоценку выводов суда и не могут повлиять на обоснованность принятого решения. Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что юридически значимые для дела обстоятельства установлены судом первой инстанции правильно, совокупности собранных по делу доказательств, судом дана надлежащая оценка, выводы суда первой инстанции должным образом мотивированы, материальный закон применен и истолкован правильно, нарушений требований процессуального законодательства судом не допущено. Оснований для отмены либо изменения судебного решения, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 199, 328 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционные жалобы Администрации муниципального образования "город Березники" и Б. на решение Березниковского городского суда Пермского края от 11.03.2015. оставить без удовлетворения.

§ 6. Экспертные заключения об уровне индивидуального правосознания судей

Поляков С.Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, Никитенко М.Ю., Романова А.А., Чадов В.И., Кондакова Л.В., студенты первого курса дневного отделения магистратуры направления «Юридические технологии правотворчества и правоприменения» Пермского государственного национального исследовательского университета, провели исследование апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда в целях определения уровня профессионального правосознания судей Киселевой Н.В., Варовой Л.Н., Першиной Л.В., Стрельцова А.С.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 1

Объект исследования

100 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда по делам, судей-докладчиком которых была судья Киселева Н.В., выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд», в рубрике «Текст документа»: «доклад судьи Киселевой Н.В.» за период с 28.12.2015 г. и ранее.

Предмет (вопросы) исследования

Признаки профессионального правосознания:

1. Указание в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу.
2. Указание в судебном акте способов толкования права.
3. Наличие в судебном акте аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и указание в судебном акте способов преодоления коллизии или пробела в праве для вынесения решения по делу.

Использованная литература²⁸

Исследование

1. В каждом из исследованных определений устанавливалось наличие ссылок на нормативные правовые акты либо иные формы права, которыми предусмотрены обстоятельства, которые, по мнению суда, имеют значение и подлежат установлению по делу и наличием или отсутствием которых обосновано принятое решение.

При отсутствии ссылок на нормы права, которыми предусматриваются обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновывается решение по делу, судебный акт признавался дефектным и в оценке его применялись понижающие коэффициенты, указанные в п.5.

2. При наличии в судебном акте формулировок «неверное толкование норм права», «исходя из толкования права» и по-

²⁸ Здесь не приводится с целью ограничения объема пособия часть заключения «Использованная литература», в которой перечислены работы, содержащиеся в ссылках настоящего издания.

добных им либо при выражении противоположных позиций участников дела и/или судов разных инстанций относительно смысла применяемых норм права устанавливалось наличие в нем указаний на способы толкования права, использованные судом для уяснения и разъяснения примененных либо отклоненных норм права относительно фактических обстоятельств дела при вынесении решения.

При отсутствии указаний на способы толкования права, использованные судом, судебный акт признавался дефектным и в оценке его применялись понижающие коэффициенты, указанные в п.5. При отсутствии указаний на способы толкования права, но при наличии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела применялись частично понижающие коэффициенты, указанные в п.5.

3.1. При выражении в судебном акте мнений участников дела о применении к одним фактическим обстоятельствам разных норм права устанавливалось наличие в нем выводов суда о наличии или отсутствии коллизии называемых сторонами норм права и в случае признания наличия коллизии норм права устанавливалось наличие указания на примененное в деле правило преодоления коллизии со ссылкой на нормы права, обыкновение правоприменительной практики либо на доктрину.

При отсутствии аргументации наличия или отсутствия коллизии называемых сторонами норм права и/или при отсутствии указания на примененное в деле правило преодоления коллизии со ссылкой на нормы права, обыкновение правоприменительной практики либо на доктрину судебный акт признавался дефектным и в оценке его применялись понижающие коэффициенты, указанные в п.5.

3.2. При выражении в судебном акте позиции участника дела относительно пробела в праве в регулировании фактических обстоятельств дела либо при обнаружении в тексте определения словосочетаний «пробел в праве», «аналогия закона», «аналогия права» устанавливалось наличие в нем аргументации судом отсутствия пробела в праве либо наличия пробела в праве как основания применения аналогии закона или аналогии права при вынесении решения.

При отсутствии аргументации наличия или отсутствия пробела в праве судебный акт признавался дефектным и в оценке его применялись понижающие коэффициенты, указанные в п.5.

4. Не выявлено дефектов в 96 определениях:

от 09.02.2016 по делу № 33-1186;
от 28.12.2015 по делу № 33-14437;
от 23.12.2015 по делу № 33-14274;
от 23.12.2015 по делу № 33-14104;
от 21.12.2015 по делу № 33-14093;
от 21.12.2015 по делу № 33-14031;
от 21.12.2015 по делу № 33-13839;
от 21.12.2015 по делу № 33-13473;
от 21.12.2015 по делу № 33-13958;
от 21.12.2015 по делу № 33-13809;
от 09.11.2015 по делу № 33-11468;
от 09.11.2015 по делу № 33-11431;
от 30.03.2015 по делу № 33-3123;
от 30.03.2015 по делу № 33-3060;
от 25.03.2015 по делу № 33-2685А;
от 18.03.2015 по делу № 33-2465;
от 18.02.2015 по делу № 33-1846А;
от 18.02.2015 по делу № 33-1401А;
от 11.02.2015 по делу № 33-1460А;
от 21.01.2015 по делу № 33-449А;
от 21.01.2015 по делу № 33-537;
от 19.01.2015 по делу № 33-436;
от 19.01.2015 по делу № 33-387;
от 19.01.2015 по делу № 33-376;
от 19.01.2015 по делу № 33-335;
от 14.01.2015 по делу № 33-287;
от 14.01.2015 по делу № 33-216;
от 14.01.2015 по делу № 33-344А;
от 12.01.2015 по делу № 33-221/2015;
от 12.01.2015 по делу № 33-2;
от 24.12.2014 по делу № 33-11904;
от 24.12.2014 по делу № 33-11901;
от 24.12.2014 по делу № 33-11997А;
от 24.12.2015 по делу № 33-11856А;

от 24.12.2014 по делу № 33-11783А;
от 22.12.2014 по делу № 33-11999А;
от 22.12.2014 по делу № 33-11644А;
от 22.12.2014 по делу № 33-11817;
от 17.12.2014 по делу № 33-11449А;
от 15.12.2014 по делу № 33-11378А;
от 15.12.2014 по делу № 33-11343;
от 10.12.2014 по делу № 33-11313;
от 10.12.2014 по делу № 33-11232;
от 10.12.2014 по делу № 33-11247;
от 10.12.2014 по делу № 33-11167;
от 01.12.2014 по делу № 33-10803А;
от 01.12.2014 по делу № 33-10674А;
от 01.12.2014 по делу № 33-10666А;
от 26.11.2014 по делу № 33-10546А;
от 26.11.2014 по делу № 33-10514А;
от 26.11.2014 по делу № 33-10506А;
от 26.11.2014 по делу № 33-10424А;
от 26.11.2014 по делу № 33-10941А;
от 24.11.2014 по делу № 33-10955;
от 24.11.2014 по делу № 33-10399А;
от 24.11.2014 по делу № 33-10395А;
от 19.11.2014 по делу № 33-10974;
от 19.11.2014 по делу № 33-10237;
от 19.11.2014 по делу № 33-10322;
от 19.11.2014 по делу № 33-10141;
от 17.11.2014 по делу № 33-9983А;
от 17.11.2014 по делу № 33-10015;
от 17.11.2014 по делу № 33-10007А;
от 12.11.2014 по делу № 33-9922;
от 12.11.2014 по делу № 33-9906А;
от 12.11.2014 по делу № 33-9835;
от 15.10.2014 по делу № 33-9581А;
от 15.10.2014 по делу № 33-9253;
от 15.10.2014 по делу № 33-9110А;
от 15.10.2014 по делу № 33-9101;
от 15.10.2014 по делу № 33-9069;
от 13.10.2014 по делу № 33-8990;

от 08.10.2014 по делу № 33-8806;
от 08.10.2014 по делу № 33-8797;
от 24.09.2014 по делу № 33-8455А;
от 24.09.2014 по делу № 33-8417А;
от 22.09.2014 по делу № 33-8343;
от 22.09.2014 по делу № 33-8236А;
от 17.09.2014 по делу № 33-8216;
от 17.09.2014 по делу № 33-8180;
от 15.09.2014 по делу № 33-7979;
от 10.09.2014 по делу № 33-8007;
от 10.09.2014 по делу № 33-7939;
от 10.09.2014 по делу № 33-7930;
от 08.09.2014 по делу № 33-7711;
от 08.09.2014 по делу № 33-7797;
от 08.09.2014 по делу № 33-7789;
от 28.08.2014 по делу № 33-7389;
от 27.08.2014 по делу № 33-6738;
от 25.08.2014 по делу № 33-7430А;
от 25.08.2014 по делу № 33-7553А;
от 20.08.2014 по делу № 33-7297А;
от 20.08.2014 по делу № 33-7222А;
от 18.08.2014 по делу № 33-7084А;
от 18.08.2014 по делу № 33-7048А;
от 18.08.2014 по делу № 33-7046А.

4.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечаются определения

от 24.12.2014 по делу № 33-11904;
от 26.11.2014 по делу № 33-10424А;
от 24.11.2014 по делу № 33-10399А.

4.2. В качестве образцов выражения критерия 2 определения не отмечаются.

4.3. В качестве образцов выражения критерия 3 отмечаются определения

от 21.12.2015 по делу № 33-13809;
от 17.12.2014 по делу № 33-11449А;
от 09.11.2015 по делу № 33-11468;
от 15.09.2014 по делу № 33-7979.

4.4. Указанные в п.4.3 определения отмечаются в качестве образцов выражения одновременно критериев 1 и 3.

5. Понижающие коэффициенты при отрицательной оценке определений:

5.1. Дефект 1 (отсутствие ссылок на нормы права, которыми предусматриваются обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновывается решение по делу) вне зависимости от наличия или отсутствия иных дефектов – 12.

5.2. Дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3:

отсутствие указаний на использованные способы толкования права и отсутствие разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 6;

отсутствие указаний на использованные способы толкования права при наличии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 4.

5.3. Дефект 2 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 3:

отсутствие указаний на использованные способы толкования права при отсутствии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 4;

отсутствие указаний на использованные способы толкования права при наличии разъяснений смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела – 3.

5.4. Дефект 3 (отсутствие аргументации наличия или отсутствия коллизии называемых сторонами норм права и/или отсутствие указания на примененное в деле правило преодоления коллизии со ссылкой на нормы права, обыкновение правоприменительной практики или доктрину либо отсутствие аргументации наличия или отсутствия пробела в праве, о котором заявлено участником дела, и/или при применении аналогии закона либо аналогии права) при отсутствии дефектов 1 и 2 – 6;

5.5. Дефект 3 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 2 – 4.

5.6. Сумма понижающих коэффициентов, примененных в оценке определений, содержащих дефекты, вычитается из числа 1200. Разница составляет коэффициент профессионального правосознания.

6. Выявлены дефекты в 4 определениях:

6.1. от 30.03.2015 по делу № 33-3068;

6.2. от 23.03.2015 по делу № 33-2613;

6.3. от 08.10.2015 по делу № 33-8820;

6.4. от 15.09.2014 по делу № 33-8137.

Во всех этих определениях отсутствует указание на использованные способы толкования, но имеется разъяснение смысла применяемой нормы относительно фактических обстоятельств дела. В оценке каждого из них применен понижающий коэффициент 4 (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

7. Сумма понижающих коэффициентов, примененных к определениям, указанным в п.6, – 16 (4 х 4).

Коэффициент профессионального правосознания судьи **1184** (1200 – 16), или **98,5%**.

Выводы

1. Из 100 определений выявлено 4, содержащих дефекты отсутствия указания в судебном акте способов толкования права, с суммой понижающих коэффициентов 16.

2. Коэффициент профессионального правосознания судьи Киселевой Н.В. – **1184 (98,5%)**.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 2²⁹

Объект исследования

100 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда по делам, судье-докладчиком которых была судья Варова Л.Н., выбранных методом сплошного поиска за период с 17 февраля 2016 г. и ранее на сайте <http://rospravosudie.com> путем указания в категории «Регионы» – «Пермский край» – «Апелляция» – «Варова Л.Н.», а также в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд», в рубрике «Текст документа»: «доклад судьи Варовой Л.Н.».

<...>

²⁹ В этом и следующих заключениях не приводятся идентичные по содержанию экспертному заключению 1 рубрики «Предмет (вопросы) исследования», «Использованная литература» и пункты 1–3, 5 рубрики «Исследование».

Исследование

<...>

4. Не выявлено дефектов в 91 определении:

от 17.02.2016 по делу № 33-1782/2016;

от 17.02.2016 по делу № 33-1716/2016;

от 17.02.2016 по делу № 33-1692/2016;

от 10.02.2016 по делу № 33-898/2016;

от 08.02.2016 по делу № 33-1308/16;

от 08.02.2016 по делу № 33-1164/16;

от 27.01.2016 по делу № 33-2066/2016;

от 27.01.2016 по делу № 33-1969/2016;

от 27.01.2016 по делу № 33-1584/2016;

от 20.01.2016 по делу № 33-319;

от 13.01.2016 по делу № 33-24/14;

от 28.12.2015 по делу № 33-13934/15;

от 28.12.2015 по делу № 33-13893/2015;

от 28.12.2015 по делу № 33-13825/2015;

от 28.12.2015 по делу № 33-13811/15;

от 28.12.2015 по делу № 33-13795/15;

от 23.12.2015 по делу № 33-15547/15;

от 23.12.2015 по делу № 33-13790/15;

от 23.12.2015 по делу № 33-13770/15;

от 23.12.2015 по делу № 33-13727/15;

от 23.12.2015 по делу № 33-13717/15;

от 23.12.2015 по делу № 33-13694/15;

от 21.12.2015 по делу № 33-15212/15;

от 21.12.2015 по делу № 33-14497/15;

от 21.12.2015 по делу № 33-14117/15;

от 21.12.2015 по делу № 33-13464/15 (СПС «КонсультантПлюс» указывает на вероятную ошибку в указании года постановления: вероятнее всего правильно от 21.12.2015);

от 21.12.2015 по делу № 33-13371/15;

от 21.12.2015 по делу № 33-13304/2015;

от 21.12.2015 по делу № 33-13161/15;

от 21.12.2015 по делу № 33-13158/15;

от 16.12.2015 по делу № 33-14767/15;

от 16.12.2015 по делу № 33-13041/15;

от 30.11.2015 по делу № 33-12372/15;

от 25.11.2015 по делу № 33-12147/15;
от 07.10.2015 по делу № 33-10319/2015;
от 07.10.2015 по делу № 33-10173/15;
от 07.10.2015 по делу № 33-10042/15;
от 05.10.2015 по делу № 33-10318/15;
от 05.10.2015 по делу № 33-10159/15;
от 28.09.2015 по делу № 33-10559/2015;
от 21.09.2015 по делу № 33-9354/15;
от 02.09.2015 по делу № 33-8734/15;
от 02.09.2015 по делу № 33-8263/15;
от 26.08.2015 по делу № 33-8589/15;
от 19.08.2015 по делу № 33-8268/15;
от 10.08.2015 по делу № 33-8030/15;
от 05.08.2015 по делу № 33-7729/15;
от 05.08.2015 по делу № 33-7679/15;
от 15.07.2015 по делу № 33-7387/15;
от 15.07.2015 по делу № 33-6825/15;
от 15.07.2015 по делу № 33-6818/15;
от 15.07.2015 по делу № 33-6814/15;
от 06.07.2015 по делу № 33-6412/15;
от 18.05.2015 по делу № 33-4642/15;
от 18.05.2015 по делу № 33-4593/15;
от 13.05.2015 по делу № 33-4478/15;
от 13.05.2015 по делу № 33-4424/15;
от 06.05.2015 по делу № 33-4348/15;
от 29.04.2015 по делу № 33-4259/15;
от 13.04.2015 по делу № 33-3496/15;
от 13.04.2015 по делу № 33-3492/15;
от 13.04.2015 по делу № 33-3429/15;
от 13.04.2015 по делу № 33-3538/15;
от 08.04.2015 по делу № 33-3292/14;
от 08.04.2015 по делу № 33-3285/15;
от 08.04.2015 по делу № 33-3231/15;
от 06.04.2015 по делу № 33-3080/15;
от 16.02.2015 по делу № 33-1069/2015;
от 06.10.2014 по делу № 33-8701/14;
от 06.10.2014 по делу № 33-8574/2014;
от 29.09.2014 по делу № 33-8259/14;

от 24.09.2014 по делу № 33-8372/14;
от 24.09.2014 по делу № 33-8291/14;
от 24.09.2014 по делу № 33-8237/14;
от 22.09.2014 по делу № 33-8100/14;
от 24.02.2014 по делу № 33-1598/14;
от 24.02.2014 по делу № 33-1506/14;
от 19.02.2014 по делу № 33-12503/14;
от 19.02.2014 по делу № 33-1106/14;
от 19.02.2014 по делу № 33-1101/14;
от 05.02.2014 по делу № 33-759/14;
от 05.02.2014 по делу № 33-712/14;
от 05.02.2014 по делу № 33-705/14;
от 05.02.2014 по делу № 33-669/14;
от 29.01.2014 по делу № 33-547/14;
от 29.01.2014 по делу № 33-544/14;
от 27.01.2014 по делу № 33-371/14;
от 15.01.2014 по делу № 33-111/14;
от 13.01.2014 по делу № 33-109/15;
от 13.01.2014 по делу № 33-27/14;
от 23.12.2013 по делу № 33-11920/13.

4.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечаются определения

от 16.02.2015 по делу № 33-1069/2015;
от 08.02.2016 по делу № 33-1164/16;
от 05.10.2015 по делу № 33-10318/2015.

4.2. В качестве образца выражения критерия 2 отмечается определение от 24.02.2014 по делу № 33-1598/14.

4.3. В качестве образца выражения критерия 3 отмечается определение от 08.02.2016 по делу № 33-1164/16 (аргументировано отсутствие коллизии норм, заявленное участниками дела).

4.4. В качестве образцов выражения одновременно нескольких критериев отмечаются определения

от 08.02.2016 по делу № 33-1164/16;
от 27.01.2016 по делу № 33-1969/2016.

<...>

6. Выявлены дефекты в 9 определениях:

6.1. В определении от 28.12.2015 по делу № 33-14470/2015 в опровержении доводов истца указано: «Ссылка в жалобе на то,

что ответчиком не представлено доказательств доброкачественности приобретенного истцами комбикорма, основана на неправильном применении и толковании норм материального права. Применительно к данной ситуации суд правильно указал, что бремя доказывания наличия недостатка товара лежит на истце». При этом не указана ошибка истца в понимании конкретных положений норм права, «неправильно» истолкованных. Предыдущий анализ норм и указание юридически значимых в соответствии с ними обстоятельств дела является косвенным обоснованием неправильного толкования норм права истцом. Однако нормы права, в соответствии с которыми распределено бремя доказывания (суть разногласий), не указаны. Способ(ы) толкования положения закона, иначе понимаемого истцом, применительно к обстоятельствам дела не указан(ы).

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.2. В определении от 23.12.2015 по делу № 33-13709/2015 выводы суда о неверном толковании истцом факта представления подлинной должностной инструкции, выявленной после рассмотрения дела, в котором действия истца признаны не соответствующими подложной должностной инструкции, как вновь открывшегося обстоятельства, а также о неверном толковании норм процессуального права в доводе истца о том, что суд первой инстанции при рассмотрении ходатайства не вправе давать оценку подлинной должностной инструкции в целях установления оснований для отмены решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, без указания способа(ов) толкования закона. Ясной аргументации ошибочности толкования истцом факта и полномочий суда применительно к обстоятельствам дела в определении нет.

Понижающий коэффициент **6** (дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.3. В определении от 30.11.2015 по делу № 33-12425/15 отсутствует указание на использованные способы толкования права при утверждении о неправильном толковании норм материального права с разъяснением смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела.

Понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.4. В определении от 23.09.2015 по делу № 33-9589/15 отсутствует указание на использованные способы толкования права при утверждении о неправильном толковании норм материального права судом первой инстанции с разъяснением смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела.

Понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.5. В определении от 03.08.2015 по делу № 33-9103/2015 отсутствует указание на использованные способы толкования права при утверждении о неправильном толковании норм процессуального права с разъяснением смысла применяемой нормы относительно фактических обстоятельств дела.

Понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.6. В определении от 08.07.2015 по делу № 33-6575/15 не определены фактические обстоятельства дела, подлежащие установлению по делу, и конкретные статьи закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», упоминаемого в решении как основание для разрешения спора, применительно к фактическим обстоятельствам дела, излагаемым в судебном акте.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.7. В определении от 13.05.2015 по делу № 33-4433/15 при наличии ссылки на ст.7, 71, 83 ЖК РФ, п.32 Постановления Пленума ВС РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» нет указания на предусмотренные ими обстоятельства, имеющие отношение к рассматриваемому делу. Юридическое значение излагаемых в определении обстоятельств не показано ссылками на предусматривающие их нормы права.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.8. В определении от 22.09.2014 по делу № 33-8210/14 по главному вопросу спора о выкупной цене изымаемого земельного участка не приведены нормы материального права о порядке ее определения.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.9. В определении от 27.01.2014 по делу № 33-498/14 имеется единственная ссылка на нормы права в обоснование принятого решения – на ст.1102 ГК РФ. Однако то, что излагаемые в определении фактические обстоятельства предусмотрены указанной статьей закона, из определения не следует. Ссылок на нормы права о договоре купли-продажи после изложения фактических обстоятельств оплаты автомобиля, не переданного вопреки договоренности, и анализа этих норм применительно к фактическим обстоятельствам дела в определении нет.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

7. Сумма понижающих коэффициентов по определениям, указанным в п.6, – 78 ($12 \times 5 + 6 \times 1 + 4 \times 3$).

Коэффициент профессионального правосознания судьи Варовой Л.Н. – **1122** ($1200 - 78$), или **93,5%**.

Выводы

1. Из 100 определений выявлено 9 с дефектами

1.1. отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 5;

1.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 4;

1.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном акте использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 0 с суммой понижающих коэффициентов 78.

2. Коэффициент профессионального правосознания судьи Варовой Л.Н. – **1122 (93,5%)**.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 3

Объект исследования

100 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда по делам, судья-докладчиком которых была судья Л.В.Першина, выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд», в рубрике «Текст документа»: «доклад судьи Л.В.Першиной» за период с 11.11.2015 г. и ранее.

<...>

Исследование

<...>

4. Не выявлено дефектов в 92 определениях:

от 02.11.2015 по делу № 33-11751;
от 30.10.2015 по делу № 33-10191;
от 28.10.2015 по делу № 33-11716;
от 28.10.2015 по делу № 33-11579;
от 28.10.2015 по делу № 33-10193;
от 19.10.2015 по делу № 33-11071;
от 19.10.2015 по делу № 33-10984;
от 21.09.2015 по делу № 33-9936;
от 16.09.2015 по делу № 33-9722;
от 16.09.2015 по делу № 33-9666;
от 31.08.2015 по делу № 33-9160;
от 05.08.2015 по делу № 33-8567;
от 05.08.2015 по делу № 33-8088;
от 03.08.2015 по делу № 33-7804;
от 29.07.2015 по делу № 33-7610;
от 27.07.2015 по делу № 33-7582;
от 27.07.2015 по делу № 33-7502;
от 27.07.2015 по делу № 33-7470;
от 22.07.2015 по делу № 33-7538;
от 20.07.2015 по делу № 33-7221;
от 06.07.2015 по делу № 33-6626;
от 29.06.2015 по делу № 33-6474;
от 29.06.2015 по делу № 33-6454;
от 24.06.2015 по делу № 33-6407;
от 15.06.2015 по делу № 33-6033;
от 10.06.2015 по делу № 33-5814;
от 08.06.2015 по делу № 33-5804;
от 03.06.2015 по делу № 33-5626;
от 20.05.2015 по делу № 33-4995;
от 20.05.2015 по делу № 33-4985;
от 18.05.2015 по делу № 33-4909;
от 06.05.2015 по делу № 33-4647;
от 06.05.2015 по делу № 33-4592;
от 27.04.2015 по делу № 33-4357;
от 27.04.2015 по делу № 33-4343;

от 22.04.2015 по делу № 33-3949;
от 22.04.2015 по делу № 33-3921;
от 20.04.2015 по делу № 33-3866;
от 20.04.2015 по делу № 33-3762;
от 15.04.2015 по делу № 33-3743;
от 06.04.2015 по делу № 33-3204;
от 01.04.2015 по делу № 33-3144;
от 30.03.2015 по делу № 33-2846;
от 25.03.2015 по делу № 33-2635;
от 04.03.2015 по делу № 33-2060;
от 04.03.2015 по делу № 33-2039;
от 18.02.2015 по делу № 33-1697;
от 18.02.2015 по делу № 33-1767;
от 09.02.2015 по делу № 33-1226;
от 03.09.2014 по делу № 33-7504;
от 03.09.2014 по делу № 33-7425;
от 01.09.2014 по делу № 33-8054;
от 01.09.2014 по делу № 33-7476;
от 01.09.2014 по делу № 33-7454;
от 27.08.2014 по делу № 33-7986;
от 27.08.2014 по делу № 33-6783;
от 25.08.2014 по делу № 33-7338;
от 25.08.2014 по делу № 33-7318;
от 18.08.2014 по делу № 33-7090;
от 13.08.2014 по делу № 33-7014;
от 13.08.2014 по делу № 33-6997;
от 11.08.2014 по делу № 33-6967;
от 04.08.2014 по делу № 33-6550;
от 04.08.2014 по делу № 33-6521;
от 28.07.2014 по делу № 33-6365;
от 16.07.2014 по делу № 33-6176;
от 16.07.2014 по делу № 33-6152;
от 14.07.2014 по делу № 33-6107;
от 09.07.2014 по делу № 33-5820;
от 09.07.2014 по делу № 33-5332;
от 07.07.2014 по делу № 33-5792;
от 07.07.2014 по делу № 33-5673;
от 30.06.2014 по делу № 33-5581;

от 30.06.2014 по делу № 33-5516;
от 30.06.2014 по делу № 33-5512;
от 30.06.2014 по делу № 33-4919;
от 25.06.2014 по делу № 33-5515;
от 25.06.2014 по делу № 33-5439;
от 23.06.2014 по делу № 33-5371;
от 18.06.2014 по делу № 33-5356;
от 16.06.2014 по делу № 33-5171;
от 09.06.2014 по делу № 33-5108;
от 09.06.2014 по делу № 33-4283;
от 04.06.2014 по делу № 33-4857;
от 28.05.2014 по делу № 33-4659;
от 28.05.2014 по делу № 33-4635;
от 26.05.2014 по делу № 33-4520;
от 26.05.2014 по делу № 33-4490;
от 26.05.2014 по делу № 33-4476;
от 21.05.2014 по делу № 33-4472;
от 21.05.2014 по делу № 33-4432;
от 19.05.2014 по делу № 33-4130.

4.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечают-ся определения

от 30.10.2015 по делу № 33-10191;
от 28.10.2015 по делу № 33-11579;
от 30.09.2015 по делу № 33-10489.

4.2. В качестве образца выражения критерия 2 определе-ния не отмечаются.

4.3. В качестве образца выражения критерия 3 определе-ния не отмечаются.

4.4. В качестве образца выражения одновременно не-скольких критериев определения не отмечаются.

<...>

6. Выявлены дефекты в 8 определениях:

6.1. В определении от 11.11.2015 по делу № 33-12127 от-сутствуют ссылки на нормы материального права, предусматри-вающие обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновано решение по делу.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.2. В определении от 30.09.2015 по делу № 33-10489 отсутствует сравнительный анализ фактических составов отвергаемых норм, на применении которых настаивал ответчик, и примененных норм к однозначно установленным обстоятельствам дела и, соответственно, нет ясного вывода о наличии или отсутствии коллизий между этими нормами.

Понижающий коэффициент **6** (дефект 3 при отсутствии дефектов 1 и 2).

6.3. В определении от 23.09.2015 по делу № 33-9903 указано на разное толкование лицом, подавшим апелляционную жалобу, и судами п.1 ст.204 ГК РФ применительно к обстоятельствам дела, но ясно суть расхождений и способ толкования права судом, а также то, в чем заключалась ошибка отвергнутого толкования закона, не указаны.

Понижающий коэффициент **6** (дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.4. В определении от 08.06.2015 по делу № 33-5708 нет ссылок на нормы материального права, которые, по выводу суда второй инстанции, правильно применены и по которым суд второй инстанции определил юридически значимые обстоятельства.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.5. В определении от 13.04.2015 по делу № 33-3575 не указано, какие именно обстоятельства суд второй инстанции определил как юридически значимые и какими нормами права они предусмотрены. Не указано, какие условия всех заключенных договоров и нормы материального права, тем более какие именно их положения, лицо, обжалующее решение, неверно толкует и почему.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.6. В определении от 25.08.2014 по делу № 33-7268 не указано, какие именно обстоятельства суд второй инстанции определил как юридически значимые и какими нормами права они предусмотрены.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.7. В определении от 09.07.2014 по делу № 33-5981 указано на неправильное толкование норм права судом первой инстанции, но нет указания на использованные способы толкова-

ния, хотя имеется разъяснение смысла применяемой нормы относительно фактических обстоятельств дела.

Понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.8. В определении от 07.07.2014 по делу № 33-5695 нет ссылок на нормы материального права. Поэтому утверждение суда второй инстанции о том, что в решении выводы суда тщательно мотивированы, соответствуют правильно установленным судом обстоятельствам дела, основаны на законе, по содержанию определения нельзя проверить.

Понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

7. Сумма понижающих коэффициентов по определениям, указанным в п. 6, – 76 ($12 \times 5 + 6 \times 2 + 4 \times 1$).

Коэффициент профессионального правосознания судьи Першиной Л.В. – **1124** ($1200 - 76$), или **93,67%**.

Выводы

1. Из 100 определений выявлено 8 с дефектами

1.1. отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 5;

1.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 2;

1.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном акте использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 1
с суммой понижающих коэффициентов 76.

2. Коэффициент профессионального правосознания судьи Першиной Л.В. – **1124 (93,67%)**.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 4

Объект исследования

100 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда по делам, судей-докладчиком которых был судья Стрельцов А.С., выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд», в рубрике «Текст документа»: «доклад судьи Стрельцова А.С.» за период с 18.01.2016 г. и ранее.

<...>

Исследование

<...>

4. Не выявлено дефектов в 11 определениях:

от 21.12.2015 по делу № 33-14221;

от 09.12.2015 по делу № 33-13695;

от 23.11.2015 по делу № 33-12794;

от 16.11.2015 по делу № 33-12482;

от 11.11.2015 по делу № 33-12267;

от 31.08.2015 по делу № 33-8978;

от 12.08.2015 по делу № 33-8131;

от 18.05.2015 по делу № 33-4597;

от 29.04.2015 по делу № 33-4363;

от 22.04.2015 по делу № 33-4088;

от 13.04.2015 по делу № 33-3693.

4.1. В качестве образца выражения критерия 1 отмечается определение от 21.12.2015 по делу 33-14221.

4.2. В качестве образцов выражения критерия 2 определения не отмечаются.

4.3. В качестве образцов выражения критерия 3 определения не отмечаются.

4.4. В качестве образцов выражения одновременно нескольких критериев определения не отмечаются.

<...>

6. Выявлены дефекты в 89 определениях:

6.1. Отсутствуют ссылки на нормы права, которыми предусматриваются обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновывается решение по делу, в 12 определениях:

6.1.1. В определении от 18.01.2016 по делу № 33-332 утверждение о том, что «в силу прямого указания закона право собственности на самовольную постройку не может возникнуть на основании длительного владения, но фактически до смерти родителей П.С.М. закон не содержал требований о безусловной обязанности у собственника жилого помещения регистрировать свои права в установленном порядке», не сопровождается указанием норм права, где об этом «прямо указывается». Соответственно, юридически неаргументированным является утверждение: «Доводы апелляционной жалобы о том, что законом преду-

смотрено приобретение права собственности на объект недвижимости в силу приобретательной давности только в случае если лицо владело имуществом, право собственности на которое было зарегистрировано в установленном законом порядке за другим собственником, судебная коллегия находит основанными на ошибочном толковании закона».

6.1.2. В определении от 28.12.2015 по делу № 33-14502 утверждение о том, что «строительство данного газопровода возможно только после получения соответствующего разрешения в силу прямого указания закона», не сопровождается указанием нормы права, где об этом «прямо указывается», и из текста определения это нельзя понять.

6.1.3. В определении от 21.12.2015 по делу № 33-14284 при изложении фактических обстоятельств по делу в связи с доводами лица, подавшего апелляционную жалобу, судом не указано, с какого времени и на основании какого закона изменена редакция ст. 352 ГК РФ о добросовестности приобретателя имущества, находящегося в залоге, и о правопреемстве залогодержателя. Поэтому вывод относительно юридического значения факта приобретения автомашины истцом не аргументирован ссылками на закон, действовавший во время оцениваемого действия.

6.1.4. В определении от 16.12.2015 по делу № 33-13989 ключевой вывод не содержит ссылки на нормы права, из которых он следует: «Доводы С. о том, что она имеет право претендовать на выкуп у нее жилого помещения с земельным участком в установленном законом порядке основаны на законе, однако судом первой инстанции сделан правильный вывод об отсутствии нарушений прав и законных интересов Истца со стороны Ответчика в ходе исполнения процедуры сноса жилого дома и изъятия земельного участка до обращения за судебной защитой своих прав. В данном случае Администрацией МО "г. Пермь" выкуп помещения производится только после вынесения решения об изъятии земельного участка для муниципальных нужд, но данного решения Ответчиком не принималось. Вопреки доводам апелляционной жалобы судебная коллегия считает, что обращение Истца с письменным требованием о выкупе объекта недвижимости в данном случае не порождает у Ответчика обя-

занности по выкупу жилого помещения, поскольку выполнение данных действий без указанного решения невозможно. В данном случае Истец не обращалась к Ответчику с требованием о рассмотрении вопроса по изъятию земельного участка, поэтому заявления С. требований о выкупе жилого помещения являются преждевременными».

6.1.5. В определении от 09.12.2015 по делу № 33-13687 ключевой вывод: «Право на принудительное исполнение решения суда прямо предоставлено законом участникам гражданских правоотношений, поэтому реализация данного права при наличии исполнительного листа не может рассматриваться как нарушение прав другой стороны вне зависимости от наличия долга, поскольку вопрос о наличии задолженности на момент проведения исполнительных действий может быть разрешен на стадии исполнения решения суда» – не содержит ссылки на нормы права, из которых «прямо» следует названное право.

6.1.6. В определении от 30.11.2015 по делу № 33-13204 ясно не указано, по каким основаниям истец оспаривал решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, ссылаясь ли на нормы права, предусматривающие эти основания для признания такого решения незаконным. Выводы, начинающиеся словами «исходя из толкования закона и обстоятельств дела», сделаны непонятно из какого толкования какого закона и о каких обстоятельствах дела. Положение определения: «В судебном заседании представители Ответчиков, а также Третьего лица Ф. и С. доводы апелляционной жалобы поддержали, просили отменить решение Свердловского районного суда г. Перми от 17.09.2015. и принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме» – окончательно запутывает предмет спора и делает непонятным, почему апелляционная жалоба истца отставлена без удовлетворения.

6.1.7. В определении от 16.11.2015 по делу № 33-12486 вывод: «Доводы Ответчика о том, что момент поступления информации Истцу о праве наследования имущества умершей не является юридически значимым обстоятельством, судебная коллегия находит не основанными на законе, поскольку в данном случае законом прямо предусмотрена возможность восстановления срока в случае его пропуска из-за отсутствия сведений о

смерти наследодателя» – не подтвержден ссылкой на норму права, в которой «прямо предусмотрена возможность восстановления срока в случае его пропуска из-за отсутствия сведений о смерти наследодателя». Приведенные в определении положения ст.1154, 1155 ГК РФ не предусматривают «отсутствие сведений о смерти наследодателя» как возможность восстановления срока для принятия наследства.

6.1.8. В определении от 07.10.2015 по делу № 33-10798 основополагающее утверждение, что «по смыслу закона раздел общего имущества не обязательно направлен на фактический выдел доли в каждом объекте, а регулирует способы реализации прав собственников в их отношении отдельно посредством раздела, в том числе путем передачи конкретного объекта в собственность отдельного дольщика», не содержит ссылок на нормы права, из которых выведен этот смысл.

6.1.9. В определении от 28.09.2015 по делу № 33-10255 вывод: «Доводы апелляционной жалобы о том, что В.Н. была принята для участия в специализированной программе для получения социальной выплаты в установленном законом порядке, по мнению судебной коллегии на выводы суда первой инстанции не влияют, поскольку в силу прямого указания закона Ответчик должна была предоставить Истцу информацию об улучшении жилищных условий» – не содержит ссылку на положение закона, в котором содержится «прямое указание». Четко не изложен фактический состав ч.1 ст. 1102 ГК РФ, по основаниям которой удовлетворен иск, и наличие его в фактических обстоятельствах дела. Главное возражение против иска: «не признавалось в установленном законом порядке недействительным **решение** о постановке Ответчика на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий, поэтому социальная выплата была предоставлена ей с соблюдением требований закона» – не опровергнуто как юридически незначимое обстоятельство и не соответствующее обстоятельству, исключающему фактический состав ч. 1 ст. 1102 ГК РФ: «без установленных **иными правовыми актами** оснований приобрело или сберегло имущество». Выводы суда начинаются со слов «исходя из толкования закона и обстоятельств дела», однако нельзя понять, какие именно по-

ложения какого закона применительно к каким именно фактическим обстоятельством и какими способами толкуются.

6.1.10. В определении от 14.09.2015 по делу № 33-9518 вывод: «Подвальные помещения с инженерным оборудованием относятся к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома и доступ к ним должен быть обеспечен вне зависимости вида права собственности на смежные нежилые помещения в силу прямого указания закона» – не содержит ссылку на положение закона, в котором содержится «прямое указание».

6.1.11. В определении от 24.08.2015 по делу № 33-8808 ключевой вывод: «Администрация МО городской округ "город Губаха" как собственник преимущественно большей части жилых помещений многоквартирного дома должна была предпринять все необходимые меры для созыва и проведения собрания собственников помещений» – не содержит ссылки на обязывающую собственника норму права.

6.1.12. В определении от 27.04.2015 по делу № 33-4272 вывод: «Доводы Ответчика о том, что у Ответчика еще до сих пор не возникло право на истребование долгов, поскольку в соответствии с условиями договора данное право возникает только с момента перечисления Истцу денежных средств, поэтому Истец не вправе требовать с него взыскания денежных средств, судебная коллегия находит как основанные на ошибочном толковании закона» – не сопровождается приведением положений договора, в соответствии с которыми должно быть установлено юридическое значение обстоятельств, отсутствием которых ответчик оспаривает свои обязанности. Поэтому действительное содержание условий договора и, соответственно, юридическое значение обстоятельств, указанных в возражениях на иск, из текста определения выявить нельзя, как и ошибочность толкования ст.421 ГК РФ о добровольности согласования условий договора.

К таким определениям применен понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.2. Отсутствуют указания на использованные способы толкования права и разъяснение смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела при заявленной

необходимости этого фразой «исходя из толкования закона» либо указанием на ошибочное толкование закона участником дела в 11 определениях:

6.2.1. от 23.12.2015 по делу № 33-14466;

6.2.2. от 16.12.2015 по делу № 33-14085;

6.2.3. от 02.12.2015 по делу № 33-13399;

6.2.4. от 02.12.2015 по делу № 33-13386;

6.2.5. от 30.11.2015 по делу № 33-13152;

6.2.6. от 30.11.2015 по делу № 33-13137 (отменяя решение суда первой инстанции и прекращая производство по делу, суд апелляционной инстанции в определении указал: «Дополнение исковых требований о предоставлении жилого помещения площадью 58,1 кв. м взамен аварийного требованием о необходимости нахождения предоставляемого объекта на первом этаже или специальном оборудовании его для проживания инвалида в данном случае не свидетельствует о том, что настоящие требования имеют иной самостоятельный предмет, поскольку фактически дополняли ранее разрешенные судом. Указанные требования, связанные с личностью Истца, являются ее личным мнением об условиях благоустроенности, но в данном случае обоснование требований направлено на предоставление компенсационного жилья взамен непригодного для проживания по правилам ст. 57, 87-89 ЖК РФ». Не указан способ толкования требования о предоставлении жилого помещения с характеристиками, дополнительными к присужденному по ранее рассмотренному делу жилому помещению, как не нового искового требования. И непонятно, почему предоставление компенсационного жилья не является новым требованием относительно требования жилья взамен непригодного для проживания по правилам ст. 57, 87-89 ЖК РФ. Таким образом, толкование судом первой инстанции фактически заявленных требований относительно положений ст.220 ГПК РФ отвергнуто без оснований (способов) толкования апелляционной инстанцией применяемых норм процессуального права относительно фактических обстоятельств дела);

6.2.7. от 23.11.2015 по делу № 33-12782;

6.2.8. от 05.10.2015 по делу № 33-10602;

6.2.9. от 30.09.2015 по делу № 33-10450;

6.2.10. от 19.08.2015 по делу № 33-8327;

6.2.11. от 10.06.2015 по делу № 33-5747.

К таким определениям применен понижающий коэффициент **6** (дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.3. Отсутствуют указания на использованные способы толкования права при заявленной необходимости этого фразой «исходя из толкования закона» либо указанием на ошибочное толкование закона участником дела, но есть разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела в 64 определениях:

- 6.3.1. от 18.01.2016 по делу № 33-357;
- 6.3.2. от 18.01.2016 по делу № 33-335;
- 6.3.3. от 21.12.2015 по делу № 33-14286;
- 6.3.4. от 21.12.2015 по делу № 33-14105;
- 6.3.5. от 09.12.2015 по делу № 33-13682;
- 6.3.6. от 02.12.2015 по делу № 33-13395;
- 6.3.7. от 02.12.2015 по делу № 33-13366;
- 6.3.8. от 16.11.2015 по делу № 33-12575;
- 6.3.9. от 16.11.2015 по делу № 33-12485;
- 6.3.10. от 11.11.2015 по делу № 33-12330;
- 6.3.11. от 11.11.2015 по делу № 33-12304;
- 6.3.12. от 11.11.2015 по делу № 33-11584;
- 6.3.13. от 07.10.2015 по делу № 33-10761;
- 6.3.14. от 07.10.2015 по делу № 33-10757;
- 6.3.15. от 07.10.2015 по делу № 33-10753;
- 6.3.16. от 05.10.2015 по делу № 33-10670;
- 6.3.17. от 05.10.2015 по делу № 33-10664;
- 6.3.18. от 26.08.2015 по делу № 33-8769;
- 6.3.19. от 26.08.2015 по делу № 33-8733;
- 6.3.20. от 26.08.2015 по делу № 33-8566;
- 6.3.21. от 24.08.2015 по делу № 33-8398;
- 6.3.22. от 19.08.2015 по делу № 33-8207;
- 6.3.23. от 19.08.2015 по делу № 33-8345;
- 6.3.24. от 17.08.2015 по делу № 33-8251;
- 6.3.25. от 17.08.2015 по делу № 33-8324;
- 6.3.26. от 12.08.2015 по делу № 33-8031;
- 6.3.27. от 10.08.2015 по делу № 33-7814;
- 6.3.28. от 10.08.2015 по делу № 33-7680;
- 6.3.29. от 05.08.2015 по делу № 33-7746;

6.3.30. от 05.08.2015 по делу № 33-7717;
6.3.31. от 01.08.2015 по делу № 33-7833;
6.3.32. от 24.06.2015 по делу № 33-6160;
6.3.33. от 22.06.2015 по делу № 33-6037;
6.3.34. от 22.06.2015 по делу № 33-5994;
6.3.35. от 22.06.2015 по делу № 33-5991 (примечание СПС
«КонсультантПлюс» о действительности указанной даты);
6.3.36. от 15.06.2015 по делу № 33-5893/2015;
6.3.37. от 10.06.2015 по делу № 33-5805;
6.3.38. от 08.06.2015 по делу № 33-5633;
6.3.39. от 03.06.2015 по делу № 33-5478;
6.3.40. от 03.06.2015 по делу № 33-5464;
6.3.41. от 01.06.2015 по делу № 33-5353;
6.3.42. от 01.06.2015 по делу № 33-5283;
6.3.43. от 25.05.2015 по делу № 33-5050;
6.3.44. от 13.05.2015 по делу № 33-4549;
6.3.45. от 13.05.2015 по делу № 33-4594;
6.3.46. от 29.04.2015 по делу № 33-4353;
6.3.47. от 29.04.2015 по делу № 33-4327;
6.3.48. от 27.04.2015 по делу № 33-4308;
6.3.49. от 27.04.2015 по делу № 33-4267;
6.3.50. от 22.04.2015 по делу № 33-4148;
6.3.51. от 22.04.2015 по делу № 33-4079;
6.3.52. от 22.04.2015 по делу № 33-4062;
6.3.53. от 20.04.2015 по делу № 33-4026;
6.3.54. от 20.04.2015 по делу № 33-3934;
6.3.55. от 15.04.2015 по делу № 33-3846;
6.3.56. от 15.04.2015 по делу № 33-3751;
6.3.57. от 13.04.2015 по делу № 33-3638;
6.3.58. от 13.04.2015 по делу № 33-3598;
6.3.59. от 08.04.2015 по делу № 33-3573;
6.3.60. от 06.04.2015 по делу № 33-3480;
6.3.61. от 06.04.2015 по делу № 33-3339;
6.3.62. от 01.04.2015 по делу № 33-3257;
6.3.63. от 01.04.2015 по делу № 33-3201;
6.3.64. от 30.03.2015 по делу № 33-3121.

К таким определениям применен понижающий коэффициент 4 (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.4. Отсутствует указание на использованные способы толкования права при заявленной необходимости этого фразой «исходя из толкования закона» и указанием на ошибочное толкование закона участником дела, но есть разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела с одновременным отсутствием аргументации наличия или отсутствия пробела в праве при указании на применение аналогии закона в апелляционном определении от 17.08.2015 по делу № 33-8256.

К определению применен понижающий коэффициент $7 = 3$ (частичный дефект 2 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 3 – п.5.3) + 4 (дефект 3 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 2 – п.5.5).

6.5. Не обосновано в апелляционном определении от 08.04.2015 по делу № 33-3418 одновременное применение норм с разными основаниями к одним обстоятельствам дела и отсутствует опровержение позиции заявителя относительно оснований взыскания, предусмотренных примененной нормой права.

1) Истец обосновывал требование о возмещении услуг представителя в деле о привлечении его к административной ответственности положениями ст.15 ГК РФ, указывая, что КоАП РФ не предусмотрена возможность компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя. Суд удовлетворил требования на основании и ст.15 ГК РФ, и ст.100 ГПК РФ, не поясняя ни применение последней к административному судопроизводству по аналогии, ни одновременное применение норм с разными основаниями взыскания. Тем самым не обоснованы ни пробел в законе, ни отсутствие коллизии одновременно применяемых норм и их преодоление, что является дефектом 3.

2) Ответчик в апелляционной жалобе указывал на отсутствие в обжалуемом решении суда конкретизации видов услуг, которые были оплачены, на то, что судом первой инстанции не учтены конкретные действия представителя, выполненные для Истца при разрешении спора, считал, что рассмотренное дело не представляет особой сложности и могло быть рассмотрено без участия представителя Истца. В определении сказано: «По мнению судебной коллегии, размер компенсации судебных расходов на оплату услуг представителя не зависит от фактических

затрат стороны по оплате данных услуг либо личной оценки стоимости услуг лица, участвующего в деле». На чем основано это мнение, в определении не указано, что является дефектом 2.

К определению применен понижающий коэффициент **8 = 4** (дефект 2 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 3 – п.5.3) + **4** (дефект 3 при отсутствии дефекта 1 и наличии дефекта 2 – п.5.5).

7. Сумма понижающих коэффициентов по определениям, указанным в п.6, – 481 (12х12 + 6х11 + 4х64 + 7х1 + 8х1).

Коэффициент профессионального правосознания судьи Стрельцова А.С. – **719** (1200 – 481), или **59,9%**.

Выводы

1. Из 100 определений выявлено 89 с дефектами

1.1 отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 12;

1.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 75;

1.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном акте использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 2 с суммой понижающих коэффициентов 481.

2. Коэффициент профессионального правосознания судьи Стрельцова А.С. – **719 (59,9%)**.

Низкий показатель уровня профессионального правосознания судьи, обоснованный в последнем экспертном заключении, обусловлен в значительной степени употреблением без всякой необходимости в начале изложения выводов суда словесного шаблона «Исходя из толкования закона и обстоятельств дела». В подавляющем большинстве определений, к которым применены понижающие коэффициенты 6 и 4, нет оснований для использования такого шаблона. Но такой посыл обязывает указать в определении на различие в понимании участниками дела содержания положений закона и назвать способы разрешения точно установленного предмета спора (текста формы права относительно обстоятельств дела, который по-разному понимается участниками дела), что в исследованных определениях не выявлено. После употребления указанного выражения следуют

выводы, сделанные неуказанными способами толкования неизвестно какого закона и относительно каких обстоятельств дела. Поэтому такие выводы вызывают сомнения, как основанные на непрофессиональном правосознании.

Дефекты в понимании процесса толкования права проявляются и в использовании еще одного словесного шаблона, выявленного при исследовании апелляционных определений по делам, по которым судьей-докладчиком был А.С. Стрельцов, хотя этот штамп не учитывался при оценке уровня профессионального правосознания. В подавляющем большинстве случаев ссылка на нормы права сопровождается не словами «согласно», «в соответствии», а выражением «по смыслу статьи...». Между тем употребление такой ссылки оправдано лишь тогда, когда правоприменитель преодолевает словесную неопределенность изложения нормы права, настаивая на буквальном толковании нормы права в его понимании, либо обосновывает необходимость ограничительного или расширительного толкования нормы права в данном деле, чаще всего исходя из системного толкования принципов права и иных норм права в системе законодательства.

«Под толкованием права понимается, во-первых, определенный мыслительный процесс, направленный на установление смысла (содержания) норм права»³⁰. Следовательно, посыл «по смыслу статьи...» равнозначен указанию на необходимость толкования закона, смысл которого неоднозначно понимается участниками дела применительно к его обстоятельствам. И только при такой необходимости должен употребляться названный словесный штамп.

Для апробации представляемой в настоящем пособии методики диагностики правосознания правоприменителей судьи выбирались следующим образом.

Двое судей избраны по упомянутым в § 1 проявлениям правовой психологии как противоположности. При изложении одним из авторов пособия в судебных заседаниях позиции по делам судью Н.В. Киселеву никогда не раздражало употребле-

³⁰ Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах /отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т.2. С.764.

ние юридической терминологии, обозначающей виды и структуру норм права, формы реализации права, элементы правоотношения и т.п. Вопросы задавались ею на том же языке, хотя результаты по делам были разные. Судье А.С. Стрельцову принадлежит ранее приведенное замечание о целесообразности решения на довод о необходимости целевого толкования применяемого в деле закона. Выводы заключений исследований по предлагаемой методике с правовыми чувствами совпали.

При поиске для учебного процесса образцов профессионального правосознания в судебных актах таковые находились в принадлежавших судье Л.Н. Варовой. Доводилось изучать ее судебные акты по первой и второй инстанции, которые представляли обращающиеся за консультациями люди. Содержащаяся в них аргументация была основана на четком определении юридического значения обстоятельств, имеющих значение для дела, и на строгой логике выводов именно из них, а не из чего-то другого. Однако при исследовании помимо обнаружения значительного числа образцовых судебных актов были выявлены и дефектные именно по показателю 1. При исследовании апелляционных определений по делам, докладчиком по которым была судья Л.Н. Варова, прозвучала даже фраза: «Как будто разные люди писали определения». Отсюда предложенная методика по выборке объектов исследования по судье-докладчику, с одной стороны, уязвима в определении авторства лица, чье правосознание определяется, но, с другой стороны, дает некоторые основания для подозрений, что не все определения действительно в полном объеме пишутся теми судьями, кто их подписывает.

Судебные акты судьи Л.В. Першиной были выбраны в качестве объектов исследования правосознания случайно, лишь бы судья не входил в составы, в которые входили вышеуказанные судьи.

К выводам изложенных заключений следует относиться с оговорками. Студенческие оценки образцовых и дефектных судебных актов перепроверены. Но в перечнях указанных ими бездефектных судебных актов могут быть постановления с изъянами, т.е. оценка может измениться не в пользу судей. Есть определенные сомнения в соблюдении сплошной выборки судебных актов, что также может повлиять на изменение оценки в

любую сторону. Эти же замечания существуют относительно заключений, представленных в следующем параграфе.

§ 7. Экспертные заключения об уровне группового правосознания судов

Поляков С.Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, Замахаева Е.Ю., Зуев Б.В., Рассказова И. А., Богданова А.В., студенты первого курса заочного отделения магистратуры направления «Юридические технологии правотворчества и правоприменения» Пермского государственного национального исследовательского университета провели исследование апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда и апелляционных постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда в целях сравнительного определения уровня группового профессионального правосознания названных коллегий.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 1³¹

Объект исследования

50 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда и 50 апелляционных постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд» и «Семнадцатый арбитражный апелляционный суд» за период с 01.04.2015 по 30.04.2015 г.

<...>

Исследование

<...>

³¹ В этом и следующих заключениях не приводятся идентичные по содержанию экспертным заключениям в предыдущем параграфе рубрики «Предмет (вопросы) исследования», «Использованная литература» и пункты 1–3 и 5 рубрики «Исследование».

4.1. Не выявлено дефектов в 42 определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда:

от 29.04.2015 по делу № 33-4451;
от 29.04.2015 по делу № 33-4442/2015;
от 29.04.2015 по делу № 33-4435/15;
от 29.04.2015 по делу № 33-4395/2015;
от 29.04.2015 по делу № 33-4391;
от 29.04.2015 по делу № 33-4368-2015;
от 29.04.2015 по делу № 33-4364;
от 29.04.2015 по делу № 33-4309/15;
от 29.04.2015 по делу № 33-4301;
от 29.04.2015 по делу № 33-4273;
от 29.04.2015 по делу № 33-4264;
от 29.04.2015 по делу № 33-4259/2015;
от 29.04.2015 по делу № 33-4220/2015;
от 29.04.2015 по делу № 33-4213;
от 29.04.2015 по делу № 33-4204;
от 29.04.2015 по делу № 33-4183;
от 29.04.2015 по делу № 33-4180;
от 29.04.2015 по делу № 33-4166;
от 29.04.2015 по делу № 33-4159;
от 29.04.2015 по делу № 33-4141;
от 29.04.2015 по делу № 33-4113;
от 29.04.2015 по делу № 33-4112;
от 29.04.2015 по делу № 33-4076;
от 29.04.2015 по делу № 33-4075;
от 29.04.2015 по делу № 33-4061;
от 29.04.2015 по делу № 33-3996;
от 27.04.2015 по делу № 33-4246;
от 27.04.2015 по делу № 33-4233-2015;
от 27.04.2015 по делу № 33-4065;
от 22.04.2015 по делу № 33-3954;
от 15.04.2015 по делу № 33-3747;
от 15.04.2015 по делу № 33-3743;
от 15.04.2015 по делу № 33-3738;
от 15.04.2015 по делу № 33-3736;
от 15.04.2015 по делу № 33-3732/15;
от 15.04.2015 по делу № 33-3710;

от 15.04.2015 по делу № 33-3691/2015;

от 15.04.2015 по делу № 33-3690;

от 15.04.2015 по делу № 33-3689;

от 15.04.2015 по делу № 33-3684;

от 15.04.2015 по делу № 33-3673-2015;

от 15.04.2015 по делу № 33-3669.

4.1.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечаются определения

от 29.04.2015 по делу № 33-4301;

от 15.04.2015 по делу № 33-3736.

4.1.2. В качестве образцов выражения критерия 2 отмечаются определения

от 29.04.2015 по делу № 33-4113;

от 29.04.2015 по делу № 33-4159.

4.1.3. В качестве образца выражения критерия 3 определения не отмечаются.

4.1.4. Указанные в п.4.1.2 определения отмечаются в качестве образцов выражения одновременно критериев 1 и 2.

4.2. Не выявлено дефектов в 50 постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда:

от 15.04.2015 № 17АП-15223/2012-ГК по делу № А60-6077/2011;

от 15.04.2015 № 17АП-14251/2014-ГК по делу № А60-50254/2013;

от 15.04.2015 № 17АП-11737/2014-ГК по делу № А50-3524/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-3001/2015-АК по делу № А50-23933/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2862/2015-АК по делу № А60-38287/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2779/2015-ГК по делу № А50-21933/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2678/2015-ГК по делу № А71-9327/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2653/2015-ГК по делу № А71-10411/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2652/2015-ГК по делу № А71-12188/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2625/2015-ГК по делу № А60-24447/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2527/2015-ГК по делу № А50-21346/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2518/2014-ГК по делу № А71-5546/2013;

от 15.04.2015 № 17АП-2509/2015-ГК по делу № А60-45261/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2499/2015-ГК по делу № А60-43153/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2485/2015-АК по делу № А60-41119/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2466/2015-АК по делу № А60-44227/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2419/2015-ГК по делу № А50-21570/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2381/2015-ГК по делу № А50-18901/2014;

от 15.04.2015 № 17АП-2352/2015-ГК по делу № А50-19942/2014;
от 15.04.2015 № 17АП-1515/2015-ГК по делу № А50-20866/2014;
от 15.04.2015 № 17АП-1404/2015-ГК по делу № А71-7861/2014;
от 14.04.2015 № 17АП-4252/2015-ГК по делу № А60-1131/2015;
от 14.04.2015 № 17АП-3737/2015-ГК по делу № А60-1094/2015;
от 14.04.2015 № 17АП-2613/2015-ГК по делу № А60-48718/2014;
от 14.04.2015 № 17АП-2605/2015-ГК по делу № А50-19791/2014;
от 14.04.2015 № 17АП-2537/2015-ГК по делу № А50-18216/2014;
от 14.04.2015 № 17АП-2518/2015-ГК по делу № А60-36906/2014;
от 14.04.2015 № 17АП-2501/2015-ГК по делу № А50-21619/2014;
от 14.04.2015 № 17АП-853/2015-ГК по делу № А60-22964/2014;
от 14.04.2015 № 17АП-646/2015-ГК по делу № А60-45535/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-13603/2014-ГК по делу № А60-23295/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-2127/2015-ГК по делу № А60-887/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-2072/2015-ГК по делу № А60-43597/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-2044/2015-ГК по делу № А60-45776/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-1982/2015-ГК по делу № А60-10454/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-1685/2015-ГК по делу № А60-41854/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-1585/2015-АК по делу № А60-41002/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-1566/2015-ГК по делу № А60-42735/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-1524/2015-АК по делу № А60-36916/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-1455/2014-ГК по делу № А71-931/2013;
от 07.04.2015 № 17АП-1262/2015-ГК по делу № А60-44678/2014;
от 07.04.2015 № 17АП-1128/2015-ГК по делу № А50-14806/2014;
от 06.04.2015 № 17АП-7548/2013-ГК по делу № А71-8204/2012;
от 06.04.2015 № 17АП-7539/2013-ГК по делу № А71-7169/2012;
от 06.04.2015 № 17АП-6370/2014-АК по делу № А50-25798/2013;
от 06.04.2015 № 17АП-934/2015-ГК по делу № А60-40718/2014;
от 06.04.2015 № 17АП-894/2015-ГК по делу № А50-22869/2014;
от 06.04.2015 № 17АП-785/2015-ГК по делу № А60-19748/2014;
от 06.04.2015 № 17АП-773/2015-ГК по делу № А60-42112/2014;
от 06.04.2015 № 17АП-687/2015-ГК по делу № А60-42458/2014.

4.2.1. В качестве образца выражения критерия 1 отмечается определение от 15.04.2015 № 17АП-3001/2015-АК по делу № А50-23933/2014.

4.2.2. В качестве образца выражения критерия 2 отмечается определение от 14.04.2015 № 17АП-2518/2015-ГК по делу № А60-36906/2014.

4.2.3. В качестве образца выражения критерия 3 определений нет.

4.2.4. Указанное в п.4.2.1 определение отмечается в качестве образца выражения одновременно критериев 1 и 2.

<...>

6.1. Выявлены дефекты в 8 определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда:

6.1.1. от 29.04.2015 по делу № 33-4327;

6.1.2. от 29.04.2015 по делу № 33-4353;

6.1.3. от 29.04.2015 по делу № 33-4228;

6.1.4. от 27.04.2015 по делу № 33-4308;

6.1.5. от 27.04.2015 по делу № 33-4267;

6.1.6. от 27.04.2015 по делу № 33-4004;

6.1.7. от 15.04.2015 по делу № 33-3751.

Во всех этих определениях отсутствует указание на использованные способы толкования права при заявленной необходимости этого фразой «исходя из толкования закона» либо указанием на ошибочное толкование закона участником дела, но есть разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела. К каждому из этих определений применен понижающий коэффициент 4 (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.1.8. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 27.04.2015 по делу № 33-4272 не содержит ссылки на формы права, которыми предусматриваются обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновывается решение по делу (Вывод: «Доводы Ответчика о том, что у Ответчика еще до сих пор не возникло право на истребование долгов, поскольку в соответствии с условиями договора данное право возникает только с момента перечисления Истцу денежных средств, поэтому Истец не вправе требовать с него взыскания денежных средств, судебная коллегия находит основанными на ошибочном толковании закона» – не сопровождается приведением положений договора, в соответствии с которыми должно быть установлено юридическое значение обстоятельств, отсутствием которых ответчик оспаривает свои обязанности. Поэтому действительное содержание условий договора и, соответственно, юридическое значение обстоятельств, указанных в возражениях

на иск, из текста определения выявить нельзя, как и ошибочность толкования ст.421 ГК РФ о добровольности согласования условий договора).

Применен понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.2. В постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда дефекты не выявлены.

7. Сумма понижающих коэффициентов, примененных к определениям, указанным в п.6.1, – 40, в п.6.2 – 0.

7.1. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда – **560** (600 – 40), **или 93,3 %**.

7.2 Коэффициент профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **600** (600 – 0), **или 100 %**.

Выводы

1. Из 50 определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда выявлено 8 с дефектами

1.1. отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 1;

1.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 7;

1.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном акте использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 0
с суммой понижающих коэффициентов **40**.

2. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда – **560, или 93,3 %**

3. В 50 постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда не выявлено дефектов.

Сумма понижающих коэффициентов **0**.

4. Коэффициент профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **600, или 100 %**.

5. Уровень профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда ниже уровня профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда на 40 баллов, или на 6,7 %.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 2

Объект исследования

50 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда и 50 апелляционных постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд» и «Семнадцатый арбитражный апелляционный суд» с 01.05.2015 по 31.05.2015 г.

<...>

Исследование

<...>

4.1. Не выявлено дефектов в 50 определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда:

от 27.05.2015 по делу № 33-6328;
от 27.05.2015 по делу № 33-6083;
от 27.05.2015 по делу № 33-5985;
от 27.05.2015 по делу № 33-5888;
от 27.05.2015 по делу № 33-5360;
от 27.05.2015 по делу № 33-5299;
от 27.05.2015 по делу № 33-5294;
от 27.05.2015 по делу № 33-5293;
от 27.05.2015 по делу № 33-5278;
от 27.05.2015 по делу № 33-5265;
от 27.05.2015 по делу № 33-5236;
от 27.05.2015 по делу № 33-5228;
от 27.05.2015 по делу № 33-5221;
от 27.05.2015 по делу № 33-5212;
от 27.05.2015 по делу № 33-5210;
от 27.05.2015 по делу № 33-5205;
от 27.05.2015 по делу № 33-5198;
от 27.05.2015 по делу № 33-5183;
от 27.05.2015 по делу № 33-5174;
от 27.05.2015 по делу № 33-5143;
от 27.05.2015 по делу № 33-5126;
от 27.05.2015 по делу № 33-5122;
от 27.05.2015 по делу № 33-5106;

от 27.05.2015 по делу № 33-5104;
от 27.05.2015 по делу № 33-5091;
от 27.05.2015 по делу № 33-5088;
от 27.05.2015 по делу № 33-5086;
от 27.05.2015 по делу № 33-5042;
от 27.05.2015 по делу № 33-5024;
от 27.05.2015 по делу № 33-4996;
от 27.05.2015 по делу № 33-4969;
от 27.05.2015 по делу № 33-4961;
от 27.05.2015 по делу № 33-4951;
от 27.05.2015 по делу № 33-4779;
от 27.05.2015 по делу № 33-4767;
от 27.05.2015 по делу № 33-4475;
от 27.05.2015 по делу № 33-4334;
от 27.05.2015 по делу № 33-4295;
от 25.05.2015 по делу № 33-5179;
от 25.05.2015 по делу № 33-5113;
от 25.05.2015 по делу № 33-4966;
от 20.05.2015 по делу № 33-6018;
от 20.05.2015 по делу № 33-4962;
от 20.05.2015 по делу № 33-4891;
от 20.05.2015 по делу № 33-4858;
от 20.05.2015 по делу № 33-4848;
от 20.05.2015 по делу № 33-4766;
от 20.05.2015 по делу № 33-4728;
от 20.05.2015 по делу № 33-4643;
от 20.05.2015 по делу № 33-4618.

4.1.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечаются определения

от 27.05.2015 по делу № 33-5985;
от 27.05.2015 по делу № 33-5228;
от 27.05.2015 по делу № 33-5205.

4.1.2. В качестве образца выражения критерия 2 отмечается определение от 27.05.2015 по делу № 33-5205.

4.1.3. В качестве образца выражения критерия 3 определения не отмечаются.

4.2.4. В качестве образца выражения одновременно критериев 1 и 2 отмечается определение от 27.05.2015 по делу № 33-5205.

4.2. Не выявлено дефектов в 49 постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда:

от 29.05.2015 № 17АП-6766/2015-ГКу по делу № А60-5976/2015;
от 29.05.2015 № 17АП-6033/2015-ГКу по делу № А50-3424/2015;
от 29.05.2015 № 17АП-5549/2015-ГК по делу № А60-51075/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-5323/2015-ГК по делу № А60-38308/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-5279/2015-АК по делу № А50-25320/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-5222/2015-ГК по делу № А50-24889/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-5053/2015-ГК по делу № А50-24206/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-4936/2015-АКу по делу № А71-236/2015;
от 29.05.2015 № 17АП-4857/2015-АК по делу № А60-45528/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-4712/2015-ГКу по делу № А50-499/2015;
от 29.05.2015 № 17АП-4244/2015-ГК по делу № А50-24604/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-3955/2015-ГК по делу № А60-52439/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-3885/2015-ГКу по делу № А60-57086/2014;
от 29.05.2015 № 17АП-1181/2015-ГК по делу № А50-21784/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-17466/2014-ГК по делу № А50-15323/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-5498/2015-АК по делу № А71-14886/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-5221/2015-АК по делу № А60-50721/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-5133/2015-ГКу по делу № А60-1827/2015;
от 28.05.2015 № 17АП-4948/2015-ГК по делу № А50-22187/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-4752/2015-АК по делу № А60-678/2015;
от 28.05.2015 № 17АП-4165/2012-ГК по делу № А60-34180/2011;
от 28.05.2015 № 17АП-3860/2015-ГК по делу № А60-52047/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-3726/2015-ГКу по делу № А60-56870/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-3656/2015-ГКу по делу № А50-27109/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-3467/2015-АК по делу № А50-22634/2014;
от 27.05.2015 № 17АП-4498/2015-АК по делу № А60-53098/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-12519/2014-ГК по делу № А60-31074/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-11012/2014-АК по делу № А60-14707/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-9463/2014-ГК по делу № А50-26045/2013;
от 26.05.2015 № 17АП-6637/2015-ГК по делу № А71-9655/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-6323/2015-АКу по делу № А71-1091/2015;
от 26.05.2015 № 17АП-6312/2015-ГКу по делу № А60-4640/2015;
от 26.05.2015 № 17АП-5434/2015-АК по делу № А50-26160/2014;

от 26.05.2015 № 17АП-4934/2015-ГК по делу № А71-15109/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-4731/2015-ГКу по делу № А50-482/2015;
от 26.05.2015 № 17АП-4658/2015-АКу по делу № А60-310/2015;
от 26.05.2015 № 17АП-4537/2015-АК по делу № А60-52874/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-3614/2015-ГК по делу № А50-22872/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-3570/2015-АКу по делу № А60-54830/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-997/2015-ГК по делу № А50-21801/2014;
от 25.05.2015 № 17АП-6903/2015-АК по делу № А60-3662/2015;
от 25.05.2015 № 17АП-5220/2015-ГК по делу № А60-34560/2014;
от 25.05.2015 № 17АП-4793/2015-ГК по делу № А50-11411/2014;
от 25.05.2015 № 17АП-4571/2015-АКу по делу № А60-217/2015;
от 25.05.2015 № 17АП-4570/2015-АКу по делу № А60-122/2015;
от 25.05.2015 № 17АП-4560/2015-АКу по делу № А50-31/2015;
от 25.05.2015 № 17АП-4495/2015-АК по делу № А60-55544/2014;
от 25.05.2015 № 17АП-4274/2015-АКу по делу № А71-74/2015;
от 22.05.2015 № 17АП-4387/2015-АКу по делу № А71-15496/2014.

4.2.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечаются постановления

от 29.05.2015 № 17АП-5053/2015-ГК по делу № А50-24206/2014;
от 28.05.2015 № 17АП-3467/2015-АК по делу № А50-22634/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-5434/2015-АК по делу № А50-26160/2014.

4.2.2. В качестве образцов выражения критерия 2 отмечаются постановления

от 29.05.2015 № 17АП-5053/2015-ГК по делу № А50-24206/2014;
от 26.05.2015 № 17АП-5434/2015-АК по делу № А50-26160/2014.

4.2.3. В качестве образца выражения критерия 3 отмечается постановление от 29.05.2015 № 17АП-5053/2015-ГК по делу № А50-24206/2014.

4.2.4. В качестве образца выражения одновременно критериев 1 и 2 отмечается постановление от 26.05.2015 № 17АП-5434/2015-АК по делу № А50-26160/2014.

В качестве образца выражения одновременно всех критериев отмечается постановление от 29.05.2015 № 17АП-5053/2015-ГК по делу № А50-24206/2014.

<...>

6.1. В изученных определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда дефекты не выявлены.

6.2. Выявлен дефект в 1 постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2015 № 17АП-4699/2015-АК по делу № А60-56510/2014, в котором отсутствует указание на использованные (фактически системный и логический) способы толкования права при заявленной необходимости этого указанием на ошибочное толкование закона участником дела, но есть разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела.

Применен понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

7.1. Понижающие коэффициенты к определениям Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда не применялись. Коэффициент ее группового профессионального правосознания **600 (100%)**.

7.2 Сумма понижающих коэффициентов относительно определений, указанных в п.6.2, – 4. Коэффициент группового профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **596** ($600 - 4$), или **99,3%**.

Выводы

1. В 50 определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда не выявлено дефектов.

2. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда – **600**, или **100 %**.

3. Из 50 постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда выявлено одно с дефектом отсутствия указания в судебном акте способов толкования права. Коэффициент группового профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **596** ($600 - 4$), или **99,3%**.

4. Уровень профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда выше уровня профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда на 4 балла, или на 0,7 %.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 3

Объект исследования

50 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда и 50 апелляцион-

ных постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд» и «Семнадцатый арбитражный апелляционный суд» с 01.09.2015 по 30.09.2015 г.

<...>

Исследование

<...>

4.1. Не выявлено дефектов в 39 определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда:

от 30.09.2015 по делу № 33-9946/2015;
от 30.09.2015 по делу № 33-9836/2015;
от 30.09.2015 по делу № 33-9821/2015;
от 30.09.2015 по делу № 33-9770/2015;
от 30.09.2015 по делу № 33-9724/2015;
от 29.09.2015 по делу № 33-10218/2015;
от 29.09.2015 по делу № 33-10017/2015;
от 28.09.2015 по делу № 33-9997/2015;
от 23.09.2015 по делу № 33-9999/2015;
от 23.09.2015 по делу № 33-9981/2015;
от 23.09.2015 по делу № 33-9962/2015;
от 23.09.2015 по делу № 33-9941/2015;
от 23.09.2015 по делу № 33-9929/2015;
от 23.09.2015 по делу № 33-9928/2015;
от 21.09.2015 по делу № 33-9963/2015;
от 21.09.2015 по делу № 33-9944/2015;
от 21.09.2015 по делу № 33-9936/2015;
от 21.09.2015 по делу № 33-9777/2015;
от 21.09.2015 по делу № 33-9757/2015;
от 21.09.2015 по делу № 33-9677/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9846/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9797/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9735/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9666/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9643/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9610/2015;
от 14.09.2015 по делу № 33-9513/2015;

от 14.09.2015 по делу № 33-9500/2015;
от 14.09.2015 по делу № 33-9440/2015;
от 14.09.2015 по делу № 33-9360/2015;
от 14.09.2015 по делу № 33-9358/2015;
от 14.09.2015 по делу № 33-9355/2015;
от 07.09.2015 по делу № 33-9258/2015;
от 07.09.2015 по делу № 33-9083/2015;
от 02.09.2015 по делу № 33-9858/2015;
от 02.09.2015 по делу № 33-9163/2015;
от 02.09.2015 по делу № 33-9144/2015;
от 02.09.2015 по делу № 33-9099/2015;
от 02.09.2015 по делу № 33-9077/2015.

4.1.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечаются определения

от 16.09.2015 по делу № 33-9797/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9735/2015;
от 16.09.2015 по делу № 33-9666/2015.

4.1.2. В качестве образца выражения критерия 2 отмечается определение от 21.09.2015 по делу № 33-9677/2015.

4.1.3. В качестве образца выражения критерия 3 определений нет.

4.1.4. В качестве образца выражения одновременно критериев 1 и 2 отмечается определение от 21.09.2015 по делу № 33-9677/2015.

4.2. Не выявлено дефектов в 48 постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда:

от 30.09.2015 № 17АП-11399/2015-ГКу по делу № А60-21847/2015;
от 30.09.2015 № 17АП-11352/2015-ГКу по делу № А71-5562/2015;
от 30.09.2015 № 17АП-11324/2015-ГК по делу № А50-7158/2015;
от 30.09.2015 № 17АП-11320/2015-АК по делу № А71-5187/2015;
от 30.09.2015 № 17АП-11318/2015-ГК по делу № А50-7775/2015;
от 30.09.2015 № 17АП-9861/2014-АК по делу № А60-1929/2014;
от 30.09.2015 № 17АП-9758/2015-ГК по делу № А60-13905/2015;
от 30.09.2015 № 17АП-9731/2015-ГК по делу № А60-591/2015;
от 30.09.2015 № 17АП-9707/2015-ГК по делу № А71-9573/2013;
от 30.09.2015 № 17АП-9620/2015-ГК по делу № А71-15314/2014;
от 30.09.2015 № 17АП-9548/2015-ГК по делу № А60-761/2015;
от 29.09.2015 № 17АП-15426/2014-ГК по делу № А50-17399/2014;

от 29.09.2015 № 17АП-7548/2013-ГК по делу № А71-8204/2012;
от 29.09.2015 № 17АП-4957/2015-ГК по делу № А50-11620/2014;
от 29.09.2015 № 17АП-1565/2015-ГК по делу № А60-44793/2014;
от 28.09.2015 № 17АП-16898/2014-ГК по делу № А60-31443/2012;
от 28.09.2015 № 17АП-8724/2015-ГК по делу № А60-11788/2015;
от 28.09.2015 № 17АП-6122/2015-ГК по делу № А50-26837/2014;
от 28.09.2015 № 17АП-4217/2015-ГК по делу № А60-2414/2014;
от 28.09.2015 № 17АП-2776/2014-ГК по делу № А50-19720/2013;
от 25.09.2015 № 17АП-4317/2015-ГК по делу № А60-43664/2014;
от 25.09.2015 № 17АП-3340/2014-АК по делу № А60-39103/2013;
от 25.09.2015 № 17АП-2397/2015-ГК по делу № А60-43900/2014;
от 25.09.2015 № 17АП-520/2015-АК по делу № А50-22515/2014;
от 24.09.2015 № 17АП-9407/2015-ГК по делу № А60-6312/2015;
от 24.09.2015 № 17АП-9142/2015-ГК по делу № А60-52366/2014;
от 24.09.2015 № 17АП-9104/2015-ГК по делу № А60-9802/2015;
от 24.09.2015 № 17АП-8771/2014-ГК по делу № А50-2574/2015;
от 24.09.2015 № 17АП-7773/2015-ГК по делу № А50-22404/2014;
от 23.09.2015 № 17АП-9750/2015-АК по делу № А50-2260/2015;
от 23.09.2015 № 17АП-9594/2015-ГК по делу № А50-10016/2014;
от 23.09.2015 № 17АП-8671/2015-ГК по делу № А50-24276/2014;
от 23.09.2015 № 17АП-6728/2014-ГК по делу № А60-49478/2013;
от 22.09.2015 № 17АП-9425/2015-ГК по делу № А60-10172/2015;
от 22.09.2015 № 17АП-8877/2015-ГК по делу № А50-2573/2015;
от 22.09.2015 № 17АП-8875/2015-ГК по делу № А50-2570/2015;
от 21.09.2015 № 17АП-14719/2014-ГК по делу № А60-23244/2014;
от 21.09.2015 № 17АП-9628/2015-ГК по делу № А71-1728/2015;
от 21.09.2015 № 17АП-6322/2015-ГК по делу № А71-254/2015;
от 18.09.2015 № 17АП-18334/2014-ГК по делу № А50-15159/2014;
от 18.09.2015 № 17АП-8874/2015-ГК по делу № А60-6772/2014;
от 18.09.2015 № 17АП-8856/2015-ГК по делу № А50-2572/2015;
от 18.09.2015 № 17АП-7801/2010-ГК по делу № А50-39884/2009;
от 18.09.2015 № 17АП-7682/2015-ГК по делу № А60-578/2015;
от 17.09.2015 № 17АП-18049/2014-ГК по делу № А60-19816/2014;
от 17.09.2015 № 17АП-7767/2015-ГК по делу № А60-51343/2014;
от 17.09.2015 № 17АП-7023/2015-ГК по делу № А50-24397/2014;
от 17.09.2015 № 17АП-4780/2013-ГК по делу № А60-14944/2012.

4.2.1. В качестве образцов выражения критерия 1 отмечаются постановления

от 30.09.2015 № 17АП-11324/2015-ГК по делу № А50-7158/2015;
от 28.09.2015 № 17АП-16898/2014-ГК по делу № А60-31443/2012;
от 23.09.2015 № 17АП-9750/2015-АК по делу № А50-2260/2015.

4.2.2. В качестве образцов выражения критерия 2 отмечаются постановления

от 30.09.2015 № 17АП-9731/2015-ГК по делу № А60-591/2015;
от 17.09.2015 № 17АП-7023/2015-ГК по делу № А50-24397/2014.

4.2.3. В качестве образца выражения критерия 3 постановления не выявлены.

4.2.4. В качестве образцов выражения одновременно нескольких критериев отмечаются постановления

от 30.09.2015 № 17АП-9731/2015-ГК по делу № А60-591/2015;
от 17.09.2015 № 17АП-7023/2015-ГК по делу № А50-24397/2014.

<...>

6.1 Выявлены дефекты в 11 определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда:

6.1.1. от 23.09.2015 по делу № 33-9970/2015;

6.1.2. от 16.09.2015 по делу № 33-9659/2015;

6.1.3. от 14.09.2015 по делу № 33-9508/2015.

Во всех этих определениях отсутствует указание на использованные способы толкования права при заявленной необходимости этого указанием на ошибочное толкование закона участником дела и нет разъяснения, в чем заключалось ошибочное толкование закона участником дела (в определениях, указанных в п.6.1.1 и 6.1.2, также нет разъяснения, каких именно норм права).

К каждому из этих определений применен понижающий коэффициент 6 (дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.1.4. от 23.09.2015 по делу № 33-9959/2015;

6.1.5. от 21.09.2015 по делу № 33-9940/2015;

6.1.6. от 21.09.2015 по делу № 33-9834/2015

6.1.7. от 16.09.2015 по делу № 33-9755/2015;

6.1.8. от 14.09.2015 по делу № 33-9336/2015;

6.1.9. от 02.09.2015 по делу № 33-9125/2015.

Во всех этих определениях отсутствует указание на использованные способы толкования права при заявленной необходимости этого выражением «исходя из толкования закона» либо указанием на ошибочное толкование закона участником

дела, но есть разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела. К каждому из этих определений применен понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.1.10. от 14.09.2015 по делу № 33-9518/2015.

Вывод: «Подвальные помещения с инженерным оборудованием относятся к общему имуществу собственников помещений многоквартирного дома и доступ к ним должен быть обеспечен вне зависимости вида права собственности на смежные нежилые помещения в силу прямого указания закона» – не содержит ссылку на положение закона, в котором содержится «прямое указание».

Применен понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.1.11. от 16.09.2015 по делу № 33-9947/2015.

Имеется ссылка на статьи Гражданского кодекса РФ в виде перечисления их. При этом нельзя точно определить, в каких именно положениях закона предусмотрены спорные по делу обстоятельства, бывшие предметом судебного разбирательства.

Применен понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.2. Выявлены дефекты в 2 постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда:

6.2.1. В постановлении от 30.09.2015 № 17АП-11427/2015-ГК по делу № А60-15649/2015 отсутствует указание на использованные способы толкования права при указании на ошибочное толкование закона участником дела, но есть разъяснение смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела.

Применен понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.2.2. В постановлении от 25.09.2015 № 17АП-3904/2015-АК по делу № А50-3927/2015 отсутствует указание на использованные способы толкования права при заявленной необходимости этого указанием на ошибочное толкование закона участником дела и нет разъяснения, в чем именно заключалась ошибка толкования заявителем и каких именно норм права.

Применен понижающий коэффициент **6** (дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

7. Сумма понижающих коэффициентов по определениям, указанным в п.6.1, – 66 ($6 \times 3 + 4 \times 6 + 12 \times 2$), в п.6.2 – 10 ($4 + 6$).

7.1. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда **534** ($600 - 66$), **или 89 %**.

7.2. Коэффициент профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда **590** ($600 - 10$), **или 98,33%**.

Выводы

1. Из 50 определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда выявлено 11 с дефектами

1.1. отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 2;

1.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 9;

1.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном акте использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 0
с суммой понижающих коэффициентов **66**.

2. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда – **534, или 89 %**.

3. Из 50 постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда выявлено 2 с дефектами

3.1. отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 0;

3.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 2;

3.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 0
с суммой понижающих коэффициентов **10**.

4. Коэффициент профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **590, или 98,33%**.

5. Уровень профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда ниже

уровня профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда на **54 балла, или на 9,33 %**.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ 4

Объект исследования

50 апелляционных определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда и 50 апелляционных постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд» и «Семнадцатый арбитражный апелляционный суд» с 01.01.2016 по 31.01.2016 г.

<...>

Исследование

<...>

4.1. Не выявлено дефектов в 44 определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда:

от 27.01.2016 № 33а-1076/2016;

от 27.01.2016 № 33-738/2016;

от 27.01.2016 № 33-730;

от 27.01.2016 № 33-386/2016;

от 25.01.2016 № 33-712;

от 25.01.2016 № 33-688;

от 25.01.2016 № 33-676;

от 25.01.2016 № 33-615;

от 25.01.2016 № 33-547;

от 20.01.2016 № 33-546;

от 18.01.2016 № 33-1224;

от 18.01.2016 № 33-301/2016;

от 18.01.2016 № 33-260,

от 18.01.2016 № 33-169/2016;

от 18.01.2016 № 33-105;

от 14.01.2016 № 33-11;

от 13.01.2016 № 33-767/2016;

от 13.01.2016 № 33-750;

от 13.01.2016 № 33-542;

от 13.01.2016 № 33-451/2016;

от 13.01.2016 № 33-372;
от 13.01.2016 № 33-288/2016;
от 13.01.2016 № 33-266;
от 13.01.2016 № 33-253;
от 13.01.2016 № 33-243;
от 13.01.2016 № 33-242/2016;
от 13.01.2016 № 33-233;
от 13.01.2016 № 33-232/2016;
от 13.01.2016 № 33-228/2016;
от 13.01.2016 № 33-222;
от 13.01.2016 № 33-215-2016;
от 13.01.2016 № 33-208/2016;
от 13.01.2016 № 33-197/2016;
от 13.01.2016 № 33-184/2016;
от 13.01.2016 № 33-176;
от 13.01.2016 № 33-154;
от 13.01.2016 № 33-141;
от 13.01.2016 № 33-138;
от 13.01.2016 № 33-133;
от 13.01.2016 № 33-123;
от 13.01.2016 № 33-60/2016;
от 11.01.2016 № 33-14748/15 (33-155/2016);
от 11.01.2016 № 33-14550/2015 (33-71/2016);
от 11.01.2016 № 33-14513/2015 (33-63/2016).

4.1.1. В качестве образца выражения критерия 1 отмечается определение от 25.01.2016 № 33-688.

4.1.2. В качестве образца выражения критерия 2 определений нет.

4.1.3. В качестве образца выражения критерия 3 определений нет.

4.1.4. В качестве образца выражения одновременно нескольких критериев определений нет.

4.2 Не выявлено дефектов в 49 постановлениях Семнадцатого арбитражного апелляционного суда:

от 31.01.2016 № 17АП-17636/2015-ГК по делу № А50-19751/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-17991/2015-ГКу по делу № А50-21702/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-17979/2015ГК по делу № А60-34200/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-17913/2015-ГК по делу № А60-35850/2015;

от 29.01.2016 № 17АП-17869/2015-АК по делу № А50-25443/2014;
от 29.01.2016 № 17АП-17837/2015-ГК по делу № А50-20769/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-17811/2015-ГК по делу № А60-52194/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-17806/2015-ГК по делу № А60-2862/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-17797/2015-АК по делу № А50-17338/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-16381/2015-ГКу по делу № А50-17978/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-16276/2015-ГК по делу № А50-7232/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-16174/2015-ГК по делу № А50-4160/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-13394/2015-ГК по делу № А60-32071/2015;
от 29.01.2016 № 17АП-11802/2015-ГК по делу № А71-6676/2013;
от 28.01.2016 № 17АП-18318/2015-ГК по делу № А50-13580/2015;
от 28.01.2016 № 17АП-18175/2015-ГКу по делу № А60-46338/2015;
от 28.01.2016 № 17АП-17877/2015-ГК по делу № А50-16838/2015;
от 28.01.2016 № 17АП-17818/2015-ГК по делу № А60-20156/2015;
от 28.01.2016 № 17АП-17453/2015-АК по делу № А60-42751/2015;
от 28.01.2016 № 17АП-17191/2015-ГК по делу № А71-6315/2015;
от 28.01.2016 № 17АП-16820/2015-ГК по делу № А71-9522/2015;
от 28.01.2016 № 17АП-16769/2015-ГК по делу № А71-4183/2015;
от 27.01.2016 № 17АП-18266/2015-ГК по делу № А60-35531/2015;
от 27.01.2016 № 17АП- 17683/2015-АК по делу № А50-23951/2015;
от 27.01.2016 № 17АП-12704/2015-ГК по делу № А50-16721/2015;
от 26.01.2016 № 17АП-17802/2015-ГК по делу № А60-35055/2015;
от 26.01.2016 № 17АП-17698/2015-ГК по делу № А50-20971/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-17899/2015-ГК по делу № А71-8165/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-17641/2015-ГК по делу № А50-19105/2014;
от 22.01.2016 № 17АП-17451/2015-АК по делу № А60-48636/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-17426/2015-ГК по делу № А60-31918/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-17309/2015-ГК по делу № А60-10227/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-17308/2015-ГК по делу № А60-26497/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-16909/2015-АКу по делу № А60-45334/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-16304/2015-АК по делу № А60-30121/2015;
от 22.01.2016 № 17АП-13514/2015-ГКу по делу № А71-6058/2015;
от 20.01.2016 № 17АП-17306/2015-ГКу по делу № А50-20971/2015;
от 13.01.2016 № 17АП-15931/2015-ГК по делу № А50-16897/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-18331/2015-ГК по делу № А50-17830/2014;
от 11.01.2016 № 17АП-18157/2015-АК по делу № А60-45946/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-17554/2015-ГК по делу № А60-52427/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-17202/2015-АКу по делу № А71-10792/2015;

от 11.01.2016 № 17АП-17066/2015-ГК по делу № А60-33425/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-17062/2015-ГК по делу № А60-42896/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-16760/2015-АК по делу № А50-21348/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-16635/2015-ГКУ по делу № А60-41220/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-15289/2015-ГК по делу № А50-15098/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-12266/2015-АК по делу № А60-32260/2015;
от 11.01.2016 № 17АП-884/2015-ГК по делу № А50-16878/2014.

4.2.1. В качестве образца выражения критерия 1 отмечается постановление от 25.01.2016 № 17АП-17636/2015-ГК по делу № А50-19751/2015.

4.2.2. В качестве образца выражения критерия 2 постановлений нет.

4.1.3. В качестве образца выражения критерия 3 постановлений нет.

4.1.4. В качестве образца выражения одновременно нескольких критериев постановлений нет.

<...>

6.1. Выявлены дефекты в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда:

6.1.1. В определении от 25.01.2016 № 33-636 нет ссылок на нормы права, на основании которых решен спор, должны быть определены обстоятельства, подлежащие доказыванию, и распределено бремя их доказывания.

Применен понижающий коэффициент **12** (дефект 1 – отсутствие ссылок на нормы права, которыми предусматриваются обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновывается решение по делу).

6.1.2. В определении от 25.01.2016 № 33-547 перечислены статьи нормативных правовых актов, но не указано, в каких из них предусмотрены факты, имеющие значение для определения выкупной цены изымаемого жилого помещения, что составляет суть спора. Выборочно со ссылкой на статьи закона названы лишь некоторые факты, но не их совокупность. В результате не ясно, определена ли правильная цена с учетом всех фактов, предусмотренных законом.

Применен понижающий коэффициент **12** (дефект 1).

6.1.3. от 13.01.2016 № 33-14786;

6.1.4. от 13.01.2016 № 33-139/2016 (33-14703/15).

В двух последних определениях указано на ошибочное толкование закона лицом, подавшим апелляционную жалобу, но позиция истца и суть ошибки в толковании права с указанием способов толкования права не изложены.

К каждому из этих определений применен понижающий коэффициент **6** (дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.1.5. В определении от 27.01.2016 № 33-594-2016 (33-15422-2015) указано на субъективное толкование правовых норм истцом, что не является аргументом толкования, поскольку толкование закона правоприменителем – субъектом права – также субъективное. Деление толкования права на субъективное и объективное в юридической науке отсутствует. Способы толкования, примененные судом в аргументации, – системный, телеологический – не названы. Не отмечены ограниченность истца в толковании закона только грамматическим способом и неприменение им указанных способов, чем может быть обоснована ошибка толкования правовых норм.

Применен понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.1.6. В определении от 11.01.2016 № 33-122 отсутствует указание на использованные способы толкования права и толкуемые положения закона при заявленной необходимости этого выражением «исходя из толкования закона», но есть разъяснения смысла применяемых норм относительно фактических обстоятельств дела.

Применен понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

6.2. Выявлен дефект в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2016 № 17АП-18975/2015-ГК по делу № А60-35470/2015, в котором при выводе об ошибочном толковании норм права заявителем отсутствует указание на то, в применении каких именно способов толкования закона допущена ошибка, хотя существо ее разъяснено.

Применен понижающий коэффициент **4** (частичный дефект 2 при отсутствии дефектов 1 и 3).

7. Сумма понижающих коэффициентов по определениям, указанным в п.6.1, – **44** ($12 \times 2 + 6 \times 2 + 4 \times 2$), по определениям, указанным в п.6.2, – **4** (4×1).

7.1. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда – **556** (600 – 44), **или 92,66 %**.

7.2 Коэффициент профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **596** (600 – 4), **или 99,33%.**

Выводы

1. Из 50 определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда выявлено 6 с дефектами

1.1. отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 2;

1.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 4;

1.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном акте использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 0
с суммой понижающих коэффициентов **44**.

2. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда – **556, или 92,66 %**.

3. Из 50 постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда выявлено 1 с дефектом отсутствия указания в судебном акте способов толкования права с понижающим коэффициентом **4**.

4. Коэффициент профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **596, или 99,33%.**

5. Уровень профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда ниже уровня профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда на **40 баллов, или на 6,67 %**.

Общие выводы по 4 заключениям

1. Из 200 определений Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда выявлено 25 с дефектами

1.1. отсутствия указания в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, – 5;

1.2. отсутствия указания в судебном акте способов толкования права – 20;

1.3. отсутствия аргументации выявленных в деле коллизии или пробела в праве и/или указания в судебном акте использованного правила преодоления коллизии или пробела в праве – 0 с суммой понижающих коэффициентов **150**.

2. Коэффициент профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда – **2250** (2400 – 150), **или 93,75%**.

3. Из 200 постановлений Семнадцатого арбитражного апелляционного суда выявлено 4 с дефектами отсутствия указания в судебном акте способов толкования права с суммой понижающих коэффициентов **18**.

4. Коэффициент профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда – **2382** (2400 – 18), **или 99,25%**.

5. Уровень профессионального правосознания Судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда ниже уровня профессионального правосознания Семнадцатого арбитражного апелляционного суда на **132 балла, или на 5,5 %**.

§ 8. Иные критерии правосознания правоприменителя

Судебные акты содержат информацию и о других качествах правосознания правоприменителя кроме выявляемых по критериям и показателям, изложенным в § 1–5. Можно обозначить иные направления изучения уровня профессионального правосознания правоприменителей.

1. «Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде постановлений, в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу фактические обстоятельства, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным (Постановления от 6 июня 1995 года по делу о проверке конституционности положения статьи 19 Закона РСФСР "О милиции", от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи

97 УПК РСФСР, от 28 октября 1999 года по делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О налоге на прибыль предприятий и организаций"). Данная правовая позиция имеет общий характер и касается любых правоприменителей, включая налоговые органы»³².

В § 1 приводились определения Верховного Суда РФ, в которых указывалось, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако нередко в судебных актах не приводятся фактические обстоятельства в подтверждение юридических оснований прав, обязанностей, запретов. Несмотря на то что в пунктах 5, 6, 21–23, 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», как и в предшествующих ему постановлениях по данному вопросу, говорится об обязательности указания конкретных обстоятельств, на основании которых судья принял решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока ее действия, и доказательств, подтверждающих наличие этих обстоятельств, именно для данной категории дел типичным является воспроизведение в постановлениях формулировок закона об основаниях избрания меры пресечения без указания конкретных фактов, соответствующих этим основаниям.

Выявить отсутствие в судебных постановлениях указания конкретных обстоятельств, позволяющих обосновать вывод о наличии или отсутствии в деле юридических фактов, предусмотренных применяемой нормой права, несложно. Вопрос за-

³² Пункт 2.2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2003 № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30.

ключается в квалификации качества правосознания, проявляющегося в названном дефекте правоприменительного акта.

Соотношение фактического обстоятельства с конструкцией правовой нормы представляется все-таки мыслительной деятельностью на уровне профессионального правосознания, поскольку образец – конструкция правовой нормы – является специально-юридическим понятием. Типичность таких ошибок, наверное, говорит о низком, но все же профессиональном правосознании. Но если, как мы показали, провести грань между профессиональным и обыденным правосознанием можно вполне объективно, то над градацией уровней профессионального правосознания по фактической обоснованности правоприменительных решений еще следует подумать. Избирательность фактической обоснованности при вынесении правоприменительных решений говорит скорее не об уровне правосознания, а о мотивах правоприменителя при реализации властных полномочий. Поэтому исследование правосознания правоприменителей по этому критерию имеет специальное практическое значение (см. следующий параграф).

Любопытно проявление названного дефекта правосознания на уровне правовой психологии в уже упоминавшемся деле Майоровой С.В. Суд, отказывая в удовлетворении жалобы Майоровой С.В., исходил, как показано в определении Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О, из антиконституционного толкования закона.

В постановлении Свердловского райсуда г.Перми от 22.05.2013 было указано, что Майорова С.В. признавала свою вину, в содеянном преступлении раскаивалась, хотя в ее объяснении и в протоколе ее допроса от 12.08.2012 г. в качестве свидетеля, выделенного из другого дела и находящегося в отказном материале, нет ни слова о признании ею какой-либо вины и раскаянии. Адвокат Майоровой С.В. в суде апелляционной инстанции заявил ходатайство об оглашении объяснения и протокола допроса Майоровой, чтобы суд убедился в том, что в них нет ничего, что позволило бы утверждать: «Свою вину Майорова С.В. признала, в содеянном преступлении раскаивается». На это судья-докладчик по делу безапелляционно ответил: «У нас здесь не читальня».

2. Следует обратить внимание на умение правоприменителей отличать юридические факты, подлежащие доказыванию (на первой стадии правоприменения), от норм права, которые не доказываются, а проверяются на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и на действие применительно к обстоятельствам дела (на второй стадии правоприменения).

В § 4 были приведены судебные акты по иску директора детского сада, уволенной за неисполнение актов органов местного самоуправления, которые она считала противоречащими закону, о восстановлении на работе. О доводах истицы в решении Свердловского райсуда г.Перми от 17.01.2012 по делу № 2-338/2012 сказано: «Доказательства того, что указанные нормативные акты являются незаконными и не соответствующими действующему законодательству, суду не приведены».

Согласно ч.1 ст.55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Нормативный правовой акт является не обстоятельством, подлежащим установлению по делу, а формой права, содержащей нормы, которые подлежат или не подлежат применению в деле. Поэтому его незаконность не доказывается сведениями о фактах, а обосновывается доводами о месте в системах права и законодательства. А доводы о противоречии не исполнявшимся истицей актов органов местного самоуправления закону были не поняты судьей ввиду пробелов в понимании коллизий норм, в частности, соотношения общих и специальных норм, о которых говорилось в исковом заявлении и в судебном заседании.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского судебного района г. Перми «Управляющая компания "Пермская модель комфорта"» была привлечена к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 6.7 Закона Пермского края «Об административных правонарушениях» за отсутствие урн у подъездов жилого дома,

что является нарушением п. 4.1.9 Правил благоустройства и содержания территории в г.Перми, утверждённых решением Пермской городской Думы от 29.01.2008 № 4. Представитель ООО «УК "ПМК"» пояснила, что вину не признает, так как урна является общей долевой собственностью собственников помещений в жилом доме. Согласно п. 3.1.3 договора управления многоквартирным домом по адресу: г. Пермь, ул. Пушкина, 7, от 20.04.2007 ООО «УК "ПМК"» отвечает только за содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома в соответствии с требованиями Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, а не за приобретение и установку урн у подъездов.

В постановлении мирового судьи указано: «В соответствии с п. 4.1.9 Правил благоустройства и содержания территории в г.Перми, утверждённых решением Пермской городской Думы от 29.01.2008 № 4, у подъездов жилых домов устанавливается по одной урне.

Вина ООО «УК "ПМК"» объективно подтверждается материалами дела:

- протоколом об административном правонарушении № 11-10 б от 06 ноября 2015 года;
- актом обследования территории от 02.11.2015;
- фототаблицей;
- выпиской с сайта в сети Интернет, в которой приводится информация о том, что дом, расположенный по адресу: г. Пермь, ул.Пушкина,7, находится под управлением ООО «УК "ПМК"»;
- выпиской из ЕГРЮЛ на ООО «УК "ПМК"».

На основании изложенного, суд установил, что обязанность по соблюдению Правил эксплуатации, принятых Госстроем РФ, а также Правил благоустройства и содержания территории в г.Перми, утверждённых решением Пермской городской Думы от 29.01.2008 № 4, об установке урн у подъездов жилых многоквартирных домов, в том числе дома, расположенного по адресу: г. Пермь, ул. Пушкина, 7, лежит на ООО «УК "ПМК"».

Но в п.4.1.9 Правил благоустройства и содержания территории в г. Перми, утверждённых решением Пермской городской Думы от 29.01.2008 № 4, не указан адресат обязанности уста-

новки по одной урне у подъездов жилых домов. Норма права, устанавливающая неисполненную обязанность для субъекта, которому соответствует ООО «УК "ПМК"», в постановлении суда не указана. А протоколом об административном правонарушении, актом обследования территории от 02.11.2015, фототаблицей, выпиской с сайта в сети Интернет, выпиской из ЕГРЮЛ юридическая обязанность (обязывающая норма права) по определению не устанавливается.

3. Интересно исследование иерархии ценностей правоприменителя на материале дела Майоровой С.В.

Решением Кировского райсуда г.Перми от 15.10.2015 г. по делу № 33-967 ее иск о компенсации морального вреда удовлетворен в сумме всего 5000 руб. и частично возмещены расходы по оплате услуг представителя в сумме 2000 руб.

В апелляционной жалобе Майоровой С.В. в части размера присужденной компенсации было указано, что из оспариваемого решения следует такая иерархия нравственных ценностей, затрагиваемых решением, в правосознании судьи начиная с наиболее значимой для судьи:

«1. Казна РФ.

2. Удовольствие представителей ответчика и третьих лиц на их стороне.

3. Репутация прокуратуры.

4. Уважение к решениям Конституционного Суда РФ.

5. Законность.

6. Правопорядок.

7. Репутация полиции.

8. Достоинство и доброе имя Майоровой С.В.

9. Имущество Майоровой С.В.

Обоснование наличия указанной иерархии ценностей в нравственном сознании судьи.

Минимальное взыскание с казны РФ (в общей сумме всего 7300 руб.) объективно показывает, что все иные ценности были подчинены сохранению бюджетных средств.

Объективно приоритет удовольствия представителей ответчика и третьих лиц на их стороне над всеми иными ценностями кроме казны следует из практического отсутствия санкций за их деяния по причинению вреда. Субъективно это выразалось в следующем. На протяже-

нии всего судебного заседания с лица представителя ГУ МВД России по Пермскому краю не сходилась ухмылка пренебрежения к ответчикам, удовольствия от длительности (почти полтора года только с момента вынесения определения Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О, указавшего на нарушение прав Майоровой С.В.) и бесплодности их попыток реально восстановить свои права от ущерба, причиненного им деяниями полиции. Это судья не могла не заметить, тем более, что на указанное обстоятельство было указано представителем истца в прениях. Оглашение решения превратило эту ухмылку в сияющую радостную улыбку превосходства полиции над законопослушными людьми, предназначенными для произвола власти.

Удовольствие причинителя вреда и разочарование потерпевшего от решения суда является показателем отсутствия в решении справедливости – критерия законного размера компенсации морального вреда, предусмотренного п.2 ст.1101 ГК РФ.

Полное отсутствие в решении выводов по исковым требованиям в связи с деяниями прокуратуры показывает, что у суда нет опровержения их незаконности, но и решения об этом, обоснованно умаляющим репутацию прокуратуры, нет. Поэтому репутация прокуратуры, определяемая по совокупности ее деяний, для судьи выше того, кому и чему (законность и правопорядок) деяниями причинен вред.

В п.4 мотивировочной части определения Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О по жалобе Майоровой С.В. говорится: «Поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а часть четвертая статьи 148 УПК Российской Федерации не содержит каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, ее применение не должно осуществляться в противоречии с изложенной правовой позицией. Следовательно, указанная норма не может рассматриваться как препятствующая гражданам защищать свои права и свободы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе использовать право на доступ к информации и правосудию при обжаловании в суд решений органов предварительного расследования. Суд же, в свою очередь, управомочен проверить и оценить законность и обоснованность принятых по делу процессуальных решений, в которых зафиксировано выдвинутое в отношении лица подозрение в преступлении (обвинение на стадии возбуждения уголовного дела невозможно), включая постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, на основе собранных к тому моменту материалов. Не исключает, а, наоборот, предполагает - несмотря на отсутствие прямого на то ука-

зания — обязанность направлять извещение лицу, в отношении которого вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, и конституционный принцип равенства всех перед законом и судом, имеющий прямое действие и предопределяющий обязательность осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 19; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации). Иной подход свидетельствовал бы об окончательности и неоспоримости утверждений руководителя следственного органа, следователя, органа дознания или дознавателя относительно виновного совершения деяния лицом, в отношении которого принято постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, и о правильности квалификации содеянного». Несмотря на это в письменном отзыве и в судебном заседании представитель ГУ МВД России по Пермскому краю утверждал: «Также считаем необходимым отметить что истцами не представлено доказательств того, что Майоровой С.В. необходимо представить сведения о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. <...> прямая обязанность должностного лица уведомлять об отказе в возбуждении уголовного дела лиц не указанных в ч.4 ст.148 УПК РФ не закреплена» (орфография сохранена). Решение суда никак не побуждает изменить полицейское чтение закона на конституционное, т.е. в интересах личности, а не государственного органа (ст.ст.2 и 18 Конституции РФ). Для начала чтения закона в конституционном смысле необходимо, прежде всего, чтобы за полицейско-неконституционное чтение закона последовала санкция, заставляющая сменить радостную улыбку и пренебрежительную к оскорбленным людям и Конституционному Суду РФ ухмылку на выражение лица человека, осознавшего тяжесть наказания.

Иллюстрация правопорядка в настоящем деле содержится в неопровергнутых фактах, указанных в нашем исковом заявлении. Участковый уполномоченный полиции не только не уведомил нас о новом постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 мая 2014 г., т.е. не исполнил прямое указание заместителя прокурора Пермского края в постановлении от 17.04.2014 г., но и в постановлении от 6 мая 2014 г. опять-таки ложно написал: «Свою вину гр-ка Майорова С.В. признала, в содеянном раскаивается». На наш запрос о том, почему нас не уведомили о принятом решении, мы получили ответ руководителя органа внутренних дел от 25.08.2014 г. со ссылкой на приказ МВД России о том, что нас нельзя уведомлять о принятом решении. Таким образом, правопорядок (состояние упорядоченности отношений) тот же, что и до определения Конституционного Суда РФ

от 05.06.2014 № 1309-О. Деятельность полиции Пермского края продолжает заключаться в тайном обвинении законопослушных граждан в совершении преступлений и внесении сведений о таких преступлениях в информационные базы данных. Безнаказанность или символические наказания за такую деятельность не изменяют такого состояния отношений между полицией и людьми. Судебная оценка такой деятельности полиции снисходительная с выражением явного приоритета полиции над личностью.

Согласно ст.2 ГПК РФ: «Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду». Очевидно, что радость, доставленная обжалуемым решением суда ГУ МВД России по Пермскому краю, не побудит их к реализации УПК РФ в конституционном смысле, т.е. обжалуемое решение суда не способствует укреплению законности и правопорядка, не формирует у них уважительное отношение к закону (в понимании этого понятия, согласно ст.15 Конституции РФ) и к Конституционному Суду РФ, правовые позиции которого в вышеприведенной цитате представителя ГУ МВД России по Пермскому краю низведены до уровня недостаточных доказательств.

Несоответствие такой иерархии ценностей закону.

Согласно ст.2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Отсюда, а также в силу ст.ст.21, 52, 53 Конституции РФ достоинство, доброе имя, имущество Майоровой С.В. должны быть на первом, а не на последних местах в иерархии ценностей.

Верховенство Конституции РФ как основа деятельности государственных органов, в том числе полиции, определены ст.15 Конституции РФ, ст.3 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции". Толкование Конституции РФ в силу ее ч.5 ст.125 дает Конституционный Суд РФ. Согласно ст.125 Конституции РФ, ст.6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в решении Конституционного Суда РФ конституционно-правовой смысл оспаривавшихся положений закона является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Казна РФ как ценность в Конституции РФ не определена. Из определения бюджета в ст.6 БК РФ следует, что это средство выполнения функций государства. Главное же назначение российского государства определено ст.2 Конституции РФ.

Удовольствие полиции от унижения достоинства личности и невозможности восстановить потерпевшими от злоупотреблений власти полицией свои права как ценность в законодательстве не определена, а наоборот противоречит ст.18 Конституции РФ и ст.ст.1 и 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции".

Репутация прокуратуры и полиции подчинены их служебной роли по отношению к личности и формируется соблюдением ими требований ст.2 и ст.18 Конституции РФ, ст.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", ст.1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции", определяющими их назначение.

Казна РФ, удовольствие полиции, репутация прокуратуры и полиции не определены как задачи гражданского судопроизводства в ст.2 ГПК РФ, но таковыми в ней названы законность, правопорядок, предупреждение правонарушений, уважительное отношение к закону и суду.

Исходя из вышеизложенного, законная иерархия нравственных ценностей, затрагиваемых решением Кировского райсуда г.Перми от 15.10.2015 г., должна быть такой:

1. Достоинство и доброе имя Майоровой С.В.
2. Имущество Майоровой С.В.
3. Уважение к решениям Конституционного Суда РФ.
4. Законность.
5. Правопорядок.
6. Казна РФ.
7. Репутация прокуратуры и полиции.

Удовольствие полиции от унижения личности не подлежит судебной защите, поскольку является незаконным интересом.

Решение Кировского райсуда г.Перми от 15.10.2015 г. в части размера присужденной компенсации за тайное (без уведомления о принятом решении) признание полицией Майоровой С.В. лицом, совершившим преступление, и внесение сведений об этом в информационные базы органов внутренних дел и за неуведомление нас о постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 мая 2014 г. за отсутствием состава преступления не соответствует этой иерархии ценностей, а потому не отвечает требованиям разумности и справедливости, являющимися критериями присуждения размера компенсации морального вреда, согласно п.2 ст.1101 ГК РФ.

Кроме этого, при определении компенсации в размере 5000 руб. не учтена предусмотренная п.2 ст.1101 ГК РФ степень вины причинителя вреда. Сотрудники полиции обязаны в силу квалификационных

требований, предъявляемых к ним, знать положения ст.2 и ст.18 Конституции РФ, ст.ст.1, 3, 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции". А потому, не уведомляя Майорову С.В. об отмене порочащего ее постановления и вынесении в отношении нее нового постановления по реабилитирующим основаниям, и отстаивая неконституционный смысл УПК РФ в настоящем деле, они злобно нарушали права человека и закон.

Не дано принципиальной оценки степени вины полиции в признанном нарушении защиты персональных данных Майоровой С.В. с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 мая 2014 г. до исключения сведений об уголовном преследовании Майоровой С.В. из ИЦ ГУ МВД России по Пермскому краю 14.10.2015 (что еще подлежит проверке, поскольку соответствующую справку суд огласил перед удалением в совещательную комнату после прений) прошло почти полтора года, и полиция Пермского края добровольно не восстанавливала права Майоровой С.В.

Совокупная судебская цена основополагающих конституционных прав: достоинства (ст.21 Конституции РФ), чести и доброго имени (ст.23 Конституции РФ), информации о частной жизни (ст.24 Конституции РФ) 5000 руб., что ниже цены заурядного бытового электроприбора, о котором в Конституции РФ из-за мелочности не упоминается».

В апелляционном определении от 01.02.2016 г., которым указанное решение суда оставлено без изменения, а приведенная частично апелляционная жалоба — без удовлетворения, не опровергается, что решение выражает именно указанную в апелляционной жалобе иерархию нравственных ценностей. В определении не приводятся (ввиду отсутствия) фактические доводы о том, что решением суда участникам дела показана значимость достоинства и доброго имени Майоровой С.В., их верховенство по отношению к удовольствию полиции, прокуратуры и суда, полученному от действий по унижению достоинства и длительности необоснованного обвинения в преступлении и по отношению к сохранности казны РФ. Но приводятся дополнительные доводы о несущественности достоинства и доброго имени Майоровой С.В., о презумпции непорочащего лица характера сведений о совершении им преступления (абз.1—4 стр.10 апелляционного определения).

Это соответствует представлениям судебной системы Пермского края о малозначительности достоинства личности.

Проведен анализ апелляционных определений Пермского краевого суда по делам, в которых суды обеих инстанций признали, что государственными органами были нарушены права граждан по делам указанной категории. С середины 2012 до конца 2015 г. обнаружено 26 таких определений путем введения в карточку поиска СПС «КонсультантПлюс» слов «статья 1069, 1070 ГК РФ», «незаконное привлечение к ответственности», а в раздел принявший орган – «Пермский краевой суд».

Из 26 проанализированных актов следует, что в 17 делах (65 %) суд первой инстанции отказал во взыскании компенсации морального вреда, а суд второй инстанции оставил апелляционную жалобу без удовлетворения, решение без изменения.

Тремя апелляционными определениями отменены решения судов первой инстанции о присуждении компенсации морального вреда и вынесены решения об отказе в удовлетворении исков. В апелляционном определении от 11.11.2015 по делу № 33-12164 указано, что отдел судебных приставов по г. Добрянка УФССП по Пермскому краю, Управление ФССП по Пермскому краю, Министерство финансов Российской Федерации не могут быть надлежащими ответчиками по делу, а иск к надлежащему ответчику – Федеральной Службе судебных приставов – не предъявлен. В апелляционном определении от 12.02.2014 по делу №33-1129-2014 указано, что истец не доказал факт нарушения его личных неимущественных прав вследствие привлечения его к административной ответственности в виде штрафа. В апелляционном определении от 24.03.2014 по делу №33-2400-2014 указано, что истцом не доказаны факт нарушения его личных неимущественных прав, претерпевания им физических и нравственных страданий, причинно-следственная связь между виновными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов. Таким образом, тремя последними определениями судом Пермского края показано, что нарушение закона должностными лицами еще не является унижением достоинства личности, не причиняет ей морального вреда. Это не соответствует высоким словам о защите прав личности в правовом государстве, типичным для теоретических работ о таковом.

Шестью апелляционными определениями оставлены без изменения решения судов первой инстанции о взыскании ком-

пенсации морального вреда, а апелляционные жалобы государственных органов – без удовлетворения. Таким образом, только по 6 из 26 дел (23%) при установлении факта нарушения прав граждан государственными органами удовлетворен иск о компенсации морального вреда.

О размере присуждаемых компенсаций морального вреда, причиненного органами государственной власти, судить невозможно, так как с 2012 г. в публикуемых судебных постановлениях вместо сумм взыскания ставится знак <...>. Однако примечательно, что апелляционным определением от 01.10.2012 г. оставлено без изменения решение Лысьвенского городского суда о взыскании компенсации морального вреда в размере 1000 руб. за превышение сроков пребывания в изоляторе временного содержания в ненадлежащих условиях³³.

§9. Практическое применение диагностики правосознания правоприменителей

Практическое использование предлагаемой методики кроме решения квалификационных задач судейского корпуса, на что руководство судебной системы вряд ли скоро согласиться, можно показать на следующем уголовном деле.

Комаров³⁴ был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, которое усмотрено следствием в таких обстоятельствах. ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» (далее Завод), руководителем юридической службы которого работал Комаров, был должником ООО «Быт-промторг» на сумму более 400 млн. руб. В период процедуры банкротства Завода «принятыми Комаровым мерами», как указано следствием, ООО «Бытпромторг» договорами уступки долга передало указанное право требования на имущество ООО

³³ Анализ постановлений судов Пермского края по этому вопросу см.: Кондакова Л.В. Цена человеческого достоинства в решениях судов Пермского края // Норма. Закон. Законодательство. Право: матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (31 марта – 1 апреля 2016 г.) / науч. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. С.27–30.

³⁴ Фамилия указывается с согласия О.Ю. Комарова.

«НПФ "Эксперт"». Переход долга Завода к новому кредитору и есть, по мнению следователя, хищение имущества у Завода.

Постановлением заместителя прокурора Дзержинского района г.Перми от 23.06.2014 в утверждении обвинительного заключения было отказано. Постановлениями прокурора Дзержинского района г.Перми от 04.07.2014 и заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014 ходатайства следователя оставлены без удовлетворения. В этих постановлениях показана несостоятельность обвинения и указано, что имущество либо права требования имущества Завода не похищались и не реализовывались, размер материальной базы и кредитных обязательств Завода не изменился; не доказан факт приобретения Комаровым материальных выгод для себя или других, так как его связь с ООО «НПФ "Эксперт"» ничем не подтверждена; изготовление текста договора не является его заключением.

В постановлении заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014 поставлен точный и емкий диагноз процессуальным документам следователя: «...ссылки на обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, отсутствуют. Существо обвинения не раскрыто». Тем самым поставлен диагноз и правосознанию следователя как непрофессиональному. Существо обвинения не раскрыто, потому что следователь не может определить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а именно предусмотренные законодательством и потому имеющие значение юридических фактов.

После дополнительного расследования, во время которого была проведена только «финансово-экономическая экспертиза», по тем же самым фактам Комарову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ и ч.2 ст.201 УК РФ, с полным совпадением описания фактических обстоятельств, в которых следствие усмотрело два этих состава преступления.

Был изменен прокурорский надзор за делом. 29.04.2015 уголовное дело было направлено с обвинительным заключением прокурору г. Перми, заместитель которого 28.05.2015 утвердил обвинительное заключение.

Приговором Дзержинского райсуда г. Перми от 08.02.2016 Комаров признан виновным в совершении преступления, преду-

смотренного ч.4 ст.159, и ему назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы со штрафом в сумме 500.000 руб. Он оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ, отказано в удовлетворении гражданского иска на сумму обвинения в хищении.

Приводятся выдержки из приговора, содержащие выводы суда.

«В период с 13.02.2012 года по 30.07.2012 года Комаров О.Ю. по предварительному сговору с лицами, материалы в отношении которых выделены в отдельное производство, совершил мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество в особо крупном размере путем злоупотребления доверием при следующих обстоятельствах.

17 февраля 2006 года Комаров О.Ю. был принят на должность начальника юридического отдела ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» (далее ФГУП, Предприятие, ЗиД, завод), расположенного по адресу: г. Пермь, ул. Дзержинского, 1. В период с 13 февраля по 30 июля 2012 года Комаров О.Ю. занимал должность заместителя генерального директора по правовым вопросам - начальника юридического отдела ФГУП, был информирован о работе предприятия, в том числе о заключенных предприятием договорах и сделках по уступке прав требования в ходе процедуры банкротства.

19.04.2010 года ФГУП было признано банкротом, в отношении предприятия открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Иванов А.А.

24.06.2008 между ФГУП и ООО «Техстрой» был заключен договор генерального подряда № 85/15-492, согласно которому ООО «Техстрой» должно было выполнить работы по перемещению производства завода. ФГУП произвело авансирование вышеуказанных работ в сумме 658 239 315,91 руб. Однако работы в предусмотренный договором срок были выполнены лишь частично, в связи с чем у ООО «Техстрой» возникли обязательства по возврату денежных средств Предприятию в размере 516 654 423,50 руб. 02.02.2009 года между ООО «Техстрой» и ООО «Пермская инжиниринговая компания» (далее ООО «ПИК») был заключен договор о перемене лица в обязательстве, согласно которому ООО «ПИК» в полном объеме приняло на себя права и обязанности генерального подрядчика по договору № 85/15-492 от 24.06.2008 года, в том числе обязательство по возврату Предприятию денежных средств в сумме 516 564 423,50 руб.

В период с 2003 по 2005 годы между Предприятием и ОАО АКБ «Урал ФД», ОАО Банк ВТБ, ОАО АКБ СБ РФ были заключены кредитные договоры под залог основных средств Предприятия.

ФГУП свои обязательства перед указанными банками в части погашения кредита не выполнило, вследствие чего перечисленные банки были включены в третью очередь реестра требований кредиторов Предприятия.

В период с 14 по 25 мая 2007 года кредиторами ОАО АКБ СБ РФ и ОАО АКБ «Урал ФД» были заключены договоры цессии, согласно которым ОАО АКБ СБ РФ и ОАО АКБ «Урал ФД» уступили права требования к Предприятию ООО «Гран» и ООО «Капитал 2007». 03.02.2009 года между ОАО «ВТБ» и ООО «АссистентТ. Профессиональное устройство юридической помощи и услуг» (далее ООО «АссистентТ») был заключен договор цессии, согласно которому ОАО «ВТБ» уступило права требования к Предприятию ООО «АссистентТ».

12.07.2007 года и 24.07.2007 года определениями Арбитражного суда Пермского края ООО «Гран» включен в реестр требований кредиторов Предприятия с общей суммой требований 293 643 586,41 руб.; ООО «Капитал 2007» включен в реестр требований кредиторов Предприятия с общей суммой требований 79 585 572,98 руб. 10.02.2009 года ООО «АссистентТ.» включен в реестр требований кредиторов Предприятия с суммой требований 23 621 623,37 руб.

11.02.2009 года между ООО «Гран», ООО «Капитал 2007», ООО «АссистентТ» и ООО «ПИК» были заключены договоры уступки права требования (цессии), согласно которым вышеперечисленные общества уступили свои требования к Предприятию ООО «ПИК». Общая сумма уступленных требований без учета начисленных процентов и штрафных санкций составила 415 204 558,55 руб.

В период действия на Предприятии мирового соглашения, 14.04.2009 года директор ООО «ПИК» Ершов Д.Ю., в порядке ст. 410 ГК РФ направил в адрес ФГУП уведомление о зачете встречных однородных требований, в соответствии с которым взаимные обязательства ООО «ПИК» и Предприятия были прекращены.

15.10.2010 года ООО «ПИК» было реорганизовано путем присоединения к ООО «Бытпромторг», являющемуся номинальной организацией, зарегистрированной по адресу: г.Екатеринбург, ул. 40-летия Комсомола, 26-26.

13.02.2012 года от уполномоченного органа - ФНС России, со ссылкой на основания, предусмотренные п. 3 ст. 103 ФЗ № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» в Арбитражный суд Пермского края по делу № А50-43610/2005 поступило заявление о признании недействительной сделки зачета встречных однородных требований на сумму 516 564 423,50 руб. "(с учетом процентов и штрафных санкций), совершенной 14.04.2009 года ООО «ПИК» И ФГУП, и о применении

последствий недействительности этой сделки в виде восстановления задолженности ООО «ПИК» перед Предприятием на сумму 516 564 423,50 руб. и взыскания этой суммы с ООО «Бытпромторг» в пользу Предприятия. Данное заявление было принято к производству судом 29.02.2012 года.

В период с 13.02.2012 года до 14.06.2012 года Комаров О. Ю. вступил в сговор с неустановленными следствием лицами на безвозмездное приобретение права требования на имущество ФГУП у ООО «Бытпромторг» в размере 516 564 423,50 руб. в пользу подконтрольной организации, с тем, чтобы войти в реестр кредиторов Предприятия, осуществлять управление процессом банкротства ФГУП, незаконно завладеть имуществом Предприятия в размере 516 564 423,50 руб. Соучастники распределили роли по совершению преступления.

Согласно своей роли неустановленные лица приискали подконтрольное соучастникам юридическое лицо, то есть ООО «НПФ «Эксперт», директором которого являлся Евстигнеев С. Л.

14.06.2012 года в Арбитражном суде Пермского края была объявлена резолютивная часть определения, согласно которому сделка по зачету встречных однородных требований, совершенная между ООО «ПИК» (правопреемник ООО «Бытпромторг») и ФГУП 14.04.2009 г. была признана недействительной, восстановлены права требования задолженности в сумме 516 880 866,83 руб. каждой из сторон зачета.

В период с 13.02.2012 года по 13.06.2012 года Комаров О. Ю., действуя согласно своей роли, злоупотребляя доверием Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, Федерального агентства по промышленности, воспользовавшись признанием сделки по зачету встречных однородных требований, недействительной, изготовил проекты договоров цессии № 1, 2, 3, согласно которым ООО «Бытпромторг» уступило ООО «НПФ «Эксперт» права требования к ФГУП, возникшие у ООО «ПИК» после уступки права обществами «Гран», Ассистент», «Капитал 2007» на общую сумму 403 182 942, 09 руб. За уступаемые по договорам права ООО «НПФ «Эксперт», согласно договорам, должно было в срок до 31.12.2012 года безналичным путем перечислить деньги в сумме 5 000 000 руб. ООО «Бытпромторг».

Принятыми Комаровым О.Ю. мерами указанные договоры в срок до 21 июня 2012 года были подписаны директором ООО «Бытпромторг» Пономаревой О.В. и директором ООО «НПФ «Эксперт» Евстигнеевым С.Л., не посвященными в преступные планы соучастников.

После подписания данные договоры были переданы представителю ООО «НПФ «Эксперт» Мозолину А. А., не посвященному в пре-

ступные планы соучастников, для их направления в Арбитражный суд Пермского края с целью установления процессуального правопреемства.

19.06.2012 года в Арбитражном суде Пермского края определение о признании сделки по зачету встречных однородных требований недействительной было изготовлено в полном объеме.

21.06.2012 года представитель ООО НПФ «Эксперт» Мозолин А.А. подал в Арбитражный суд Пермского края три заявления о внесении изменений в реестр требований кредиторов ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского», а именно: о замене кредиторов обществ «Гран», «Ассистент», «Капитал 2007» на ООО «НПФ «Эксперт» с общей суммой требований 403 182 942,09 руб.

31.07.2012 года определениями Арбитражного суда Пермского края ООО «НПФ «Эксперт» включено в реестр требований кредиторов ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» с общей суммой требований 403 182 942,09 руб.

01.10.2012 года, действуя согласно своей роли в совершении преступления, Комаров О.Ю. подал в Арбитражный суд Свердловской области заявление о признании несостоятельным (банкротом) должника ООО «Бытпромторг» и открытии в отношении него конкурсного производства по упрощенной процедуре отсутствующего должника, указывая при этом на номинальность общества, мотивируя свое заявление неисполнением ООО «Бытпромторг» денежных обязательств перед Предприятием, с целью беспрепятственной реализации безвозмездно приобретенного ООО НПФ «Эксперт» права требования к Предприятию в процедуре его банкротства.

В настоящее время процедура банкротства ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» не закончена, конкурсное производство на Предприятии не завершено, требования кредиторов Предприятия, пропорционально суммам их требований, включенных в реестр требований кредиторов, не погашены. ООО НПФ «Эксперт» находится в реестре требований кредиторов Предприятия с правом требования на имущество Предприятия в сумме 403 182 942,09 руб».

Далее на 100 с лишним страницах излагаются показания свидетелей, описания вещественных доказательств, фонограмм и т.д. безотносительно к признакам преступления, по которому осужден Комаров, и в большей части без связи с фактическими обстоятельствами, изложенными в обвинении как преступление.

Выводы приговора (с.113–121) аргументированы лишь незначительным количеством доказательств из приведенных на 100 предшествующих страницах приговора:

«Оценив в совокупности добытые доказательства, суд вину подсудимого считает доказанной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ - мошенничество, то есть приобретение права на чужое имущество путем злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Обвинением суду не представлены доказательства, совершения Комаровым мошенничества путем обмана, поэтому суд исключает данный признак из предъявленного обвинения.

Также в судебном заседании не нашло подтверждение обвинение Комарова в части совершения мошенничества с использованием служебного положения. Из предъявленного Комарову обвинения следует, что наличие в его действиях указанного квалифицирующего признака выразилось в том, что подсудимый занимал должность заместителя генерального директора по правовым вопросам ФГУП, относился к категории руководителей, подчинялся исполнителю директору, осуществлял управленческие функции в коммерческой организации, в полном объеме владел юридической информацией по предприятию, мог принимать участие в судебных процессах в качестве представителя предприятия, в силу занимаемой должности ему было известно о банкротстве Предприятия, содержании реестра кредиторов, о номинальном характере ООО «Бытпромторг», сведения по судебному разбирательству по заявлению уполномоченного органа о признании недействительным взаимозачета между ООО «ПИК» и ФГУП, обстоятельства возникновения взаимных требований ФГУП и ООО «Бытпромторг», вступил в преступный сговор с неустановленными лицами на безвозмездное приобретение права на чужое имущество - право требования на имущество ФГУП в размере 516 564 423,50 рублей, обладая в полном объеме информацией, значимой для совершения преступления, составил и принял меры к подписанию сторонами договоров цессии между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ «Эксперт», принял меры к включению ООО «НПФ «Эксперт» в реестр кредиторов Предприятия с целью достижения преступного результата, а также составил заявление о признании несостоятельным ООО «Бытпромторг» с целью беспрепятственной реализации безвозмездно приобретенного ООО «НПФ «Эксперт» права требования к Предприятию в процедуре его банкротства.

Однако, по мнению суда, перечисленные обстоятельства не свидетельствуют о наличии в действиях Комарова указанного квалифицирующего признака, поскольку сам факт обладания вышеуказанной информацией, без совершения в отношении данной информации каких-либо действий, либо бездействия не образует данного квалифици-

рующего признака, с учетом того, что ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского» не являлось стороной в договорах цессии, заключенных между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ «Эксперт», действия по включению ООО «НПФ «Эксперт» в реестр кредиторов Предприятия (составление соответствующего заявления, подача его в суд, представление интересов общества в суде при рассмотрении данного заявления и т.п.) были совершены, как следует из показаний свидетелей Евстигнеева и Мозолина, непосредственно Мозолиным, а не Комаровым, составление заявления о признании несостоятельным ООО «Бытпромторг» и подача его в суд, как следует из показаний свидетеля - конкурсного управляющего Иванова, были совершены Комаровым, по указанию Иванова. По мнению суда, в данном случае имело место применение Комаровым профессиональных знаний в области правовых отношений, а не использование служебного положения.

Доводы подсудимого о том, что заключение договоров цессии между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ «Эксперт» носило законный характер, было вызвано свободным волеизъявлением руководителей обществ, то есть Пономаревой и Евстигнеева, он только подготовил по просьбе Евстигнеева проекты данных договоров, о номинальном характере ООО «Бытпромторг» на момент изготовления проектов договоров ему было не известно, ООО «НПФ «Эксперт» не аффилировано ему и неустановленным лицам, в сговор на приобретение права на имущество ФГУП он ни с кем не вступал, от уступки права требования с ООО «Бытпромторг» на ООО «НПФ «Эксперт» ущерб ФГУП не наступил, умысел на совершение мошеннических действий у него отсутствовал, суд считает несостоятельными по следующим основаниям.

Из показаний свидетелей Мухамадеевой И.Р., Пастухова М.С., Пономаревой О.В., учредителей ООО «Бытпромторг», следует, что ООО «Бытпромторг» - номинальная организация (однодневка), то есть созданная для решения конкретных задач, не связанных с извлечением прибыли от осуществления предпринимательской деятельности.

Данный вывод суда подтверждается пояснениями свидетеля Мухамадеевой И.Р. о том, что в 2010 году она не работала, употребляла наркотики. Съездила к нотариусу, оформила на свое имя предприятие по просьбе мужчины по имени Сергей, получив за это 1000 руб. Всего в период с 2010 по 2011 год она ездила к нотариусу около 25 раз, подписывала документы. Название предприятий, где она числилась учредителем, ей не известны. О том, что она является учредителем ООО «Бытпромторг» узнала в 2012 году от Сентябова. Также показаниями свидетеля Пастухова М.С. пояснившего, что в 2010 году он по просьбе малознакомых мужчин около 7 раз оформлял на свое имя

предприятия, название которых не помнит, возможно, таким образом, на него было оформлено ООО «Бытпромторг». Показаниями Пономаревой О.В., из которых следует, что хотя общество «Бытпромторг», где она являлась директором, и было зарегистрировано по предложению ее знакомого Кузнецова Сергея с намерением вести коммерческую деятельность, однако никакую коммерческую деятельность общество не вело, расчетного счета, сотрудников не имело. До 2012 года она как директор общества по просьбе Кузнецова Сергея подписывала документы по присоединению к ООО «Бытпромторг» других организаций и 19 документов, связанных с залоговым оборудованием. Учредителей общества она никогда не видела.

Заявление подсудимого о том, что еще весной-летом 2012 года ему было не известно, что ООО «Бытпромторг» является номинальной организацией, опровергается показаниями свидетеля Маскалева А.Н., который показал, что он по просьбе Комарова О.Ю. еще в 2011 году, представлял интересы ООО «Бытпромторг» в Арбитражном суде Свердловской области. Судом рассматривался иск ФГУП о признании незаключенным договора залога имущества, заключенного между банком и ЗиД, стороной спора было ООО «Бытпромторг». Перед судебным заседанием Комаровым ему были переданы документы для участия в процессе: доверенность от ООО «Бытпромторг», выписка из ЕГРЮЛ, согласно которой директором ООО «Бытпромторг» являлась Пономарева О.В., заявление о признании иска от ООО «Бытпромторг». Комаров О.Ю. представлял интересы истца, то есть

ФГУП. Он – интересы ответчика, – ООО «Бытпромторг». Комаров О.Ю. пояснил, что ему Маскалеву, как представителю ООО «Бытпромторг» в судебном заседании перед судебными прениями необходимо будет признать иск ФГУП, так как нужно, чтобы в решении суда был отражен факт порочности сделок, а позиция истца (ФГУП) недостаточно сильна. В дальнейшем просьба Комарова им была выполнена. Оплата его, Маскалева услуг, в сумме 10 000 руб., была произведена непосредственно Комаровым. Деньги Комаров заплатил ему в г. Екатеринбурге наличными. Документально это не оформлялось. Также, позднее, Комаров обращался к нему с просьбой о поездке в г. Екатеринбург для восстановления учредительных документов ООО «Бытпромторг», от выполнения которой он отказался.

Довод подсудимого о том, что свидетель Маскалев дал ложные показания, заинтересован в исходе дела, поскольку ранее неоднократно представлял интересы Бронникова и Шинкевича, обвиняемых в хищениях имущества ЗиД, по просьбе которых возбуждено данное уголовное дело, и осуществляется уголовное преследование сотрудни-

ков ФГУП, по заявлениям которых возбуждено уголовное дело в отношении Бронникова и Шинкевича, не обоснован, так как показания свидетеля Маскалева подтверждаются отправлением 20 апреля 2012 года по электронной почте Комаровым О.Ю. другому лицу (получателю ekt6677@gmail.ru) проекта отзыва на исковое заявление о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности от ООО «Бытпромторг». Данные доказательства свидетельствуют о совершении Комаровым действий от имени ООО «Бытпромторг» как от номинальной организации до инкриминируемых ему действий.

Кроме того, показания свидетеля Евстигнеева о том, что договоры цессии между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ «Эксперт» были заключены по его инициативе, это было необходимо ему для того, чтобы помочь ЗиД выйти из состояния банкротства, ранее он имел опыт работы на оборонном предприятии, намеревался данный опыт использовать, чтобы помочь оборонному предприятию, которым является ФГУП, суд считает недостоверными по следующим основаниям.

В ходе предварительного следствия Евстигнеев показал, что в 1978 году закончил Челябинский политехнический институт по специальности механическое оборудование автоматических установок. До 1995 года работал инженером-механиком в области ракетостроения в конструкторском бюро машиностроения в г. Миассе. До 1996 года состоял в должности научного сотрудника ЧИП, до 1999 года работал менеджером ООО «Лаборатория информационных технологий», до 2005 года состоял в должности ведущего специалиста по испытаниям ООО «Учебный инжиниринговый центр» в г. Челябинске. Весной 2004 года он учредил коммерческую организацию для предоставления услуг промышленным предприятиям в области промышленной безопасности (разработка эксплуатационной, проектной и иной документации, обследование технического состояния зданий, сооружений) - ООО «Научно-производственная фирма «Эксперт», стал директором общества. В середине 2011 года штат сотрудников состоял из 4 человек: директора, инженера по подготовке производства (его дочь Евстигнеева Н.С.), ведущего специалиста - Власовой А.А., инженера исследователя - Козиной Е.Р. С 2001 года является доцентом кафедры автоматической установки Южно-Уральского государственного университета. В судебном заседании Евстигнеев также пояснил, что ранее работал в Государственном ракетном центре, защитил там кандидатскую диссертацию, руководил группой, состоящей из 8-10 человек, руководил испытаниями, в которых задействовано до 150 человек (технологи, расчетчики и т.д.). В ООО «НПФ Эксперт» по состоянию на 2012 год ра-

ботало 6-8 человек, еще несколько человек привлекались по договорам подряда. Общество занималось разработкой документации по промышленной безопасности по линии Ростехнадзора, МЧС, проектированием зданий и сооружений. Вся информация и ФГУП «Машзавод им. Ф.Э. Дзержинского» ему известна из Интернета.

Из приведенных показаний, по мнению суда, следует, что Евстигнеев, не обладал ни достаточными знаниями, ни достаточным опытом работы, позволяющими ему заниматься «выводом оборонного стратегического предприятия» из состояния банкротства, а также не владел необходимой финансово-экономической информацией о состоянии ФГУП «Машзавод им. Ф.Э. Дзержинского» для реализации указанных им задач.

Также утверждение Евстигнеева о заключении договоров цессии с целью вывода ЗиД из состояния банкротства опровергается фактическими предпринятыми ООО «НПФ «Эксперт» действиями, совершенными после включения общества в реестр кредиторов ФГУП, связанных с продажей имущества предприятия и самого предприятия. Так по истечении 10 дней (включен в реестр решением суда 31 июля 2012 года) после включения ООО «НПФ «Эксперт» в реестр кредиторов предприятия, то есть 10 августа 2012 года, а затем и 1 февраля 2013 года, на собрание кредиторов ФГУП был вынесен вопрос о продаже ряда объектов недвижимости Предприятия. Положительное решение по данному вопросу было принято благодаря позиции ООО «НПФ «Эксперт», голосовавшим за продажу данного имущества. Уполномоченный орган отказался принимать участие в голосовании, а впоследствии оспорил данные решения собрания кредиторов в суде, согласившегося с позицией уполномоченного органа. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Федяева, пояснившего суду, что обращает на себя внимание тот факт, что 31 июля 2012 года общество «Эксперт» было включено в реестр кредиторов ФГУП, а уже 10 августа 2012 года собранием кредиторов ФГУП было принято решение о продаже имущества завода. При этом были приняты необоснованные ограничения по допуску потенциальных участников к торгам, в виде необходимости подтверждения наличия денежных средств. Такие условия включаются обычно для того, чтобы ограничить доступ к участию в торгах нежелательных претендентов. Организатором торгов являлось ООО «ПАУК» аффилированное Мозолину, что подтверждается тем, что Мозолина (характер родственных отношений с Мозолиным ему не известен), являлась участником данного общества. Мозолин, также представлял интересы ООО «НПФ «Эксперт» на собрании кредиторов. Положение о торгах предлагается ар-

битражным управляющим, утверждается решением собрания кредиторов. В данном случае фактически ООО «НПФ «Эксперт». Для тех, кто работает в сфере банкротства, аффилированность ООО «ПАУК» Мозолину, не составляет секрета. Фактически все переговоры с клиентами по реализации имущества ведет Мозолин. Активы ФГУП предлагались к продаже по сомнительным ценам. Уполномоченный орган обжаловал данное решение. Судом были приняты обеспечительные меры в виде запрета проведения торгов. Несмотря на это продолжались попытки реализации имущества. Однако имущество реализовано не было. В итоге в феврале 2013 года было принято решение о реализации завода как единого имущественного комплекса. Данное решение фактически принималось единолично обществом «Эксперт», налоговый орган был против, и оспаривал данное решение. Постановлением кассационной инстанции от 12 ноября 2014 года решение об утверждении порядка продажи завода как единого имущественного комплекса признано незаконным. Показаниями Мозолина о том, что до 2011 года он был участником и директором ООО «ПАУК», в 2010 году продал свою долю в обществе Ворошнинной, которая впоследствии стала его женой. Наверное, участвовал в собрании кредиторов ЗиД 10 августа 2012 года, когда решался вопрос о продаже имущества ЗиД, представлял интересы, в том числе ООО «НПФ «Эксперт». Инициатором собрания был конкурсный управляющий Иванов, им был поставлен вопрос о продаже имущества. Он, как представитель общества «Эксперт» не возражал против продажи. Данная позиция им была согласована с Евстигнеевым. Показаниями свидетеля Мозолиной о том, что она действительно является учредителем ООО «ПАУК», Показаниями Ожгибесова, о том, что он является номинальным директором ООО «ПАУК», фактически обществом руководит его сестра Мозолина. Показаниями Евстигнеева, не отрицавшего в суде, что позиция ООО «НПФ «Эксперт» по положительному голосованию по вопросам продажи имущества завода представителем ООО «НПФ «Эксперт» Мозолиным, была согласована с ним, то есть Евстигнеевым. (При этом Мозолин А.А. принимал участие в данных собраниях кредиторов еще и как представитель ООО «Интеркомстрой»). Протоколом № 5 собрания кредиторов ФГУП от 10 августа 2012 года, протоколом № 8 собрания кредиторов ФГУП от 1 февраля 2013 года, письмом УФНС России по Пермскому краю, из которого следует, что ООО «НПФ «Эксперт» включившись в реестр кредиторов ФГУП стало обладателем большинства голосов, составившим 49,8% от общего количества, (том 23 л.д. 18-19)

Кроме того, согласно показаниям Евстигнеева, данным в период следствия по делу, подтвержденными им в судебном заседании, по-

следний пояснил, что его ежемесячный доход складывался из заработной платы директора общества, которая составляет порядка 10 000 рублей, заработной платы доцента – 3 000 рублей, а также дохода, получаемого в результате оказания услуг по договорам подряда, в интервале от 20 000 до 100 000 рублей. Договоры заключались в среднем 1 раз в полгода. Иных источников дохода у него не было. Автотранспорта у него нет. Денежные средства в сумме 4 500 000 руб., из 5 миллионов рублей, которые он заплатил по договорам цессии, были им заимствованы у Скаковского, 500 000 руб. – это были его сбережения.

В судебном заседании свидетель Евстигнеев пояснил, что деньги Скаковскому в сумме 4 500 000 руб. он был намерен возвратить из своего заработка и путем предоставления заказов на строительство. Скаковский отдал ему эти деньги без начисления процентов. Срок возврата денег не оговаривался. Он возвратил эти деньги частями и работой, вернее прибылью от этих работ. Организация Скаковского «ЕвроСтройКомплект» занимается строительными работами. Он предоставлял предприятию Скаковского заказы на выполнение работ, а Скаковский деньги, которые предназначались ему как «агенту», предоставившему заказ, зачислял в оплату долга. Конкретно пояснить о том, какие заказы он предоставлял предприятию Скаковского, какие суммы от заказов засчитывались в счет долга, он не может, так как ему необходимо знать суммы договоров, а он их не знает. После предоставления нескольких заказов, Скаковский сообщил ему, что его, Евстигнеева долг, закрыт.

Из анализа показаний свидетелей Скаковского А.А., который согласно показаниям Евстигнеева и дал ему в займы 4 500 000 руб., и Скаковской Л.А., матери Скаковского А.А., следует, что Скаковский А.А. в 2011 году стал работать в компании своего отца заместителем директора и занимался в основном документооборотом. После смерти отца, Скаковского А.Л., умершего 4 сентября 2012 года, Скаковский А.А. работу в компании прекратил. После смерти Скаковского А.Л. Скаковский А.А., супруга последнего находились на содержании матери Скаковского А.А. - Скаковской Л.А., она в 2012 году оплачивала коммунальные услуги за квартиру сына по причине отсутствия у тех денег. После смерти отца, Скаковский Алексей отказался от предложения Евстигнеева работать вместе, т.к. Скаковский А.А. не был хорошо знаком с Евстигнеевым. В 2012 году Скаковский А.А. открыл ООО «ЕСК плюс», где стал генеральным директором. Прибыль от деятельности общества появилась лишь в 2013 году. Мать Скаковского А.А. перестала оказывать последнему материальную помощь только с апреля 2013 года. Дорогостоящий автомобиль, «ЛендКрузер Прадо»,

появился у Скаковского А.А. только в 2013 году. Зарегистрированное на него недвижимое имущество отсутствует. Основным и единственным источником дохода для Скаковского А.А. и его семьи является коммерческая деятельность в ООО «ЕСК плюс», где его супруга является единственным учредителем, а он генеральным директором. Размер своего дохода Скаковский А.А. назвать отказался. По вопросу займа Евстигнееву С.Л. денежных средств в размере 4 500 000 рублей, дать показания также отказался.

По мнению суда, приведенные доказательства, с учетом того, что Евстигнев в судебном заседании не мог дать конкретные пояснения в части возврата долга Скаковскому, который в свою очередь отказался давать пояснения о данном им Евстигнееву займе, свидетельствуют о том, что Скаковский на момент заключения договоров цессии и до производства оплаты ООО «НПФ «Эксперт» по договорам, не располагал возможностью, и не давал займы Евстигнееву 4 500 000 руб., а последний не возвращал Скаковскому данный долг.

Таким образом, по мнению суда, приведенные доказательства, свидетельствуют о том, что ООО «НПФ «Эксперт» в лице Евстигнеева не было инициатором и не было заинтересовано в заключения договоров цессии от 15 июня 2012 года, как утверждает подсудимый.

Заявление Комарова О.Ю. о том, что заключая данные договоры, Евстигнеев хотел оказать Зид услуги по промышленной безопасности, опровергается показаниями свидетеля Заворохина, пояснившего в судебном заседании, что еще в конце 2011 года при телефонном разговоре с Евстигнеевым, он сообщил Евстигнееву, что Зид не нуждается в услугах по промышленной безопасности, так как ФГУП находится в стадии банкротства, деньги на подобные услуги у Предприятия отсутствуют.

Умысел подсудимого и неустановленных следствием лиц, в том числе из числа сотрудников ФГУП, на мошенничество, путем заключения договоров цессии от 15 июня 2012 года, вступление с ними в сговор, прямо подтверждается показаниями свидетеля Васильева, данными в ходе предварительного следствия по делу, который пояснил, что летом 2012 года от Комарова ему стало известно о том, что ООО «Бытпромторг» уступило свою задолженность к ФГУП в полном объеме в пользу ООО НПФ «Эксперт», что ООО НПФ «Эксперт» - это аффилированная руководству ФГУП организация, в том числе и Комарову, и что Комаров представляет интересы данной организации. Комаров рассказал ему, что нынешнее руководство завода хочет развивать производство, но им мешает Ян Линецкий, который силой заставил подписать директора ООО «Бытпромторг» Пономареву договоры

цессии. Осенью 2012 года, он вновь встретился с Комаровым по инициативе последнего. Комаров на встрече сообщил, что у него возникли конфликты на почве последней переуступки прав требования к заводу. Якобы Заворохин Егор – исполнительный директор завода и его компания все сделали правильно. Комаров сказал, что работает на того, что им мешает Линецкий, который оспаривает договоры уступки прав требования, заключенные с ООО НПФ «Эксперт», что возбуждено уголовное дело по факту заключения этих договоров, что у Заворохина Егора имеется кто-то, кто вложил и вкладывает в того деньги. Комаров попросил повлиять на Линецкого, чтобы последний перестал оспаривать законность перехода требований и отозвал свои исковые заявления. Также Комаров сообщил, что проводятся все необходимые мероприятия, чтобы завод был в дальнейшем продан, что имеются покупатели на завод и сейчас идет подготовка завода к продаже. Эту информацию тот ему сообщил, чтобы показать, что новая группа из числа руководителей завода, (кроме Заворохина никого не упоминал) собирается повысить объемы производства, повысить рентабельность, проводятся необходимые процедуры по инвентаризации имущества, совершается предпродажная подготовка, а Линецкий им мешает тем, что тоже хочет заработать на Заводе. Комарова интересовала судьба самой задолженности, интересовала судьба ООО «НПФ «Эксперт» как крупнейшего держателя реестровой задолженности завода, т.к. это напрямую было связано с влиянием на собрании кредиторов, и влиянием на оперативное руководство завода, через процедуры банкротства. Они ни о чем не договорились. Также в январе 2013 года к нему в офис приходил один из руководителей завода - Падей В. Ю. Тот сам был инициатором данного разговора. Падей ему сообщил информацию, аналогичную той, которую сообщил Комаров, о том, что на заводе новый руководитель, что завод работает, и новое руководство пытается вывести завод из банкротства. Падей попросил его встретиться с представителем завода Комаровым. Он встретился с Комаровым в присутствии юриста ООО «Гран» Мошкина. На этой встрече Комаров ещё раз попросил помощи в разрешении вопросов, связанных с Линецким и расследованием настоящего уголовного дела и шантажировал его тем, что новая команда из числа руководителей завода, в случае его отказа в оказании помощи при решении вопросов, связанных с Линецким и расследованием настоящего уголовного дела, инициирует судебные разбирательства по оспариванию сделок по продаже имущества предприятия в 2009 года, на момент, когда он, Васильев, являлся председателем комитета кредиторов предприятия.

Довод подсудимого о том, что свидетель Васильев в приведенной части дал ложные показания, поскольку заинтересован в исходе дела, так как является обвиняемым по уголовному делу по фактам хищения имущества ФГУП, возбужденным по заявлениям конкурсного управляющего Иванова, не обоснован, поскольку показания Васильева подтверждаются показаниями свидетеля Мошкина А.Г. подтвердившего факт встречи Комарова с Васильевым зимой 2012-2013 годов, свое присутствие на данной встрече, а также содержание беседы между Комаровым и Васильевым, изложенное свидетелем Васильевым.

Суд также считает показания свидетеля Васильева достоверными, принимая во внимания обстоятельства заключения договоров цессии от 15 июня 2012 года, которые, как следует из показаний Евстигнеева сводятся к тому, что он как директор ООО «НПФ «Эксперт», как до, так и во время подписания договоров, не встречался с директором ООО «Бытпромторг» Пономаревой, не обсуждал условия заключения договоров с представителями ООО «Бытпромторг», всю информацию о данном обществе получил от Мозолина и Комарова, которые безвозмездно оказали ему услуги по составлению, проверке договоров цессии, Комаров, кроме того, принял меры к их подписанию ООО «Бытпромторг».

Об умысле подсудимого и неустановленных следствием лиц на мошенничество свидетельствует также намерения соучастников о заключении договоров цессии с ООО «Инвестстрой», учредителем и директором которого является Сентябова И.К., супруга заместителя генерального директора ФГУП по безопасности Сентябова А.А., что подтверждается обнаружением в компьютере, изъятом 02.10.2012 года из кабинета Комарова О. Ю. в папке «Бытпромторг» файла: «Договор об уступке требования», созданного 07.06.2012 г., измененного 19.04.2012 г.), который представляет собой договор на 3 листах об уступке права требования между ООО «Бытпромторг», в лице Пономаревой О.В., и ООО «Инвест-Строй», в лице генерального директора Сентябовой И.К., файла: «Уступка БПМ-ИС», созданного 19.04.2012 года, который представляет собой договор на 4 листах об уступке права требования между ООО «Бытпромторг», в лице Пономаревой Ольги Валентиновны, и ООО «Инвест-Строй», в лице генерального директора Сентябовой Ирины Константиновны, (том 24 л.д.4-97) Наличие проектов указанных договоров, в том числе опровергает довод подсудимого об оказании им только правовой помощи Евстигнееву в заключении договоров цессии, свидетельствует о подыскании соучастниками подконтрольной им организации.

О подконтрольности ООО «НПФ «Эксперт» Комарову и неустановленным лицам свидетельствуют показания Сентябова, Евстигнеева, Чулкова, Пономаревой, из которых следует, что заместитель генерального директора ФГУП Сентябов осенью 2012 года занимался проверкой деятельности ООО «Бытпромторг», вопросами действительности заключения договоров цессии между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ «Эксперт», также ООО «Бытпромторг» и Линецким, распечатки разговоров Заворохина с другими лицами, из которых следует, что последний занимался вопросами обеспечения охраны и защиты Пономаревой в период расследования данного уголовного дела.

Подсудимый Комаров отрицает наличие умысла на совершение мошенничества, указывая, что у ООО «НПФ «Эксперт» на момент заключения договоров цессии от 15 июня 2012 года отсутствовала и отсутствует в настоящее время фактическая возможность получения долга в размере 403 182 942, 09 руб. Свой довод подсудимый мотивирует тем, что ООО «НПФ «Эксперт» включен в третью очередь кредиторов Предприятия. На момент заключения между ООО «БПТ» и ООО НПФ «Эксперт» договоров уступок прав требования от 15.06.2012 г. активы Предприятия составляли согласно данным бухгалтерского учета 759 192 000 руб., в то время как его кредиторская задолженность составляла 2 377 178 000 руб. (т.32 л.д.5-8), т.е. превышала величину активов в несколько раз. Согласно ст. 134 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» до начала расчетов с реестровыми кредиторами погашается текущая задолженность должника, которая составляла около 1,5 млрд.руб., а в настоящее время составляет 2,5 млрд. руб.

Также подсудимый указывает, что вывод эксперта, изложенный в заключении № 13/068-Э от 13.06.2013 года о наличии возможности возврата задолженности ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» в пользу ООО НПФ «Эксперт» (том 30 л.д. 1-286), не может быть принят судом во внимание, так как оценка активов предприятия проведена экспертом без учета особенностей предусмотренных ст. 195,196 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся продажи Предприятия в конкурсном производстве, допущенных экспертом ошибок в части повторного учета при оценке зданий и сооружений. Согласно отчету об оценке Предприятия как имущественный комплекс, проведенного ООО «Промпроект-оценка», рыночная стоимость данного предприятия составила по состоянию на 31 марта 2013 года 519 935 000 руб., что исключает возможность возврата задолженности ФГУП в пользу ООО «НПФ «Эксперт».

Однако, данный довод подсудимого не может быть принят судом во внимание, поскольку не свидетельствует об отсутствии у него

умысла на мошенничество. ФГУП подлежит продаже на закрытых торгах, стоимость по которой Предприятие будет продано в результате торгов, может быть значительно ниже либо значительно превысить 519 935 000 руб. Кроме того, из показаний конкурсного управляющего Иванова следует, что в 2014 году ФГУП было возвращено ранее похищенное у Предприятия имущество - площадка № 5, рыночная стоимость которой составляет от 800 тыс. до примерно 1 миллиарда рублей, Предприятию в будущем может быть возвращено и другое похищенное у него имущество, которое будет включено в конкурсную массу. Приведенные обстоятельства, в том числе, свидетельствуют о значительном увеличении стоимости Предприятия как имущественного комплекса, о возможности роста стоимости, и не исключают, выплату реестровой задолженности Предприятия.

Подсудимый отрицает обвинение в части того, что в период до 21 июня 2012 года ездил в г. Челябинск, встречался с Евстигнеевым, которому передавал проекты договоров цессии от 15 июня 2012 года, и который подписал данные договоры. Довод подсудимого о том, что он не мог быть в г. Челябинске в период с 14 по 21 июня 2012 года подтверждается данными оператора мобильной связи, согласно которым в указанный период Комаров находился в г. Перми и Ильинском районе Пермского края. Однако, как следует из показаний Евстигнеева, ему на подпись в г. Челябинск договоры привез мужчина, назвавшийся Олегом, либо пояснивший, что он от Олега. Принимая во внимание, показания Евстигнеева, из которых следует, что с просьбой в составлении проектов договоров и содействии в их подписании он обращался к Комарову, а также показания подсудимого, не отрицавшего, данный факт, суд считает, что именно Комаровым были приняты меры по подписанию договоров Евстигнеевым, путем направления другого человека с поручением.

По мнению суда, действиями подсудимого и неустановленных лиц был причинен ущерб именно ФГУП, так как на момент заключения договоров цессии от 15 июня 2012 года обязательства ФГУП и ООО «Бытпромторг» носили взаимный характер. ООО «НПФ «Эксперт», заключив данные договоры, получило только право требовать с ФГУП долг в размере более 400 миллионов руб., при этом от выполнения обязательств о выплате ФГУП аналогичной суммы было фактически освобождено.

Кроме того, согласно показаниям свидетеля Федяева уступка права требования к заводу на сумму более 500 миллионов рублей обществом «Бытпромторг» обществу «Эксперт» за 5 миллионов рублей несоразмерна. В ходе процедуры банкротства ООО «Бытпромторг»,

если бы право требования долга завода, принадлежало бы данному обществу, а не было переведено на общество» «Эксперт», то оно могло быть реализовано с торгов. По его мнению, была бы выручена значительно большая сумма, так как эта кредиторская задолженность завода позволят иметь большинство голосов на собрании кредиторов предприятия, то есть позволят фактически принимать любые решения на собрании кредиторов ФГУП.

Действия Комарова и неустановленных лиц позволили подконтрольному им обществу «НПФ «Эксперт» приобрести право на незаконное получение с ФГУП долга в размере более 400 миллионов рублей, то есть носят окончанный характер.

Совокупность приведенных доказательств, по мнению суда, свидетельствует о совершении подсудимым преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ».

Сразу обращает на себя внимание полное отсутствие ссылок на закон в приведенной части приговора, содержащей выводы суда, кроме завершающего суждения о том, что совокупность приведенных доказательств фактических обстоятельств, не связанных с их юридической квалификацией, свидетельствует о наличии в этих обстоятельствах преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ. Не приведено ни одной обязывающей или запрещающей нормы, нарушенной при совершении Комаровым и иными лицами действий, названных судом преступными.

Не указана в приговоре норма права с употреблением термина «номинальность». Ввиду отсутствия этого термина в законе Комаров не знал, соответствует или не соответствует ООО «Бытпромторг» этому понятию. Но он знал, что согласно решениям арбитражных судов ООО «Бытпромторг» – обычный субъект права с правами и обязанностями, определенными решениями этих судов.

Не указано в приговоре, к какому признаку преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, относится «номинальность» ООО «Бытпромторг» и, соответственно, какой признак преступления доказывают показания Маскалева.

Вывод о том, что договоры цессии между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ "Эксперт"» заключены не по инициативе Евстигнеева, а по инициативе Комарова, не содержит ссылки на нормы права, согласно которым инициатива заключения дого-

вора имеет юридическое значение. Не указано в приговоре, к какому признаку преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, относится инициатива заключения правомерных договоров, прямо предусмотренных гражданским законодательством.

Между тем в главе 24 ГК РФ не предусматривается указанное обстоятельство (инициатива заключения предусмотренных в главе договоров) как юридически значимое. Ст.159 УК РФ не предусматривает преступность гражданско-правовых договоров в зависимости от того, кто был их инициатором.

Указанные договоры цессии являются правомерными сделками согласно судебным актам арбитражного суда. Иные выводы согласно ст.90 УПК РФ не допускаются.

Вывод о наличии у Комарова умысла на совершение хищения мотивирован не указанием на то, что он знал, что в результате договоров уступки требований между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ "Эксперт"» произойдет уменьшение размера имущества Завода, и на то, что такое уменьшение размера имущества состоялось, а рассуждениями о возможности реального взыскания долга Завода, перешедшего от ООО «Бытпромторг» к ООО «НПФ "Эксперт"».

Вывод суда о несоразмерности цены уступки долга ООО «Бытпромторг» ООО «НПФ "Эксперт"» на основании показаний свидетеля Федяева противоречит ст. 421 и 424 ГК РФ и не содержит ссылок на нормы права, согласно которым цена договора уступки долга между кредиторами уменьшает или как-то иным образом влияет на размер имущества должника. В действительности согласно гл. 24 ГК РФ такого не происходит.

Таким образом, правосознание судьи, вынесшей указанный приговор, явно непрофессиональное по первому критерию нашей методики.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464, устанавливает в п.5.1, что выпускник должен обладать общекультурными компетенциями (ОК): осознает социальную зна-

чимостью своей будущей профессии, обладает достаточным уровнем профессионального правосознания (ОК-1).

Согласно п.5.2 этого стандарта выпускник должен обладать следующими профессиональными компетенциями (ПК) в правоприменительной деятельности:

способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2);

способен обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3);

способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4);

способен применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5);

способен юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6).

Если выводы судьи не сопровождаются ссылками на закон, если юридическое значение обстоятельств, положенных в основу приговора не аргументировано ссылками на формы права, и суждение о правомерности или противоправности деяний субъектов права сделано на основании несоответствия их представлениям судьи о жизни, не связанным с законодательством, но не нормам права, которые даже не приведены, то очевидно, что у судьи нет таких компетенций даже на уровне бакалавра.

В названном стандарте в п.5.1 также установлено, что выпускник должен обладать общекультурными компетенциями (ОК):

владеет культурой мышления, способен к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения (ОК-3);

способен логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4).

Отсутствие у судьи двух последних компетенций даже на уровне бакалавра, проявляющееся во внутренней противоречивости выводов приговора, убедительно показано в приводимой далее апелляционной жалобе адвоката осужденного.

«Судебная коллегия по уголовным делам
Пермского краевого суда
адвоката Сачихина А.В.
в защиту Комарова Олега Юрьевича

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОВОДЫ

апелляционной жалобы

После ознакомления 09.03.2016 г. с протоколом судебного заседания по делу в отношении Комарова О.Ю. считаю необходимым к ранее поданной апелляционной жалобе привести следующие дополнительные доводы.

1. В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. №1 «О судебном приговоре» высшая судебная инстанция обратила внимание на то обстоятельство, что приговор суда имеет особое значение как важнейший акт правосудия, что, безусловно, исключает наличие в нем не только процессуальных, но и структурных противоречий, заключающихся в постановке различных выводов по одним и тем же обстоятельствам дела.

Защита полагает, что постановленный по данному делу приговор не может быть признан процессуально безупречным актом правосудия, в первую очередь, как раз по тем основаниям, что он содержит внутренние противоречия и различные выводы об одних и тех же обстоятельствах дела.

Так, признавая Комарова О.Ю. виновным в совершении оконченного преступления против собственности, суд в описательной части приговора посчитал доказанным, что криминальный умысел Комарова О.Ю. и неустановленных лиц заключался в намерении приобрести у ООО «Бытпромторг» права требования на чужое имущество, принадлежащее ФГУП «Машиностроительный завод им. Дзержинского» в размере 516 564 423 руб. 50 коп. в пользу подконтрольной ему организации с тем, чтобы войти в состав кредиторов завода (стр.2-3 приговора).

Но одновременно, суд также посчитал установленным, что в настоящее время процедура банкротства ФГУП «Машзавод им.Дзержинского» не закончена, конкурсное производство не завершено, требования кредиторов пропорционально суммам их требований, включенных в реестр кредиторов, не погашены, ООО НПФ «Эксперт» находится в реестре требований кредиторов с правом требования на имущество завода в сумме 403 182 942 руб. 09 коп. (стр.4 – обор. приговора), однако суд не назвал эту сумму похищенной у завода Комаровым О.Ю. в результате его действий.

В связи с изложенным, следует сделать вывод о том, что действительная стоимость реального ущерба, причиненного заводу (по версии суда) действиями Комарова О.Ю., судом в приговоре так и не установлена.

При этом в обоснование указанных противоречивых выводов, содержащихся в описательной асти приговора, в его мотивировочной части, суд указал, что действия Комарова О.Ю. позволили подконтрольному ему предприятию приобрести право на незаконное **получение долга** в размере более 400 000 000 руб., который реально не получен.

Тем не менее, по утверждению суда, эти действия уже носят уже окончанный характер (стр.121 приговора).

Следует обратить внимание, что утверждение о возможности получения долга (т.е., на наличие такой потенциальной вероятности в будущем) уже само по себе исключает факт реального причинения ущерба в прошлом или настоящем, следовательно, приведенные судом в описательной и мотивировочной части приговора суждения относительно оценки одного и того же обстоятельства содержат внутренние противоречия, что ставит под сомнение процессуальную законность приговора.

Далее, углубляя собственные противоречия, анализируя на стр.121 приговора позицию Комарова О.Ю. в этой части, суд указал, что «довод Комарова О.Ю. об отсутствии возможного получения долга не свидетельствует об отсутствии умысла на хищение, т.к. стоимость, по которой **будет** продано предприятие, **может быть ниже или выше**. Предприятию **будет возвращено** и иное имущество, которое **будет** включено в конкурсную массу».

По утверждению суда, приведенные обстоятельства свидетельствуют о значительном увеличении стоимости предприятия и **возможном** увеличении стоимости имущественного комплекса, **не исключают** выплату реестровой задолженности».

Таким образом, даже текстуально приговор суда фактически построен исключительно на предположениях возможного причинения предприятию имущественного ущерба в будущем, при наступлении определенных обстоятельств, что не только прямо запрещено действующим законодательством, но является собственным опровержением уже ранее постановленных судом выводов об окончанном характере совершенного преступления.

В этой связи следует отметить, что приведенные судом формулировки вступают в явное противоречие как с п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно

которому внимание судов обращено на то, что в отличие от других форм хищения, предусмотренных гл.21 УК РФ, при совершении мошенничества **владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами**, так и с требованиями ст.14 УПК РФ и ст.49 Конституции РФ, согласно которым обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

2. Ранее в поданной по делу апелляционной жалобе защита уже указала на нарушение судом требований п.п.1,4 ч.1 ст.73 УПК РФ в части того, что описательная часть постановленного по делу приговора вообще не содержит отражения обстоятельств, относящихся как к способу преступления, так и обстоятельств, указывающих на характер и размер вреда, причиненного преступлением.

При этом в его обоснование защита считает необходимым дополнить заявленный довод указанием на заведомо неверную оценку судом показаний допрошенных по этому поводу свидетелей.

Так, главный бухгалтер ФГУП «Машзавод им.Дзержинского» Шепелькова У.Г. (т.59 л.д.172-176) показала, что переход прав от ООО «Бытпромторг» к ООО НПФ «Эксперт» на сумму кредиторской задолженности завода не повлиял.

В частности, из ее показаний следует, что текущая задолженность завода по состоянию на 01.07.2015 г. составила 3 413 484 000 руб., из которых реестровая задолженность составляет лишь 860 000 000 руб., финансовое состояние завода от перехода прав требования задолженности от банков к другим предприятиям не изменилось, не изменилась и сумма долга.

Согласно показаниям сотрудника УФНС РФ по Пермскому краю Шураковой А.В., на сегодняшний день текущие обязательства завода составляют 1 200 000 000 руб., а на 01.01.2009 г. составляли 900 000 000 руб. (т.59 л.д.30).

По утверждению другого сотрудника УФНС РФ по Пермскому краю Ширяева О.В. на 30.06.2015 г. задолженность завода по обязательным платежам в ходе банкротства(относящимся к текущим) составила 1 285 000 000 руб. (т.59 л.д.33-35).

Допрошенный судом конкурсный управляющий завода Иванов А.В. сообщил о том, что практика всех банкротных дел в РФ показывает, что средний процент удовлетворения требований кредиторов составляет от 1 % до 10 %, как правило, 1% - 3%. По утверждению Иванова А.В. ни одно из юридических лиц, находящихся в реестре кредиторов, не получит ничего, поскольку текущая задолженность завода

составляет уже 2 500 000 000 руб., а до 2012 г. составляла порядка 1 800 000 000 руб. (т.59 л.д.142).

Приведенные защитой показания свидетелей прямо противоречат утверждениям суда о том, что в результате преступных действий Комарова О.Ю. и неустановленных лиц возможно хоть какое - то потенциальное погашение требований ООО НПФ «Эксперт».

Более того, выводы суда о вероятности погашения в будущем заводом долговых обязательств, ранее возникших из его задолженностей по кредитам, полученных в ОАО Сбербанк РФ, ОАО «ВТБ» и ОАО «Урал ФД», право истребования которых в результате трансформации перешло к ООО НПФ «Эксперт», очевидно противоречат также и требованиям действующего законодательства РФ о несостоятельности (банкротстве).

Так, согласно требованиям п.п.2-3 ст.5 ФЗ №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и удовлетворяются в приоритетном порядке.

Согласно требованиям ст.134 ФЗ №127-ФЗ «О несостоятельности(банкротстве)» требования по текущим платежам погашаются преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом, за счет конкурсной массы вне очереди.

С учетом изложенного, показаний вышеприведенных свидетелей, материалов аудиторского заключения (т.23 л.д.27-29), данных бухгалтерского учета завода (т.32 л.д.50-58) и материалов Счетной палаты РФ (т.8 л.д.78) за счет конкурсной массы предприятия едва ли в будущем будет погашена его задолженность даже по текущим платежам (т.е. вне очереди).

3.Далее, крайне непонятным и противоречивым является утверждение суда о том, что ООО НПФ «Эксперт» в результате преступных действий Комарова О.Ю. получило только лишь право требования долга, при этом было освобождено от обязательств по выплатам взаимного характера.

Согласно показаниям сотрудника УФНС РФ по Пермскому краю Ширяева О.В. начиная с 2003-2004 годов завод брал кредиты в трех коммерческих банках (т.59 л.д.33-35).

Согласно показаниям конкурсного управляющего завода Иванова А.В. кредиты коммерческих банков – это кредиты, взятые заводом, которые затем были выкуплены тремя компаниями (т.59 л.д.140-148).

Данное обстоятельство подтверждается определениями Арбитражного суда Пермского края от 31.07.2012 г. о замене в реестре кре-

диторов завода ранее включенного ООО «Капитал 2007» непосредственно на ООО НПФ «Эксперт» (т.3 л.д.340-346), платежными документами, подтверждающими фактическую оплату со стороны ООО «ГРАН» уступленного Сбербанком РФ права требования к заводу (т.4 л.д.226,230), определением Арбитражного суда Пермского края от 31.07.2012 г. (т.10 л.д.123-134), договорами об открытии кредитных линий, договорами залога и т.д. (т.12).

При этом следует обратить особое внимание, что выкуп ООО «ГРАН» и ООО «Капитал 2007» у банков долгов завода реально имел место еще в 2007 г., т.е. еще до заключения договора генерального подряда №85/15-492 от 24.06.2008 г. и начала расчетов по нему между заводом и ООО «Техстрой», следовательно, право требования долга, включенное в реестр требований завода и принадлежащее в настоящее время ООО НПФ «Эксперт» является юридически абсолютно законным.

Согласно показаниям свидетеля Шепелева В.В. ООО «Бытпромторг» не является дебитором завода с связи с признанием судом ничтожной сделки по переводу обязательств с ООО «Техстрой» через ООО «Пермская инжиниринговая компания» на ООО «Бытпромторг» (т.59 л.д.134).

Материалами арбитражных производств (постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2014 г. №17АП-13627/2014-ГК и от 30.12.2014 г. №17-АП-6213/2008-ГК) установлено, что у ФГУП «Машзавод им. Дзержинского» изначально не имелось правовых оснований требовать от ООО «Бытпромторг» исполнения каких-либо обязательств, вытекающих из договора перемены лиц в обязательстве, заключенного между ООО «Техстрой» и ООО «Пермская инжиниринговая компания» (правопродшественник ООО «Бытпромторг»), поскольку указанная сделка являлась ничтожной, следовательно, в силу ст.167 ГК РФ не создавала у сторон каких-либо взаимных прав и обязанностей.

При этом апелляционный суд отдельно установил тот факт, что требования кредиторов ООО «Бытпромторг» изначально являлись необеспеченными.

Однако Дзержинский районный суд г.Перми в постановленном по делу приговоре заявил о незаконности возникновения у ООО НПФ «Эксперт» прав требования погашения долга, т.е. пришел к совершенно обратным выводам.

Указанный вывод противоречит выводам Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, что является недопустимым в силу ст.16 АПК РФ и не соответствует требованиям ст.90 УПК РФ.

Более того, к возникшей процессуальной коллизии не могут быть применены правовые позиции, постановленные Конституционным Судом РФ в Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П, в которых Конституционный Суд РФ высказался о пределах действия преюдициальности судебного решения установленным судом фактам в рамках предмета рассмотрения по делу, указав, что они не касаются вопросов виновности конкретного лица либо установления его прав и обязанностей, уже определенных судебным актом.

Конституционный Суд РФ особо подчеркнул, что в уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть лишь принятие судом данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу. Так, указал Конституционный Суд РФ, решение по гражданскому делу, возлагающее гражданско-правовую ответственность на определенное лицо, не может приниматься другим судом по уголовному делу как устанавливающее виновность этого лица в совершении уголовно наказуемого деяния и в этом смысле не имеет для уголовного дела преюдициального значения. Иное являлось бы нарушением конституционных прав гражданина на признание его виновным только по обвинительному приговору суда, а также на рассмотрение его дела тем судом, к компетенции которого оно отнесено законом.

В данном же случае судами различной подведомственности постановлены противоположные выводы во одному и тому же вопросу оценки экономического положения юридического лица, которое не является субъектом правоотношений в деле, рассмотренном Дзержинским районным судом г. Перми и не имеет в данном деле какого-либо процессуального положения.

Во втором упомянутом защитой постановлении суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости взыскания в пользу завода задолженности по договору генерального подряда №85/15-492 от 24.06.2008 г., которая в дальнейшем стала причиной заключения признанного недействительным судом соглашения о зачете взаимных требований, с первоначального подрядчика ООО «Техстрой», что подтверждает факт отсутствия у завода каких-либо имущественных требований к ООО «Бытпромторг» как правопреемника ООО «Пермская инжиниринговая компания» и вступает в очередное противоречие с выводами Дзержинского районного суда г.Перми о

наличии у ФГУП «Машзавод им.Дзержинского» и ООО «Бытпромторг» взаимной задолженности.

Более того, постановленный Семнадцатым арбитражным апелляционным судом судебный акт исключает в принципе утверждение Дзержинского районного суда г.Перми о наличии у ООО «Бытпромторг» каких-либо прав и обязанностей перед заводом, вытекающих из указанных правоотношений, в то время как права требования ООО «Бытпромторг» долга с завода к указанному обществу перешли в результате совершения ООО «Пермская инжиниринговая компания» возмездных сделок по приобретению у ООО «ГРАН», ООО «Капитал 2007» и ООО «АссистентТ» реальных и непогашенных заводом долгов по кредитным договорам ряда коммерческих банков.

При указанных обстоятельствах ООО НПФ «Эксперт» ни юридически, ни экономически не имело и не имеет по отношению к ФГУП «Машзавод им.Дзержинского» каких-либо обязательств по выплатам взаимного характера.

В связи с вышеизложенным защита обращает внимание на очевидное противоречие в выводах суда, содержащихся в приговоре по настоящему делу, а именно содержащегося вывода о том, что «утверждение обвинения в части того, что в результате противоправных действий Комарова О.Ю. ФГУП утратил возможность взыскания 403 182 942 руб. 09 коп. с ООО «Бытпромторг» является несостоятельным».

В данном случае, суд в нарушение требований подведомственности, ст.16 АПК РФ и требований ст.90 УПК РФ рассматривает указанное общество как юридически легитимного правопреемника ООО «Пермская инжиниринговая компания», обладающего соответствующими активами, и тем самым не только опровергает свои же собственные выводы о номинальном характере указанного общества, но также и выводы, постановленные по данному вопросу Семнадцатым арбитражным апелляционным судом, содержащиеся в упомянутых выше судебных актах.

При этом вывод суда о том, что «утверждение обвинения в части того, что в результате противоправных действий Комарова О.Ю. ФГУП утратил возможность взыскания 403 182 942 руб. 09 коп. с ООО «Бытпромторг» является несостоятельным» в очередной раз вступает в противоречие с постановленными самим же судом выводами об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных ТУ ФАУГИ исковых требований к Комарову О.Ю. о взыскании с него причиненного ущерба с учетом уже постановленного решения о взыскании в пользу завода задолженности в размере 511 564 223 руб. 50 коп. с ООО «Техстрой».

Все вышеизложенное свидетельствует об ошибочном толковании судом норм гражданского законодательства РФ, регулирующих понятия недействительности сделок, общие положения о последствиях недействительности сделки (параграф 2 глава 9 ГК РФ), понятие перемены лиц в обязательстве (глава 24 ГК РФ), а также требования законодательства РФ о бухгалтерском учете.

4. Несмотря на то, что материалами дела, вступившими в законную силу судебными актами и показаниями свидетелей установлена законность перехода к ООО НПФ «Эксперт» долгов ФГУП «Машзавод им.Дзержинского», ранее возникших у него перед коммерческими банками, и отсутствие какой-либо юридической взаимосвязи со стоимостью перехода этих прав, судом этому обстоятельству в приговоре было придано особое внимание.

Так, по утверждению суда ООО НПФ «Эксперт» фактически не заслужило возможности получения какой-либо компенсации, поскольку за уступленные права требования долга заплатило лишь 5 000 000 руб.

При этом в обоснование своего вывода суд сослался только лишь на мнение свидетеля обвинения Федяева Д.А., который, кстати, экспертом в данной области в принципе не является, более того, явно заинтересован в исходе дела, поскольку неоднократно в судебных разбирательствах, инициированных в ходе конкурсной процедуры, и выступал не только против возврата заводу ранее выведенного имущества, но и представлял интересы лиц, которые в настоящее время обвиняются в хищении этого в частности, Лысова Е.Н.

Помимо изложенного, суд очевидно проигнорировал тот факт, что Федяев Д.А. также представлял и интересы Бронникова Д.В., Линецкого Я.С., Ершова Д.Ю., (т.59 л.д.64, 77, 78), т.е. лиц, которые являются явными процессуальными противниками ФГУП «Машзавод им.Дзержинского» в спорах по возврату имущества завода.

По утверждению Федяева Д.А., которое суд положил в основу своих рассуждений, уступка долгов (права требования к заводу) со стороны ООО «Бытпромторг» к ООО НПФ «Эксперт» является несоизмеримой, и в случае, если бы это право принадлежало одному лицу (свидетель имел в виду ООО «Бытпромторг», т.е. обществу, входившему в группу предприятий, интересы руководителей которых он представлял) то оно могло бы быть реализовано с торгов и при этом могла бы быть выручена значительно большая сумма.

Соглашаясь с точкой зрения Федяева Д.А., суд не обратил внимания на показания свидетеля Линецкого Я.С., который по тем же обстоятельствам заявил, что сумма в 5 000 000 руб. является нормальной суммой приобретения прав требования, далее Линецкий Я.С. вообще

показал, что купил бы у ООО «Бытпромторг» права требования долга и за 1 000 000 руб. (т.59 л.д.97-98).

Но самое интересное в показаниях Линецкого Я.С. заключается в следующем. На вопрос, каким способом он был намерен получить от завода денежные средства, Линецкий Я.С. показал, что хотел получить выгоду, т.е. часть долга завода за счет продажи неликвидного имущества, либо предприятия в целом, эти способы являлись единственными и о них ему сообщил именно Федяев Д.А. (т.59 л.д.98).

Из приведенных показаний Линецкого Я.С. следует, что сам Федяев Д.А. был прекрасно осведомлен о том, что изложенный им суду путь продажи дебиторской задолженности ООО «Бытпромторг» с торгов являлся объективно невозможным, следовательно, выводы суда в этой части построены на заведомо недостоверных показаниях свидетеля Федяева Д.А.

В этой связи защита обращает внимание на то обстоятельство, что возможность отчуждения дебиторской задолженности ООО «Бытпромторг» на торгах вне процедуры судебного разбирательства или введения процедуры его банкротства законом исключена, поскольку прямо запрещена требованиями ст.ст.74-75 ФЗ №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а прекращение взаимных обязательств зачетным путем, возможность использования которой предположил представитель ТУ ФАУГИ Подпалый Ю.В. (т.59 л.д.16), вообще не допускается в силу прямого указания, содержащегося в п.1 ст.63, 81, 142 ФЗ №127 –ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»).

Удивительно также, что суд проигнорировал относящиеся к указанным обстоятельствам доказательства, имеющиеся в материалах дела, а именно: к материалам дела судом по ходатайству Комарова О.Ю. была приобщена вырезка из газеты «Коммерсант» №127 от 20.07.2013 г., которая является официальным федеральным изданием СМИ, публикующим сведения о банкротствах и проводимых в ходе конкурсных процедур торгах.

Согласно опубликованной информации долговые обязательства ФГУП «Почта России» в размере 470 093 268 руб. 07 коп. были предложены к продаже за 1 руб. (т.57 л.д.414).

Согласно показаниям конкурсного управляющего Иванова А.В., который является бесспорным специалистом в этой области, имеющим степень кандидата экономических наук и опыт преподавания антикризисного управления, за 1 руб. можно продать и 2,5 млрд. долговых обязательств, так например долги компании «Трансаэро» в размере 250 млрд. руб. также были предложены к продаже за 1 руб., а долг завода

перед ООО НПФ «Эксперт» не стоит заплаченных за него 5 000 000 руб., т.к. эти деньги не вернутся покупателю (т.59 л.д.140-148).

5. В дополнение к ранее заявленному защитой доводу о нарушении судом требований ст.ст.73,307 УПК РФ в части определения размера якобы причиненного действиями Комарова О.Ю. ущерба считаю необходимым указать следующее.

Согласно описательной части приговора Комаров О.Ю. вступил в преступный сговор на совершение принадлежащего ФГУП «Машзавод им.Дзержинского» имущества в пользу подконтрольной ему организации в размере 516 564 423 руб. 50 коп., но совершил оконченное хищение вероятно в размере 403 182 942 руб. 09 коп., поскольку с этой суммой ООО НПФ «Эксперт» вошло в состав кредиторов завода.

Однако согласно экспертному заключению, выполненному экспертом Азановым И.Н., рыночная стоимость указанной задолженности по состоянию на 15.06.2012 г. составляет не более 264 000 руб. (т.30 л.д.5).

В то время как согласно истребованному судом у ООО «Пром-проект-оценка» оценочному отчету №5315 от 31.03.2013 г. «Об оценке предприятия как имущественного комплекса «ФГУП Машзавод им.Дзержинского» рыночная стоимость дебиторской задолженности ФГУП «Машзавод им.Дзержинского» (Кредитор) в отношении должника ООО «Бытпромторг» (Должник), подтвержденной решением арбитражного суда Свердловской области от 12.12.2012 г. в рамках дела №А50-40137/2012 на 31.03.2013 г. составляет не более 20 909 000 руб. (т.55 л.д.196).

Далее, устанавливая в приговоре стоимость права требования долга с ФГУП «Машзавод им.Дзержинского», перешедшего к ООО НПФ «Эксперт», которое, по утверждению суда Комаровым О.Ю. было почему то похищено не у кредитора, а у должника, суд в целях определения размера ущерба принял определения Арбитражных судов Пермского края (т.10 л.д.122-124, 125-130,131-132), указав, что этот размер должен соответствовать размеру включенных в реестр требований кредиторов завода **без учета пени и иных расходов** и по утверждению суда эта сумма составляет в настоящее время **403 182 942 руб. 09 коп.**

При этом отраженная в указанных определениях общая сумма основного долга **без учета пени и иных расходов**, право требования которого перешло к ООО НПФ «Эксперт», составляет иную величину, а именно, **394 449 581 руб. 45 коп.**

Однако и эта сумма также не является единственно верной, поскольку, если произвести арифметический пересчет всех денежных

сумм, отраженных в качестве слагаемых в описательной части приговора, а именно:

ранее принадлежавших ООО «ГРАН» требований к заводу в размере 293 643 586 руб. 41 коп., ранее принадлежавших ООО «Капитал 2007» требований к заводу в размере 79 585 572 руб. 98 коп.

ранее принадлежавших заводу требований ООО «АссистентТ.» в размере 23 621 623 руб. 37 коп., которые в дальнейшем были переданы в ООО «Пермская инжиниринговая компания», то их общий размер, который, по утверждению суда должен был составить **без учета начисленных процентов и штрафных санкций 403 182 942 руб. 09 коп.**, объективно этой сумме не соответствует, а составляет лишь **396 850 782 руб. 76 коп.**

Выявленные содержащиеся в приговоре несоответствия в размерах хищения являются существенным нарушением процессуальных требований и правовой позиции, выраженной в п.25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», согласно которой, определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления.

Более того, Верховный Суд РФ указал, что при отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов.

Приведенные выше обстоятельства дела свидетельствуют о том, что судом фактическая стоимость хищения по делу не установлена, что подтверждает отраженные в апелляционной жалобе доводы защиты относительно несоответствия приговора требованиям, предъявляемым к акту правосудия.

С учетом приведенных дополнительно обстоятельств, защита считает, что обвинительный приговор суда в отношении Комарова О.Ю. подлежит отмене с вынесением по предъявленному ему по предъявленному обвинению оправдательного приговора по основаниям, предусмотренным ч.2 ст.24 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389.1 УПК РФ,
ПРОШУ:

Приговор Дзержинского районного суда г.Перми от 08.02.2016 г. в отношении Комарова Олега Юрьевича, 1973 г.рожд., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, отменить в том числе по дополнительно приведенным основаниям, вынести по делу оправдательный приговор по

предъявленному ему обвинению по основаниям, предусмотренным п.2 ч.1 ст.24 УКП РФ (за отсутствием состава преступления)».

Таким образом, правоприменительный акт должен быть объектом исследования на наличие у его автора общекультурных компетенций – ОК-3 и ОК-4.

Названный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» предусматривает также такую компетенцию: имеет нетерпимое отношение к коррупционному поведению, уважительно относится к праву и закону (ОК-6).

Указанное уголовное дело содержит много коррупционных признаков, на которые следует обращать внимание, особенно в свете Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015, в котором особо говорилось о необходимости противодействия коррупции и проявлении ее в уголовных делах по так называемым экономическим составам, которые затеваются для захвата бизнеса («попрессовали, обобрали и отпустили»)³⁵. В данном деле фактами, указывающими в своей совокупности на коррупционность дела, являются следующие обстоятельства.

1. Уголовное дело о хищении имущества ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского» (Завода) не возбуждалось.

В постановлении о возбуждении уголовного дела от 27.09.2012 указано на покушение на хищение права требования к Заводу, принадлежащего ООО «Бытпромторг». В постановлении о передаче материала по подследственности, рапорте оперуполномоченного Кислицына, проводившего проверку, также ничего не говорится о хищении имущества Завода. Поводом для возбуждения дела явилось заявление директора ООО «Бытпромторг» Пономаревой О.В., в котором она, не будучи работником Завода или лицом, каким-либо образом связанным с ним, не заявляет о причинении имущественного ущерба Заводу. Причем место подачи заявления (Екатеринбург) сотруднику полиции г.Перми и содержание заявления, изложенного от третьего лица, явно указывают на то, что оно подано не по инициативе

³⁵ Рос. газета. 2015, 4 дек..

Пономаревой, а по принуждению сотрудников полиции г.Перми. То есть первоначальным замыслом был возврат уступленного долга ООО «Бытпромторг». Но, поскольку законным способом в арбитражном процессе путем оспаривания сделки возвратить долг было невозможно, этот замысел трансформировался в уголовное дело.

2. В постановлении Дзержинского райсуда г.Перми от 17.12.2015, которым заключение «финансово-экономической экспертизы» от 04.12.2014 исключено судом из числа доказательств по настоящему делу, показано участие Центра финансовых расследований, которому следствие поручило проведение указанной экспертизы, в разделе имущества ФГУП «Машиностроительный завод имени Ф.Э. Дзержинского».

3. В отношении заказчиков настоящего уголовного дела Б. и Ш. расследуется уголовное дело, но не ГУВД Пермского края, а ГУВД Приволжского федерального округа.

4. Изменен прокурорский надзор за предварительным расследованием по настоящему делу в целях и в порядке, противоречащих закону, на основании приказа прокурора Пермского края от 31.07.2014 № 154, пунктом 2 которого установлено: «Надзор за расследованием уголовных дел о преступлениях, совершенных на территории г.Перми, находящихся в производстве следователей СЧ ГСУ ГУ МВД России по Пермскому краю, с 15 августа 2014 возложить на прокурора г.Перми», т.е. на основании нормативного приказа без издания правоприменительного акта для изменения прокурорского надзора за предварительным расследованием настоящего дела и без обеспечения права обвиняемого на обжалование этого приказа. УПК РФ не предусматривает индивидуальные решения по уголовным делам. Этому нормативному правовому акту придана обратная сила, что противоречит ст.4 УПК РФ. Отыскание следователем другого прокурора, согласного утвердить все им содеянное, не является законным способом неисполнения обязанности, корреспондирующей полномочиям прокурора, предусмотренным п.3 и 15 ч.2 ст.37 УПК РФ, устранить нарушения законодательства, допущенные в ходе предварительного следствия.

5. Постановление Дзержинского райсуда г.Перми от 24.06.2015 о назначении судебного заседания по итогам предваритель-

ных слушаний вынесено с преднамеренным нарушением права Комарова пользоваться помощью адвоката. За 9 дней до указанной даты адвокат Комарова подал ходатайство о переносе времени судебного заседания с 11 часов на 14 часов этого же дня ввиду уважительной занятости. О результатах рассмотрения ходатайства Комаров и его адвокат не были извещены. Время судебного заседания не было изменено. Комаров от участия своего адвоката в предварительных слушаниях не отказывался. После того как ему было отказано в отложении судебного заседания на два часа, он заявил о необходимости обеспечить его защитником по назначению, в чем ему было отказано, вопреки прямому указанию п.1 ч.1 ст.51 УПК РФ: «Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса».

Вслед за лишением Комарова защиты судом было отказано в удовлетворении иных его ходатайств, в том числе в принятии ходатайства о возвращении уголовного дела № 2814 прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ.

6. Постановлением Дзержинского райсуда г.Перми от 06.07.2015 отказано в принятии апелляционной жалобы на постановление Дзержинского райсуда г.Перми от 24.06.2015. Апелляционным постановлением от 13.08.2015 апелляционная жалоба Комарова и его защитника оставлена без удовлетворения, постановление Дзержинского райсуда г.Перми от 06.07.2015 – без изменения, т.е. по существу жалоба о нарушении права на защиту при вынесении постановления Дзержинского райсуда г.Перми от 24.06.2015 не рассматривалась.

Апелляционное постановление от 13.08.2015 содержит коррупционные факторы, а именно сигналы правоприменителю в актах процессуального контроля, которыми дело не решается по существу, о том, что определенные нарушения закона допустимы и ненаказуемы ³⁶.

³⁶ Подробнее см.: Поляков С.Б. Антикоррупционная экспертиза правоприменительных актов //Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С.68–74. Этот вид экспертизы изучается в другой дисциплине направления магистратуры «Юридические технологии в правотворчестве и правоприменении».

7. После возвращения дела на дополнительное расследование постановлением заместителя прокурора Дзержинского района г. Перми от 23.06.2014 и постановлениями прокурора Дзержинского района г. Перми от 04.07.2014, заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014, в которых мотивированно показана юридическая несостоятельность обвинения и доводов следователя против постановления заместителя прокурора Дзержинского района г. Перми от 23.06.2014 и прямо указано на отсутствие состава преступления в действиях Комарова, в деле появилось только заключение «финансово-экономической экспертизы», которая исключена судом из числа доказательств по делу.

Таким образом, при тех же материалах дела, что существовали на 23.06.2014, вынесено противоположное решение о наличии в действиях Комарова состава преступления. При этом не опровергнуты не только доводы защиты, но и доводы постановлений заместителя прокурора Дзержинского района г. Перми от 23.06.2014, прокурора Дзержинского района г. Перми от 04.07.2014, заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014.

Ни в постановлениях заместителя прокурора г. Перми от 28.05.2015 и прокурора г. Перми от 19.06.2015 по жалобам Комарова, ни в постановлении Дзержинского районного суда г. Перми от 23.07.2015, которым отказано в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору в соответствии со ст.237 УПК РФ, не приведено ни одного факта, который бы опровергал выводы или давал основания для переоценки выводов постановлений заместителя прокурора Дзержинского района г. Перми от 23.06.2014, прокурора Дзержинского района г. Перми от 04.07.2014, заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014.

При таких обстоятельствах следовало при подготовке к суду апелляционной инстанции изучить правосознание судьи-докладчика для решения вопроса о том, не подобран ли он по тому же принципу, что следователь и судья первой инстанции с непрофессиональным правосознанием, для использования их «втемную», как способ коррупционного правоприменительного решения.

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поляков С.Б., профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, провел исследование судебных постановлений судьи Пермского краевого суда Коробейникова С.А.

Объект исследования

17 апелляционных постановлений и 3 кассационных постановления Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда по делам, вынесенных единолично судьей Коробейниковым С.А. либо коллегиально, когда он был докладчиком дела, 13 кассационных определений Пермского краевого суда по пересмотру постановлений, вынесенных судьей Коробейниковым С.А. по первой инстанции, 2 постановления президиума Пермского краевого суда по пересмотру судебных постановлений, вынесенных судьей Коробейниковым С.А., – всего 35 постановлений, выбранных методом сплошного поиска в СПС «КонсультантПлюс» путем указания в карточке поиска раздела «Судебная практика» в рубрике «Принявший орган»: «Пермский краевой суд», в рубрике «Текст документа»: «судья Коробейников С.А.» без ограничения периода времени вынесения постановлений.

Предмет (вопросы) исследования

Показатели профессионального правосознания:

1. Указание в судебном акте юридических фактов, подлежащих установлению по делу, со ссылками на формы права, определяющие их юридическое значение.
2. Указание в судебном акте фактических обстоятельств в подтверждение юридических фактов, предусмотренных примененными нормами права.

Исследование

1. В каждом из исследованных постановлений устанавливалось наличие в нем ссылок на нормативные правовые акты либо иные формы права, которыми предусматриваются обстоятельства, имеющие значение и подлежащие установлению по делу, по мнению суда.

При отсутствии ссылок на нормы права, которыми предусматриваются обстоятельства, наличием или отсутствием которых обосновывается решение по делу, судебный акт признавался дефектным и к нему применялись понижающие коэффициенты, указанные в п.5.

2. В каждом из исследованных постановлений устанавливалось изложение в нем конкретных фактических обстоятельств дела, соответствующих юридическим фактам, предусмотренным примененными нормами права.

При отсутствии указаний на конкретные фактические обстоятельства, соответствующие юридическим фактам, предусмотренным примененными нормами права, судебный акт признавался дефектным и к нему применялись понижающие коэффициенты, указанные в п.5.

3. Не выявлено дефектов в 18 постановлениях суда второй инстанции и в 11 постановлениях суда первой инстанции:

Апелляционные постановления Пермского краевого суда

от 28.05.2015 по делу № 22-3286/2015,

от 07.05.2015 по делу № 22-2635,

от 14.04.2015 по делу № 22-2086/2015,

от 24.07.2014 по делу № 22-5028/2014,

от 11.03.2014 по делу № 22-1835/2014,

от 06.03.2014 по делу № 22-1688/2014,

от 25.02.2014 по делу № 22-1410,

от 11.02.2014 по делу № 22-936/2014,

от 21.01.2014 по делу № 22-379/2014,

от 23.12.2013 по делу № 22-9916/2013,

от 25.06.2013 по делу № 22-4436/2013,

от 06.06.2013 по делу № 22-4564,

от 20.01.2015 по делу № 22-220/2015,

от 21.03.2013 по делу № 22-1923/2013,

от 21.03.2013 по делу № 22-1958/2013.

Кассационные определения Пермского краевого суда

от 26.02.2013 по делу № 22-1189/2013,

от 26.02.2013 по делу № 22-1099/2013,

от 26.02.2013 по делу № 22-1033/2013.

Кассационные определения Пермского краевого суда, которыми постановления судьи Коробейникова С.А. по первой инстанции оставлены без изменений

от 24.07.2012 по делу № 22-6015,

от 13.12.2011 по делу № 22-10073(1-183),

от 15.11.2011 по делу № 22-8943,

от 27.10.2011 по делу № 22-8316,

от 17.05.2011 по делу № 22-2962,

от 28.04.2011 по делу № 22-2871,

от 21.12.2010 по делу № 22-8983-2010,

от 11.11.2010 по делу № 22-7901,

от 14.09.2010 по делу № 22-6566,

от 02.09.2010 по делу № 22-6314-2010,

от 22.07.2010 по делу № 22-5260.

4. Постановления судьи Коробейникова С.А. по первой инстанции изменены кассационными определениями Пермского краевого суда

от 17.08.2010 по делу № 22-5853-2010 (смягчено наказание),

от 15.07.2010 по делу № 22-5048 (неправильное определение фактических обстоятельств для назначения наказания: суд при определении размера наказания должен был руководствоваться также требованиями ч. 7 ст. 316 УПК РФ о том, что наказание не может превышать две трети максимального срока наказания или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления);

постановлением президиума Пермского краевого суда от 03.08.2012 по делу № 44у-252/2012 (смягчено наказание, назначенное судьей Коробейниковым С.А. при вынесении приговора по первой инстанции).

Из этих постановлений лишь одно (кассационное определение от 15.07.2010 по делу № 22-5048) указывает на дефект по предмету исследования. Два других связаны с иной оценкой

верно установленных фактических обстоятельств, имеющих значение для юридического дела.

Таким образом, в 31 (18+11+2) постановлении судьи Коробейникова С.А. не выявлены дефекты по предмету исследования.

5. Понижающие коэффициенты при отрицательной оценке постановлений: за любое отсутствие показателей профессионального правосознания по предмету исследования – **12**.

6. Выявлены дефекты в 4 постановлениях:

6.1. постановление, измененное вышеуказанным кассационным определением Пермского краевого суда от 15.07.2010 по делу № 22-5048;

6.2. апелляционное постановление Пермского краевого суда от 07.05.2015 по делу № 22-2580/2015.

Осужденный по ч. 1 ст. 293 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 50 000 рублей, ссылаясь на конкретные пункты Должностного регламента и приложения № 5 к Инструкции № 1240, указывал, что вменение ему в вину их нарушение является необоснованным, а утверждение суда о том, что он при соблюдении требований Инструкции обязан был обнаружить несоответствие декларируемого товара и его износ представленным документам, основано на предположениях.

В определении нет указания на конкретные пункты Должностного регламента и приложения № 5 к Инструкции № 1240 и действия осужденного, не соответствующие им;

6.3. апелляционное постановление Коробейникова С.А. от 09.04.2014, отмененное постановлением Президиума Пермского краевого суда от 20.02.2015 № 44у-20/2015 в связи с нарушением норм процессуального права (нарушением права на защиту);

6.4. апелляционное определение Пермского краевого суда от 18.07.2013 по делу № 22-5021/2013, вынесенное коллегиально.

В апелляционном определении не указан способ хищения. Приводимые в апелляционной жалобе осужденного К. доводы об отсутствии умысла на обман потерпевших, об отсутствии корыстных побуждений в его действиях, о том, что в его действиях усматриваются нарушения договорных обязательств, преступления совершены им в сфере предпринимательской деятельности, а также о применении недозволенных и противозаконных методов ведения следствия для получения доказательств

его виновности и оказания давления на свидетелей, показания которых должны быть признаны недопустимыми, отвергнуты судом апелляционной инстанции без конкретизации этих доводов и их фактического опровержения голословным утверждением о том, что им дана верная оценка судом первой инстанции.

7. Сумма понижающих коэффициентов по постановлениям, указанным в п.6, – 48 (4 постановления х 12).

Исходная базовая сумма для оценки профессионального правосознания – 420 (35 постановлений х 12).

Коэффициент профессионального правосознания – **372** (420 – 48), или **88%**.

Выводы

1. Из 35 постановлений выявлено 4 с дефектами.

2. Количество и содержание дефектных постановлений не дают оснований для выводов о типичности отсутствия в судебных актах судьи Коробейникова С.А. указаний юридических фактов, подлежащих установлению по делу, со ссылками на формы права, определяющие их юридическое значение, и(или) фактических обстоятельств в подтверждение юридических фактов, предусмотренных примененными нормами права.

3. Коэффициент **372 из 420 (88%)** и нетипичность выявленных дефектов в совокупности судебных постановлений судьи Коробейникова С.А. приводят к выводу о высоком уровне профессионального правосознания судьи Коробейникова С.А. по показателям предмета исследования (определения фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, и фактической обоснованности выводов постановлений).

Итак, для рассмотрения указанного уголовного дела в суде апелляционной инстанции доклад по нему был поручен судье, имеющему в отличие от следователя и судьи первой инстанции профессиональное правосознание вполне высокого уровня.

В таком случае на первое место выходит предложенный Н.В. Аристовой относительный метод выявления коррупционных показателей правоприменительных актов. Суть его заключается в том, что для выявления коррупционных показателей сравнивается позиция одного судьи по нескольким делам, име-

ющим сходные фактические обстоятельства, т.е. оценивается правовая позиция судьи относительно его же правовых позиций по аналогичным делам.

«Если по итогам анализа правоприменительных актов будет выяснено, что судья в аналогичных делах при сравнимых обстоятельствах:

по-разному определяет предмет доказывания; и (или)

признает применимыми разные нормы права; и (или)

неоднозначно толкует одну и ту же норму права, вследствие чего приходит к разным выводам; и (или)

признает не относимыми к делу доказательства, которые в аналогичных делах принимались судом, то есть все основания сделать предположительный вывод о факте коррупционного поведения»³⁷.

Как видно из исследований судебных постановлений судьи Коробейникова С.А., он, как правило, обосновывает ссылками на нормы права юридическое значение обстоятельств, наличием или отсутствием которых обосновывается постановление, чего нет в обжалуемом приговоре по делу Комарова.

Особое значение для применения относительного метода выявления коррупционных показателей правоприменительных актов в данном деле имеет факт отмены постановлением Президиума Пермского краевого суда от 20.02.2015 № 44у-20/2015 апелляционного постановления Коробейникова С.А. от 09.04.2014 г. в связи с нарушением права на защиту. Это нарушение заключалось в том, что вопрос о взыскании с осужденного В. вознаграждения адвокату за оказание юридической помощи в уголовном деле рассмотрен судом апелляционной инстанции без участия защитника. Ходатайство В. о предоставлении в суде апелляционной инстанции адвоката по назначению было оставлено без удовлетворения.

Это нарушение аналогично нарушению права Комарова на защиту. Но лишение права пользоваться помощью адвоката при предварительном слушании для решения вопросов о допустимо-

³⁷ Аристова Н.В. Относительный метод выявления коррупционных показателей правоприменительных актов // Норма. Закон. Законодательство. Право: матер. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (31 марта – 1 апреля 2016 г.) С.8.

сти доказательств и возвращении дела прокурору – явно более тяжкое нарушение, чем лишение помощи защитника при решении вопросов взыскания вознаграждения адвокату.

Судья не может не сделать выводы из этого факта и допустить аналогичное нарушение, если только коррупционной схемой не предусмотрен карт-бланш на такое нарушение в этот раз.

В настоящем деле применение относительного метода позволяет сделать вывод об объективно коррупционном апелляционном определении от 25.04.2016 г., в котором довод о преднамеренном нарушении права Комарова О.Ю. пользоваться помощью адвоката в судебном заседании предварительных слушаний 24.06.2015 подменен не заявлявшимся доводом о неизменности состава суда.

Кроме этого, в апелляционном определении нет юридических и фактических опровержений доводов защиты, излагавшихся в апелляционных жалобах:

1) не приведены материалы дела со ссылками на тома и листы дела о возбуждении дела о «причинении вреда государственному унитарному предприятию»;

2) не указаны со ссылками на нормы права юридические основания:

а) передачи прокурорского надзора не правоприменительным актом по уголовному делу, а неопубликованным и отсутствующим в уголовном деле нормативным правовым актом – приказом прокурора Пермского края от 31.07.2014 № 154 – и не обоснована ошибочность ссылки защиты на ч.3 ст.15 Конституции РФ, п.25 и 33 ст.5 УПК РФ, согласно которым это недопустимо;

б) действия указанного приказа прокурора Пермского края с обратной силой, т.е. распространения его на процессуальные правоотношения, возникшие до его издания (на дела, возбужденные до 31.07.2014), и не обоснована ошибочность ссылки защиты на ст.54 Конституции РФ и ст.4 УПК РФ, согласно которым это недопустимо;

3) не приведены со ссылками на тома и листы дела изложения в постановлениях прокуратуры г. Перми об отказе в удовлетворении ходатайств защиты и в обвинительном заключении новых фактов для переоценки выводов постановлений замести-

теля прокурора Дзержинского района г.Перми от 23.06.2014, прокурора Дзержинского района г.Перми от 04.07.2014, заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014 либо аргументов о неправильной юридической квалификации обстоятельств дела в последних;

4) не приведены со ссылками на тома и листы дела изложения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении отсутствовавшие в них, но указанные в приговоре сведения о потерпевшем от «хищения» (не указывается, на каком листе и в каком абзаце постановления о привлечении Комарова в качестве обвиняемого указано, у кого похищено «право требования на имущество ФГУП»); о том, чьим доверием подсудимый злоупотреблял – Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, Федерального агентства по промышленности;

5) не указано, «по смыслу» какого закона право требования имущества должника (ФГУП) является его имуществом и каким образом у ФГУП могут возникнуть новые обязательства (увеличится или возникнет долг) в результате того, что ООО «НПФ "Эксперт"» включено в третью очередь реестра кредиторов вместо ООО «Бытпромторг» с такой же суммой требований;

6) не указано, почему к договорам цессии между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ "Эксперт"» – «событию преступления» по приговору – не подлежат применению непосредственно и исключительно регулирующие эти отношения положения главы 24 ГК РФ;

7) нет ссылок на положения закона, исключающие правила ст.128, п.1 ст.308 ГК РФ, согласно которым у должника нет права требования безвозмездной передачи ему своего долга, и на положения ст.382, 384 ГК РФ, которыми определяется правомерность любых последствий уступки долга для должника;

8) не приведены юридические факты перехода права требования имущества ФГУП в незаконное владение Комарова или ООО «НПФ "Эксперт"», факты приобретения Комаровым материальных выгод для себя и связи его с ООО «НПФ "Эксперт"», на что указывалось еще в постановлениях прокурора Дзержинского района г. Перми от 04.07.2014 и заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014, и опровержения того факта, что

ООО «НПФ "Эксперт"» признано арбитражным судом законным приобретателем прав требования к ФГУП по договорам и по судебному решению в рамках дела о банкротстве включено в реестр кредиторов;

9) не указано, доверием кого именно (служащих Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, Федерального агентства по промышленности) злоупотребил Комаров, их полномочия и действия либо бездействия вследствие злоупотребления доверием; как можно злоупотреблять доверием относительно совершения сделок между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ "Эксперт"» – прежним и новым кредиторами ФГУП, в которых ни он, ни ФГУП, а тем более указанные агентства не участвовали и согласие которых в силу прямого указания закона (п.2 ст.382 ГК РФ) на совершение указанных сделок не требуется;

10) не указано, каким образом действия юридических лиц ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ "Эксперт"» являются юридически значимыми действиями Комарова;

11) не указаны конкретные лица, которые действовали «по предварительному сговору» с подсудимым, или хотя бы какие-то объективные следы этих лиц;

12) не указаны фактические обстоятельства, в которых выразилась субъективная сторона преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, и не опровергнуто, что представления Комарова о правомерности договоров уступки прав требования (цессии) от 15.06.2012 г. между ООО «Бытпромторг» и ООО «НПФ "Эксперт"», участником которых он не является, и то, что такие договоры никак не могут быть хищением, полностью соответствуют судебным актам арбитражных судов об этих сделках, представлениям об этих сделках заместителя прокурора Дзержинского района г.Перми от 23.06.2014, прокурора Дзержинского района г.Перми от 04.07.2014, заместителя прокурора Пермского края от 17.07.2014, авторов заключения по делу в порядке ст.80 УПК РФ – профессора кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктора юридических наук, профессора О.А. Кузнецовой и доцента кафедры уголовного права и прокурорского надзора юридического факультета Пермского госу-

дарственного национального исследовательского университета, кандидата юридических наук, доцента В.Г. Шумихина.

В подтверждение коррупционного характера этого уголовного дела и согласования процессуального нарушения судьи Коробейникова С.А., аналогичного тому, за которое была применена правовосстановительная санкция президиумом Пермского краевого суда, говорит и постановление судьи Пермского краевого суда от 28.06.2016 об отказе в удовлетворении одновременно всех кассационных жалоб со стороны защиты объемом чуть больше 4 страниц. В нем изложена информация о подаче кассационных жалоб и голословно (без ссылок на материалы дела в подтверждение якобы установленных фактов и нормы материального права для обоснования противоправности деяний Комарова) утверждается о том, что всем доводам защиты дана правильная оценка судами первой и апелляционной инстанций, без юридических и фактических опровержений практически всех доводов этих жалоб.

Извлечение из постановления Верховного Суда РФ от 10 октября 2016 по делу № № 44-УД16-26 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции:

«Таким образом, вывод суда о причинении действиями Комарова ущерба заводу тем, что в результате договоров цессии ООО «НПФ «Эксперт» получило только право требовать долг с завода, а от выполнения обязательств по выплате заводу аналогичной суммы было фактически освобождено, противоречит как материалам дела, так и установленным самим судом обстоятельствам. Из приговора усматривается, что обязательный признак совершения хищения - причинение ущерба собственнику не подтвержден собранными по делу и исследованными судом доказательствами.

Кроме того, суд не привел в приговоре доказательства, подтверждающие наличие в действиях Комарова корыстного умысла, а также - подконтрольности ООО «НПФ «Эксперт» Комарову и самого факта незаконности приобретения права ООО «НПФ «Эксперт» получения с завода долга в размере 403 182 942, 09 рублей.

В приговоре содержится также вывод о том, что Комаров злоупотребил доверием Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, Федерального агентства по промышленности

(признанного потерпевшим), однако в приговоре указано на причинение ущерба ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф.Э. Дзержинского», которое в качестве потерпевшего по данному уголовному делу не привлечено. <...>

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401-8 УПК РФ, постановил:

передать кассационные жалобы адвоката Полякова С.Б. в защиту интересов осужденного Комарова О.Ю., представителя ФГУП «Машиностроительный завод им. Ф.Э.Дзержинского» Егошина С.Н. и представителя свидетеля Евстигнеева С.Л. - Будрина М.С. о пересмотре приговора Дзержинского районного суда г. Перми от 8 февраля 2016 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 25 апреля 2016 года для рассмотрения в судебном заседании президиума Пермского краевого суда».

Учебное издание

Поляков Сергей Борисович

**ДИАГНОСТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ**

Учебное пособие

Редактор *Е. А. Огиенко*

Корректор *Л. И. Иванова*

Компьютерная верстка: *С. Б. Поляков, Ю. О. Ярушина*

Подписано в печать 27.01.2017. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 20,75. Тираж 200 экз. Заказ ____

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15